

ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

IZVESTIYA
OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

www.ssc.smr.ru

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки
Social, humanitarian, medicobiological sciences

Издательство
Самарского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

**Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»**

Том 27 № 3(102), 2025

Основан в 2002 году в составе Известий СамНЦ РАН. Выходит 6 раз в год. ISSN 2413-9645 (print)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ № ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: Э.А. Радаева. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Заместитель главного редактора: О.М. Буранок

Редакционная коллегия: А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, А.С. Бакалов, Дж.Ф. Бейлин,

О.М. Буранок, Е.Я. Бурлина, А.Л. Бусыгина, В.П. Бездухов, Н.И. Воронина,

Й. Догнал, Д.А. Дятлов, В.И. Ионесов, Т.В. Каракова, Л.А. Колыванова, О.А. Кострова,

М.А. Кулинич, Э.А. Куруленко, В.Б. Малышев, А.А. Масленникова, И.Д. Немировская,

В.И. Немцев, О.К. Позднякова, И. Рёблинг, М.Б. Сабыр, И.Л. Сиротина, С.В. Соловьева,

О.Н. Солдатова, М.М. Халиков, В.Д. Шевченко

Электронная версия журнала: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Адрес издательства: Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 443001 Самара, Студенческий переулок, 3а.

Тел.: 8 (846) 337-53-81, факс 8(846) 332-66-79. E-mail: presidium@ssc.smr.ru

Founder: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

«IZVESTIYA SAMARSKOGO NAUCHNOGO TSENTRA ROSSIYSKOY AKADEMII NAUK.

Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki»

[IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.

Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences]

Volume 27, no 3(102), 2025

Published since 2002. Issued 6 times a year. ISSN 2413-9645 (print)

Founder: Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences

The journal is registered with Roskomnadzor, certificate PI № FS77-64960, 04.03.2016

Editor-in-chief: E.A. Radaeva. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Deputy editor-in-chief: O.M. Buranok

Editorial board: A.Yu. Agafonov, G.V. Akopov, A.S. Bakalov, John Frederick Bailyn,

O.M. Buranok, E.Ya. Burlina, A.L. Busy`gina, V.P. Bezduxov, N.I. Voronina, J. Dohnal,

D.A. Dyatlov, V.I. Ionesov, T.V. Karakova, L.A. Kolyvanova, O.A. Kostrova, M.A. Kulinich,

E.A. Kurulenko, V.B. Malyshev, A.A. Maslennikova, I.D. Nemirovskaya, V.I. Nemtsev,

O.K. Pozdnyakova, Irmgard Roebeling, M.B. Sabyr, I.L. Sirotnina, S.V. Solovyova,

O.N. Soldatova, M.M. Khalikov, V.D. Shevchenko.

Electronic version of the journal: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Address of the Publishing House: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences.
443001 Samara, Studenchesky pereulok, 3a.

Ph.: 8 (846) 337-53-81, fax 8(846) 332-66-79. e-mail: presidium@ssc.smr.ru

СОДЕРЖАНИЕ «ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»	
Том 27, номер 3 (102), 2025	
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Зональному объединению литературоведов Поволжья 65 лет <i>Буранок О.М., Пашкуров А.Н., Мифтахов И.Ф.</i>	5
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Наглядность как один из методов активизации познавательной деятельности в процессе изучения математики <i>Архипова Н.А., Евдокимова Н.Н., Селезнева И.А.</i>	10
Модель цифрового имиджа преподавателя вуза и диагностический инструмент его оценки как компоненты репрезентации профессиональной идентичности в информационном пространстве <i>Бусыгина Т.А.</i>	21
О компетентности педагогов в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма среди студентов <i>Двойникова Е.Ю.</i>	33
Особенности и перспективы развития современного образования в «ожидании» AGI: феноменология цифровой агентности <i>Зырянова И.Н., Чернавский А.С.</i>	41
Студенческие научные кружки: решение задач о распределении перевозки грузов <i>Лаврусь О.Е., Кириченко С.В.</i>	50
К вопросу о диагностике экологической компетентности будущих педагогов в системе профессиональной подготовки вуза <i>Лизунова Е.В., Иванова Н.А.</i>	59
О перспективах развития областного экологического конкурса с межрегиональным участием «Эко-монитор» в дополнительном образовании студентов и школьников <i>Рогова Н.А., Никонов М.М., Ильина В.Н.</i>	64
Система психолого-педагогического сопровождения молодежной работы и профилактики девиантного поведения студентов и школьников (опыт Казахстана) <i>Тесленко А.Н., Колыванова Л.А.</i>	70
Применение ИКТ в системе высшего образования: проблемы и перспективы <i>Торопыно Д.И., Асташова Н.А.</i>	79
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Образ дьякона Победова в повести А.П. Чехова «Дуэль» <i>Москвичев И.С.</i>	89
Смысловое развитие прецедентного заимствования в поэзии (на примере восьмистишия Расула Гамзатова) <i>Халиков М.М.</i>	93
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
Взаимодействие традиций и инноваций в культурном процессе: протобактрийский контекст <i>Ионесов В.И.</i>	101

Социальные и символические проекции погребального обряда в протобактрийском культурном контексте	
<i>Ионесов В.И.</i>	112
Тема отцовства в фильме Киры Коваленко «Разжимая кулаки»	
<i>Орищенко С.С.</i>	124

CONTENTS	
«IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences»	
Volume 27, number 3 (102), 2025	
SCIENTIFIC LIFE	
Zonal Association of Literary Scientists of The Volga Region is 65 Years Old <i>Buranok O.M., Pashkurov A.N., Miftakhov I.F.</i>	5
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Visualization as One of The Methods of Activating Cognitive Activity in The Process of Studying Mathematics <i>Arkhipova N.A., Evdokimova N.N., Selezneva I.A.</i>	10
A Model of The Digital Image of a University Teacher and a Diagnostic Tool for Its Assessment as Components of The Representation of Professional Identity in The Information Space <i>Busygina T.A.</i>	21
On The Competence of Teachers in Recognizing The Hidden Ideology of Extremism Among Students <i>Dvoynikova E. Yu.</i>	33
Features and Prospects of Modern Education in «Awaiting» AGI: The Phenomenology of Digital Agency <i>Zyryanova I.N., Chernavskiy A.S.</i>	41
Student Scientific Circles: Solving Problems of Cargo Distribution <i>Lavrus' O.E., Kirichenko S.V.</i>	50
To The Question of Diagnostics of Ecological Competence of Future Teachers in The System of Professional Training of The University <i>Lizunova E.V., Ivanova N.A.</i>	59
On The Prospects for Developing The Regional Ecological Competition with Interregional Participation «Eco-Monitor» in Additional Education of Students and Schoolchildren <i>Rogova N.A., Nikonorov M.M., Ilyina V.N.</i>	64
System of Psychological and Pedagogical Support of Youth Work and Prevention of Deviant Behavior of Students (Experience of Kazakhstan) <i>Teslenko A.N., Kolyvanova L.A.</i>	70
The Use of ICT in Higher Education: Problems and Prospects <i>Toropyno D.I., Astashova N.A.</i>	79
PHILOLOGICAL SCIENCES	
The Image of Deacon Pobedov in The Story of A.P. Chekhov «The Duel» <i>Moskvichev I.S.</i>	88
Semantic Development of Precedent Borrowing in Poetry (Case Study of Rasul Gamzatov's Eight-Line Poem) <i>Khalikov M.M.</i>	93
CULTURAL SCIENCES AND ART HISTORY	
Interaction of Tradition and Innovation in The Cultural Process: The Proto-Bactrian Context <i>Ionesov V.I.</i>	101
Social and Symbolic Projections of Funeral Rite in Proto-Bactrian Cultural Context <i>Ionesov V.I.</i>	112

ЗОНАЛЬНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ ПОВОЛЖЬЯ 65 ЛЕТ

Зональному объединению литературоведов Поволжья – 65 лет. Оно было создано по инициативе литературоведческих кафедр Куйбышевского пединститута (ныне Самарский государственный социально-педагогический университет). В мае 1960 г., в момент создания объединения, состоялась Первая научная конференция Зонального объединения литературоведов Поволжья (в КГПИ им. В.В. Куйбышева), в которой приняли участие 12 вузов Поволжского региона. У истоков объединения стояли такие известные советские литературоведы, как Я.А. Роткович, В.А. Бочкарев, Е.И. Покусаев, Л.Г. Бараг, А.А. Демченко, И.П. Щерблякин, В.В. Прозоров, Е.Г. Бушканец, М.Л. Нольман, Н.С. Травушкин, М.Т. Пинаев, Г.М. Акимов, И.Е. Карпукhin, Д.Н. Медриш, Г.В. Москвичева, Ю.В. Лебедев, С.С. Конкин, В.Н. Коновалов, П.А. Бугаенко, В.П. Скобелев, И.М. Машбиц-Веров, Л.А. Финк, И.В. Попов, Н.А. Гуляев, К.Д. Вишневский, В.Н. Касаткина-Аношкина, Е.И. Волгина и многие другие. За 65 лет существования Объединения было проведено 39 конференций. На сегодняшний день в Объединении участвуют свыше 50 кафедр. Если в 60-е гг. участниками конференций были лишь кафедры пединститутов региона, то в последние годы на форумах выступают ученые гуманитарных кафедр со всех уголков России.

Зональное объединение литературоведов Поволжья представляет собой уникальный пример научного сотрудничества филологов, возникшего в 1960 г. и успешно развивающегося на протяжении более полувека. История объединения началась с первой конференции, состоявшейся в мае 1960 г. в Куйбышевском педагогическом институте, где приняли участие представители 12 вузов Поволжского региона. За 65 лет существования объединение прошло значительный путь развития – от небольшого собрания литературоведов педагогических институтов до масштабного научного сообщества, включающего более 50 кафедр различных вузов Поволжья и России. Важнейшим достижением объединения стало создание уникальной системы научных связей между филологическими кафедрами Поволжья и ведущими исследовательскими центрами страны. Тесное сотрудничество с Институтом русской литературы РАН, Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН, а также с филологическими кафедрами Москвы и Санкт-Петербурга способствовало все эти годы формированию высокого научного статуса объединения. Регулярные зональные конференции стали важной площадкой для обмена идеями и научной консолидации филологического сообщества региона. Современная деятельность объединения характеризуется расширением международного сотрудничества и укреплением связей между различными научными школами Поволжского региона, что открывает новые перспективы для развития филологической науки и подготовки нового поколения исследователей.

Идейным организатором и первым председателем Зонального объединения стал проректор по научной работе Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева, заведующий кафедрой советской литературы и методики преподавания литературы профессор Яков Аронович Роткович (1909–1975 гг.), доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РСФСР. Он возглавлял объединение поволжских литературоведов с 1960 по 1975 гг. В мае 1960 г. он организовал и председательствовал на **Первой научной конференции Зонального объединения** литературоведов Поволжья [Буранок О.М., Привалова В.М.]. На протяжении 42 лет Я.А. Роткович работал в Куйбышевском государственном педагогическом институте им. В.В. Куйбышева (в 1991 г. переименован в Самарский государственный педагогический институт; в 1994 г. преобразован в Самарский государственный педагогический университет; с марта 2009 г. по декабрь 2015 г. носил название Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, далее – Самарский государственный социально-педагогический университет (СГСПУ), многие годы заведовал кафедрой советской литературы и методики преподавания литературы педагогического вуза. Яков Аронович вёл большую педагогическую просветительскую деятельность, явился одним из родоначальников Самарской филологической и методической школ.

Вторым председателем Зонального объединения был заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева, доктор филологических наук, профессор Виктор Алексеевич Бочкарев (1906–1994 гг.). За две монографии, посвященные русской исторической драматургии первой половины XIX в., выдающийся учёный был удостоен высокой награды – Ордена Ленина. В.А. Бочкарев был представителем саратовской литературоведческой школы, учеником профессора А.П. Скафтымова, стал широко известен как исследователь русской исторической драматургии и как автор многочисленных книг, статей по этой проблеме. Виктор Алексеевич работал в самарском педагогическом вузе в течение 60-ти лет, более

30-ти лет заведовал кафедрой. Зональным объединением он руководил с 1975 по 1994 гг. В. А. Бочкарёв был ключевой фигурой Поволжского объединения литературоведческих кафедр с середины 70-х гг. Он был его душой и генератором идей. Профессор отстаивал интересы объединения во всех инстанциях, вёл активную переписку с коллегами во всех городах зоны – от Твери до Астрахани, от Пензы до Уфы. Он принимал участие во всех организуемых волжанами форумах. На литературоведческих кафедрах региона В.А. Бочкарёва знали все. Да и сам Виктор Алексеевич, обладавший феноменальной памятью, знал довольно много о научной деятельности поволжских ученых-филологов.

Организаторская деятельность профессора В.А. Бочкарёва способствовала консолидации научных сил литературоведов Поволжья. Именно на 70-е гг. приходится расцвет объединения, потому что активно поддерживалось не только ректорским корпусом поволжских вузов, но и Министерством просвещения РСФСР, в котором профессор был куратором филологического образования.

В 1995 г. председательствовал в объединении доктор филологических наук, профессор Сергей Алексеевич Голубков, являвшийся тогда заведующим кафедрой русской литературы XX в. и методики преподавания литературы Самарского государственного педагогического университета.

С 1996 г. по настоящее время руководит Зональным объединением доктор филологических наук, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки Самарской области, профессор Олег Михайлович Буранок. За время существования Объединения под руководством его членов защищено огромное количество кандидатских и докторских диссертаций: более 3 тыс. докторских и более 13 тыс. кандидатских диссертаций. Говоря о научной работе кафедр региона, необходимо отметить, что её развитию способствовало наличие у подавляющего большинства этих подразделений прочных научных связей с ведущими исследовательскими институтами и крупнейшими вузами страны. Многие кафедры связаны с Институтом русской литературы РАН (Пушкинский дом), Институтом Мировой литературы им. А.М. Горького РАН, с московскими и Санкт-Петербургскими литературоведческими кафедрами, рядом крупных периферийных университетов и пединститутами, с вузами ближнего и дальнего зарубежья. Существует крепкая связь и между самими кафедрами, входящими в Зональное объединение. Установлению творческих тесных связей между кафедрами университетов и пединститутами, особенно между филологами Самары, Казани и Саратова, способствовало многолетнее существование Поволжского объединения литературоведов. Именно деятельность этого объединения, сблизившего его участников, побуждает крупных ученых, несмотря на плотную их занятость, браться за отзывы на статьи товарищей по объединению, выступать в качестве оппонентов и т.п. Важным моментом в деятельности ведущих филологических кафедр является не только сохранение классических традиций, заложенных ранее, но и воспитание нового поколения филологов, поддержание научного статуса школы.

За более чем полувековую историю Зонального объединения поволжские ученые-филологи выработали свои профессиональные методы исследования, создали множество трудов, составивших гордость науки [Буранок О. М., 2011, а) с. 259-260; 2, с. 509-510; 3, с. 761-762]. Первые конференции проходили в Куйбышеве, в педагогическом институте, а с середины 1960-х гг. хозяевами конференции по очереди становились педагогические вузы всех поволжских городов России – Астрахани, Балашова, Волгограда, Елабуги, Казани, Костромы, Нижнего Новгорода, Саратова, Самары, Пензы, Sterлитамака, Твери, Тольятти, Ульяновска, Уфы, Ярославля [Буранок О. М., 2015, с. 7-9].

XXXIV научная конференция Зонального объединения литературоведов Поволжья, прошедшая в октябре 2014 г. в Казанском федеральном университете, получила статус международной, что способствовало дальнейшему развитию и укреплению связей и сотрудничества между различными научными школами Поволжского региона, а также, в свою очередь, Поволжского региона – с другими научными центрами России и зарубежья.

Очередная **XXXV Международная научная конференция** Зонального объединения литературоведов Поволжья прошла весной 2016 г. в Самаре и была посвящена 110-летию со дня рождения профессора Виктора Алексеевича Бочкарёва (Третьи Бочкарёвские чтения).

В сентябре 2018 г. в Нижнем Новгороде на базе Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина состоялась **XXXVI Международная научная конференция Зонального объединения литературоведов Поволжья**. Председатель оргкомитета – проректор по учебно-методической деятельности Нижегородского государственного педагогического университе-

та им. Козьмы Минина (Мининский университет), доктор педагогических наук, профессор Галина Александровна Папуткова; сопредседатель оргкомитета – декан факультета гуманитарных наук Мининского университета, кандидат педагогических наук, доцент Ольга Алексеевна Орлова; сопредседатель оргкомитета – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной филологии Мининского университета Наталья Михайловна Ильченко; сопредседатель оргкомитета, председатель Бюро Зонального объединения литературоведов Поволжья, доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы, журналистики и методики обучения СГСПУ Олег Михайлович Буранок.

XXXVII Международная научная конференция Зонального объединения литературоведов Поволжья прошла в июле 2021 г. в Самаре под эгидой СГСПУ, Тольяттинского государственного университета, Самарского научного центра Российской академии наук и Самарского филиала Российского государственного архива научно-технической документации.

Руководитель Самарского федерального исследовательского центра РАН (СамНЦ РАН) (директор – академик РАН, председатель Объединённого учёного совета СамНЦ РАН С.Н. Шевченко), Самарского государственного социально-педагогического университета (ректор – профессор О.Д. Мочалов; проректор по научно-исследовательской работе, проф. А.И. Репинецкий, проректор по учебно-методической работе и качеству образования Н.Н. Кислова), заместитель директора архива д.и.н. О.Н. Солдатов, научный редактор журнала «Известия СНИЦ РАН» доцент Э.А. Радаева, сотрудники отдела изучения и публикации документов – начальник отдела Г.С. Пашковская и др. приняли участие в Международной конференции зонального объединения литературоведов Поволжья, посвященной вопросам изучения теории русской и зарубежной литературы, методики преподавания и актуальным вопросам истории и литературы Поволжья. Конференция состоялась при поддержке Правительства Самарской области (Губернский грант в области науки и техники) и была приурочена к 70-летию О.М. Буранка, председателя Зонального объединения литературоведов Поволжья.

Торжественное открытие конференции началось с поздравлений в адрес юбиляра. Доктор исторических наук Ольга Николаевна Солдатов пожелала О.М. Буранку, отметив его несомненные заслуги в качестве члена Научного совета РГА в г. Самаре, активное участие в научно-методической, информационно-просветительной, проектной деятельности архива, направленной на благо архивной отрасли.

В апреле 2023 г. на базе СГСПУ и Тольяттинского государственного университета состоялась **Международная XXXVIII Зональная конференция литературоведов Поволжья**. Пленарное заседание открыла председатель оргкомитета С.Ю. Бакулина, и.о. ректора СГСПУ, кандидат культурологии. Студенты факультета культуры и искусства СГСПУ приветствовали участников конференции концертной программой. На конференции работали секции зарубежной литературы и методики обучения литературе, истории и теории русской литературы. С докладами на конференции выступило более 50 человек и почти столько же – заочно.

В июле 2024 г. состоялось организационное совещание президиума Бюро Зонального объединения литературоведов Поволжья. В нем участвовали: О.О. Несмелова, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета; А.Н. Пашкуров, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета; А.Ф. Галимуллина, доктор педагогических наук, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета; А.И. Разживин (Ключёвский), кандидат филологических наук, профессор Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета. Было составлено письмо от Бюро Зонального объединения литературоведов Поволжья ректору Казанского (Приволжского) федерального университета с просьбой разрешить проведение конференции на базе университета.

Члены оргкомитета составили информационное письмо-приглашение на XXXIX Международную научную конференцию Зонального объединения литературоведов Поволжья (г. Казань). Ученый секретарь И.Ф. Мифтахов разослал письма в вузы региона. На конференции была запланирована работа секций русской, зарубежной литературы, фольклора, литературы народов Поволжья, теории литературы, истории литературной критики, языка и стиля писателя, искусствоведения, методики преподавания литературы в вузе и школе, преподавания русского языка как иностранного.

XXXIX Международная научная конференция Зонального объединения литературоведов Поволжья прошла в Казани с 12 по 14 мая 2025 г. под эгидой Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета и СГСПУ. Мероприятие состоялось на базе Музея Е.А. Боратынского¹ – филиала Национального музея Республики Татарстан, объединив более 70 ученых из России, Китая, Узбекистана и других стран. Конференция, посвященная 65-летию Зонального объединения литературоведов Поволжья, продолжила традиции сотрудничества ведущих вузов региона. В этом году особое внимание было уделено юбилеям выдающихся деятелей России: 225-летию поэта Евгения Боратынского и 90-летию основателя научной школы сопоставительного литературоведения в Казанском университете Ямиля Галимовича Сафиуллина.

В рамках пленарных заседаний и секций прозвучали доклады, охватившие широкий спектр тем – от классической литературы до современных культурных процессов. Среди наиболее ярких докладчиков:

- профессор О.М. Буранок (Самара) рассказал о «Дневных записках» Петра Ознобишина, а в соавторстве с И.Ф. Мифтаховым (Самара) представили сообщение о 65-летию Зонального объединения литературоведов Поволжья;
- профессор А.Н. Пашкуров (Казань) рассказал о В.Н. Коновалове – создателе научного направления по изучению литературной критики как формы общественного сознания, заведующем кафедрой русской и зарубежной литературы Казанского университета в 1980-1990-е гг., исследователе русской литературной критики, занимавшимся в этом аспекте и творчеством Г.Р. Державина;
- профессор В.Ш. Кривonos (Самара) сделал доклад на тему "Канон и традиция в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»";
- профессор А.Ф. Галимуллина (Казань) посвятила свое выступление рецепции творчества Е.А. Боратынского и русских поэтов XIX в. в творчестве современных татарских поэтов;
- доцент Н.Н. Кислова (Самара) представила исследование «В поисках утраченного времени: о художественном историзме романа Б. Садовского «Охота»»;
- профессор Е.В. Абрамовских (Самара) выступила с сообщением: «Креативная рецепция романа А.С. Пушкина «Арап Петра Великого» в киноэкранизации А. Митты «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976)»;
- профессор А.Л. Фокеев (Саратов) выступил с докладом «С.В. Максимов – мемуарист»;
- доцент И.В. Некрасова (Самара) сделала сообщение на тему «Эхо войны» на страницах современной русской прозы;
- доктор филологических наук А.З. Хабибуллина (Казань) проанализировала концепцию «русскоязычной литературы» в трудах Я.Г. Сафиуллина;
- директор Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького профессор М.А. Перепелкин (Самара) сделал доклад: «Как сделано «Детство Никиты»: палимпсест по-толстовски»;
- профессор Н.В. Пятрoева (Петрозаводск) предложила оригинальный взгляд на композицию книги стихов Боратынского «Сумерки»;
- профессор Л.А. Сапченко (Ульяновск) рассказала о поэтике вопрошаний в стихотворениях Н.М. Карамзина и Е.А. Боратынского.

Заведующая музеем Е.А. Боратынского И.В. Завьялова (Казань) познакомила участников конференции со своей экспозицией.

Круглый стол, посвященный Я. Сафиуллину, объединил ученых из Казани, Самары, Москвы и Уфы, подчеркнув межрегиональное значение его наследия. Особый интерес вызвал доклад академика Академии наук Республики Татарстан, главного научного сотрудника Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук» профессора Н.М. Валеева (Казань) «В полувековом дружеском и творческом диалоге с Я.Г. Сафиуллиным».

¹ Домом-музеем поэта в Казани, созданным в родовой усадьбе его потомков, в ходе архивных разысканий, принята версия написания фамилии писателя «Боратынский», в том числе — на основании известного семейного предания о родовом замке «Божья оборона» и последнего авторского решения, зафиксированного в заглавии заключительной книги поэта: «Сумерки. Сочинение Евгения Боратынского» (1842).

Конференция послужила дальнейшему развитию и укреплению связей и сотрудничества между различными научными школами Поволжского региона, а также с другими научными центрами России и зарубежья.

Самая большая роскошь на земле – это роскошь человеческого общения. Заменить его чем-либо невозможно: никакие виртуальные технологии не заменят живого человеческого диалога, особенно в языковых специальностях. Поэтому ученым так важно собираться, обмениваться мнениями и в продуктивных научных дискуссиях обсуждать важнейшие проблемы не только филологии, но и современного гуманитарного знания, культуры в целом. Мы выражаем уверенность в том, что состоявшаяся в Казани конференция Зонального объединения стала заметным научным форумом ученых-филологов не только Поволжья, но и России в целом.

За 65 лет работы Зонального объединения литературоведов Поволжья ученые создали множество трудов, составивших гордость гуманитарной науки. Важным моментом в деятельности Зонального объединения является не только сохранение классических традиций, заложенных нашими наставниками, но и воспитание нового поколения филологов, поддержание высокого статуса научно-педагогических школ региона.

Литература:

1. Буранок, О. М. Самарские филологи: Елена Ивановна Волгина (1921 - 2001 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2011. – Т. 13. – № 2-2. – С.259-260.
2. Буранок, О. М. Самарские филологи: Иван Владимирович Попов // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2011. – Т. 13. – №2-3. – С. 509-510.
3. Буранок, О. М. Самарские филологи: Иосиф Маркович Машбиц-Веров // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2011. – Т. 13. – № 2-4. – С. 761-762.
4. Буранок, О. М. Традиции научной школы. О зональном объединении литературоведов Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2015. – Т. 17. – №1. – С. 7-9.
5. Буранок, О. М., Привалова, В. М. О конференции Зонального объединения литературоведов Поволжья-2018 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20. – №1. – С. 5-11.

15 мая 2025 г.

© 2025 О.М. Буранок, А.Н. Пашкуров, И.Ф. Мифтахов
Буранок Олег Михайлович, профессор, доктор филологических наук,
доктор педагогических наук, заведующий
кафедрой литературы, журналистики и методики обучения
Самарского государственного социально-педагогического университета;
Пашкуров Алексей Николаевич, профессор,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания
Казанского федерального университета, Института филологии
и межкультурной коммуникации;
Мифтахов Искандер Фуадович, преподаватель-исследователь
кафедры литературы, журналистики и методики обучения
Самарского государственного социально-педагогического университета,
ученый секретарь Бюро Зонального объединения литературоведов Поволжья

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

НАГЛЯДНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

© 2025 Н.А. Архипова¹, Н.Н. Евдокимова¹, И.А. Селезнева²

Архипова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры «Высшая математика»

E-mail: n_a_arkipova@mail.ru

Евдокимова Наталья Николаевна, кандидат физико-математических наук,

доцент кафедры «Высшая математика»

E-mail: evdok22@mail.ru

Селезнева Ирина Алексеевна, кандидат физико-математических наук,

доцент кафедры «Высшая математика»

E-mail: kia1971@yandex.ru

¹Приволжский государственный университет путей сообщения

²Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 25.04.2025

В представленной статье рассмотрено применение различных средств наглядности, а именно: задачи практического содержания, графики, таблицы, направленные на формирование у студентов навыков решения задач экономического содержания. Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время проблема использования наглядности остаётся важной в процессе преподавания математики в вузе. Формирование пространственно-образного мышления у обучающихся стало приоритетным направлением математической подготовки. Данный метод позволяет использовать резервы визуального мышления обучающихся, активизирует развитие мыслительных операций, помогает развить способности к моделированию процессов и явлений окружающей действительности. Педагогические эксперименты подтвердили рост академической успеваемости и улучшение экзаменационных показателей при использовании демонстрационных методик. Исследование показало, что наглядность в изложении математических теорий существенно влияет на качество усвоения дисциплины. Кроме того, использование наглядных технологий в решении профессионально ориентированных задач способствует приобретению опыта применения математических методов и моделей в экономических исследованиях. Научная новизна данного исследования состоит в том, что разработаны наглядные методы решения экономических задач, изучаемых в средней школе и на первом курсе университета. Показана преемственность школьного и вузовского математического образования. Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялось путём проведения практических занятий по математике в Приволжском государственном университете путей сообщения (ПривГУПС) для обучающихся экономических направлений и специальностей.

Keywords: наглядный метод обучения, познавательная деятельность, дисциплина «Математика», профессионально-ориентированные задачи, обучающиеся экономического профиля.

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-10-20

EDN: DQMUQV

Введение. Наглядность – это один из принципов обучения. Под наглядностью понимают свойство, которое выражает степень доступности и понятности психических образов объектов познания для познающего субъекта.

Целью данного исследования является определение возможностей применения наглядных методов обучения для повышения уровня познавательной деятельности студентов в процессе изучения дисциплины «Математика» на экономических специальностях.

Объект исследования – процесс обучения математике студентов экономических направлений и специальностей в вузе. Предметом же служат содержание, методы и формы изучения математики с использованием наглядных представлений решений задач профессионально направленного содержания.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

- провести анализ теоретических и методических аспектов наглядности в педагогической и методической литературе;
- разработать технологию обучения математике с использованием наглядных методов для обучающихся экономического профиля;
- определить особенности применения метода наглядности при решении математических задач;
- привести примеры использования метода наглядности для решения некоторого класса задач экономического содержания;
- на практических занятиях по математике проверить эффективность использования метода наглядности в усвоении учебного материала обучающимися;

Для решения поставленных задач рассматриваемого данного исследования произведен анализ дидактической, психологической, методической литературы, в том числе учебно-методических пособий по математике для обучающихся экономического профиля, а также эмпирическое наблюдение за усвоением учебного материала с использованием наглядных методов при решении профессионально-направленных задач.

История вопроса. Для начала следует учесть принцип полезности, предполагающий отбор только того учебного материала, который имеет для обучающихся практическую ценность. Кроме того, необходимо обеспечить энциклопедичность и взаимную связность знаний, при этом информация представляется в виде целостной системы. Бесспорно, следует стремиться к чёткому разграничению знаний в темах и материалах. Это необходимо, чтобы обучающиеся имели возможность лучше понять и усвоить информацию. Самую важную роль играет последовательность в обучении, так как новые знания должны опираться на ранее полученные. Ещё один важный момент заключается в том, что взаимосвязанные темы рекомендуется изучать одновременно, что способствует улучшению понимания изучаемого материала. Усвоенные знания должны надолго оставаться в памяти, для этого следует уделять внимание стимуляции самостоятельного мышления обучающихся и развитию их способностей. Необходимо найти баланс между памятью, разумом и речью, чтобы знания были не только усвоены, но и легко воспроизводимы вербально. Особое внимание следует уделять повторению изученного материала и применению его на практике в целях закрепления полученных знаний. То есть соблюдение дидактических принципов и применение рациональных методов обучения выступают в качестве основных условий эффективной организации учебного процесса. Классики мировой и отечественной педагогики – И.Г. Песталоцци, Я.А. Коменский, А. Дистервег, Дж. Локк – считали, что принцип наглядности обучения является одним из основополагающих в дидактике. Работы В.П. Беспалько, Н.М. Шахмаева, В.Г. Болтянского¹ и др. посвящены разработке теоретических положений и условий применения средств наглядности в процессе обучения. Теоретические положения и условия применения средств наглядности нашли свое отражение в публикациях Ю.О. Овакимяна, И.А. Зимней, И.С. Якиманской, М.А. Холодной, С.И. Архангельского² и др. В России педагогами с конца восьмидесятых годов прошлого века начинают осваиваться и применяться активные методы обучения [Гаджиев М. Ш., с. 19]. Такие психологи, как В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин, Р. Арнхейм, В.П. Зинченко³ и др., описали особенности зрительного восприятия знаковой информации. Принцип наглядности нашёл своё применение в практике преподавания различных дисциплин. Од-

¹ Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения [Текст] / В. П. Беспалько. – М.: Изд-во Педагогика, 2018. – С. 60-72; Болтянский В.Г. Формула наглядности - изоморфизм плюс простота [Текст] / В.Г. Болтянский // Советская педагогика. - 1970.- № 5.-С.46-61; Шахмаев Н.М. Средства обучения, Дидактика средней школы; некоторые проблемы современной дидактики [Текст] / Н.М. Шахмаев; под. ред. М.Н.Скаткина. - М., 1982.

² Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы Текст. / С.И. Архангельский. – М: Высшая школа, 1980. – 368 с.; Зимняя И.А. Педагогическая психология Текст.: учебник для вузов / И.А. Зимняя. изд. 2-е., доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2003. – 384 с.; Овакимян Ю. О. Моделирование структуры и содержания процесса обучения Текст. / Ю.О. Овакимян. – М., Изд-во МГПИ, 1976. – 123 с.; Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования Текст. / М.А. Холодная: 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.; Якиманская И.С. Разработка технологий личностно-ориентированного обучения Текст. / И.С. Якиманская // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 31.

³ Гальперин П.Я. Введение в психологию [Текст] / П.Я. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1976. – 336 с.; Давыдов В.В. Лекции по педагогической психологии [Текст] / В.В. Давыдов. – М.: Академия, 2006; Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие [Текст] / Сокращ. пер. с англ. В. Н. Самохина; Общ. ред. и вступ. статья В. П. Шестакова. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.

ной из таких дисциплин является математика. Наглядность помогает обучающимся сформировать первое представление о предмете, а затем развить способность логического мышления и закрепить полученные знания. В целях подготовки обучающихся к реальной трудовой деятельности, следует связать в их сознании понятия и выводы с понятными образами соответствующих объектов [Знаенко Н.С., с. 10].

Использование наглядности в процессе обучения принесёт положительные результаты, если с её помощью обучающиеся смогут выделить и осмыслить главные характеристики объектов и предметов.

- Натуральная (естественная) наглядность основывается на непосредственном взаимодействии с реальностью, что обеспечивает максимальную достоверность представления материала.
- Изобразительная наглядность – методика визуальной демонстрации. Этот метод предполагает показ видимых образов: плакатов, карт, портретов, моделей, изображений и символов, опытов, технических установок, также сюда относятся презентации, кино/видео материалы и т. п.
- Символическая наглядность – широко применяется в обучении математики: чертежи, графики, схемы, таблицы, она помогает работать с абстрактными понятиями, преобразовывать их и применять. Наглядность в обучении математики можно поставить на первое место, так как она способствует облегчению процесса усвоения знаний и развитию критического мышления, а также обеспечивает творческий подход к решению задач [Миракова Т.Н., с. 28]. Современные образовательные технологии значительно расширяют возможности использования наглядности [Максименко Н.В., с. 3119]. Цифровые платформы, такие как Moodle или GoogleClassroom, интерактивные доски, виртуальная и дополненная реальность позволяют создать динамические и интерактивные образы, которые усиливают образовательный эффект. В связи с этим именно при изучении математики принципы наглядности находят весьма широкое применение. Они играют ключевую роль в повышении качества усвоения новой информации, развитии умственных способностей обучающихся и расширении педагогических возможностей преподавателя.

Основная задача наглядности заключается в генерации актуальных знаний на базе имеющегося опыта. Образное мышление способствует формированию оригинальных концепций через анализ накопленной информации [Пономарева С.Я., с.195].

Креативный подход к рассмотрению графических материалов содействует решению математических задач и уравнений. Образное восприятие благоприятно влияет на обучение и снижает психологическое напряжение. Эффективное применение визуального метода требует регулярных тренировок и развития творческого потенциала.

Наглядность, будучи фундаментальным принципом обучения, активизирует мыслительную деятельность, память и воображение. Образы объектов становятся наглядными только при их осмыслении и сопоставлении с имеющимися знаниями. При этом формируется целостность восприятия учебного материала, что делает процесс обучения более глубоким и эффективным. Интеграция современных технологий с традиционными методами обучения позволяет максимально использовать потенциал наглядности для формирования профессиональных компетенций.

Математические концепции тесно переплетаются с визуальными представлениями. Базовые понятия (расстояние и числовые вычисления) берут начало из реальных ситуаций. Это определяет значимость наглядности при изучении и преподавании математических дисциплин [Худенко В.Н., с. 368].

Визуальный подход к обучению помогает раскрыть взаимосвязи математических объектов. Человеческое мышление опирается на образное восприятие, поэтому инструменты наглядного метода эффективны не только при решении геометрических задач, но и при решении задач из других разделов математики [Белов С.В., с.18]. Например, в алгебраических вычислениях и статистическом анализе диаграммы демонстрируют корреляции между параметрами, а графическое отображение информации помогает обнаружить закономерности и отклонения. При изучении сложных разделов (теории чисел или математического анализа) преподаватели активно применяют схемы, рисунки и условные обозначения для упрощения восприятия материала [Попова И.А., с. 67].

Визуализация математических концепций расширяет горизонты познания и делает учебный материал доступнее. Если при взаимодействии педагога с аудиторией возникают сложности в восприя-

тии информации, наглядность помогает преодолеть эти преграды. Внедрение визуальных элементов требуется начинать на начальном этапе образовательного процесса. Данная задача сопряжена с серьёзными трудностями, поскольку развитие образного мышления происходит постепенно. Педагоги при использовании наглядности сталкиваются с рядом затруднений. Основные сложности связаны с подбором эффективных инструментов и адаптацией методик под индивидуальные особенности обучающихся. Главная цель применения наглядности – увеличение интереса к дисциплине и улучшение качества усвоения материала. При отсутствии положительного эффекта от визуализации её интеграция в образовательный процесс теряет смысл.

Следует отметить, что вопросы совершенствования математической подготовки студентов, в частности, использование наглядных методов в процесс обучения, по-прежнему актуальны и рассматриваются в работах многих учёных, где описаны разные педагогические подходы к изучаемой проблеме [Борбоева Г.М., с. 54]. Например, исследования А.С. Гребенкиной показали, что для визуализации целесообразно в процессе математической подготовки студентов технических специальностей использовать автоматизированные компьютерные системы [Гребенкина А.С., с. 178].

В настоящей же работе предлагается рассмотреть применение наглядного метода обучения дисциплине «Математика» для обучающихся экономических направлений и специальностей Приволжского государственного университета путей сообщения и представить некоторые аспекты, связанные с построением курса математики с учётом особенностей мышления обучающихся.

Материалы исследования. Знакомство с задачами экономического содержания у обучающихся начинается при сдаче единого государственного экзамена по профильной математике в 11 классе. Как правило, подобные задачи общепринято решать с помощью наглядных методов обучения, например, с помощью составления таблицы, или как мы предлагаем решать такие задачи, используя принцип наглядности «кирпичи в аренду» (рис. 1).

В вузе задачи экономического содержания рассматриваются в разных разделах математики. Принцип наглядности целесообразно использовать при решении, например, задач, предполагающих построения математических моделей. В качестве примера рассмотрим решение задачи линейного программирования графическим методом.

Задача: для изготовления двух видов продукции A_1 и A_2 используют три вида ресурсов B_1 , B_2 и B_3 . Запасы ресурсов, число единиц ресурсов, затрачиваемых на изготовление единицы продукции и прибыль, получаемую от реализации единицы продукции A_1 и A_2 , заданы в таблице 1.

Таб. 1. Запасы ресурсов, число единиц ресурсов и прибыль, получаемая от реализации единицы продукции (Resource stocks, the number of resource units and the profit earned from the sale of a unit of production)

	B_1	B_2	B_3	Прибыль
A_1	7	4	3	12
A_2	8	9	1	10
Запасы	474	396	174	

Необходимо составить такой план производства продукции, при котором прибыль от её реализации будет максимальной.

Составим систему ограничений для x_1 -числа единиц продукции A_1 и x_2 -числа единиц продукции A_2 , запланированных к производству.

$$\begin{cases} 7x_1 + 8x_2 \leq 474 \\ 4x_1 + 9x_2 \leq 396 \\ 3x_1 + x_2 \leq 174 \\ x_1 \geq 0 \\ x_2 \geq 0 \end{cases}$$

при этом функция $Z = 12x_1 + 10x_2$ должна принимать максимальное значение.

Рис. 1. Пример решения задачи с помощью наглядных методов обучения
 (An example of a solution using visual learning methods)

"Кирпичи в аренду..." (альтернатива "двум карманам")

15-го января планируется взять кредит в банке на 19 месяцев. Условия его возврата таковы:

- 1-го числа каждого месяца долг возрастает на $r\%$ по сравнению с концом предыдущего месяца;
- со 2-го по 14-е число каждого месяца необходимо выплатить часть долга;
- 15-го числа каждого месяца долг должен быть на одну и ту же сумму меньше долга на 15-е число предыдущего месяца. Известно, что общая сумма выплат после полного погашения кредита на 30% больше суммы, взятой в кредит. Найдите r .

Мы пришли в банк и взяли там в аренду 19 кирпичей. И возвращаем по одному кирпичику ежемесячно. Значит $S = 19a$, где a — масса кирпичика, то есть та величина, на которую сумма основного долга уменьшается ежемесячно. $r\%$ — аренда за использование кирпичика. Значит в первый раз мы несем в банк один кирпичик и арендную плату за все 19 кирпичей, потому что они лежали у нас дома этот месяц.

1-я выплата $+ \frac{ar}{100} \cdot \text{grid of 19 bricks}$ 19

2-я выплата $+ \frac{ar}{100} \cdot \text{grid of 18 bricks}$ 18

3-я выплата $+ \frac{ar}{100} \cdot \text{grid of 17 bricks}$ 17

.....

19-я выплата $+ \frac{ar}{100} \cdot \text{grid of 1 brick}$ 1

итого: $19a + \frac{ar}{100} \cdot (19+18+17+\dots+1)$

$19a + \frac{ar}{100} \cdot \frac{20}{2} \cdot 19 = 1,3 \cdot 19a$

$1 + \frac{r}{10} = 1,3$

$\frac{r}{10} = 0,3$

$r = 3$

Ответ: 3%.

Сначала найдём множество решений системы неравенств. Рассмотрим 1-е неравенство и заменим его точным равенством $7x_1 + 8x_2 = 474$. Это уравнение прямой в плоскости x_1Ox_2 . Строим ее по двум

точкам: $(0; 59,25)$ и $(67\frac{5}{7}; 0)$

Так как точка $O(0;0)$ удовлетворяет первому неравенству

$$7x_1 + 8x_2 \leq 474 (7 \cdot 0 + 8 \cdot 0 \leq 474),$$

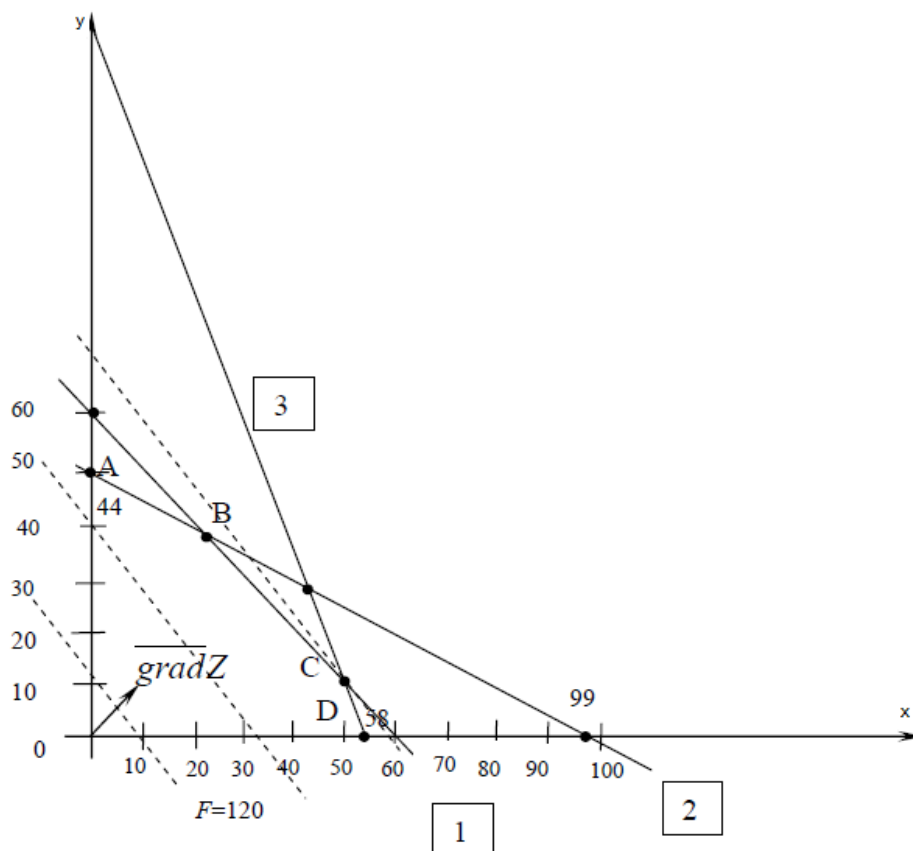
то и все точки полуплоскости, на которые прямая $7x_1 + 8x_2 = 474$ делит плоскость x_1Ox_2 и которая содержит точку $O(0;0)$ будут также удовлетворять первому неравенству. Аналогично находим решение всех остальных неравенств и пересечение всех полуплоскостей, определяющих множество решений системы ограничений. Это будет выпуклое множество – многоугольник $OABCD$.

Пусть $Z = 120$, тогда прямая будет иметь вид $12x_1 + 10x_2 = 120$. Далее найдём координаты вектора.

$$\text{grad}Z = \left\{ \frac{\partial Z}{\partial x_1}; \frac{\partial Z}{\partial x_2} \right\}, \text{ следовательно, } \text{grad}Z = \{12; 10\}.$$

Построим этот вектор на координатной плоскости (рис. 2). Так как в направлении вектора $\text{grad} Z$ функция Z возрастает, а в противоположном направлении убывает, то, перемещая прямую $Z = 120$ в направлении $\text{grad} Z$, мы будем переходить от меньших значений Z к большим.

Рис.2. Графический метод решения (Graphical solution method)

Точка C области $OABCD$ наиболее удалена от начала координат в направлении $\text{grad} Z$. Следовательно, в этой точке функция Z имеет наибольшее значение. Решая систему уравнений прямых 1 и 3, найдём координаты точки C .

$$\begin{aligned} \begin{cases} 7x_1 + 8x_2 = 474 \\ 3x_1 + x_2 = 174 \end{cases} &\Rightarrow \begin{cases} 7x_1 + 8x_2 = 474 \\ x_2 = 174 - 3x_1 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} 7x_1 + 8(174 - 3x_1) = 474 \\ x_2 = 174 - 3x_1 \end{cases} \Rightarrow \\ &\begin{cases} 7x_1 + 1392 - 24x_1 = 474 \\ x_2 = 174 - 3x_1 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} -17x_1 = -918 \\ x_2 = 174 - 3x_1 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} x_1 = 54 \\ x_2 = 12 \end{cases} \end{aligned}$$

Подставим найденные координаты точки C в функцию Z .

Итак, $Z_{\max} = Z(C) = Z(54; 12) = 12 \cdot 54 + 10 \cdot 12 = 768$.

Можно сделать вывод, что продукции вида A_1 следует производить 54 ед., вида A_2 – 12 ед., при этом максимальная прибыль от реализации составит 768 ед.

Предложенным методом данная профессионально направленная задача решается при изучении дисциплины «Математика» в разделе «Аналитическая геометрия на плоскости».

Рассмотрим симплекс метод решения этой же задачи. Расширенная система задачи имеет вид:

$$\begin{cases} 7x_1 + 8x_2 + x_3 = 474 \\ 4x_1 + 9x_2 + x_4 = 396 \\ 3x_1 + x_2 + x_5 = 174 \end{cases}$$

Заносим её в исходную симплекс-таблицу (рис. 3).

Рис. 3. Начальная симплекс-таблица (The initial simplex table)

		↓12	10	0	0	0		
	Б	С _Б	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	A ₅	B
	A ₃	0	7	8	1	0	0	474
	A ₄	0	4	9	0	1	0	396
←	A ₅	0	<u>3</u>	1	0	0	1	174
	Δ _j		-12	-10	0	0	0	0
								θ ₁
								67 $\frac{5}{7}$
								99
								58

Последний столбец подготовлен для оценочных отношений, необходимых при расчёте наибольшего возможного значения вводимой в базис переменной. Последняя строка таблицы является строкой оценок разложения векторов условий по базису опорного решения. Оценка разложения вектора условий A_j по базису опорного решения находится по формуле

$$\Delta_j = \sum_{i=1}^m C_B x_{ij} - c_j$$

В последней строке таблицы с оценками в столбце "B" записываем значение целевой функции на начальном опорном решении Z(X₀):

$$Z(X_0) = \sum_{i=1}^m C_B b_i = 0 \cdot 474 + 0 \cdot 396 + 0 \cdot 174 = 0.$$

Начальное опорное решение не является оптимальным, так как оценки Δ₁ = -12, Δ₂ = -10 для векторов-условий A₁ и A₂ противоречат признаку оптимальности (в задаче на максимум все оценки должны быть неотрицательными).

Вводим в базис вектор с наибольшей (по модулю) отрицательной оценкой, т.е. вектор A₁.

Выводим из базиса вектор с минимальным оценочным отношением для первого столбца. Вычисляем оценочные отношения $\theta_{i1} = \frac{b_i}{a_{i1}}$.

Минимум оценочного отношения θ_{i1} достигается в третьей строке:

$$\theta_1 = \min \left\{ \frac{474}{7}, \frac{396}{4}, \frac{174}{3} \right\} = \min \left\{ 67 \frac{5}{7}, 99, 58 \right\} = 58.$$

Следовательно, выводим из базиса вектор A₅. Выполняем преобразование Жордана-Гаусса с разрешающим элементом a₁₅=3:

Рис. 4. Вторая симплекс-таблица (The second simplex table)

		12	↓10	0	0	0		
	Б	С _Б	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	A ₅	θ ₂
←	A ₃	0	0	17/3	1	0	-7/3	68
	A ₄	0	0	23/3	0	1	-4/3	164
	A ₁	12	1	1/3	0	0	1/3	58
	Δ _j		0	-6	0	0	4	696

Получаем второе опорное решение X=(58, 0, 68, 164,0) с единичным базисом Б=(A₁,A₃,A₄). Оценки разложения векторов - условий по базису опорного решения находим аналогично 1-му шагу. Полученное решение не является оптимальным, т.к. вектор A₂ имеет отрицательную оценку Δ₂ = -6.

Для улучшения решения вводим в базис вектор A₂. Вектор, выводимый из базиса, определяем по минимуму оценочного отношения для второго столбца:

$$\theta_2 = \min \left\{ \frac{68}{17/3}, \frac{164}{23/3}, \frac{58}{1/3} \right\} = \min \left\{ 12, 21 \frac{9}{23}, 174 \right\} = 12.$$

Т.е. выводим из базиса вектор A₃. Выполняем преобразование Жордана-Гаусса с разрешающим элементом a₁₂=17/3 (рис. 5):

Рис. 5. Третья симплекс - таблица (The third simplex table)

	Б	С _Б	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	A ₅	A ₁
	A ₂	10	0	1	3/17	0	-7/17	12
	A ₄	0	0	0	-23/17	1	31/17	72
	A ₁	12	1	0	-1/17	0	8/17	54
	Δ _j		0	0	18/17	0	26/17	768

Получение решение X* = (54, 12, 0, 72,0) является оптимальным, т.к. для всех векторов – условий, не входящих в базис, оценки положительные. Значение целевой функции при этом равно Z(X*) = 768.

Симплекс-методом данная задача решается при изучении дисциплины «Математика» в разделе «Линейная алгебра». Таким образом, одна и та же профессионально направленная задача решается с помощью двух различных наглядных методов, затем при изучении раздела «Дифференциальное исчисление функций нескольких переменных» данная задача решается аналитическим методом.

Результаты исследования. В результате проведённого исследования определён концептуальный подход к обучению математике для студентов экономического профиля, основанный на использовании наглядного моделирования учебного материала. Обучающиеся учатся строить математические модели, овладевают математическими приёмами и методами решения поставленных задач, при этом накапливаются математические знания, необходимые выпускникам для решения задач уже в будущей профессиональной деятельности [Архипова Н.А., а)], [Архипова Н.А., б)]. Кроме того, используя в процесс обучения математике наглядные методы, мы способствуем тому, что у обуча-

ющихся развивается логическое мышление, повышается познавательная активность и мотивация к изучению дисциплины. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что предложенные подходы (наглядные методы решения экономических задач) могут быть использованы в процессе обучения математике учащихся школ и студентов экономических направлений и специальностей вузов.

Выводы. Таким образом, в данной статье представлена специфика применения наглядных методов в организации учебного процесса. Кроме того, продемонстрировано, как методы наглядности работают при изложении изучаемого материала по математике. Опыт показывает, что решения задач, представленные в виде таблиц, схем или рисунков, дают лучший результат в усвоении математики обучающимися.

Литература:

1. Архипова, Н. А. / Визуализация как один из методов изучения математики в техническом вузе / Н. А. Архипова, Н. Н. Евдокимова, А. Е. Казеев [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN324.pdf> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Архипова, Н. А. Один из методов повышения эффективности обучения математике в железнодорожном вузе / Н. А. Архипова, Н. Н. Евдокимова, Т. В. Рудина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №11(149). – URL: <https://research-journal.org/archive/11-149-2024-november/10.60797/IRJ.2024.149.106> (дата обращения: 07.02.2025). DOI 10.60797/IRJ.2024.149.106.
3. Белов, С. В. Приём визуализации при изучении математики в школе и вузе / С. В. Белов, И. В. Белова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых учёных: Материалы XI Международной научной конференции, Шуя, 05–06 июля 2018 года / Ответственный редактор А.А. Червова. – Шуя: Шуйский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Ивановский государственный университет", 2018. – С. 17-19.
4. Борбоева, Г. М. Место наглядности в развитии пространственного мышления будущих учителей математики / Г. М. Борбоева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 2. – С. 54-59. – DOI 10.17513/srps.2288.
5. Гаджиев, М. Ш. Место и роль идеализации в математике как одного из методов научного познания / М. Ш. Гаджиев // Диалоги о науке. – 2011. – № 1. – С. 19-21.
6. Гребенкина, А. С. Реализация технологии визуализации средствами автоматизированных систем в контексте обучения математике студентов технических специальностей / А. С. Гребенкина // Человеческий капитал. – 2023. – № 12-2(180). – С. 178-184. – DOI 10.25629/HC.2023.12.55.
7. Знаенко, Н. С. Реализация компетентного подхода посредством использования интерактивных методов при изучении математики в вузе / Н. С. Знаенко // Образование и информационная культура: теория и практика: Материалы Международной заочной научно-практической конференции, Ульяновск, 14 февраля 2015 года / Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2015. – С. 8-12.
8. Максименко, Н. В. Использование мультимедийных наглядных пособий при обучении математике студентов вузов / Н. В. Максименко // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2017 года / Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – С. 3119-3121.
9. Миракова, Т. Н. Ассоциативное толкование как один из методов информационного подхода в обучении математике / Т. Н. Миракова, О. В. Тюгаева // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – №5-1. – С. 28-32.
10. Пономарева, С. Я. / Применение метода аналогии в изучении математики (из опыта преподавания математики в сельскохозяйственном вузе) / С. Я. Пономарева, О. В. Кузнецова, Е. Н. Соболева [и др.] // Научные инновации в развитии отраслей АПК : Материалы Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Ижевск, 18–21 февраля 2020 года. Том II. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 195-201.
11. Попова, И. А. Наглядность как средство обучения математики и один из основных инструментов для повышения качества образования / И. А. Попова // Современный научный вестник. – 2014. – Т. 4. – № 1. – С. 67-72.
12. Худенко, В. Н. К вопросу об использовании динамической визуализации учебного материала в процессе преподавания математики для студентов инженерных направлений / В. Н. Худенко, Е. А. Ровба, И. С. Маклахова // Актуальные проблемы прикладной математики, информатики и механики: сборник трудов международной научно-технической конференции, Воронеж, 12–15 сентября 2016 года. – Воронеж: Научно-исследовательские публикации, 2016. – С. 368-371.

VISUALIZATION AS ONE OF THE METHODS OF ACTIVATING COGNITIVE ACTIVITY IN THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICS

© 2025 N.A. Arkhipova¹, N.N. Evdokimova¹, I.A. Selezneva²

Natalya A. Arkhipova, Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics

E-mail: n_a_arkhipova@mail.ru

*Natalya N. Evdokimova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Higher Mathematics*

E-mail: evdok22@mail.ru

*Irina A. Selezneva, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Higher Mathematics*

E-mail: kia1971@yandex.ru

¹Volga Region State Transport University

²Samara National Research University

Samara, Russia

The presented article describes visualization as a method of activating cognitive activity of students in the process of studying mathematics. The article examines the essence of the concept of "visibility", defines the effectiveness of visibility as a means of teaching mathematics. The relevance of the research lies in the fact that currently the problem of using clarity remains important in the process of teaching mathematics at the university. The formation of spatial-figurative thinking among students has become a priority area of mathematical training. This method allows you to use the reserves of visual thinking of students, promotes the development of mental operations, helps to develop the ability to model processes and phenomena of the surrounding reality. Pedagogical experiments have confirmed an increase in academic performance and an improvement in exam performance when using demonstration techniques. The study showed that the clarity in the presentation of mathematical theories significantly affects the quality of learning the discipline. In addition, the use of visual technologies in solving professionally oriented tasks contributes to the acquisition of experience in applying mathematical methods and models in economic research. The approbation and implementation of the research results was carried out by conducting practical classes in mathematics at the Volga State University of Railways (PrivGUPS) for students of economic fields and specialties.

Keywords: visual teaching method, cognitive activity, Mathematics discipline, professionally oriented tasks, students of economic profile

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-10-20

EDN: DQMUQV

References:

1. Arkhipova, N. A. / Vizualizatsiia kak odin iz metodov izucheniia matematiki v tekhnicheskome vuze (Visualization as one of the methods of studying mathematics in a technical university) / N. A. Arkhipova, N. N. Evdokimova, A. E. Kazeev [i dr.] // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2024. – T. 12. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN324.pdf> (data obrashcheniia: 17.02.2025).
2. Arkhipova, N. A. Odin iz metodov povysheniia effektivnosti obucheniia matematike v zheleznodorozhnom vuze (One of the methods of increasing the effectiveness of teaching mathematics at a railway university) / N. A. Arkhipova, N. N. Evdokimova, T. V. Rudina // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2024. – № 11(149). – URL: <https://research-journal.org/archive/11-149-2024-november/10.60797/IRJ.2024.149.106> (data obrashcheniia: 07.02.2025). DOI 10.60797/IRJ.2024.149.106. DOI 10.60797/IRJ.2024.149.106.
3. Belov, S. V. Priem vizualizatsii pri izuchenii matematiki v shkole i vuze (Visualization techniques for studying mathematics at school and university) / S. V. Belov, I. V. Belova // Shuiskaia sessiia studentov, aspirantov, pedagogov, molodykh uchenykh: Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Shuia, 05–06 iuliia 2018 goda / Otvetstvennyi redaktor A.A. Chervova. – Shuia: Shuiskii filial Federal'nogo gosudarstvennogo biudzhetskogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniia vysshego obrazovaniia "Ivanovskii gosudarstvennyi universitet", 2018. – S. 17–19.
4. Borboeva, G. M. Mesto nagliadnosti v razvitiiprostranstvennogomyshleniia budushchikh uchitelei matematiki (The place of visibility in the development of spatial thinking of future mathematics teachers) / G. M. Borboeva // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2020. – № 2. – S. 54–59. – DOI 10.17513/srps.2288.
5. Gadzhiev, M. Sh. Mesto i rol' idealizatsii v matematike kak odnogo iz metodov nauchnogo poznaniia (The place and role of idealization in mathematics as one of the methods of scientific cognition) / M. Sh. Gadzhiev // Dialogi o nauke. – 2011. – № 1. – S. 19–21.
6. Grebenkina, A. S. Realizatsiia tekhnologii vizualizatsii sredstvami avtomatizirovannykh sistem v kontekste obucheniia matematike studentov tekhnicheskikh spetsial'nostei (Implementation of visualization technology by means of

automated systems in the context of teaching mathematics to students of technical specialties) / A. S. Grebenkina // *Chelovecheski kapital*. – 2023. – № 12-2(180). – S. 178-184. – DOI 10.25629/HC.2023.12.55.

7. Znaenko, N. S. Realizatsiia kompetentnostnogo podkhoda posredstvom ispol'zovaniia interaktivnykh metodov pri izuchenii matematiki v vuze (Implementation of a competence-based approach through the use of interactive methods in the study of mathematics at the university) / N. S. Znaenko // *Obrazovanie i informatsionnaia kul'tura: teoriia i praktika: Materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ul'ianovsk, 14 fevralia 2015 goda / Ul'ianovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.N. Ul'ianova*. – Ul'ianovsk: Ul'ianovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.N. Ul'ianova, 2015. – S. 8-12.

8. Maksimenko, N. V. Ispol'zovanie mul'timediinykh nagliadnykh posobii pri obuchenii matematike studentov vuzov (The use of multimedia visual aids in teaching mathematics to university students) / N. V. Maksimenko // *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniia, nauki i kul'tury: materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Orenburg, 01–03 fevralia 2017 goda / Orenburgskii gosudarstvennyi universitet*. – Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2017. – S. 3119-3121

9. Mirakova, T. N. Assotsiativnoetolkovanie kak odin iz metodov informatsionnogo podkhoda v obuchenii matematike (Associative interpretation as one of the methods of the information approach in teaching mathematics) / T. N. Mirakova, O. V. Tiugaeva // *Novaia nauka: Otidei k rezul'tatu*. – 2015. – № 5-1. – S. 28-32.

10. Ponomareva, S. Ia. / *Primenenie metoda analogii v izuchenii matematiki (iz opyta prepodavaniia matematiki v sel'skokhoziaistvennom vuze) (Application of the analogy method in the study of mathematics (from the experience of teaching mathematics at an agricultural university))* / S. Ia. Ponomareva, O. V. Kuznetsova, E. N. Soboleva [i dr.] // *Nauchnye innovatsii v razvitiitraslei APK: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 3-kh tomakh, Izhevsk, 18–21 fevralia 2020 goda. Tom II*. – Izhevsk: Izhevskaiia gosudarstvennaia sel'skokhoziaistvennaia akademiia, 2020. – S. 195-201.

11. Popova, I. A. Nagliadnost' kak sredstvo obucheniia matematiki i odin iz osnovnykh instrumentov dlia povysheniia kachestva obrazovaniia (Visibility as a means of teaching mathematics and one of the main tools for improving the quality of education) / I. A. Popova // *Sovremennyi nauchnyi vestnik*. – 2014. – T. 4, № 1. – S. 67-72.

12. Khudenko, V. N. K voprosu ob ispol'zovanii dinamicheskoi vizualizatsii uchebnogo materiala v protsesse prepodavaniia matematiki dlia studentov inzhenernykh napravlenii (The issue of using dynamic visualization of educational material in the process of teaching mathematics to engineering students) / V. N. Khudenko, E. A. Rovba, I. S. Maklakhova // *Aktual'nye problem prikladnoi matematiki, informatiki i mekhaniki: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii, Voronezh, 12–15 sentiabria 2016 goda*. – Voronezh: Nauchno-issledovatel'skie publikatsii, 2016. – S. 368-371.

УДК 378.2 (Подготовка научных кадров)

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОГО ИМИДЖА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА И ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ЕГО ОЦЕНКИ КАК КОМПОНЕНТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2025 Т.А. Бусыгина

*Бусыгина Татьяна Александровна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии*

E-mail: psipraxis@mail.ru

**Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия**

Статья поступила в редакцию 12.05.2025

В статье анализируется цифровой имидж преподавателя вуза как социально-психолого-педагогический конструкт, отражающий профессиональную идентичность в цифровых средах. Рассмотрены структурные компоненты модели цифрового имиджа преподавателя, разработана авторская методика его оценки. Интеграция трех уровней в единую модель создает системную основу для формирования цифрового имиджа преподавателя вуза, где профессиональное содержание, коммуникативные стратегии и технологические компетенции находятся в диалектическом единстве. Подчеркивается необходимость конгруэнтности цифровой репрезентации и визуально-личностной аутентичности для эффективной педагогической онлайн-коммуникации. Реализация данной модели может способствовать не только укреплению индивидуального профессионального бренда преподавателя, но и повышению эффективности педагогического взаимодействия в цифровой среде, формированию доверительных отношений со студенческой аудиторией и укреплению корпоративного имиджа образовательного учреждения в целом. Особую значимость предложенная модель приобретает в контексте современных условий цифровой трансформации образования, требующих от преподавателей высшей школы осознанного конструирования своей профессиональной имиджевой репрезентации в цифровом пространстве.

Ключевые слова: профессиональная идентичность преподавателя вуза, цифровой имидж преподавателя вуза, цифровая компетентность преподавателя, педагогическое общение в цифровых средах, профессиональная репутация, корпоративный имидж вуза

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-21-32

EDN: EDNYQC

Введение. В условиях цифровой трансформации образования имидж преподавателя вуза приобретает новые измерения, выходящие за рамки традиционного педагогического взаимодействия. Проблематика исследования цифрового имиджа преподавателя вуза, отражающего личный бренд и укрепляющего корпоративный бренд вуза, все чаще появляется на страницах научных журналов и в практике работы. На данный момент официальное требование вести экспертные онлайн-профили отсутствует, но озвучиваются настоятельные рекомендации осваивать профессию научпоп-блогера и освещать события в вузе, делиться интересными научными фактами. Умение адаптировать учебный процесс к потребностям студентов, внедрение инновационных методов преподавания и использование цифровых технологий становятся все более актуальными. Коммуникативный подход акцентирует внимание на эффективном педагогическом общении, как в очном формате, так и в цифровых средах. В этом контексте педагог создает информационное пространство, которое способствует восприятию и усвоению учебного материала, а также укреплению педагогического авторитета в силу значимости этого аспекта для современных студентов. Проявленность имиджа преподавателя вуза и доступность для оценки становится возможной на открытых цифровых образовательных площадках.

История вопроса. Особенности имиджа преподавателя вуза в цифровом пространстве рассматривается в исследованиях таких авторов, как Н.В. Горбунова, И.А. Лапшова, Л.К. Лободенко, Н.А. Лободенко, Н.П. Цырикова, К.С. Окрут, Д.Н. Недбаев, С.В. Недбаева, С.Э. Искоянц, А.Б. Черediaкова, Т.Е. Исаева, Г.С. Тимохина, О.И. Попова, Н.Б. Изакова и Л.Е. Хрустова и др. Практический аспект реализации поддерживается в Совете учителей-блогеров Министерства просвещения РФ.

Л.К. Лободенко, Н.П. Цырикова, А.Б. Черднякова, Н.А. Лободенко поднимают актуальную проблему самопрезентации имиджа преподавателя вуза на различных имиджеформирующих цифровых площадках, к которым относятся корпоративные сайты университетов и других учебных заведений, профессиональные и личные аккаунты, группы профессиональных сообществ в социальных сетях, различные telegram-каналы, онлайн-выступления на конференциях различного уровня, присутствие педагога в материалах СМИ и прочих ресурсах, которые в комплексе оставляют цифровой след, влияющий как на индивидуальный имидж преподавателя, так и на корпоративный имидж вуза. Авторы разработали масштабную модель формирования имиджа педагога в цифровом информационно-коммуникационном пространстве, инновационным аспектом которой является содержательно-функциональный модуль и его развитие [Лободенко Л.К. и др., с. 40].

О.А. Тетцоева, Е.М. Тетцоева сформулировали требования к имиджу преподавателя высшей школы в условиях новой цифровой реальности, определили этапы формирования имиджа, которые состоят из выявления ожиданий целевой аудитории, сильных и слабых сторон с учетом удовлетворения потребностей ЦА, разработки имиджа, соответствующая ожиданиям студентов и административного аппарата [Тетцоева О.А., с. 227].

Обозначенные тенденции соответствуют духу времени, могут способствовать развитию новых аспектов идентичности педагога и его успешному взаимодействию со студентами. Преподаватели с инновационным подходом, бесспорно, завоевывают внимание студентов, повышая мотивацию обучения и эффективность усвоения знаний. Но в данном контексте важно учесть возрастные особенности профессорско-преподавательского состава и сложности в освоение онлайн-технологий, предложить меры поддержки для адаптации к изменениям в образовательных технологиях и при разработке современных курсов, привлекая дополнительные ресурсы. В своей монографии «Имидж преподавателя вуза» автор статьи делает акцент на социально-психологическом аспекте восприятия преподавателя студентами, опираясь на многолетний опыт имидж-терапевтической работы с преподавателями, экспертами-наставниками, исследование проблем невротизации и эмоционального выгорания педагогов высшей школы, которые привели к выводу о том, что отправной точкой модели развития педагога является его Я-концепция, индивидуально-психологические особенности, экзистенциальные ценности, а уже другим этапом – гибкое соединение с ожиданиями современной студенческой аудитории [Бусыгина Т.А., с. 106].

В своем исследовании Ю.Ю. Александрова, Н.Н. Карловская, Н.С. Пряжников акцентируют внимание на трех парадоксальных аспектах частого несовпадения имиджа специалиста и его идентичности: 1) несовпадение собственных представлений работника и мнения окружающих о его имидже; 2) возможное противоречие между имиджем, основанным на деловых (сущностных для данной работы) достижениях, и имиджем, основанным на сопутствующих (внешних, «декоративных» по отношению к данному труду) достижениях; 3) неоднозначная (непрямолинейная) динамика имиджа специалиста. [Александрова Ю.Ю., с. 38]. Нам импонирует позиция исследователей, поскольку автор статьи неоднократно выступал экспертом в тематических обучающих мероприятиях и непосредственно в процессе концептуальной разработки и визуального оформления цифрового имиджа наставников, продвижении в цифровом пространстве. При построении цифрового имиджа на начальном этапе важно определить и ответить на вопросы:

1. Значимые аспекты вашей идентичности, ответы на вопросы: «Кто Я», «Какой Я».
2. Для каких целей работает ваш имидж?
3. Какую роль будет отражать контент и габитарный образ? Обратите внимание на возможные противоречия тематики материала и визуального образа.
4. На удовлетворение каких потребностей целевой аудитории должен быть направлен ваш контент, ваш имидж чтобы отвечать ожиданиям и вызывать доверие?
5. На удовлетворение каких потребностей направлен ваш контент и ваш образ в реальном пространстве?
6. Какие личные, профессиональные качества, ценности вы хотите транслировать окружению, чтобы вызывать доверие и уважение?
7. Какие личные, профессиональные качества, ценности передает ваш внешний (габитарный) имидж и контент по факту?

8. Какое послевкусие оставляет ваш образ (комфорт, радость, дружелюбие, грусть, собранность, бунтарство, креатив, давление, влечение, безопасность, вдохновение, четкость, эмоциональность, власть, перспективность, продвинутость, направленность на инновации, глубина подхода) и пр.

9. Существует ли конфликт между тем, что я думаю о себе, что хочу транслировать и тем, что транслирую в реальности? Решает ли ваш имидж поставленные задачи?

При выходе в онлайн пространство очень важно проработать психологический портрет целевой аудитории, а также особенности самопрезентации.

И.А. Лапшова отмечает, что важнейшей целью формирования имиджа преподавателя является сформированный репутационный капитал, который, в свою очередь, может служить эффективным инструментом продвижения образовательных услуг вуза, а также самого преподавателя в научных и профессиональных кругах [Лапшова И.А., с. 76].

Л.Е. Хрустова, изучая проблему формирования имиджа преподавателя вуза в условиях развития цифровых технологий, указывает на тенденцию изменений ожиданий студентов относительно взаимодействия с преподавателями и подчеркивает важность личного брендинга и профессиональной репутации в образовательной среде. В современном контексте преподаватель воспринимается не только как носитель и транслятор специализированных знаний, относящихся к конкретной дисциплине, но и как консультант в профессиональной области, куратор и пример для подражания в достижении карьерных успехов. В этой связи имидж преподавателя и инструменты его формирования становятся ключевыми аспектами педагогической деятельности в высшем образовании [Хрустова Л.Е., с. 158].

Г.С. Тимохиной предложена модель цифрового имиджа преподавателя вуза, включающая в себя системообразующие компоненты: базовую (интегративное качество личности), инструментальную (продвижение и трансляции имиджа). Необходимость актуализации инструментальной составляющей цифрового имиджа в виде цифровой компетентности связана с тем, что «среда обитания» поколения Z сместилась в информационное пространство, например, перед началом предметного курса составляют мнение о преподавателе на основании своего мониторинга его активности в цифровой и интернет-среде. Для студентов наиболее важными в структуре имиджа преподавателя являются его профессиональные качества, индивидуально-личностные характеристики, практический опыт и цифровая компетентность, также респонденты обозначают: «...необходимость активного ведения педагогами аккаунтов в социальных сетях для продвижения своих разработок, программ, авторских курсов и делового имиджа, расположения студентов к себе как личности и взаимодействия с ними, распространения важной информации и оказания нужного воздействия на подписчиков...» [Тимохина Г.С., с. 628].

Н.В. Горбунова и Е.В. Вовк также выделяют «цифровую» компетентность как базовый канал трансляции имиджа педагога высшей школы [Горбунова Н.В., с. 302].

К.С. Окрут рекомендует преподавателям проявлять «...функции персонального бренда...через социальные сети, где преподаватель может продвигать собственный имидж через экспертные мнения, профессиональные рекомендации, выражение личной позиции по отношению к важным социальным событиям, обзоры, фотографии (родные, коллеги, фотографии с различных профессионально значимых событий), видео-лекции, сторителлинг (рассказы о вещах, которые вдохновляют, мотивируют или, наоборот, рассказы о чем-то «закулисном», но что может быть интересно целевой аудитории)...» [Окрут К.С. с. 34].

Также группа исследователей (Д.Н. Недбаев, С.В. Недбаева, С.Э. Искоянц) в структуре имиджа преподавателя высшей школы выделяют: личностные характеристики (эмоционально-волевые качества, нравственные и коммуникативные качества); профессиональные качества (когнитивные качества, творческий подход к работе); визуальные проявления (обаяние, аккуратность, хорошие манеры, выразительная речь). Авторы отмечают значимость цифровых имидж-формирующих каналов. Разнообразие средств информационно-коммуникационных технологий, доступных преподавателям, открывает новые возможности для поддержки студентов на протяжении всего учебного процесса по дисциплине. К таким средствам относятся электронная корпоративная почта образовательного учреждения, страницы в социальных сетях, создаваемые преподавателями, а также чаты на образовательных платформах и аналогичные инструменты. Важно, чтобы преподаватель тщательно продумывал

мывал содержание информации и этическое послание, стремясь поддерживать положительный настрой студентов на взаимодействие с ним [Недбаев Д.Н., Недбаева С.В., Искоянц С.Э., с. 42].

Экспериментальное исследование мнений студентов об имидже современного преподавателя М.А. Лукашенко, А.А. Ожгихиной выявило приоритетные для студентов аспекты личной и профессиональной идентичности, отражаемые в имидже педагога: экспертные знания, коммуникативная компетентность, владение педагогическими технологиями. Высокие оценки получают преподаватели, использующие ИКТ, онлайн-обучение в форматах вебинаров, видеоконференций, геймификацию в форме сторителлинга, кейсов, деловых игр и пр. Также авторы отмечают значимость развитого эмоционального интеллекта, стрессоустойчивость, умение конструктивно разрешать конфликтные ситуации во время проведения занятий. Анализ блока вопросов о социальных сетях показал, что 30% студентов ищут информацию о преподавателях в социальных сетях, 42% подписываются на посты своих преподавателей и регулярно их читают [Лукашенко М.А., Ожгихина А.А., с. 46-56].

Считаем важным обозначить «болевой» аспект в современном образовательном процессе, когда конкурентом за внимание студентов становится мобильный телефон с мессенджерами и «эндорфиновым» видео-контентом, в котором проживается часть жизни современного человека, становясь фактором зависимости. Но при этом мы можем посмотреть на данный триггер как на источник ресурса для повышения учебной мотивации и создания авторитета современного педагога, у которого хочется учиться. Одним из возможных решений может быть интеграция практических кейсов и примеров из реальной жизни в учебный процесс, иллюстрация научных концепций примерами из актуальных фильмов, разбор продуктивных и непродуктивных рабочих ситуаций опытных коллег, анализ междисциплинарных исследований, рекомендаций научных блогеров, хедлайнеров всероссийских онлайн-форумов и конференций, а также подача в формах, свойственных цифровой среде – инфографика, геймификация, видео и пр. Также полезно создавать пространство для обсуждения, где студенты могут делиться своим опытом и задавать вопросы. Кроме того, преподаватели могут использовать методики активного обучения, такие как деловые игры или проектные работы, чтобы вовлечь студентов и сделать обучение более интерактивным и решающим будущие профессиональные задачи. Преподаватель, транслирующий инновационность, связь с реальной профессиональной практикой, вызывает огромное уважение и доверие.

О.Л. Малышева в своем исследовании отмечает, что современные преподаватели все чаще сталкиваются с проблемой погружения в цифровой мир, клипового мышления, ставшего характерным для молодежи, поэтому «...преподаватель должен быть на «ты» со Всемирной сетью, которая стала обыденным ареалом обитания молодежи...» [Малышева О.Л., с. 409]. Значимым фактором имиджа преподавателя является умение адаптировать методы обучения с помощью триггеров внимания целевой аудитории студентов. Это могут быть короткие и информативные видеоролики, реальные примеры, интересные факты из жизни ученых и общественных деятелей.

Обобщая взгляды ученых и собственный научно-практический опыт, мы предлагаем следующую дефиницию цифрового имиджа преподавателя вуза.

Цифровой имидж преподавателя вуза — сложный социально-психолого-педагогический конструкт образа преподавателя вуза в цифровых средах, отражающий оперативно считываемые особенности профессиональной идентичности и компетентности, индивидуально-личностные качества, влияющие на доверие, мотивацию, взаимодействие со студентами и профессиональными сообществами, на расширение возможностей онлайн-просвещения и обучения, укрепляющий личный бренд преподавателя и вуза в целом.

Методы исследования. В представленном исследовании цифрового имиджа преподавателя высшей школы был применен комплекс взаимодополняющих методов, позволяющих обеспечить всесторонний анализ изучаемого феномена. Методологическая база исследования включает как теоретические, так и эмпирические подходы, что соответствует современным требованиям к научным исследованиям в области психологии.

Теоретический анализ выступил фундаментальной основой исследования. В ходе работы был осуществлен системный анализ научной литературы, охватывающей проблемы цифрового имиджа, профессиональной идентичности и самопрезентации в цифровой среде. Проведенная систематиза-

ция существующих подходов позволила выявить ключевые тенденции в изучении цифрового имиджа преподавателя и определить исследовательские лакуны, требующие дальнейшего изучения.

Метод моделирования занял центральное место в исследовательской работе. На основе теоретического анализа была разработана оригинальная трехуровневая модель цифрового имиджа преподавателя вуза, включающая профессиональный, коммуникационный и цифровой уровни с выделением десяти интегральных критериев. Данная модель представляет собой системное видение структуры цифрового имиджа, где каждый уровень выполняет специфическую функцию в формировании целостного профессионального образа в цифровой среде.

Разработка диагностического инструментария стала важным этапом исследования. На основании предложенной модели был создан оригинальный диагностический инструмент – методика оценки цифрового имиджа преподавателя вуза. Методика включает балльную систему оценки (0-3) по каждому из десяти критериев, алгоритм интерпретации результатов, рекомендации по визуализации данных, формулу расчета процентного выполнения по всем критериям

Особое значение имела операционализация ключевых параметров цифровой профессиональной идентичности, что позволило перевести теоретические конструкторы в плоскость практической диагностики. Разработанный инструмент отличается комплексным характером, охватывает как содержательные (профессиональные), так и процессуальные (коммуникативные и технологические) аспекты цифрового имиджа.

Применение указанных методов обеспечило научную обоснованность полученных результатов и позволило достичь поставленных в исследовании целей.

Результаты исследования. На основании системного анализа современных научных разработок в области цифровой психологии и педагогики, педагогической имиджологии и маркетинговой практики продвижения экспертов-наставников мы разработали и построили теоретическую модель цифрового имиджа преподавателя вуза, состоящую из трех уровней и 10 критериев. Предлагаемая модель представляет собой системную организацию цифровой репрезентации преподавателя, где каждый уровень выполняет специфическую функцию в формировании целостного профессионального образа в цифровой среде.

Таб. 1. Модель цифрового имиджа преподавателя вуза
(Model of the digital image of a university teacher)

Уровни	
Критерии	1. Профессиональный уровень
	Профессиональная компетентность
	Доверие к экспертизе
	Корпоративная вовлеченность
	Экзистенциальные ценности
	2. Коммуникационный уровень
	Аутентичность образа
	Коммуникативная компетентность
	Партнерское взаимодействие
	Креативность в подаче контента
	3. Цифровой уровень
	Цифровая компетентность
	Цифровая экологичность

Фундаментальную основу цифрового имиджа составляет профессиональный уровень, определяющий содержательное-смысловое наполнение. Ключевым критерием данного уровня выступает профессиональная компетентность, проявляющаяся в демонстрации экспертного знания через научные публикации, адаптацию сложного предметного содержания для различных целевых аудиторий, а также в активной исследовательской деятельности. Неотъемлемым компонентом профессионального уровня является доверие к экспертизе, формируемое посредством верификации квалификации через сертификаты, отзывы и рекомендации коллег, а также через поддержание достоверности транслируемой информации. Существенную роль играет корпоративная вовлеченность, выра-

жающаяся в трансляции ценностей вуза, участии в институциональных мероприятиях и развитии коллабораций с профессиональным сообществом. Завершает профессиональный уровень экзистенциальный компонент, отражающий ценностно-смысловые аспекты педагогической деятельности, включая профессиональную миссию преподавателя, связь учебного процесса с решением социально значимых задач и формирование ценностных ориентиров у студенческой аудитории.

Коммуникационный уровень модели определяет характер взаимодействия преподавателя с цифровой аудиторией и включает четыре взаимосвязанных критерия. Аутентичность образа предполагает сохранение индивидуального профессионального стиля при одновременном поддержании баланса между экспертной позицией и создание образа «доступного профессионала». Коммуникативная компетентность проявляется в ясности и структурированности изложения материала, эффективной организации обратной связи, а также в соблюдении принципов толерантности и корректности онлайн-общения. Партнерское взаимодействие как критерий коммуникационного уровня реализуется через использование интерактивных форматов работы, гибкость в выборе стратегий общения на различных цифровых платформах и оказание поддержки студентам за рамками формальных учебных ситуаций. Особое значение приобретает креативность в подаче материала, выражающаяся в применении нестандартных форматов представления информации, визуализации сложных концепций и готовности к методическим экспериментам.

Технологическую основу цифрового имиджа формирует цифровой уровень, включающий два взаимодополняющих критерия. Цифровая компетентность предполагает владение современными образовательными технологиями, способность работать с актуальными цифровыми форматами и эффективно использовать инструменты онлайн-обучения, адаптировать контент под тренды цифрового образования.

Цифровая экологичность как завершающий критерий модели охватывает этические аспекты онлайн-взаимодействия, включая соблюдение норм цифрового этикета, минимизацию цифровой нагрузки, поддержание баланса между онлайн и офлайн-активностью, а также обеспечение информационной безопасности всех участников образовательного процесса.

Каждый уровень модели выполняет специфическую функцию:

- когнитивную (трансляция профессионального знания и ценностей)
- коммуникативную (установление педагогического контакта)
- технологическую (обеспечение цифровой экологичности)

При опоре на теоретическую модель цифрового имиджа преподавателя высшей школы, включающую три структурных уровня и десять интегральных критериев, нами была разработана методика оценки цифрового имиджа преподавателя вуза.

Методика отражает целостное представление о цифровом имидже как сложном социально-психолого-педагогическом феномене. Каждый критерий имеет четкие индикаторы проявления, также инструмент адаптирован для практического применения в образовательной среде.

Методика включает оценочную матрицу, содержащую 10 базовых критериев, соответствующих 3 уровням модели, 45 конкретных индикаторов, 3-балльную шкалу измерения (0-3), алгоритм интерпретации, предусматривающий расчёт интегрального показателя, определение уровня сформированности цифрового имиджа (4 градации), построение профиля на лучевой диаграмме.

«Методика оценки цифрового имиджа преподавателя вуза»

Уважаемый коллега!

В рамках исследования цифровой трансформации профессиональной идентичности преподавателей вуза на основании обозначенных выше факторов предлагаем диагностический инструмент – «Методика оценки цифрового имиджа преподавателя вуза», который позволяет осуществить рефлексивный анализ цифровой репрезентации вашего профессионального образа в цифровой среде, включая корпоративные образовательные платформы, социальные медиа, специализированные научно-образовательные ресурсы.

Методика направлена на верификацию соответствия цифрового имиджа актуальным профессиональным стандартам, ожиданиям целевых аудиторий (студенты, коллеги, академическое сообщество), принципам цифровой этики.

Научная значимость инструмента заключается в операционализации ключевых параметров цифровой профессиональной идентичности, отраженных в имидже преподавателя, а также возможности динамического мониторинга цифрового следа.

Рекомендуем использовать методику для самоаудита цифрового имиджа, получения обратной связи от студентов, планирования персональной стратегии цифровой репрезентации, научных исследований в области digital-психологии и педагогики. Стоит отметить, что данный инструмент носит рекомендательный характер.

Инструкция:

Оцените себя по каждому критерию от 0 до 3 баллов:

0 – не выполняется

1 – выполняется частично

2 – выполняется, но есть зоны роста

3 – выполняется на высоком уровне

Таб. 2. Бланк методики оценки цифрового имиджа преподавателя вуза (Form of methodology for assessing the digital image of a university teacher)

№	Уровни и критерии оценки	Балл
1.	Профессиональный уровень	
1.	Профессиональная компетентность	
1.1.	Контент разрабатывается под интересы целевой аудитории	
1.2.	Концептуальная подача материала – четкая структура, использование концептуальных моделей и таксономий, акцент как на фундаментальных принципах, так и на инновационных исследованиях Содержание контента отражает высоко квалифицированную авторскую позицию	
1.3.	Экспертный анализ - разбор сложных тем, комментарии к новостям в своей и междисциплинарных сферах	
1.4.	Адаптация профессионального языка под особенности аудитории	
1.5.	Анализ трендов в своей научной области	
2.	Доверие к экспертности	
2.1.	Позитивные отзывы студентов и коллег, благодарности за проведенные курсы – комментарии, скриншоты и пр.	
2.2.	Доказательства экспертизы - ссылки на научные работы, публикации, выступления, сертификаты, награды, патенты, участие в конференциях, упоминания в СМИ или профильных ресурсах.	
2.3.	Открытость к верификации	
2.4.	Репосты и рекомендации экспертов	
2.5.	Достоверность информации в чатах и соцсетях	
	Корпоративная и личная вовлеченность	
3.1.	Трансляция стандартов, традиций, ценностей вуза с сохранением уникальности	
3.2.	Регулярность публикаций и активности	
3.3.	Публикация фото - видеоконтента - занятий со студентами, внутренние и межвузовские мероприятия	
3.4.	Поощрение студенческих инициатив - публикация лучших работ с указанием авторства, помощь в распространении информации о волонтерских проектах студентов	
3.5.	Коллаборации с коллегами в форме совместных эфиров, публикаций, проектов, конференций	
3.6.	Представление интересов вуза на внешних площадках: работа в жюри професси-	

	ональных конкурсов, экспертных и научных советах	
4.	Экзистенциальные ценности	
4.1.	Отражение в контенте своей миссии наставника, связи жизненных смыслов и преподавания	
4.2.	Связь учебных материалов с общечеловеческими ценностями и решением на их основе глобальных задач	
4.3.	Трансляция социальных ценностей (этика, семья, экология, инклюзив, патриотизм, служение, наставничество и пр.)	
4.4.	Контент для ценностного самоопределения студентов	
Итого		
2.	Коммуникационный уровень	
5.	Аутентичность образа	
5.1.	Образ, одежда, речь раскрывают индивидуальные черты личности	
5.2.	Габитарный имидж отражает связь с образом современного наставника, «доступного эксперта», а не «научного небожителя»	
5.3.	Индивидуальный, единый стиль подачи текстовой информации конгруэнтен образу	
6.	Коммуникативная компетентность	
6.1.	Умение ясно и структурно излагать мысли в текстах постов, голосовых смс, подкастах, видео	
6.2.	Четкая артикуляция и выразительная мимика в аудио и видеоформатах	
6.3.	Поддержание обратной связи в комментариях, вопросах, обсуждениях. Корректность, толерантность, тактичность, дружелюбность, чувство юмора в онлайн-общении. Конструктивная реакция на критику, вопросы	
6.4.	Способность признавать ошибки (например, если неточность в посте – исправить и пояснить)	
6.5.	Адекватная реакция с проявлением личных границ при троллинге, хейте	
7.	Партнерское взаимодействие	
7.1.	Использование опросов, тестов, дискуссий в соцсетях или на образовательных платформах.	
7.2.	Гибкость стиля общения в зависимости от онлайн-платформы	
7.3.	Готовность поддержать дополнительными материалами за пределами лекций и семинаров – ответы на вопросы в чатах, рекомендации	
7.4.	Пример собственного непрерывного обучения («осваиваю новую методику ..., давайте вместе разберёмся»).	
7.5.	Сторителлинг – истории, кейсы из личной и вузовской жизни	
8.	Креативность в подаче контента	
8.1.	Вдохновляющий, интересный контент для студентов и коллег с учетом задач ЦА	
8.2.	Форматы: подкасты, эфиры, сторис, рилсы, «кружочки», мемы, разборы фильмов, героев, текстов книг, исследований (уместные в образовательном контексте), разборы видео-экспериментов и пр.	
8.3.	Интеграция знаний из смежных областей, междисциплинарные исследования, соединение различных контекстов	
8.4.	Ссылки на полезные каналы, публикации, ученых, программы, подкасты, эфиры	
8.5.	Готовность экспериментировать с новыми форматами	
Итого		
3.	Цифровой	
9.	Цифровая компетентность	
9.1.	Владение современными технологиями - онлайн-курсы, вебинары, соцсети	
9.2.	Гибкость в подаче материала - видео, инфографика, субтитры в видео, интерактивные форматы. Визуализация сложных тем через схемы, анимации или	

	короткие видео	
9.3.	Использование трендов цифрового образования - AI, геймификация и др.	
10.	Цифровая экологичность и этика	
10.1.	Дозированность контента	
10.2.	Поддержка «цифрового детокса» – напоминания о здоровом балансе он-лайн/офлайн через демонстрацию правил коммуникации (ответы в чате, на почте с 8:00 до 16:00 ч., например, и пр.)	
10.3.	Соблюдение этики общения - размещение личных данных студентов, фото, видео, проекты с их участием только при их согласии.	
10.4.	Корректное цитирование и уважение к авторским правам в публикациях.	
10.5.	Минимизация «тяжелого» контента, сжатие файлов	
Итого		

Интерпретация результатов.

Сложите баллы по всем разделам.

Уровни:

110-138 баллов: эталонный цифровой имидж. Преподаватель ведет системную работу по всем направлениям, применяет инновационные подходы, обеспечивает высокую вовлеченность аудитории.

80-109 баллов: сильный цифровой имидж с минимальными зонами роста.

Рекомендации: важно усилить 2-3 слабых фактора, внедрить новые форматы.

45-79 баллов: средний уровень репрезентации цифрового имиджа, рекомендуется проработка ключевых аспектов.

Рекомендации: стоит увеличить долю экспертного контента или взаимодействия с аудиторией.

Менее 44баллов: Низкий уровень цифрового участия.

Рекомендации: необходима комплексная работа над цифровой проявленностью.

Далее можно отметить результаты на лучевой диаграмме с 10-ю осями.

Формула для % показателя по каждому фактору = (ваш балл: макс. балл) x100

Таб. 3. Пример заполнения таблицы и расчета % показателя
(Example of filling in the table and calculating the % indicator)

Фактор	Макс. балл	Ваш балл	% выполнения
Профессиональная компетентность	15	12	80
Доверие к экспертности	15	9	60
Цифровая этика	15	14	93

Далее отмечаете на осях данные. Для интерпретации сильных сторон и зон коррекции анализируете диаграмму.

Сильные стороны (близко к краю):

факторы 1, 3, 7, 10 – развивать дальше, делать «визитной карточкой».

Зоны коррекции (близко к центру):

факторы 2, 5, 4 – требуют проработки.

Предложенные критерии служат инструментом формирования релевантного цифрового имиджа преподавателя, оптимизирующего профессиональную коммуникацию в образовательных цифровых средах. Ключевым аспектом является поддержание аутентичности и конгруэнтности цифрового от-

ражения личности, что обеспечивает установление доверительных отношений со студентами, коллегами, профессиональным сообществом. Сильный цифровой имидж сочетает проявленность высокого профессионализма и индивидуальности.

Полученные данные могут быть использованы для разработки программ психологического сопровождения цифровой профессиональной самопрезентации преподавателей высшей школы.

Выводы. Таким образом, для обоснования влияния цифровой компетентности на имидж педагога, выделение её в самостоятельную категорию, имеющую реальный научный вес, необходимо развивать инфраструктуру для интеграции цифровых решений в образовательный процесс, включая техническое обеспечение, создание условий для постоянного профессионального роста педагогов. Только при комплексном подходе к внедрению цифровых технологий можно ожидать реального улучшения качества образования и говорить о цифровом имидже преподавателя. На данный момент мы можем лишь констатировать тенденцию научного познания в направлении изучения «цифровой» составляющей имиджа преподавателя. основополагающими условиями работы с имиджем преподавателей вузов являются его потребность в проявленности во внешней среде и конгруэнтном считывании студентами его идентичности – как личной, так и профессиональной; в личностно-ориентированном контакте со студентами, осознание необходимости в этом процессе, интерес к себе как к развивающемуся профессионалу, получение знаний в сфере имидж-технологий, понимание ожиданий студенческой аудитории и гармоничное сочетание с аспектами своей индивидуальности.

Целенаправленная работа по формированию имиджа педагога, заполнение профилей, аккаунтов, проработка контента, онлайн коммуникация, учёт специфических требований к ведению профессиональной жизни современного преподавателя высшей школы и к её грамотному отражению в цифровом информационно-коммуникационном пространстве является одним из значимых аспектов проявления профессиональной идентичности. Имиджево-репутационные характеристики, отраженные в личном бренде преподавателя как эксперта на цифровых площадках, укрепляют как корпоративный имидж вуза, так и имидж образовательной системы в целом.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение социально-перцептивных аспектов цифрового взаимодействия студентов и преподавателей, стратегии самопрезентации в зависимости от типа профессиональной идентичности, психологических рисков и ресурсов цифровой самопрезентации и др.

Литература:

1. Александрова, Ю. Ю. Имидж специалиста: парадоксы профессиональной идентичности / Ю. Ю. Александрова, Н. Н. Карловская, Н. С. Пряжников // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2023. – № 3. – С. 38-47. – DOI 10.24147/2410-6364.2023.3.38-47. – EDN UEXYTB.
2. Бусыгина, Т. А. Имидж преподавателя вуза: социально-психологическое исследование. Монография / Т.А. Бусыгина. – Самара: Изд-во Самарского научного центра Российской академии наук, 2018. – 210 с.
3. Горбунова, Н.В. Особенности цифрового имиджа педагога высшей школы / Н.В. Горбунова, Е.В. Вовк // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 302-304.
4. Лапшова, И. А. Имидж как составляющая профессиональной компетентности современного преподавателя / И. А. Лапшова, В. А. Лапшин, М. А. Джамалханова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 76-79. – EDN RTUUCN.
5. Лободенко Л.К., Цырикова Н.П., Череднякова А.Б. Формирование имиджа преподавателя вуза в цифровом информационно-коммуникационном пространстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 40–55. – DOI: 10.14529/ped220404.
6. Лукашенко, М.А., Ожгихина, А.А. Имидж преподавателя вуза: мнения и приоритеты студентов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №1. – С. 46-56. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-46-56>.
7. Малышева, О. Л. Профессиональный имидж современного преподавателя высшей школы / О. Л. Малышева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 407-412. – DOI 10.18500/1818-9601-2021-21-4-407-412. – EDN ENTOOE.
8. Недбаев, Д. Н. Имидж преподавателя высшей школы: психология создания и продвижения / Д. Н. Недбаев, С. В. Недбаева, С. Э. Искоянц // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2022. – № 99. – С. 36-44. – DOI 10.5281/zenodo.7495046. – EDN PPDXEM.
9. Окрут, К. С. Персональный бренд преподавателя в цифровую эпоху / К.С. Окрут // Экономика. Бизнес. Право. – 2020. – № 5. – С. 34.

10. Тетцоева, О. А. Формирование имиджа преподавателя вуза в новой образовательной среде / О. А. Тетцоева, Е. М. Тетцоева // Вестник университета. – 2022. – № 2. – С. 223-230. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-2-223-230. – EDN ISIQVL.
11. Тимохина, Г. С. Моделирование цифрового имиджа преподавателя вуза / Г. С. Тимохина, О. И. Попова, Н. Б. Изакова // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26, № 4(109). – С. 613-636. – DOI 10.15507/1991-9468.109.026.202204.613-636. – EDN WTCZIR.
12. Хрустова, Л. Е. Роль формирования имиджа преподавателя вуза в условиях развития цифровых технологий / Л. Е. Хрустова // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19–21 ноября 2020 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. – С. 158-162. – EDN HGPURJ.

A MODEL OF THE DIGITAL IMAGE OF A UNIVERSITY TEACHER AND A DIAGNOSTIC TOOL FOR ITS ASSESSMENT AS COMPONENTS OF THE REPRESENTATION OF PROFESSIONAL IDENTITY IN THE INFORMATION SPACE

© 2025 T.A. Busygina

*Tatiana A. Busygina, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology*

E-mail: psipraxis@mail.ru

*Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

The article analyzes the digital image of a university teacher as a socio-psychological and pedagogical construct reflecting professional identity in digital environments. The structural components of the model are considered, and the author's methodology for assessing the digital image is developed. The necessity of congruence of digital self-presentation and visual-personal authenticity for effective pedagogical online communication is emphasized. The integration of the three levels into a single model creates a systematic basis for the formation of a digital image of a university teacher, where professional content, communication strategies and technological competencies are in dialectical unity. The implementation of this model can contribute not only to strengthening the individual professional brand of a teacher, but also to improving the effectiveness of pedagogical interaction in the digital environment, forming trusting relationships with the student audience and strengthening the corporate image of an educational institution in the digital environment.

Keywords: professional identity of a university teacher, digital image of a university teacher, digital competence of a teacher, pedagogical communication in digital environments, professional reputation, corporate image of a university

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-21-32

EDN: EDNYQC

References:

1. Aleksandrova, U. U. Imidzh spetsialista: paradoksy professional'noi identichnosti (The image of a specialist: the paradoxes of professional identity) / U. U. Aleksandrova, N. N. Karlovskaya, N. S. Priazhnikov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. – 2023. – № 3. – С. 38-47. – DOI 10.24147/2410-6364.2023.3.38-47. – EDN UEXYTB.
2. Busygina T. A. Imidzh prepodavatelya vuza: sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie. Monografiia (The image of a university teacher: a socio-psychological study) / T.A. Busygina. – Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk, 2018. – 210 s.
3. Gorbunova, N. V. Osobennosti tsifrovogo imidzha pedagoga vysshei shkoly (Features of the digital image of a higher school teacher) / N.V. Gorbunova, E.V. Vovk // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. – 2023. – № 2 (99). – С. 302-304.
4. Lapshova, I. A. Imidzh kak sostavliaiushchaia professional'noi kompetentnosti sovremennogo prepodavatelya (Image as a component of professional competence of a modern teacher) / I. A. Lapshova, V. A. Lapshin, M. A. Dzhamalkhanova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2023. – № 79-4. – С. 76-79. – EDN RTUUCN.
5. Lobodenko, L. K., Tsyrikova, N. P., Cheredniakova, A. B., Formirovanie imidzha prepodavatelya vuza v tsifrovom informatsionno-kommunikatsionnom prostranstve (Formation of the image of a university teacher in the digital information and communication space) // Vestnik IuUrGU. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». – 2022. Т. 14. – № 4. – С. 40–55. DOI: 10.14529/ped220404.
6. Lukashenko, M. A., Ozhgikhina, A. A. Imidzh prepodavatelya vuza: mneniia i priority studentov (The image of a university teacher: opinions and priorities of students) // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – Т. 28. – №1. – С. 46-56. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-46-56>.

7. Malysheva, O. L. Professional'nyi imidzh sovremennogo prepodavatelia vysshei shkoly (The professional image of a modern high school teacher) / O. L. Malysheva // *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya.* – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 407-412. – DOI 10.18500/1818-9601-2021-21-4-407-412. – EDN ENTOOE.
8. Nedbaev, D. N. Imidzh prepodavatelia vysshei shkoly: psikhologiya sozdaniia i prodvizheniia (The image of a high school teacher: the psychology of creation and promotion) / D. N. Nedbaev, S. V. Nedbaeva, S. E. Iskoians // *Norwegian Journal of Development of the International Science.* – 2022. – № 99. – С. 36-44. – DOI 10.5281/zenodo.7495046. – EDN PPDJEM.
9. Okrut, K. S. Personal'nyi brend prepodavatelia v tsifrovuiu epokhu (Personal brand of a teacher in the digital age) / K.S. Okrut // *Ekonomika. Biznes. Pravo.* – 2020. – № 5. – С. 34.
10. Tettsoeva, O. A. Formirovanie imidzha prepodavatelia vuza v novoi obrazovatel'noi srede (Formation of the image of a university teacher in a new educational environment) / O. A. Tettsoeva, E. M. Tettsoeva // *Vestnik universiteta.* – 2022. – № 2. – С. 223-230. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-2-223-230. – EDN ISIQVL.
11. Timokhina, G. S. Modelirovanie tsifrovogo imidzha prepodavatelia vuza (Modeling the digital image of a university teacher) / G. S. Timokhina, O. I. Popova, N. B. Izakova // *Integratsiia obrazovaniia.* – 2022. – Т. 26. – № 4(109). – С. 613-636. – DOI 10.15507/1991-9468.109.026.202204.613-636. – EDN WTCZIR.
12. Khrustova, L. E. Rol' formirovaniia imidzha prepodavatelia vuza v usloviakh razvitiia tsifrovyykh tekhnologii (The role of forming the image of a university teacher in the context of the development of digital technologies) / L. E. Khrustova // *Tsifrovaia gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2020): Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 19–21 noiabria 2020 goda.* – Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet, 2020. – С. 158-162. – EDN HGPURJ.

УДК 378.4:159.9.072 (Университеты / Психологические исследования, опыты, эксперименты, тесты, измерения)

О КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ВОПРОСАХ РАСПОЗНАВАНИЯ СКРЫТОЙ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ

© 2025 Е.Ю. Двойникова

*Двойникова Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
«Философия и социально-гуманитарные науки»*

E-mail: dey10@rambler.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 09.06.2025

В данном исследовании рассмотрены проблемы сформированности компетентности педагогов начального, общего среднего и высшего образования в вопросах диагностики скрытых форм экстремизма в образовательной среде. Применение авторской методики позволило констатировать недостаточный уровень подготовленности педагогов к решению задач, связанных с выявлением скрытых форм экстремизма среди обучающихся. Проведенный эксперимент показал, что на входном тестировании 37,5 % педагогов имели низкий, 59,5 % – средний и лишь 3,0 % – высокий уровень компетентности. После проведенной просветительской беседы результаты решения квазипрофессиональных задач (22 % – низкий, 72 % – средний, 6 % – высокий уровень) показали положительную динамику в умении педагогов распознавать маркеры скрытых форм экстремистской идеологии в образовательной среде. Предложенная авторская методика диагностики компетентности педагогов в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма среди обучающихся может использоваться, кроме того, для подготовки студентов – будущих педагогов – с целью развития компетенций, связанных с контролем идеологической стабильности государственных интересов России и психолого-педагогических стратегий воспитания патриотизма среди обучающихся. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований профилактики экстремизма в образовательной среде для всех возрастных групп обучающихся.

Ключевые слова: компетентность педагогов, маркеры, экстремистская идеология, распознавание, образовательная среда

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-33-40

EDN: EFSCOT

Введение. Социально-политическая нестабильность общественных процессов является дестабилизирующим триггером для поиска личностью своей идентичности. В условиях отсутствия ограничений в получении информации различных направлений эффект социального сравнения мотивирует личность на поиск основ собственной стабильности – как внутриличностной, так и социальной. Между тем времена политических и военных конфликтов определяют необходимость повышения уровня гражданского сознания и патриотизма, однако активная миграция и социальная напряженность, возникающие до начала политического или военного столкновения, создают внутрисистемные межкультурные и идейные разногласия среди населения. В этих условиях компетентность будущих педагогов образовательных организаций в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма среди обучающихся является особенно актуальной.

Формирование должного уровня компетентности педагогов начального, общего среднего и высшего образования предполагает необходимость реализации комплекса основных принципов работы, включающих создание психологического комфорта в педагогической коммуникации; организацию процесса обучения с помощью универсальных стратегий передачи информации для успеха каждого обучающегося; умение формировать объективность оценочных выводов об академических достижениях обучающихся; способность к управлению вниманием слушателей во время педагогического общения; умение удерживать активность внимания всех участников образовательного процесса в заданное время; демонстрацию профессионального имиджа и речи; стремление к самосовершенствованию. Безусловно, набор этих компетенций необходим для успешной педагогической работы. Однако современные условия, сформированные социальными процессами, ставят дополнительные специфические задачи, решение которых направлено на профилактику девиаций обучающихся разных возрастных

групп в формировании гражданской ответственности и патриотизма в целях сохранения целостности общества и государственной безопасности.

История вопроса. В нашей стране существует ряд законов и мероприятий, обеспечивающих сохранение мира внутри государства, его границ и безопасность населения, в числе которых разработана концепция «в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране» [Цуканов Л.В.]. В вопросах гарантии безопасности одним из главных выступает фактор идеологической стабильности внутри страны, который наряду с государственными органами может быть обеспечен гражданской ответственностью, воспитывающейся с детского возраста и сопровождающей человека на протяжении всей жизни, в формировании и становлении которой активное участие принимает педагог. Согласно мнению Д.В. Тренина, «сегодня – в ходе опосредованной войны с Западом – трудно отделять политическое от военного»¹. Многонациональная и поликультурная среда России, в которой высокая динамика миграционных процессов является объектом интереса экстремистских сообществ, стремящихся к разобщению населения и уничтожению действующего государственного строя².

Так как феномен экстремизма имеет давнюю историю, он изучался представителями философских, политических, юридических, социальных, психологических и других наук. Подходы к рассмотрению его особенностей показали широкую вариативность концепций, констатирующих единый вывод о разрушительном его исходе. В критическом анализе постулатов Федерального закона Ю.В. Латов и Е.В. Ткач указывают на отсутствие четкого понятия экстремизма при перечислении его конкретных характеристик [Латов Ю.В.] Социально-культурную природу экстремизма в своем исследовании раскрывает А.В. Кузьмин. Теория проблемы политического экстремизма освещается в монографии М.К. Арчакова, в которой он раскрыл особенности признаков, видов, и факторов феномена экстремизма, его идеологии и исторического развития. В работе Е.В. Сальникова освещается философский подход к рассмотрению феномена экстремизма, который рассматривается как отдельное, спорадическое понятие и бессистемное явление, приводящее к разрушению жизни.

Российские СМИ регулярно транслируют репортажи об участии мирных жителей Российской Федерации в противоправной экстремистской деятельности, в выполнении заданий ВСУ за денежное вознаграждение (отправляют данные о местоположении ПВО, изучают материалы по управлению беспилотниками и т. п.). Так как экстремистские идеи среди молодежи в нашей стране приобретают массовый характер, а террористические эпизоды в виде помощи врагам все чаще фиксируются среди местного населения³, специалисты, изучающие вопрос скрытого внедрения деструктивной идеологии, пришли к мнению о том, что работа идеологических агентов с населением осуществляется во всех возрастных группах. В этой связи важным аспектом противодействия этой тенденции выступает профилактика экстремистской идеологии и деструктивной деятельности в образовательной среде. Об

¹ Карнаухова Е.А. «Третье десятилетие XXI века обещает быть очень турбулентным», интервью с Дмитрием Трениным о нашем миропорядке и его ядерном измерении / Ред. Е.А. Карнаухова, Л.В. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025».

² Методические рекомендации для педагогических работников по проведению в образовательных организациях высшего и среднего образования профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2020. – 34 с. [Текст: электронный]. – URL: <https://ssmu.ru/upload/constructor/d10/ka0zs1f0r22vf5dkg6j98r2ua813dnwm.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).

³ Совместное заседание антитеррористической комиссии Труновского муниципального округа Ставропольского края и оперативной группы муниципального округа // Официальный сайт органов местного самоуправления Труновского муниципального округа, 2025. [Текст: электронный]. – URL: <http://atk26.ru/novosti/1069-03072024> (дата обращения: 09.06.2025).

организации работы по педагогическому проектированию и реализации специальных мероприятий группой специалистов Центра по изучению социальных конфликтов и профилактики экстремизма в молодежной среде разработаны методические рекомендации⁴. Патриотизм является социальным качеством личности, которое «требует постоянного воспитания и совершенствования»⁵, поэтому в работе по сохранению государственной идеологии педагогам важно не только развивать компетентность в вопросах распознавания скрытых форм экстремизма, но и внутриличностно сохранять наследие конструктивных идей и знать историю своей Родины – не только для Я-концептуальной стабильности и успешности профессиональной деятельности, но и для воспитания у обучающихся глубокого чувства российской национальной идентичности.

Методы исследования. В рамках образовательной работы с педагогами города, реализуемой на базе МБОУ ОДПО «Центр развития образования» городского округа Самара и профессорско-преподавательским составом Самарского государственного технического университета, нами было проведено исследование компетентности педагогов в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма и терроризма среди обучающихся. В исследовании принимали участие 32 педагога – 22 учителя начального и общего среднего образования и 10 преподавателей вузов. Методом исследования был использован авторский комплекс инструментов: входное тестирование, просветительская беседа и решение квазипрофессиональных задач.

Входной тест содержал 30 вопросов, диагностирующих знание респондентов в вопросах видов экстремизма и их характеристик. Беседа выявляла общие знания о скрытых и открытых приемах внедрения экстремизма в детские и подростковые группы. Решение квазипрофессиональных задач показало умение распознавать маркеры скрытого внедрения экстремистской идеологии среди обучающихся различных возрастных групп. Для фиксации результатов исследования мы использовали метод описательной статистики.

Результаты исследования. Авторский тест «Диагностика знаний о видах и характеристиках экстремизма» содержал вопросы трех уровней сложности, по десять в каждом. Первый уровень содержал вопросы о правовой классификации экстремизма; второй – о социально-психологических чертах личности, склонной к экстремистской деятельности; третий – о выявлении скрытых форм экстремизма в СМИ, аудио-, видео материалах. За каждый правильный ответ начислялся 1 балл. Низкой компетентности соответствует количество правильных ответов – 0-5; средней – 6-8; высокой – 9-10. В суммарном показателе низкая компетентность – 0-16 правильных ответов; средняя компетентность – 17-25; высокая компетентность – 26-30. В таб. 1 представлены результаты успешности выполнения входного тестирования на начальном этапе обучения.

Таб. 1. Результаты входного теста «Диагностика знаний о видах и характеристиках экстремизма» (Results of the entrance test «Diagnostics of knowledge about the types and characteristics of extremism»)

№	Должность	Количество правильных ответов			Суммарный показатель тестирования
		1 уровень сложности	2 уровень сложности	3 уровень сложности	
1	Учитель начальных классов	6	4	3	13
2	Учитель математики	8	4	3	15
3	Учитель физкультуры	6	4	3	13
4	Учитель физики	8	5	3	16
5	Старший преподаватель вуза	8	6	4	18
6	Доцент вуза	9	7	5	21
7	Учитель химии	8	5	4	17

⁴ Профилактика экстремизма в подростковой и молодежной среде. Методические рекомендации / Под ред. К.В. Булавкина. – М., 2014.

⁵ Государственная безопасность: Журнал. – 2024. – Вып. № 1 – сентябрь 2024 [Текст: электронный]. – URL: <https://www.gbmedia.ru/issues/article-62> (дата обращения: 09.06.2025).

8	Учитель биологии	9	6	3	18
9	Учитель математики	7	5	4	16
10	Учитель истории	8	5	3	16
11	Учитель истории	7	4	3	14
12	Учитель начальных классов	7	4	4	15
13	Доцент вуза	9	8	6	23
14	Учитель математики	8	6	5	19
15	Доцент вуза	8	8	5	21
16	Учитель биологии	9	5	5	19
17	Старший преподаватель вуза	8	8	5	21
18	Старший преподаватель вуза	8	5	4	17
19	Преподаватель вуза	9	6	7	22
20	Учитель начальных классов	7	4	5	16
21	Учитель географии	6	5	4	15
22	Старший преподаватель вуза	8	7	4	19
23	Учитель географии	8	6	5	19
24	Учитель русского языка и литературы	7	5	4	16
25	Учитель русского языка и литературы	7	4	3	14
26	Старший преподаватель вуза	8	8	5	21
27	Учитель ОБЖ	9	8	8	25
28	Учитель ОБЖ	9	8	8	25
29	Учитель химии	7	6	6	19
30	Доцент вуза	9	8	7	24
31	Учитель ОБЖ	10	9	7	26
32	Учитель ОБЖ	9	7	8	24

Входное тестирование показало следующие результаты: низкая компетентность – 12 испытуемых (37,5 % от общего числа педагогов), средняя – 19 (59,5 %), высокая – 1 (3 %).

Последующей процедурой эксперимента была беседа, в которой обсуждались маркеры экстремистской идеологии в беседах педагогов с обучающимися. Автор эксперимента описывал различные ситуации, в которых могли присутствовать или отсутствовать признаки скрытой идеологии экстремизма. Заданием для участников эксперимента было привести примеры из своего педагогического опыта, иллюстрирующие теоретические положения руководителя эксперимента. Эта процедура эксперимента носила просветительский характер и не имела оценочных критериев.

Далее участникам эксперимента предлагалось решение квазипрофессиональных задач. Автором был разработан комплекс из 15 задач, 3 уровня сложности которых позволяли диагностировать показатели компетентности педагогов в области распознавания скрытой идеологии экстремизма. Первый уровень выявлял компетентность в области анализа педагогом содержания межличностных коммуникаций обучающихся; второй уровень определял компетентность педагога в вопросах правовой классификации экстремизма; третий уровень устанавливал способность педагога решать на месте проблемы внедрения деструктивной идеологии, используя в воспитательном процессе пропагандистские приемы сохранения российской национальной идентичности обучающихся. Так как квазипрофессиональная задача является специфической формой задания, описывающего сюжет проблемной

ситуации, в которой присутствует сценарий взаимодействия персонажей, а испытуемому необходимо выполнить несколько операций решения (дать характеристику проблемной ситуации, провести психолого-педагогическую диагностику персонажей-участников, определить агрессора и установить скрытые маркеры его экстремистского поведения), то оценочный результат решения также составлялся комплексно.

Успешным решением задач первого уровня являлась блиц-диагностика маркеров экстремистских идей в диалоге персонажей в межличностной коммуникации, например: девочка 7 лет, первоклассница, дочь семьи мигрантов из Средней Азии, рассказывает няне – россиянке о том, что познакомилась с третьеклассницей азиатского происхождения, они подружились так крепко, что теперь первоклассница не хочет дружить с российскими детьми, потому что они плохие (так сказала подруга – третьеклассница. Няня рассказала девочке, что та живет среди россиян, что президент обеспечил ее семье здесь проживание и работу родителям, что сама няня – россиянка, и спросила, кто из них плохой? Девочка не ответила. В другой раз няня забрала из школы первоклассницу, и та ей рассказала, что не хочет больше быть с ней, няней, потому что та – россиянка, а на вопрос, кто та девочка, с которой дружит первоклассница, как ее зовут, сказала, что не будет отвечать. Задание: определите ситуацию, проанализируйте смысловое содержание информации от первоклассницы, укажите наличие маркеров экстремистских эпизодов или обоснуйте их отсутствие в межличностном общении.

Успешным решением задач второго уровня считалась верная правовая классификация экстремистских идей в их скрытой форме, в широком общении. Например, студент вуза на занятии по дисциплине «История России» делает доклад с презентацией на тему авторитаризма. На слайде выведены фотографии правителей государств. Особенно выделен слайд, где фото И.В. Сталина и Гитлера, где они размещены плотно, вместе и слайд сопровождается текстом о деструктивном правлении идентичных авторитарных личностей. В изложении материала не было разделения идейных оснований между двумя идеологиями – фашизмом и авторитаризмом. Задание: определить ситуацию; проанализировать смысловой аспект доклада; охарактеризовать наличие или отсутствие скрытой идеологии экстремизма; определить правовую составляющую ответственности докладчика, если таковая установлена.

Успешным решением задач третьего уровня считались стратегии, позволяющие определить источник экстремистской трансляции и предложить сценарий корректирующей беседы, с пропагандой антиэкстремистских идей для персонажей, с целью сохранения базовых ценностей и идентичности у целевого персонажа для экстремистского воздействия и нейтрализовать экстремистские установки у агрессора. Например: группа студентов обсуждает вопросы религии после занятий по дисциплине «Религиоведение». Один из участников диалога начинает рассказывать о преимуществах исламской религии, о ее уникальности и единичности, затем переходит к теме о ее истинности в сравнении с остальными. После этого добавляет в рассказ возможные варианты исполнения заданий согласно джихаду, уверяет в отсутствии ограничений в поведении с представителями остальных религий, предлагает сделку за вознаграждение от имени религиозных лидеров и гарантирует высокий статус тем, кто примет исламскую веру. Задание: определить ситуацию, проанализировать личность выступающего с правовой точки зрения, применить психолого-педагогические стратегии коррекции идеологического воздействия на слушателей и транслятора.

За каждое правильно выполненное задание начислялся 1 балл. Низкой компетентности соответствует количество правильных ответов 0-1; средней – 2-3; высокой – 4-5. В суммарном показателе низкая компетентность – 0-6 правильных ответов; средняя компетентность – 7-11; высокая компетентность – 12-15. В таб. 2 представлены результаты успешности решения квазипрофессиональных задач.

Таб. 2. Результаты теста на успешность решения квазипрофессиональных задач
(Results of the test for successful solution of quasi-professional tasks)

№	Должность	Количество правильных ответов			Суммарный показатель тестирования
		1 уровень сложности	2 уровень сложности	3 уровень сложности	

1	Учитель начальных классов	3	3	1	7
2	Учитель математики	3	3	1	7
3	Учитель физкультуры	3	2	2	7
4	Учитель физики	4	2	2	8
5	Старший преподаватель вуза	4	3	2	9
6	Доцент вуза	4	3	3	10
7	Учитель химии	3	2	2	7
8	Учитель биологии	3	2	2	7
9	Учитель математики	2	2	2	6
10	Учитель истории	3	2	2	7
11	Учитель истории	3	3	1	7
12	Учитель начальных классов	3	2	1	6
13	Доцент вуза	4	3	3	10
14	Учитель математики	4	3	2	9
15	Доцент вуза	4	3	2	9
16	Учитель биологии	2	2	2	6
17	Старший преподаватель вуза	3	3	3	9
18	Старший преподаватель вуза	3	3	3	9
19	Преподаватель вуза	3	3	2	8
20	Учитель начальных классов	2	2	1	5
21	Учитель географии	2	2	1	5
22	Старший преподаватель вуза	3	2	2	7
23	Учитель географии	3	2	2	7
24	Учитель русского языка и литературы	2	2	1	5
25	Учитель русского языка и литературы	2	2	2	6
26	Старший преподаватель вуза	4	3	3	10
27	Учитель ОБЖ	4	4	3	11
28	Учитель ОБЖ	4	4	4	12
29	Учитель химии	3	2	2	7
30	Доцент вуза	4	4	2	10
31	Учитель ОБЖ	5	4	3	12
32	Учитель ОБЖ	4	3	2	9

Тест на успешность решения квазипрофессиональных задач показал следующие результаты: низкая компетентность – 7 испытуемых (22,0 % от общего числа педагогов), средняя – 23 (72,0 %), высокая – 2 (6 %).

Предложенная авторская методика диагностики компетентности педагогов в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма среди обучающихся может использоваться, кроме того, для подготовки студентов – будущих педагогов – с целью развития компетенций, связанных с контролем идеологической стабильности государственных интересов России и психолого-педагогических стратегий воспитания патриотизма среди обучающихся.

Выводы. Реализация авторского комплекса диагностики показателей компетентности педагогов начального, общего среднего и высшего образования выявила факт недостаточного внимания, уделяемого в образовательных программах вопросам формирования компетентности педагогов для диагностики скрытых форм экстремизма в образовательной среде. Поэтому необходимы дальнейшие исследования профилактики экстремизма в образовательной среде для всех возрастных групп обучающихся.

Источники:

1. Государственная безопасность: Журнал. – 2024. – Вып. № 1 – сентябрь 2024 [Текст: электронный]. – URL: <https://www.gbmedia.ru/issures/article-62> (дата обращения: 09.06.2025).
2. Карнаухова, Е. А. «Третье десятилетие XXI века обещает быть очень турбулентным», интервью с Дмитрием Трениным о нашем миропорядке и его ядерном измерении / Ред. Е.А. Карнаухова, Л.В. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025».
3. Методические рекомендации для педагогических работников по проведению в образовательных организациях высшего и среднего образования профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2020. – 34 с. [Текст: электронный]. – URL: <https://ssmu.ru/upload/constructor/d10/ka0zs1f0r22vf5dkg6j98r2ua813dnwm.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).
4. Профилактика экстремизма в подростковой и молодёжной среде. Методические рекомендации / Под ред. К.В. Булавкина. – М., 2014.
5. Совместное заседание антитеррористической комиссии Труновского муниципального округа Ставропольского края и оперативной группы муниципального округа // Официальный сайт органов местного самоуправления Труновского муниципального округа, 2025. [Текст: электронный]. – URL: <http://atk26.ru/novosti/1069-03072024> (дата обращения: 09.06.2025).

Литература:

1. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М.К. Арчаков; под научной редакцией Ю.А. Ермакова. – М.: Юрайт, 2025. – 295 с.
2. Кузьмин, А. В. Противодействие экстремизму и терроризму: социально-культурный подход / А.В. Кузьмин // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 4(42) (июль-август). – С. 159.
3. Латов, Ю. В. Социальный феномен экстремизма: дефиниции и сущность / Ю.В. Латов, Е.В. Ткач // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2013. – № 4. – С. 39.
4. Сальников, Е. В. Дискуссия о сущности экстремизма в современной юриспруденции и философии / Е.В. Сальников // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1(44). – С. 40.
5. Цуканов, Л. В. Взлеты и падения Киберхалифата: Аль-Каида* и ИГИЛ* в цифровом пространстве / Л.В. Цуканов; Ред. Е.Г. Чобанян // Индекс Безопасности – Научные записки. – 2022. – № 17(43). – 39 с.

ON THE COMPETENCE OF TEACHERS IN RECOGNIZING THE HIDDEN IDEOLOGY OF EXTREMISM AMONG STUDENTS

© 2025 E.Yu. Dvoynikova

Elena Yu. Dvoynikova, Candidat of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities

E-mail: dey10@rambler.ru

*Samara State Technical University
Samara, Russia*

This study examines the problems of developing the competence of teachers of primary, general secondary and higher education in the diagnosis of hidden forms of extremism in the educational environment. The use of the author's methodology allowed to state the insufficient level of teachers' preparedness to solve problems related to the identification of hidden forms of extremism among students. The experiment showed that 37.5% of teachers had a low, 59.5% had an average, and only 3.0% had a high level of competence at the entrance test. After the educational conversation, the results of solving quasi-professional tasks (22% – low, 72% – medium, 6% - high) showed a positive trend in teachers' ability to recognize markers of hidden forms of extremist ideology in the educational environment. The proposed author's methodology for diagnosing teachers' competence in recognizing the hidden ideology of extremism among students can also

be used to train students – future teachers in order to develop competencies related to monitoring the ideological stability of Russia's state interests and psychological and pedagogical strategies for fostering patriotism among students. The conclusion is made about the need for further research on the prevention of extremism in the educational environment for all age groups of students.

Keywords: teacher competence, markers, extremist ideology, recognition, educational environment

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-33-40

EDN: EFSCOT

Sources:

1. Gosudarstvennaia bezopasnost': Zhurnal (State Security: Magazine). – 2024. – Vyp. № 1 – sentiabr' 2024 [Tekst: elektronnyi]. – URL: <https://www.gbmedia.ru/issues/article-62> (data obrashcheniia: 09.06.2025).
2. Karnaukhova, E. A. «Tret'e desiatiletie XXI veka obeshchaet byt' ochen' turbulentnym», interv'iu s Dmitriem Treninym o nashem miroporiadke i ego iadernom izmerenii / Red. E.A. Karnaukhova, L.V. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maia 2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodeistviia ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025» ("The third decade of the 21st century promises to be very turbulent", an interview with Dmitry Trenin about our world order and its nuclear dimension / Ed. E. A. Karnaukhova, L. V. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025").
3. Metodicheskie rekomendatsii dlia pedagogicheskikh rabotnikov po provedeniiu v obrazovatel'nykh organizatsiiakh vysshego i srednego obrazovaniia profilakticheskikh meropriatii po voprosam protivodeistviia ras-prostraneniuiu terroristicheskoi ideologii sredi inostrannykh studentov, pribyvshikh dlia obucheniia v Rossiiskuiu Federatsiiu. Ministerstvo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii, 2020 (Methodological recommendations for teaching staff on conducting preventive measures in higher and secondary educational institutions to combat the spread of terrorist ideology among foreign students who have arrived to study in the Russian Federation. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2020). – 34 s. [Tekst: elektronnyi]. – URL: <https://ssmu.ru/upload/constructor/d10/ka0zs1f0r22vf5dkg6j98r2ua813dnwm.pdf> (data obrashcheniia: 09.06.2025).
4. Profilaktika ekstremizma v podrostkovoi i molodezhnoi srede. Metodicheskie rekomendatsii (Prevention of extremism among adolescents and youth. Methodological recommendations) / Pod red. K.V. Bulavkina. – M., 2014.
5. Sovmestnoe zasedanie antiterroristicheskoi komissii Trunovskogo munitsipal'nogo okruga Stavropol'-skogo kraia i operativnoi gruppy munitsipal'nogo okruga (Joint meeting of the anti-terrorist commission of the Trunovsky municipal district of Stavropol Krai and the task force of the municipal district) // Ofitsial'nyi sait organov mestnogo samo-upravleniia Trunovskogo munitsipal'nogo okruga, 2025. [Tekst: elektronnyi]. – URL: <http://atk26.ru/novosti/1069-03072024> (data obrashcheniia: 09.06.2025).

References:

1. Archakov, M. K. Politicheskii ekstremizm: sushchnost', proiavleniia, mery protivodeistviia: monografiia (Political extremism: essence, manifestations, countermeasures: monograph) / M.K. Archakov; pod nauchnoi redaktsiei Iu.A. Erma-kova. – M.: Iurait, 2025. – 295 s.
2. Kuz'min, A. V. Protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu: sotsial'no-kul'turnyi podkhod (Counteraction to extremism and terrorism: socio-cultural approach) / A.V. Kuz'min // Vestnik MGUKI. – 2011. – № 4(42) (iiul'-avgust). – S. 159.
3. Latov, Iu. V. Sotsial'nyi fenomen ekstremizma: definitsii i sushchnost' (Social phenomenon of extremism: definitions and essence) / Iu.V. Latov, E.V. Tkach // Protivo-deistvie terrorizmu. Problemy KhKhI veka – Counter-Terrorism. – 2013. – № 4. – S. 39.
4. Sal'nikov, E. V. Diskussiiia o sushchnosti ekstremizma v sovremennoi iurisprudentsii i filosofii (Discussion about the essence of extremism in modern jurisprudence and philosophy) / E.V. Sal'nikov // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. – 2012. – № 1(44). – S. 40.
5. Tsukanov, L. V. Vzlety i padeniia Kiberkhalifata: Al'-Kaida* i IGIL* v tsifrovom prostranstve (The Rise and Fall of the Cyber Caliphate: Al-Qaeda* and ISIS* in the Digital Space) / L.V. Tsukanov; Red. E.G. Chobanian // Indeks Bezopasnosti – Nauchnye zapiski. – 2022. – № 17(43). – 39 s.

УДК 378.4: 004.89: 008.2 (Университеты / Прикладные системы искусственного интеллекта.
Интеллектуальные системы, обладающие знаниями / Футурология. Прогнозирование и планирование
цивилизации)

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В «ОЖИДАНИИ» AGI: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ АГЕНТНОСТИ

© 2025 И.Н. Зырянова¹, А.С. Чернавский²

*Зырянова Ирина Николаевна, заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики*

Института мировой экономики и международных отношений

E-mail: irina_zyr@mail.ru

*Чернавский Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры политологии
Института истории и политики*

E-mail: chernavskiy.com@gmail.com

¹Байкальский государственный университет
Иркутск, Россия

²Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 06.05.2025

В современном мире образование переживает беспрецедентную трансформацию, которая затрагивает не только его формы, но и базовый онтологический уровень. В «ожидании» технологического прорыва к искусственному общему интеллекту (Artificial General Intelligence – AGI) некоторые образовательные системы уже сегодня начинают или планируют адаптироваться к новым вызовам, например, таким как феномен цифровой агентности. Что представляет собой цифровая агентность, и как её развитие влияет на образовательные практики? Насколько оправдано использование соответствующих технологий в образовательной среде, и каким образом это связано с ожиданием или появлением AGI? На эти и некоторые другие вопросы авторы, используя междисциплинарный подход, пытаются ответить в представленной статье. Особое внимание в работе уделяется обзору как существующих, так и перспективных образовательных практик с использованием цифровых агентов. В первую очередь авторы опираются на феноменологический подход, на ряд данных и исследований последних лет для максимизации доказательной силы соответствующего перспективного аналитического прогноза. Авторами использовались актуальные данные из области media studies, современных исследований технологий искусственного интеллекта (ИИ), педагогики и лингвистики.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, ИИ, цифровые агенты, современное образование, общий искусственный интеллект, перспективы ИИ, образование в будущем, ИИ в образовании

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-41-49

EDN: EYLIZE

Введение. На сегодняшний день образовательная среда переживает кардинальные изменения под влиянием искусственного интеллекта (ИИ). Мы стремительно вступаем в эпоху, где возникает цифровая агентность – новые субъекты в образовании в лице цифровых агентов. Это происходит на фоне ожиданий прорыва к AGI – ИИ, способному к человеческому уровню мышления в широком спектре задач. Каковы же особенности развития образования под влиянием таких агентов и к каким последствиям готовиться? Ответы на эти вопросы требуют феноменологического осмысления опыта взаимодействия с цифровыми агентами, а также анализа новых педагогических подходов, продиктованных эволюцией ИИ. В данной работе, опираясь на актуальные исследования в социологии, педагогике, лингвистике и AI studies, мы обратим внимание на такие феномены «жизненного мира», как цифровая агентность (новый субъект образовательного процесса) [Ackermann H.]; феноменологическое измерение взаимодействия учащихся и учителей с цифровыми агентами [Bylieva D.]; новые образовательные подходы, возникающие благодаря развитию ИИ [Latif E.]; перспективы появления AGI и новых типов ИИ-агентов в образовании [Raddaoui A.H., Raddaoui O.]. Такая междисциплинарная оптика для исследования позволит осмыслить, как образование трансформируется в ожидании AGI, и какова роль/потенциал феномена цифровой агентности в соответствующих трансформациях.

История вопроса. Цифровая агентность как новый субъект образовательного процесса. Традиционно считается, что субъекты образовательного процесса – это люди: ученики, учителя, преподаватели. Однако с проникновением ИИ в образование возник феномен **цифровой агентности**, подразумевающий, что цифровые системы начинают обладать чертами агента – автономного участника взаимодействия. Что это означает на практике? Цифровой агент (например, учебный чат-бот или интеллектуальный репетитор) способен самостоятельно инициировать взаимодействие, анализировать ответы учащихся и адаптивно реагировать. В результате такие агенты перестают быть пассивными инструментами и превращаются в новых действующих акторов образовательной среды.

С точки зрения социологии и теории акторно-сетевых систем, такая технология приобретает черты субъекта. Например, отмечается, что современные ИИ-системы радикально смещают роль человека: цифровая акторность теперь может осуществлять действия, ранее свойственные только людям. В частности, ИИ наделяет технологию агентностью, давая ей «власть инициировать взаимодействие – быть коммуникатором наравне с другими людьми» [Johri A.]. Это ключевой момент: если компьютер может сам начать диалог с учеником, задать наводящий вопрос, предоставить обратную связь без прямой команды учителя, то, возможно, мы вправе говорить о новом акторе учебного процесса.

Примером служат виртуальные ассистенты преподавателя. Так, в Технологическом институте Джорджии был создан ИИ-помощник «Джилл Уотсон»¹ для онлайн-курса: она автономно отвечала на вопросы студентов на форуме, рассылала объявления и имитировала деятельность живого ассистента преподавателя. Этот случай наглядно демонстрирует, что цифровой агент может выполнять роль учителя-наставника, масштабируя взаимодействие. Подобные интеллектуальные тьюторы и ассистенты уже используются в массовых онлайн-курсах и школьном обучении. Они становятся «третьим участником» триады ученик–учитель–цифровой ассистент. Теоретики современных педагогических практик сегодня подчеркивают, что такой агент способен усилить взаимодействие, компенсируя дефицит внимания преподавателя ко всем учащимся [Taneja K.].

Конечно, статус цифровых агентов как полноправных субъектов остается дискуссионным. Многие эксперты рассматривают их как совместных агентов (co-agents) – партнеров педагога, а не как полную замену ему². Тем не менее, цифровая агентность уже сейчас воплощается в реальных образовательных практиках. Учителя уже сегодня сталкиваются с ситуацией, когда ИИ-алгоритм рекомендует следующий шаг обучения или оценивает ответы учащихся практически самостоятельно. Такой сдвиг требует переосмыслить педагогическую субъектность: кто теперь «ведет» обучение – человек, машина или их связка? Наше текущее исследование предлагает осмыслить ситуацию: оптимальная модель – коллаборация человека и ИИ, где каждый привносит свои сильные стороны.

Феноменологическое измерение взаимодействия с цифровыми агентами. Как воспринимается взаимодействие с ИИ-агентом самими участниками образования – учениками и преподавателями? Этот вопрос лежит в плоскости феноменологии цифровой агентности: необходимо понять, как конкретно выглядит и воспринимается опыт контакта с разумной машиной в роли учителя или ученика. Феноменологическая оптика анализа показывает, что цифровые агенты занимают двойственное положение в восприятии людей. С одной стороны, это продукты технологий, лишённые живого сознания. С другой – благодаря интерактивности и особенно владению естественным языком, они все больше воспринимаются как социальные акторы, «другие», с которыми выстраиваются квази-социальные отношения [Vnutskikh A., Komarov S.]. Яркий пример – персональные помощники и обучающие чат-боты: пользователи склонны антропоморфизировать их, приписывая им личностные черты [Li Y., Hou R., Tan R.]. Очевидно, что язык сам по себе более не является исключительной способностью человека – чат-боты и голосовые ассистенты «приобрели» язык и могут представлять в образе персоналий. Таким образом, феноменологический статус цифровых агентов, по нашему мнению, оказался изменчив: они уже не просто объекты, но и не совсем люди, существуя на границе между вещью и Другим.

¹ AskJill in SkillSync: Explanation and Trust in AI. – URL: <https://dilab.gatech.edu/skillsync/> (дата обращения: 16.04.2025).

² How AI and human teachers can collaborate to transform education. – URL: <https://clck.ru/3Mgp7r> (дата обращения: 16.04.2025).

Это граничное положение имеет и ряд психологических эффектов. Доверяют ли учащиеся совету или оценке, которую даёт ИИ-тьютор? Недавнее эмпирическое исследование в Швейцарии верифицировало, как студенты воспринимают обратную связь, не зная, что её источник – ИИ, и как меняется их мнение после раскрытия источника [Nazaretsky T.]. Результаты были показательными: до раскрытия авторства студенты оценивали качество и дружелюбие полученных комментариев примерно одинаково, независимо от того, пришли они от человека или от ИИ. Но после того как студентам сообщили, что часть отзывов сгенерирована ИИ, их отношение резко изменилось. Они стали недооценивать ценность отзывов от ИИ и, наоборот, придавать больше значения отзывам, исходящим от человека. Иными словами, как оказалось, феномен доверия сильно зависит от осознания «чуждости» агента. Очевидно, что это имеет прямые последствия: если ученик не доверяет рекомендации, он с меньшей вероятностью последует ей, что потенциально снижает эффективность обучения.

Во-вторых, оказывается важен эффект и эмоционального отклика. Эксперименты с ИИ-агентами показывают, что физическая форма (например, роботизированное тело или аватар) повышает вовлечение учащихся. Уже кратко упоминавшееся недавнее исследование выявило, что ученик может получать больше удовольствия от выполнения задания, если обучающий агент представлен в виде «дружелюбного робота», а не просто текстового персонажа на экране. В данном исследовании старшеклассники работали с системой Betty's Brain – обучающим агентом, представленным либо только на экране, либо на экране и как физический робот рядом. Присутствие робота увеличило начальное увлечение, хотя и не улучшило непосредственно результативность решения задач [Ackermann H.]. Данный феноменологический нюанс подчеркивает, что внешний облик и социальные сигналы агента влияют на опыт взаимодействия, создавая эффект присутствия.

Методы исследования. В представленной работе авторами использованы исторический, феноменологический, аксиологический и педагогический (системно-деятельностный) подходы. Исторический подход позволил обобщить некоторые значимые положения в контексте заявленной темы. Феноменологический подход заявил важное измерение и исследовательскую оптику на современную ситуацию в образовании, с использованием технологий ИИ. Аксиологический подход в данной работе использовался для оценивания перспектив и рисков использования алгоритмов ИИ в современную эпоху ожидания AGI. Системно-деятельностный подход позволил оценить текущее состояние и перспективы образования, рассматривая ИИ-агента как часть учебной деятельности, участвующую в решении дидактических и мотивационных задач. Особое внимание уделено коллаборации человека и ИИ, трансформации ролей педагога и ученика. Лингвистический анализ цифрового дискурса выявил особенности речевой субъектности ИИ, стилистическую адаптивность и прагматические стратегии, отражающие стремление к соответствию нормам человеческой коммуникации и влияющие на восприятие ИИ как полноправного участника образовательного процесса.

Результаты исследования. **Новые образовательные подходы, обусловленные эволюцией ИИ.** Стремительное развитие ИИ ведёт не только к появлению новых инструментов, но и к трансформации педагогических подходов. Каким образом эволюция ИИ меняет методы и организацию обучения? Возможно, одно из самых ощутимых и перспективных влияний ИИ – все более реальная возможность реализовать мечту о подлинно персонализированном обучении. Традиционный класс часто вынужден выравниваться под «средней уровень» слушателей, тогда как интеллектуальные обучающие системы (Intelligent Tutoring Systems, ITS) наделяют каждого ученика персональным «наставником». Например, система Squirrel AI в Китае строит индивидуальные траектории: вопросы и задания автоматически усложняются или упрощаются в зависимости от ответов ученика. По данным разработчиков, такая персонализация позволила повысить точность ответов студентов с 78% до 93% за счет гибких учебных путей³. Мета-анализ Ван Лена показал еще в 2011 г., что ITS почти так же эффективны, как индивидуальное человеческое репетиторство, а другие, более свежие, обзоры отмечают, что студенты с ITS успевают лучше, чем при обычном классе или самостоятельном выполнении домашних заданий [Son T.]. Эволюция ИИ сегодня тесно переплетается с развитием феномена Learning Analytics – анализа больших образовательных данных. Новые подходы основываются на том, что каждое действие ученика/слушателя в цифровой среде оставляет след (ответы на тесты, время выполнения заданий, паттерны ошибок и т. д.). Алгоритмы ИИ сегодня способны выявлять сложные паттерны освоения знаний – и появляется возможность прогнозировать соответствующие затруднения. В результате появляется

³ How AI and human teachers can collaborate to transform education. – URL: <https://clck.ru/3Mgouy> (дата обращения: 16.04.2025).

возможность проактивных педагогических наблюдений/интервенций: система сигнализирует учителю, что, например, конкретный ученик начал испытывать трудности с темой еще до того, как он сам осознает проблему. Это очевидным образом меняет роль оценки успеваемости – от ретроспективной к предиктивной. Прямо сегодня происходит смещение акцента на данные в реальном времени: обучение становится более управляемым на основе фактов и математических моделей, а не интуиции. При этом, говоря о специфике новых компетенций, отметим: «Содержание цифровой компетентности представлено такой совокупностью компетенций, которая позволяет субъекту профессиональной деятельности работать с цифровыми продуктами в цифровой среде. Структура представлена когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами. Когнитивный компонент представлен знаниями основных программ, необходимых субъекту деятельности организовывать ее в условиях цифрового профессионального пространства, а также пониманием целесообразности их использования в зависимости от ситуации» [Иванова С.В., с. 29].

ИИ также стимулирует появление ранее невозможных форм обучения. Одна из них – обучение через обучение другого (Learning by Teaching), но «Другим» в данном случае выступает ИИ-агент. В системе Betty's Brain, упомянутой ранее, ученик сам учит виртуального агента Бетти решению задач, исправляет её ошибки, тем самым глубже понимая предмет. Этот подход опирается на педагогический эффект «Docendo discimus» (обучая другого, учишься сам) и усиливает его за счёт всегда готового учиться цифрового «ученика».

Учебные задачи всё чаще выполняются в соавторстве с цифровыми агентами, формируя «распределённую агентность» между учащимися и алгоритмами [Siddiq F.]. Например, ряд рутинных когнитивных функций может быть в ближайшее время делегирован ИИ-ассистентам. В результате роль преподавателя эволюционирует от транслятора знаний к «фасилитатору» взаимодействия человека и ИИ, соединяющему машинные инсайты с человеческим суждением. По мнению ряда экспертов, «будет меньше тьюторов, но больше коучей», поскольку типичные деятельностные задачи наставников (например, подбор упражнений или объяснение типовых решений) всё в большей мере автоматизируются⁴. Так, например, в курсе по академическому письму студентов просят сгенерировать черновики эссе с помощью чат-бота, а затем совместно доработать текст, улучшая его оригинальность и качество⁵.

Представляется, что в текущих условиях возрождается и интерес к устным формам проверки знаний и наблюдаемым в реальном времени видам оценки. Если ИИ может написать за учащегося эссе, то, к примеру, защита работы в формате устного экзамена или презентации перед комиссией вновь приобретает особую ценность. В эпоху AGI, вероятно, усложнятся и расширятся практики устных коллоквиумов, проектных защит, портфолио-комиссий и других форм оценки, где результат генерируется в реальном времени студентом+ИИ. Кроме того, в оценивание внедряются и метакогнитивные компоненты – и здесь уместным представляется просьба к учащимся отразить, как они использовали ИИ при подготовке, какие сложности возникли и т. п. Такой метауровень позволит отличить продуманное учебное взаимодействие с ИИ от простого перепоручения когнитивной работы машине.

Это уже сегодня ведёт к эпистемологической перестройке: трансформируются способы создания, распространения и валидации знания. Генеративные модели уже сейчас могут порождать новые тексты, решения и даже новые гипотезы знания, что бросает вызов традиционным механизмам академической экспертизы и рецензирования. Как отмечают некоторые современные исследователи, появление генеративных ИИ-технологий знаменует сдвиг, сравнимый с изобретением печати или письма, фундаментально меняя то, как знание производится и проверяется в образовании [Henriksen D.]. Наконец трансформация образовательного пространства связана и с некоторыми политико-экономическими вопросами. Если ключевые носители знаний не только университеты, но и частные технологи-

⁴ Eijkenboom D. Rethinking Higher Education in an AGI World: Reflections from the MINDS Workshop. Web publication/site, Maastricht University School of Business and Economics. – URL: <https://www.maastrichtuniversity.nl/news/rethinking-higher-education-agi-world-reflections-minds-workshop> (дата обращения: 16.04.2025).

⁵ Elizabeth Blakey. I'm co-teaching my college class with ChatGPT. Will it upstage me? – URL: <https://clck.ru/3MgpBc> (дата обращения: 16.04.2025).

ческие корпорации, возникает вопрос: кто владеет и управляет знанием? Отметим, что в случае смещения образовательных активностей на исключительно коммерческие платформы существует риск, что знание станет преимущественно товаром, а не общественным благом.

И наконец, эволюция ИИ способствует расширению доступа к образованию. Это особенно перспективно для регионов с нехваткой квалифицированных педагогов: ИИ-тьютор, настроенный на локальный язык, способен донести базовые знания слушателям, ранее имевшим весьма ограниченный доступ к качественному образованию. В краткосрочной перспективе такая «революционная эволюция» снижает значимые барьеры неравенства. Также ИИ, учитывая новые интерактивные возможности больших языковых моделей (БЯМ), облегчает инклюзивное обучение, поскольку адаптивные технологии интерфейсов (в первую очередь голосовых) подстраивают материал под их возможности.

Лингвистические вызовы в условиях цифровой трансформации. Современная лингвистика неизбежно вступает в диалог с теми изменениями, которые происходят в образовательной среде под влиянием технологий искусственного интеллекта. Один из ключевых векторов трансформации — смещение языковой парадигмы: язык перестаёт быть исключительно человеческим достоянием. Генеративные языковые модели демонстрируют высокую синтаксическую, семантическую и стилистическую гибкость, имитируя разнообразные регистры, жанры и коммуникативные роли. Это ставит перед лингвистикой фундаментальный вопрос: может ли ИИ рассматриваться как полноценный языковой субъект?

Наиболее ярко это проявляется в сфере языкового образования [Larsari V.N.], где взаимодействие с ИИ включает диалоги, интерпретацию текстов, перевод, стилистические рекомендации и генерацию заданий. В связи с этим меняется и роль преподавателя: он становится медиатором между студентом и цифровым агентом, фасилитируя гибридное взаимодействие [Impedovo M.A., Tan S.C.].

Формируется новая модель лингвистической субъектности: от бинарной схемы «ученик – учитель» к триадной, где ИИ — третий, условно равноправный участник коммуникации. Такой «третий голос» влияет на нормы и модели речевого поведения. Это приводит к актуализации проблем цифровой прагматики [Садулаева З.М.]: лишённый невербальных и интонационных средств, ИИ компенсирует это лингвистическими стратегиями — смягчителями, эмодзи, обращением по имени, стилистической маркировкой. Необходим системный анализ таких форм речевого поведения, включая стратегии вежливости, иронии и адаптации к собеседнику [Titova S.V., Temuryan K.T.].

В прикладной лингвистике возникает задача адаптации ИИ к возрастным, культурным и профессиональным особенностям обучающихся. Требуется создание многоуровневых моделей стилистической настройки, учитывающих не только языковую подготовку, но и психолингвистическое восприятие речи.

На этом фоне набирает силу концепция постгуманистической лингвистики [Зырянова И.Н., Чернавский А.С.], где язык понимается как гибридная система, реализуемая в человеке и машине. Возникает новое направление — интеракционная лингвистика цифрового происхождения, изучающая речевое взаимодействие в чатах, симуляциях и ИИ-интерфейсах. Это требует адаптации традиционных методик и разработки новых понятий для описания языкового поведения искусственного собеседника.

Таким образом, цифровая трансформация образования требует переосмысления самой сути языкового обучения [Шамшович В.Ф.]: акцент смещается с овладения «нативным» языком на способность функционировать в гибридных форматах — от взаимодействия с ИИ до соавторства. Лингвистика должна заново осмыслить понятия языкового субъекта, прагматики и дискурса в условиях ИИ-посредничества.

Перспективы AGI и новых типов ИИ-агентов в образовательной среде. На горизонте образовательных преобразований появился весьма радикальный фактор — AGI. В то время как нынешние системы — это узкие ИИ (ANI), выполняющие ограниченные задачи (пусть иногда и очень хорошо), AGI подразумевает универсальный интеллект с человеческим уровнем гибкости и понимания. Более того, по сути мы подразумеваем когнитивные способности AGI, превосходящие большинство людей. Одно из базовых определений AGI последнего времени операционализирует это понятие как «отражение общей вариативности характеристик искусственных систем» [Gignac G.E., Szodorai E.T.]. Какие перспективы открывает (или несет угрозы) AGI для образования, и к каким новым типам ИИ-агентов нам

готовиться? Прежде всего некоторые эксперты сходятся во мнении, что AGI способен «взорвать» устоявшиеся рамки и стандарты обучения⁶. Ожидается, что появление ИИ, который сможет «думать» не хуже, чем человек, кардинально трансформирует роль учителя и ученика. Например, AGI-тьютор теоретически сможет объяснить абсолютно любой предмет на любом человеческом уровне – от азов грамоты до квантовой физики – подстраиваясь под особенности конкретного учащегося так же вариативно, как это сделал бы опытный педагог (а вполне возможно, и лучше, ведь AGI сумеет мгновенно проанализировать весь объем данных об ученике). Это дает надежду на беспрецедентную индивидуализацию: каждый учащийся получает сверхквалифицированного наставника, знающего всё и умеющего обучать оптимальным для данного человека способом [Latif E.].

Пожалуй, одна из оптимистических точек зрения на будущее появление AGI пока сводится к тому, что, если ИИ сможет делать практически всё, что касается передачи знаний и стандартного оценивания, человеческому компоненту останутся области, связанные с этикой, эмоциональным интеллектом и генерацией новых смыслов. Перспективы AGI вызывают не только энтузиазм, но и основательные опасения. Международные организации уже сейчас задумываются об этом: ЮНЕСКО, например, подчеркивает важность сохранения человеческой агентности/субъектности в мире автоматизации, настаивая, что ИИ должен дополнять, а не подменять человека⁷.

Выводы. Эпоха цифровой агентности в образовании уже наступила, а в перспективе появления AGI она, вероятно, достигнет своего апогея. В настоящем исследовании мы рассмотрели особенности этого процесса через призму феноменологии, педагогики, лингвистики и AGI-инноваций. Цифровые агенты – от чат-ботов до интеллектуальных тьюторов – закрепляются как новые субъекты учебного процесса, трансформируя традиционную диадку «учитель–ученик» в более сложную систему взаимодействий. Феноменологически взаимодействие с такими агентами оказывается неоднозначным: учащиеся и преподаватели ощущают как улучшение персонального опыта (постоянная поддержка, адаптивность, эффект присутствия), так и когнитивный диссонанс – осознание искусственной природы партнёра, которое может вызывать недоверие или эмоциональную неполноту контакта. Эволюция ИИ уже принесла в образование новые подходы: персонализация обучения на основе данных, перемещение учителя в роль наставника-методиста/фасилитатора, обучение через взаимодействия с ИИ и совместное творчество человека и алгоритма. Следовательно, перед нами стоит беспрецедентная и фундаментальная задача – максимизировать потенциал ИИ, минимизируя сопутствующие риски. Это, как сегодня авторам представляется очевидным, требует трансдисциплинарного подхода: IT-специалисты в области технологий ИИ должны работать совместно с педагогами, психологами, социологами и лингвистами при внедрении соответствующих ИИ-решений. В ожидании AGI системы образования сегодня находятся в весьма сложном положении: с одной стороны, нужно учесть будущие возможности и заранее адаптироваться (развивая навыки XXI в. у учащихся, готовя учителей к сотрудничеству с умными машинами), с другой – нельзя предсказать всех последствий появления AGI.

Подводя итог, следует отметить: современное образование на пороге эры AGI – это динамично развивающаяся система, где человек и ИИ учатся сосуществовать и сотрудничать. Между тем, вероятно, «это влечет за собой зарождение новых постгуманистических, «постчеловеческих» концепций существования и употребления языка и дискурсивных практик в разных сферах общественной жизни» [Зырянова И. Н., с. 145]. Главная цель на текущий момент – сделать так, чтобы эти новые технологии не отчуждали, а усиливали человеческий потенциал. В конечном счете образование всегда было и, вероятно, останется деятельностью, направленной на раскрытие возможностей личности – и если цифровые агенты и грядущий AGI помогут нам в этом, они станут ценным дополнением к большой образовательной экосистеме, не умаляя роли человека, а открывая перед ним новые горизонты.

⁶ Why education systems need to anticipate the AGI revolution. – URL: <https://clck.ru/3MgpSc> (дата обращения: 16.04.2025).

⁷ International Day of Education 2025: AI and education - Preserving human agency in a world of automation. – URL: <https://clck.ru/3MgpVN> (дата обращения: 16.04.2025).

Литература:

1. Зырянова, И. Н., Чернавский А. С. Генеративные языковые модели и феномен антиантропоцентризма – новые перспективы лингвистической парадигмы «posthumano» и «общего/сильного» ИИ // Известия Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 34. – №1. – С. 144–152. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(1).144-152.
2. Иванова, С. В. Проблемы и перспективы развития цифровой компетентности преподавателей вузов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2024. – Т. 26. – №96. – С. 26–33.
3. Садулаева, З. М. Прагматика в английском языке: как язык формирует коммуникацию // Miasto Przyszłości. – 2024. – Т. 49. – С. 799–803.
4. Шамшович, В. Ф. и др. Цифровая трансформация образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – №1 (31). – С. 136–146.
5. Ackermann, H. et al. Physical embodiment and anthropomorphism of AI tutors and their role in student enjoyment and performance // Nature.com. – 2025. – Т. 10. – №1. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41539-024-00293-z> (дата обращения: 06.05.2025).
6. Bylieva, D. Language of AI // Technology and Language. – 2022. – Т. 3. – №1. – С. 111–126. DOI: 10.48417/technolang.2022.01.11
7. Gignac, G. E., Szodorai, E. T. Defining intelligence: Bridging the gap between human and artificial perspectives // Intelligence. – 2024. – Т. 104. – С. 101832. DOI: 10.1016/j.intell.2024.101832
8. Henriksen, D. et al. The Education Doctorate in the Context of Generative Artificial Intelligence: Epistemic Shifts and Challenges to Practical Wisdom // Impacting Education: Journal on Transforming Professional Practice. – 2025. – Т. 10. – №1. – С. 73–79. DOI: 10.5195/ie.2025.485
9. Impedovo, M. A., Tan, S. C. Learning design for teacher-student co-agency in hybrid spaces // Revue internationale du CRIRES. – 2023. – Т. 7. – №1. – С. 24–38.
10. Johri, A. Augmented sociomateriality: implications of artificial intelligence for the field of learning technology // Research in Learning Technology. – 2022. – Т. 30. DOI:10.25304/rlt.v30.2642.
11. Larsari, V. N. Sustainable Development Education in Times of the Post Era: Challenges, Opportunities, and Strategies for Digital Transformation in Language Learning and Teaching // International Journal of Social Learning (IJS�). – 2024. – Т. 4. – №3. – С. 404–420.
12. Latif, E. et al. Artificial general intelligence (AGI) for education // Cornell University. – 2023. – 24 apr. [Электронный ресурс]. – URL: <https://arxiv.org/abs/2304.12479> (дата обращения: 06.05.2025).
13. Li, Y., Hou, R., Tan, R. How customers respond to chatbot anthropomorphism: the mediating roles of perceived humanness and perceived persuasiveness // European Journal of Marketing. – 2024. – Т. 58. – №12. – С. 2757–2790. DOI: 10.1108/EJM-11-2022-0827.
14. Nazaretsky, T. et al. AI or human? Evaluating student feedback perceptions in higher education // European Conference on Technology Enhanced Learning. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 284–298. DOI: 10.1007/978-3-031-72315-5_20.
15. Raddaoui, A. H., Raddaoui, O. Deploying AGI in Higher Education: What Does the Future Hold? // Digital Transformation in Higher Education, Part A: Best Practices and Challenges. – Emerald Publishing Limited, 2024. – С. 101–114. DOI: 10.1108/978-1-83549-480-620241006.
16. Siddiq, F. et al. New kid on the block? A conceptual systematic review of digital agency // Education and Information Technologies. – 2024. – Т. 29. – №5. – С. 5721–5752. DOI: 10.1007/s10639-023-12038-3.
17. Son, T. Intelligent Tutoring Systems in Mathematics Education: A Systematic Literature Review Using the Substitution, Augmentation, Modification, Redefinition Model // Computers. – 2024. – Т. 13. – №10. – С. 270. DOI: 10.3390/computers13100270.
18. Taneja, K. et al. Jill Watson: A virtual teaching assistant powered by chatgpt // International Conference on Artificial Intelligence in Education. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 324–337.
19. Titova, S. V., Temuryan, K. T. Intelligent agents in teaching foreign languages: typology, opportunities, challenges // Язык и культура. – 2024. – С. 263.
20. Vnutskikh, A., Komarov, S. Lebenswelt, Digital Phenomenology, and the Modification of Human Intelligence // «Technology and language» (Технологии в инфосфере). – 2024. – Т. 5. – №2. – С. 67–79. DOI: 10.48417/technolang.2024.02.06.

**FEATURES AND PROSPECTS OF MODERN EDUCATION IN «AWAITING» AGI:
THE PHENOMENOLOGY OF DIGITAL AGENCY**

© 2025 I.N. Zyryanova¹, A.S. Chernavskiy²

*Irina N. Zyryanova, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics,
Institute of World Economy and International Relations*

E-mail: irina_zyr@mail.ru

*Alexander S. Chernavskiy, Senior Lecturer, Department of Political Science,
Institute of History and Politics*

E-mail: chernavskiy.com@gmail.com

¹Baikal State University
Irkutsk, Russia

²Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia

In the modern world, education is undergoing an unprecedented transformation that affects not only the forms of education, but also the basic ontological level. In «anticipation» of the technological breakthrough to artificial general intelligence (AGI, Artificial General Intelligence), some educational systems are already starting/planning to adapt to new challenges, such as the phenomenon of digital agency. What exactly is digital agency and how does its development affect educational practices? How justified is the use of corresponding technologies in the educational environments, and how does it relate to the expectation/appearance of AGI? The authors of the article, using an interdisciplinary approach, try to answer these questions in the presented article. Particular attention is given to a review of both current and prospective educational practices involving digital agents. The authors primarily rely on a phenomenological approach in the presented analysis, drawing on a range of data and research from recent years to maximize the evidential strength of the corresponding prospective analytical prediction. They also used relevant data from the field of media studies, contemporary research on artificial intelligence (AI) technologies, pedagogy and linguistics.

Keywords: artificial intelligence technologies, AI, digital agents, modern education, artificial general intelligence, AI perspectives, future of the education, AI in education

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-41-49

EDN: EYLIZE

References:

1. Zyrjanova, I. N., Chernavskiy, A. S. Generativnye jazykovye modeli i fenomen antiantropocentrizma – novye perspektivy lingvisticheskoy paradigmy «posthumano» i «obshhego/sil'nogo» II (Generative Language Patterns and the Phenomenon of Anti-Anthro- pocentrism — New Perspectives on the Linguistic Paradigm of «Posthumano» and «General/Strong» AI.) // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – T. 34. – № 1. – S. 144–152. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(1).144-152.
2. Ivanova, S. V. Problemy i perspektivy razvitiya cifrovoj kompetentnosti prepodavatelej vuzov (Problems and prospects of development of digital competence of university teachers) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2024. – T. 26. – № 96. – S. 26–33.
3. Sadulaeva, Z. M. Pragmatika v anglijskom jazyke: kak jazyk formiruet kommunikaciju (Pragmatics in the English Language: How Language Shapes Communication) // Miasto Przyszłości. – 2024. – Vol. 49. – S. 799–803.
4. Shamshovich, V. F. et al. Cifrovaja transformacija obrazovaniya (Digital Transformation of Education) // Vestnik UGNTU. Science, Education, Economy. Series: Economics. – 2020. – No. 1 (31). – S. 136–146.
5. Ackermann, H. et al. Physical embodiment and anthropomorphism of AI tutors and their role in student enjoyment and performance // Nature.com. – 2025. – T. 10. – №1. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41539-024-00293-z> (data obrashcheniya: 06.05.2025).
6. Bylieva, D. Language of AI //Technology and Language. – 2022. – T. 3. – №1. – C. 111–126. DOI:10.48417/technolang.2022.01.11.
7. Gignac, G. E., Szodorai, E. T. Defining intelligence: Bridging the gap between human and artificial perspectives //Intelligence. – 2024. – T. 104. – C. 101832. DOI: 10.1016/j.intell.2024.101832.
8. Henriksen, D. et al. The Education Doctorate in the Context of Generative Artificial Intelligence: Epistemic Shifts and Challenges to Practical Wisdom // Impacting Education: Journal on Transforming Professional Practice. – 2025. – T. 10. – №. 1. – C. 73–79. DOI: 10.5195/ie.2025.485.
9. Impedovo, M. A., Tan, S. C. Learning design for teacher-student co-agency in hybrid spaces // Revue internationale du CRIRES. – 2023. – T. 7. – №1. – C. 24–38.
10. Johri, A. Augmented sociomateriality: implications of artificial intelligence for the field of learning technology //Research in Learning Technology. – 2022. – T. 30. DOI:10.25304/rlt.v30.2642.
11. Larsari, V. N. Sustainable Development Education in Times of the Post Era: Challenges, Opportunities, and Strategies for Digital Transformation in Language Learning and Teaching // International Journal of Social Learning (IJSLS). – 2024. – T. 4. – №3. – C. 404–420.

12. Latif, E. et al. Artificial general intelligence (AGI) for education // Cornell University. – 2023. – 24 apr. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://arxiv.org/abs/2304.12479> (data obrashcheniia: 06.05.2025).
13. Li, Y., Hou, R., Tan, R. How customers respond to chatbot anthropomorphism: the mediating roles of perceived humanness and perceived persuasiveness // European Journal of Marketing. – 2024. – T. 58. – №12. – С. 2757–2790. DOI: 10.1108/EJM-11-2022-0827
14. Nazaretsky, T. et al. AI or human? Evaluating student feedback perceptions in higher education // European Conference on Technology Enhanced Learning. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 284–298. DOI: 10.1007/978-3-031-72315-5_20
15. Raddaoui, A. H., Raddaoui, O. Deploying AGI in Higher Education: What Does the Future Hold? // Digital Transformation in Higher Education, Part A: Best Practices and Challenges. – Emerald Publishing Limited, 2024. – С. 101–114. DOI: 10.1108/978-1-83549-480-620241006
16. Siddiq, F. et al. New kid on the block? A conceptual systematic review of digital agency // Education and Information Technologies. – 2024. – T. 29. – №5. – С. 5721–5752. DOI: 10.1007/s10639-023-12038-3
17. Son, T. Intelligent Tutoring Systems in Mathematics Education: A Systematic Literature Review Using the Substitution, Augmentation, Modification, Redefinition Model // Computers. – 2024. – T. 13. – №10. – С. 270. DOI: 10.3390/computers13100270
18. Taneja, K. et al. Jill watson: A virtual teaching assistant powered by chatgpt // International Conference on Artificial Intelligence in Education. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 324–337.
19. Titova, S. V., Temuryan, K. T. Intelligent agents in teaching foreign languages: typology, opportunities, challenges // Язык и культура. – 2024. – С. 263.
20. Vnitskikh, A., Komarov S. Lebenswelt, Digital Phenomenology, and the Modification of Human Intelligence // «Technology and language» (Технологии в инфосфере). – 2024. – Т. 5. – №2. – С. 67–79. DOI: 10.48417/tech-nolang.2024.02.06.

УДК 378.184 (Студенческие союзы и объединения научного или профессионального характера)

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ КРУЖКИ: РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

© 2025 О.Е. Лаврусь, С.В. Кириченко

Лаврусь Ольга Евгеньевна, доцент кафедры «Высшая математика», доктор технических наук, профессор кафедры «Высшая математика»

E-mail: lavrusoe@mail.ru

Кириченко Светлана Викторовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая математика»

E-mail: svkirichenko@mail.ru

**Приволжский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия**

Статья поступила в редакцию 13.05.2025

Одной из эффективной формой организации научно-исследовательской деятельности студентов транспортных вузов в области оптимизации перевозок является учреждение студенческого научного кружка, органично встраиваемого в структуру студенческого научного общества университета. В данной работе рассматривается конкретный механизм формирования научно-исследовательских компетенций обучающихся на примере выбора оптимального метода транспортировки груза, что представляет собой сложную, критически важную задачу. В качестве материала для исследования взяты результаты решения задачи о назначениях для модели распределения перевозки грузов одной транспортной задачи несколькими способами. Такой подход позволил студентам сделать вывод о рациональности различных методов, что придало исследованию практическую направленность и конкретность. Теоретическая важность работы заключается в том, что в ходе поиска решений поставленной задачи развиваются не только исследовательские навыки студентов, но и компетенции, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности. Участие студентов в научных кружках предоставляет им возможность получить практический опыт работы над актуальными научными и профессиональными проектами, что существенно облегчает их интеграцию в будущую профессиональную среду. Таким образом, деятельность СНК направлена на формирование конкурентоспособных специалистов в данной области.

Ключевые слова: студенческий научный кружок, синтез образовательной и научно-исследовательской деятельности, оптимизация перевозки грузов, логистика, транспортная задача, задача о назначениях

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-50-58

EDN: FEQHYX

Введение. Задачи высшей инженерной школы в настоящее время состоят в высокой профессиональной подготовке кадров, способных применять в своей работе технические и научные достижения.

История вопроса. Одним из условий выполнения этих требований является привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности, вопросом

формирования которой занимались Э.Г. Аппакова, О.С. Фёдоров [1], А.А. Сибгатуллина [6], О.В. Горгоц [3], О.О. Чертовских [7], А.М. Санько, С.П. Борисова [5]. Так в Приволжском государственном университете путей сообщения еще в 2010 г. распоряжением ректора было создано студенческое научное общество (СНО), которое имеет своих руководителей и наставников, полностью подчиняется проректору по науке, ученому совету университета, т. е. несет большую ответственность перед руководством и студентами¹. Основной акцент в работе СНО направлен на привлечение обучающихся к научным исследованиям, на решение прикладных задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью в железнодорожной отрасли.

Методы исследования. Теоретический анализ работы подкрепляется описанием конкретного объекта исследования – студенческого научного кружка (СНК). Представлен собственный практический опыт проведения занятий в формате кружка с использованием микрогрупп для совместного выполнения заданий. В качестве методики обучения предлагается кейс-метод, подразумевающий применение теоретических знаний, анализ имеющихся данных и разработку одного или нескольких вариантов решения поставленной задачи.

Результаты исследования. В университете были созданы СНК на многих специальностях и выпускающих кафедрах. Но началом этой деятельности были СНК, созданные на кафедрах естественных наук для студентов, обучающихся еще на первых курсах. Примером может служить кружок кафедры «Высшая математика» под названием «Математическое моделирование систем и процессов», в котором могут заниматься обучающиеся всех специальностей, но в основном принимают участие ребята направления подготовки «Эксплуатация железных дорог» и «Менеджмент (логистика)». В основных профессиональных образовательных программах этих специальностей указаны объекты профессиональной деятельности и компетенции – это процессы организации перевозок и управления на железнодорожном транспорте и исследования в области стратегического и тактического планирования организации производства; логистики на транспорте; организации сетей поставок; управления рисками; организации закупок соответственно². Так как моделирование студенты проходят на старших курсах согласно учебному плану, им необходимо уже в начале обучения ознакомиться с общими задачами хотя бы линейного программирования для поднятия уровня своих компетенций. Целями освоения тематики студенческого научного кружка являются:

¹ Положение о студенческих научных кружках СамГУПС/ ФГБОУ ВО Самарский государственный университет путей сообщения. 2021. – URL:

https://www.samgups.ru/science/studentu/studencheskie-nauchnye-kruzhki/files/2024/Приказ№10_18%2001%202021_Пол._СНО_СНК.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

² Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа специалитета «Магистральный транспорт» Специальность 23.05.04 Эксплуатация железных дорог ПривГУПС, Самара 2025 – URL:

[https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/rir/OPOP_23.05.04_EGHD_2025\(1\).pdf](https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/rir/OPOP_23.05.04_EGHD_2025(1).pdf) ; Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа бакалавриата «Логистика» Направление подготовки 38.03.02 Менеджмент Направленность (профиль) Логистика ПривГУПС, Самара 2025. – URL:

https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/vig/OPOP_38.03.02_MLb_2025.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

- увеличение теоретических и практических знаний;
- стимулирование научно-исследовательской работы студентов;
- развитие навыков решения практических задач;
- обеспечение и улучшение условий для формирования исследовательских компетенций;
- совершенствование самостоятельного научного поиска.

Рассмотрим на примере практического применения решение одной из задач студентами первого курса вышеуказанных специальностей. Выбор задачи связан с будущей профессиональной их деятельностью и напрямую соотносится с принятием сложных, важных решений выбора способа доставки грузов, зависящих не только от затрат и времени, но и от типа груза, расстояния и конкретных логистических условий.

Постановка задачи: транспортная логистическая фирма отправляет однородный груз с четырех баз-поставщиков на предприятие таким образом, чтобы затраты на перевозку (доставку) были минимальные.

Перевозка осуществляется различными видами транспорта, при этом для каждой базы используется только один из следующих типов: автомобильный, водный, грузовой самолет или железнодорожный транспорт. Затраты на каждую перевозку от одной базы до предприятия представлены в виде стоимостных коэффициентов, которые содержат в своих вычислениях различные виды временных и трудовых ресурсов – это время и стоимость выполнения погрузо-разгрузочных работ, время простоев, затраты на эксплуатацию транспорта и т. д.

Такого типа задача называется задачей о назначениях.

Критерием эффективности будет считаться минимизация затрат на транспортировку грузов.

Важной особенностью поставленной задачи является то, что объемы спроса и предложения равны единице, а это значит, что каждый ресурс распределяется только один раз и каждый объект получает ровно один ресурс. В конкретном случае (в данной задаче) объектом является вид транспорта для перевозки груза, а ресурс – это база-поставщик, т. е. задача получается с правильным балансом (закрытого типа). Груз вывозится полностью, транспорт используется всех предложенных видов [Краасс М.С., стр. 287-300, 4]³.

Предложена следующая таблица перевозок для конкретной задачи (таб. 1).

Таб. 1. Таблица перевозок (Transportation table)

Вид транспорта Базы	ж/д	водный	грузовой самолет	автомобильный
	1	1	1	1
№1 1	4	10	9	5

³ Исследование операций: учебное пособие / Л.Я. Осипова, О.Е. Лаврусь, Л.В. Кайдалова, И.П. Карпова. – Самара: М-во трансп. РФ, СамГУПС, 2014. – 167 с.

№2	1	13	5	11	9
№3	1	11	14	12	9
№4	1	6	13	11	15

Студенты определились решать ее как транспортную задачу. Для нахождения начального опорного решения ребята разбили на две группы, одна из которых выбрала метод северо-западного угла, другая – минимальных тарифов. Стоимость перевозок начального опорного решения методом северо-западного угла составила $z_n = 36$, а методом наименьших тарифов $z_n = 29$. Поэтому студенты решили за опорное решение принять начальное решение методом наименьших тарифов. Для получения оптимального результата первая группа остановилась на методе потенциалов, вторая – на распределительном методе. Оба способа оптимизации начального решения привели к одному и тому же ответу, который представлен в таблице 2:

Таб. 2. Оптимальный план (Optimal plan)

Вид транспорта Базы	$v_1 = 4$	$v_2 = 10$	$v_3 = 8$	$v_4 = 5$	
	ж/д	водный	грузовой самолет	автомобильный	
№1	0 4	0 10	9	1 5	$u_1 = 0$
№2	13	1 5	11	9	$u_2 = -5$
№3	11	14	1 12	0 9	$u_3 = 4$
№4	1 6	13	11	15	$u_4 = 2$

Вычисляем какая стоимость получилась $z = 5 + 5 + 6 + 12 = 28$.

Проверку полученного решения на оптимальность выполнили методом потенциалов, так как большинству студентов он показался более для них доступным.

$$\Delta_{13} = 0 + 8 - 9 = -1$$

$$\Delta_{21} = -5 + 4 - 13 = -14$$

$$\Delta_{23} = -5 + 8 - 11 = -8$$

$$\Delta_{24} = -5 + 5 - 9 = -9$$

$$\Delta_{31} = 4 + 4 - 11 = -3$$

$$\Delta_{32} = 10 + 4 - 14 = 0$$

$$\Delta_{42} = 10 + 2 - 13 = -1$$

$$\Delta_{43} = 2 + 8 - 11 = -1$$

$$\Delta_{44} = 2 + 5 - 15 = -8.$$

Решение является оптимальным, т.к. все оценки неположительные.

Ответ: $z_{min} = 28$ при $X_{opt} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}$.

Итак, решив задачу как транспортную, студенты получили следующий результат: груз с первой базы отправляем автомобильным транспортом; со второй – водным транспортом; с третьей – на грузовом самолете; груз с четвертой – на железнодорожном транспорте

В силу специфики задачи студенты, познакомившись с Венгерским методом, использовали его в решении. Так же, как и в транспортных задачах, можно использовать в случае возникновения неправильного баланса между потребностью предприятия и запасами ресурсов мнимых поставщиков и мнимых потребителей. Из данной таблицы перевозок в постановке задачи составим матрицу эффективностей C , которая состоит из стоимостных коэффициентов перевозки (c_{ij}) груза от конкретной базы на конкретном транспорте

$$C = (c_{ij}) = \begin{pmatrix} 4 & 10 & 9 & 5 \\ 13 & 5 & 11 & 9 \\ 11 & 14 & 12 & 9 \\ 6 & 13 & 11 & 15 \end{pmatrix}.$$

Поскольку все объемы спроса и предложения равны единице, то для решения данной задачи был разработан упрощенный алгоритм:

- 1) преобразовать строки и столбцы матрицы эффективностей;
- 2) определить назначения;
- 3) модифицировать преобразованную матрицу стоимости.

Решим задачу об оптимальном назначении с матрицей эффективностей C .

1 шаг. Преобразование строк и столбцов матрицы эффективностей. Задача этого шага – получение максимально возможного количества нулевых элементов в матрице C .

Определим минимальные элементы в строках.

$$C = (c_{ij}) = \begin{pmatrix} 4 & 10 & 9 & 5 \\ 13 & 5 & 11 & 9 \\ 11 & 14 & 12 & 9 \\ 6 & 13 & 11 & 15 \end{pmatrix} \begin{matrix} 4 \\ 5 \\ 9 \\ 6 \end{matrix}.$$

Вычитаем их из соответствующих строк. Получаем:

$$C = (c_{ij}) = \begin{pmatrix} 0 & 6 & 5 & 1 \\ 8 & 0 & 6 & 4 \\ 2 & 5 & 3 & 0 \\ 0 & 7 & 5 & 9 \end{pmatrix}.$$

Теперь выписываем минимальные элементы столбцов.

$$C = (c_{ij}) = \begin{pmatrix} 0 & 6 & 5 & 1 \\ 8 & 0 & 6 & 4 \\ 2 & 5 & 3 & 0 \\ 0 & 7 & 5 & 9 \end{pmatrix} \begin{matrix} 0 \\ 0 \\ 3 \\ 0 \end{matrix}.$$

Вычитаем их из соответствующих столбцов, получаем:

$$C = (c_{ij}) = \begin{pmatrix} 0 & 6 & 2 & 1 \\ 8 & 0 & 3 & 4 \\ 2 & 5 & 0 & 0 \\ 0 & 7 & 2 & 9 \end{pmatrix}.$$

2 шаг. Определение назначений:

Назначение определяется следующим образом. Последовательно выбираем строки с одним нулём, выделяем нуль и в соответствующем столбце вычёркиваем оставшиеся нули.

Если после этой процедуры в каждой строке и в каждом столбце матрицы C можно выбрать по одному нулевому элементу, то полученное решение будет оптимальным назначением.

Последнее полученное решение не является оптимальным, т. к. вычеркнув в строке 4 нуль, получим, что в ней не осталось нулей, а в строке 3 два нуля. Необходима модификация стоимостей.

3 шаг. Модификация матрицы преобразованных стоимостей заключается в следующем: проводим минимальное количество прямых так, чтобы все нули оказались вычеркнутыми, затем выбираем минимальный элемент среди оставшихся, т.е. $c_{min} = c_{14} = 1$. Вычтем его из всех не вычеркнутых элементов и прибавим ко всем элементам, находящимся на пересечении прямых. В результате получим новую матрицу эффективности распределения и получаем оптимальное назначение:

$$X_{\text{опт}} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}$$

Вывод, который сделали участники СНК: решение Венгерским методом получилось более рациональным и доступным для восприятия. В поставленной задаче $z_{min} = 28$ и назначение соответствует назначению транспортной задачи.

Выводы. В заключение можно отметить, что участие студентов в СНК способствует более глубокому осмыслению учебных программ на профессиональном материале; мотивирует их на расширение и углубление своих познаний, что повышает успеваемость. Одновременно у обучающихся развиваются представления о межпредметных связях, самостоятельность мышления – творческий научный поиск в методах решения задач; формируются деловые качества, необходимые молодому специалисту. Работа в группах является также эффективным методом развития коммуникативных способностей и навыков командной работы у студентов. Такой подход способствует формированию не только профессиональных, но и социальных компетенций, необходимых для успешной карьеры в будущем. Участники СНК активно участвуют в олимпиадах, делают доклады на конференциях.

Источники:

1. Положение о студенческих научных кружках СамГУПС/ ФГБОУ ВО Самарский государственный университет путей сообщения. 2021. –

URL: https://www.samgups.ru/science/studentu/studencheskie-nauchnye-kruzhki/files/2024/Приказ№10_18%2001%202021_Пол.СНО_СНК.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

2. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа специалитета «Магистральный транспорт» Специальность 23.05.04 Эксплуатация железных дорог ПривГУПС, Самара 2025 – URL:

[https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/rir/OPOP_23.05.04_EGHD_2025\(1\).pdf](https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/rir/OPOP_23.05.04_EGHD_2025(1).pdf) ;

3. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа бакалавриата «Логистика» Направление подготовки 38.03.02 Менеджмент Направленность (профиль) Логистика ПривГУПС, Самара 2025. –

URL:https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/vig/OPOP_38.03.02_MLb_2025.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

4. Исследование операций: учебное пособие. / Л.Я. Осипова, О.Е. Лаврусъ, Л.В. Кайдалова, И.П. Карпова. – Самара: М-во трансп. РФ, СамГУПС, 2014. – 167 с.

Литература:

1. Аппакова, Э. Г. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения конкурентоспособности (социально-философский анализ) / Э.Г. Аппакова, О.С. Фёдоров // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 12. – С. 342-346.

2. Бенгина, Т. А. Профессиональная направленность курса математики в техническом ВУЗе / Т.А. Бенгина, Л.В. Лиманова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Т. 26. – № 2 (95). – 2024. – С. 24-30.

3. Горгоц, О. В. Работа студенческого научного кружка, как фактор развития всесторонне развитой личности специалиста с высшим образованием / О.В. Горгоц // Педагогика и психология: тенденции и перспективы. Сборник научных трудов. – 2017. – Т. – Выпуск IV. – С. 16-19.

4. Красс, М. С. Математика в экономике: математические методы и модели: учебник для вузов / М.С. Красс, Б.П. Чупрынов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 541 с.

5. Санько, А. М. Организация исследовательской деятельности обучающихся / А.М. Санько, С.П. Борисова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Т. 25. – № 1 (88). – 2023. – С. 42-48.

6. Сибгатуллина, А. А. Студенческий научный кружок как форма организации научно-исследовательской деятельности студентов / А.А. Сибгатуллина // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 1А. – С. 516-526.

7. Чертовских, О. О. Научно-исследовательская работа студентов ВУЗа как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста / О.О. Чертовских // Человеческий капитал. – 2023. – № 12(180) часть 1. – С. 219-226.

STUDENT SCIENTIFIC CIRCLES: SOLVING PROBLEMS OF CARGO DISTRIBUTION

© 2025 O.E. Lavrus', S.V. Kirichenko

*Olga E. Lavrus, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics,
Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics*

E-mail: lavrusoe@mail.ru

*Svetlana V. Kirichenko, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics*

E-mail: svkirichenko@mail.ru
Volga State Transport University
Samara, Russia

One of the effective forms of organization of research activities of students of transport universities in the field of transportation optimization is the establishment of a student scientific circle (SNK), organically integrated into the structure of the university's student scientific society. This work considers a specific mechanism for the formation of research competencies of students on the example of choosing the optimal method of cargo transportation, which is a complex, critical task. As material for the study, the results of solving the assignment problem for the model of distribution of cargo transportation of one transport problem are taken in several ways. This approach allowed students to conclude that various methods were rational, which gave the study practical focus and specificity. The theoretical importance of the work lies in the fact that in the course of finding solutions to the problem, not only the research skills of students are developed, but also the competencies necessary for further professional activity. The participation of students in scientific circles provides them with the opportunity to gain practical experience in working on relevant scientific and professional projects, which greatly facilitates their integration into the future professional environment. Thus, the activities of the SNK are aimed at the formation of competitive specialists in this field.

Keywords: student research circle, synthesis of educational and research activities, optimization of cargo transportation, logistics, transport problem, assignment problem

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-50-58

EDN: FEQHYX

Sources:

1. Polozhenie o studencheskikh nauchnykh kruzhkakh SamGUPS / FGBOU VO Samarskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniia. 2021 (Regulations on student scientific circles of Samara State Transport University / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Samara State Transport University. 2021). – URL: https://www.samgups.ru/science/studentu/studencheskie-nauchnye-kruzhki/files/2024/Приказ№10_18%2001%202021_Пол_ЧО_ЧК.pdf (data obrashcheniia: 10.05.2025).
2. Osnovnaia professional'naia obrazovatel'naia programma vysshego obrazovaniia – programma spetsialiteta «Magistral'nyi transport» Spetsial'nost' 23.05.04 Ekspluatatsiia zheleznnykh dorog PrivGUPS, Samara 2025 (The main professional educational program of higher education - the specialty program "Mainline Transport" Specialty 23.05.04 Operation of Railways Privolzhsky State University of Railways, Samara 2025). – URL: [https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/rir/OPOP_23.05.04_EGHD_2025\(1\).pdf](https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/rir/OPOP_23.05.04_EGHD_2025(1).pdf) (data obrashcheniia: 10.05.2025).
3. Osnovnaia professional'naia obrazovatel'naia programma vysshego obrazovaniia – programma bakalavriata «Logistika» Napravlenie podgotovki 38.03.02 Menedzhment Napravlennost' (profil') Logistika PrivGUPS, Samara 2025 (The main professional educational program of higher education - the bachelor's degree program "Logistics" Field of study 38.03.02 Management Focus (profile) Logistics Privolzhsky State Transport University, Samara 2025). URL: https://www.samgups.ru/vikon/sveden/files/vig/OPOP_38.03.02_MLb_2025.pdf (data obrashcheniia: 10.05.2025).
4. Issledovanie operatsii: uchebnoe posobie (Operations research: a tutorial) / L.Ia. Osipova, O.E. Lavrus, L.V. Kaidalova, I.P. Karpova. – Samara: M-vo transp. RF, SamGUPS, 2014. – 167 s.

References:

1. Appakova, E. G. Nauchno-issledovatel'skaia deiatel'nost' studentov kak faktor povysheniia konkurentosposobnosti (sotsial'no-filosofskii analiz) (Research activities of students as a factor in

- increasing competitiveness (socio-philosophical analysis) / E. G. Appakova, O. S. Fedorov) / E.G. Appakova, O.S. Fedorov // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2013. – № 12. – S. 342-346.
2. Bengina, T. A. Professional'naia napravlennost' kursa matematiki v tekhnicheskom VUZe (Professional focus of the mathematics course in a technical university) / T.A. Bengina, L.V. Limanova // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – T. 26. – № 2 (95). – 2024. – S. 24-30.
3. Gorgots, O. V. Rabota studencheskogo nauchnogo kruzhka, kak faktor razvitiia vsestoronne razvitoi lichnosti spetsialista s vysshim obrazovaniem (Work of a student scientific circle as a factor in the development of a comprehensively developed personality of a specialist with higher education) / O.V. Gorgots // Pedagogika i psikhologiya: tendentsii i perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov. – 2017. – T. – Vypusk IV. – S. 16-19.
4. Krass, M. S. Matematika v ekonomike: matematicheskie metody i modeli: uchebnik dlia vuzov (Mathematics in Economics: Mathematical Methods and Models: textbook for universities) / M.S. Krass, B.P. Chuprynov. – M.: Izdatel'stvo Iurait, 2024. – 541 s.
5. San'ko, A. M. Organizatsiia issledovatel'skoi deiatel'nosti obuchaiushchikhsia (Organization of research activities of students) / A. M. San'ko, S. P. Borisova // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – T. 25. – № 1 (88). – 2023. – S. 42-48.
6. Sibgatullina, A. A. Studencheskii nauchnyi kruzhok kak forma organizatsii nauchno-issledovatel'skoi deiatel'nosti studentov (Student research circle as a form of organizing students' research activities) / A.A. Sibgatullina // Pedagogicheskii zhurnal. – 2023. – T. 13. – № 1A. – S. 516-526.
7. Chertovskikh, O. O. Nauchno-issledovatel'skaia rabota studentov VUZa kak vazhnoe zveno podgotovki konkurentosposobnogo spetsialista (Research work of university students as an important link in the training of a competitive specialist) / O.O. Chertovskikh // Chelovecheskii kapital. – 2023 – № 12(180) chast' 1 – S. 219-226.

УДК 378.096 (Факультеты, отделения высших учебных заведений)

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВУЗА

© 2025 Е.В. Лизунова, Н.А. Иванова

Лизунова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологии, экологии и методики обучения

E-mail: lizunova@pgsga.ru

Иванова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры начального образования

E-mail: ivanova@pgsga.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 12.05.2025

В статье рассматривается современное состояние проблемы развития экологической компетентности будущих педагогов в системе профессиональной подготовки педагогического вуза. На основании теоретического анализа педагогической, экологической, биологической и методической литературы определено понятие экологической компетентности педагога. Однако особое внимание авторы уделяют диагностике, результатам и анализу уровней развития экологической компетентности обучающихся в Самарском государственном социально-педагогическом университете. Рассмотрены уровни (высокий, средний, низкий) развития экологической компетентности будущего педагога. Собранные данные свидетельствуют о том, что студенты экспериментальной группы достигли по отношению к исходному уровню более высоких результатов в сформированности экологической компетентности, чем студенты группы контрольной. Проведенное педагогическое исследование установило, что экологическое образование и воспитание студентов педагогического университета в настоящее время происходит в недостаточной мере, а реализация мероприятий, целью которых является рациональное природопользование, охрана окружающей среды и ее мониторинг, становятся достаточно редким явлением в практической деятельности молодежи. Экологическая компетентность отражает уровень профессионализма, качество профессиональной подготовки будущих специалистов, поэтому предполагает и овладение экологической культурой педагогов.

Ключевые слова: будущие педагоги, экспериментальное исследование, экологическая компетентность, экологическая культура, профессиональная подготовка

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-59-63

EDN: FGZYTЛ

Введение. Сегодня человечество находится у решающей черты, за которой – либо гибель природной среды и людей, либо формирование рациональных путей устранения экологической катастрофы. В настоящее время необходимы коренные перемены, радикальные изменения существующей экологической ситуации. Большинство ученых-исследователей подчеркивают, что современная экологическая катастрофа стала проявлением кризиса современного общества, чья деятельность направлена на повышение растущих потребностей индивида, без учета возможностей природных экосистем.

Образовавшаяся сегодня экологическая обстановка вынуждает ставить перед педагогической теорией и практикой задачу воспитания молодежи в духе исполнительного, рационального, природоохранного отношения к природе. Современное подрастающее поколение должно сознательно и обдуманно решать ключевые проблемы землепользования, охранять окружающую среду, заботиться и бережно к ней относиться. С детства необходимо целенаправленно воспитывать чувство долга и ответственности за дальнейшее состояние окружающей среды, чтобы данные требования превратились в аксиомы поведения каждого индивида [Лизунова Е.В., с. 202].

Современное состояние окружающей природной среды определяется экологической безграмотностью человеческого общества и дефицитом примитивной экологической культуры [Гагарин А.В., с. 101]. Поэтому в число ключевых задач экологического образования и воспитания вошло развитие экологически культурной и экологически грамотной молодежи. Ведущую роль в вопросах экологической компетентности будущих педагогов играет вуз. В современной методике и практике обучения и воспитания будущих специалистов максимальное внимание уделяется эффективному сочетанию многообразных организационных форм, приемов, методов, средств, технологий, что способствует более эффективному решению учебно-воспитательных задач вуза.

История вопроса. В настоящее время в науке идут достаточно активные поиски истинного определения понятия «экологическая компетентность». Многие отечественные исследователи считают, что экологическая компетентность представляет собой системное качество личности, которое отражает ее способность взаимодействовать в системе «индивид – окружающая среда». Экологическая компетентность опирается на усвоенных знаниях по экологии, умениях, навыках, аксиологических понятиях, экологически важных качествах человека и опыте экологической деятельности. Однако применительно к профессиональной педагогической деятельности сущность экологической компетентности, по словам доктора педагогических наук, профессора Л.В. Панфиловой, состоит в «теоретической и практико-ориентированной готовности преподавателя к осуществлению экологического образования и воспитания обучающихся» [Нелюбина Е.Г., с. 7].

Доцент Е.Г. Нелюбина трактует экологическую компетентность преподавателя как «знание базы естественных наук, экологии и экологического образования и воспитания, способность к деятельности, направленной на охрану окружающей среды и признание особой ценностью жизни, экологических благ и здоровья личности» [Нелюбина Е.Г., с. 8].

Основополагающим фактором экологического образования и воспитания будущих учителей считается природа. Именно взаимодействуя с ней, рассматривая ее объекты, изучая природные процессы и явления, студенты познают окружающую среду. Обучающиеся знакомятся с представителями царства растений и животных, изучают место биотических и абиотических факторов в жизнедеятельности живых организмов, обязывающие их сохранять и беречь естественные богатства [Алексеева Е.В., с. 101].

Основную базу для развития бережного отношения к природной среде, экологической культуры будущих учителей обуславливает содержание лекционных, практических, лабораторных занятий, природоведческих экскурсий в педагогическом университете, включающих в себя знания о структурных уровнях природы, современных экологических проблемах (парниковый эффект, кислотные дожди, озоновые дыры, сокращение биологического разнообразия флоры и фауны, опустынивание, обезлесивание и т. д.), о прогнозировании экологических последствий антропогенной деятельности, влиянии промышленных предприятий на окружающую среду и др.

Педагогическое доказательство потребности развития экологической компетентности будущих учителей находит отражение в научных трудах большинства отечественных и зарубежных ученых – методистов, педагогов [Мамедов Н.М., с. 12], [Мартыненко А.Г., с. 20], [Тарасюк О.В., с. 48], [Robert E, с. 32], [Hutmacher W., с. 131] и др.). Отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают, что для развития экологически активной личности будущего учителя нужно более активно формировать ориентацию вузовского образования на многопрофильную кооперацию знаний и повышение эффективности экологической подготовки выпускников педагогического университета [Васильева О.В., с. 77].

В педагогическом вузе экологическое образование и воспитание студентов выступает доминирующим условием развития квалифицированной и экологически воспитанной личности, применяющей принцип обдуманного, осмысленного отношения к природе, способствующего развитию молодежи с экологическим типом мышления.

Цель настоящего исследования – в теоретическом обосновании и проверке опытно-экспериментальным путем педагогических условий развития экологической компетентности будущих учителей.

Методы исследования. Проведение эффективной работы, направленной на развитие экологической компетентности будущих педагогов в системе профессиональной подготовки педагогического университета, немыслима без тщательной диагностики – определения первоначального уровня компетентности будущих специалистов.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась на базе Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ) на протяжении 2022-2024 учебного года. В исследовании приняли участие 445 студентов. На первоначальном этапе будущим педагогам была предложена разработанная нами анкета «Экология для педагогов», которая включала в себя 20 вопросов. Предложенные вопросы были направлены на определение отношения будущих специалистов к значимости экологических проблем в современном мире.

Пилотный этап педагогического исследования выявлял первоначальный уровень сформированности экологической компетентности у студентов с помощью опросников, различных методик и тестов. Далее планировалось сопоставить результативность итогового тестирования с результативностью начального тестирования, затем сформулировать выводы и предложить собственные пути выхода из сложившейся ситуации.

Результаты исследования. При обобщении данных по всем показателям были получены следующие результаты: большинство студентов достаточно хорошо владеют экологическими понятиями и терминами, знают современные методы биоэкологических исследований, историю становления экологии, позитивно относятся к окружающей среде. Но только 12% респондентов смогли сформулировать основные правила поведения в природной среде, перечислить экологические опасности, с которыми они могут столкнуться. На вопрос «Какими конкретными способами Вы можете изменить сложившуюся современную экологическую ситуацию?» 79% будущих педагогов затруднялось ответить, 81% хотели бы повысить свои знания в области сохранения и возобновления природных ресурсов, охраны окружающей среды и биоты, природоохранной деятельности. Выявленные данные свидетельствуют, что многие студенты имеют достаточно низкий уровень экологических знаний, умений и навыков.

Исходный уровень экологической компетентности студентов определялся нами согласно следующим компонентам: когнитивный, мотивационный и практический. С целью определения уровня сформированности когнитивного и практического компонентов применялся разработанный нами комплексный опросник. Данный опросник предназначен для диагностики интенсивности субъективного отношения к окружающей среде. Для диагностирования мотивационного компонента мы воспользовались «Вербальной ассоциативной методикой «ЭЗОП» (авторы В.А. Ясвин, С.Д. Дерябо). Она определила вид конкретной установки и мотивации в связи с окружающей средой.

Мы выделили три уровня экологической компетентности у будущих учителей: высокий, средний, низкий.

После обработки полученных результатов был сделан вывод, что большая часть будущих специалистов имеют низкий уровень экологической компетентности.

Последующим этапом исследования стало осуществление формирующего эксперимента, основная цель которого – выявить результативность использования разработанного нами интегративного спецкурса «Основы экологической компетентности», ориентированного на повышение уровня экологической компетентности у бакалавров. Результативность применения данного спецкурса рассматривалась на заключительном этапе исследования. На нем устанавливался уровень всех показателей сформированности экологической компетентности у студентов, а затем обрабатывались полученные данные, анализировались результаты полученного исследования, оформлялись выводы и разрабатывались рекомендации.

Для повышения уровня экологической компетентности бакалавров СГСПУ нами была разработана авторская рабочая программа спецкурса «Основы экологической компетентности», которая направляет преподавателя на системный подход в экологическом образовании и воспитании будущих педагогов. Разработанные нами темы программы достаточно прочно взаимосвязаны. Заключительные темы каждого раздела становятся итогом предыдущих, что очень важно. Звенья рабочей программы используют проблемный подход в экологическом образовании и воспитании, дающий возможность адекватно систематизировать учебный и научный материал. Блоки программы рассчитаны на многократное повторение содержания на всех уровнях подготовки. В разработанной нами рабочей программе выделено три уровня.

На первом уровне будущие специалисты знакомятся с миром окружающей среды, с точки зрения равновесного восприятия мира живого. Программа включает в себя темы, которые знакомят будущих специалистов с многообразием компонентов природы. Например, неживая природа (разделы «Вода», «Воздух», «Солнце»), живая природа («Флора», «Фауна»).

На втором уровне будущие педагоги изучают современные экологические проблемы человечества (парниковый эффект, озоновые дыры, кислотные дожди, обезлесение, опустынивание и др.), влияние экологии на здоровье человечества, пути выхода из глобального экологического кризиса и катастрофы.

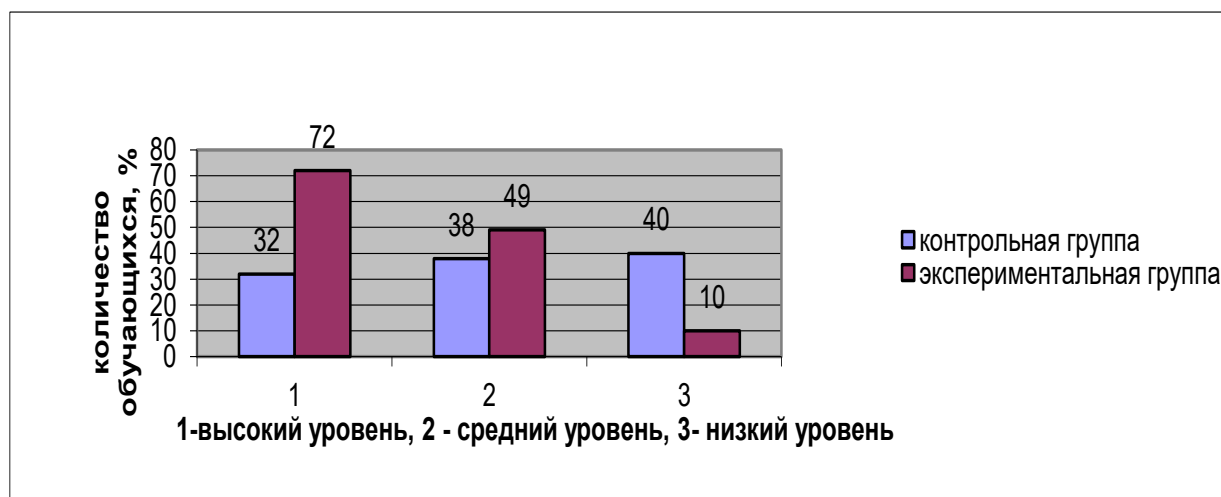
На третьем уровне студенты анализируют ключевые вопросы взаимоотношений человека с природной средой, а также основные пути установления гомеостаза между ними. Необходимо учитывать, что педагог опирается на уровень сформированных компетенций, полученных студентами при изучении материала на первом и втором уровнях.

Следует отметить, что разработанная нами программа включала в себя ряд природоведческих экскурсий, например, «Парк моей надежды», «Осенние изменения в жизнедеятельности растений» и др., а также ряд научно-исследовательских проектов («Экология вокруг нас», «Биоэкологические методы исследования», «Значение полимеров в жизни человека» и т. д.), эколого-психологический тренинг, опыты, эксперименты, экологические акции, дидактические игры.

Использование рабочей программы «Основы экологической компетентности» предполагает формирование преподавателем вуза развивающей образовательной среды, комплексный подход в образовании и воспитании студентов в педагогическом университете. Разработка данной программы является одним из способов формирования собственной продуктивной деятельности будущих специалистов.

По завершению реализации программы нами был проведен контрольный этап педагогического эксперимента, на котором использовались те же диагностические методики. Результаты педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группах были проанализированы и представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Результаты педагогического исследования (The results of the pedagogical research)

Основная масса респондентов, которая имела низкий уровень экологической компетентности, перешла на средний уровень, в то время как студенты, которые имели средний, оказались в категории высокого уровня.

Полученные результаты дают возможность констатировать педагогическую целесообразность разработанной нами рабочей программы «Основы экологической компетентности» для студентов педагогического вуза. Истинность полученных результатов подтверждена с помощью статистических методов проверки гипотезы. Для проверки достоверности полученного вывода использовался статистический критерий знаков. Степень достоверности составляет 98,5%.

Выводы. Результаты проведенного педагогического эксперимента показали повышение уровня экологической компетентности будущих специалистов в педагогическом университете благодаря применению авторской рабочей программы спецкурса «Основы экологической компетентности». Вуз – это один из доминирующих социальных институтов действенной интеграции знаний об окружающем мире, источник формирования общественной среды, благоприятствующей развитию экологического сознания. Система организации экологического образования и воспитания в современном вузе обязана включать в себя сумму элементов (социальных, естественнонаучных, предметных, технологических), каждый из которых должен выполнять свою роль в развитии экологической компетентности будущих специалистов.

Литература:

1. Алексеева, Е. В. Формирование универсальных учебных действий средствами экологического образования школьников. Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность. – Н. Новгород: НГПУ, 2021. – С. 101-103.
2. Васильева, О. В., Рыжаева, В. Н., Солодилова, М. А. Воспитание экологической культуры у студентов в медицинском вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2. – С. 77–80.
3. Гагарин, А. В. Экологическая компетентность личности: психолого-акмеологическое исследование: монография. М.: РУДН, 2019. – 160 с.
4. Лизунова, Е. В. Дидактическая игра как способ формирования экологических знаний у школьников // Самарский научный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С.202-206.
5. Мамедов, Н. М. Экологическое образование: новый взгляд на старую проблему // Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность. – Н. Новгород: НГПУ, 2021. – С.12-15.
6. Мартыненко, А. Г. К вопросу об определении понятия «экологическая культура» / А.Г. Мартыненко // Педагогический журнал. 2021. – №1. – С. 20-32.
7. Нелюбина, Е. Г. Формирование экологической компетентности студентов педагогического вуза интегративно-проектным методом: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Е. Г. Нелюбина. – Самара, 2005. – 24 с.
8. Тарасюк, О. В. Особенности технологии подготовки будущих педагогов профессионального обучения к педагогическому проектированию // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. – № 4. – С. 48-52.
9. Hutmacher, W. Key competencies for Europe//Report of the Symposium Berne, Switzerland. Council for Cultural Co-operation (CDCC) //Secondary Education for Europe Strasbourg, 2017. – P. 131-154.
10. Slavin, R. E. Research on Cooperative Learning: an international perspective. / Scandinavian Journal of Educational Research. – 2019. –Vol. 33. – №4. – P. 32-49.

TO THE QUESTION OF DIAGNOSTICS OF ECOLOGICAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE UNIVERSITY

© 2025 E.V. Lizunova, N.A. Ivanova

Elena V. Lizunova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Biology, Ecology and Teaching Methods

E-mail: lizunova@pgsga.ru

Natalia A. Ivanova, Senior Lecturer at the Department of Primary Education

E-mail: ivanova@pgsga.ru

*Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

This article examines the current state of the problem of developing environmental competence of future teachers in the system of professional training of a pedagogical university. Based on the theoretical analysis of pedagogical, environmental, biological and methodological literature, the concept of environmental competence of a teacher is defined. However, the authors pay key attention to the diagnostics, results and analysis of the levels of development of environmental competence of future teachers in the system of professional training of a pedagogical university. The levels (high, medium, low) of development of environmental competence of a future teacher are considered. The presented data indicate that the students of the experimental group achieved higher results in the formation of environmental competence in relation to the initial level than the students of the control group. Our pedagogical study has established that environmental education and upbringing of students of a pedagogical university is currently insufficient, and the implementation of measures aimed at rational use of natural resources, environmental protection and its monitoring are becoming

quite a rare phenomenon in the practical activities of the younger generation. Environmental competence reflects the level of professionalism, the quality of professional training of future specialists, and accordingly presupposes mastering the environmental culture of teachers.

Keywords: future teachers, experimental research, environmental competence, environmental culture, professional training

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-59-63

EDN: FGZYTIL

References:

1. Alekseeva, E. V. Formirovanie universal'nykh uchebnykh deystviy sredstvami ehkologicheskogo obrazovaniya shkol'nikov [Formation of universal educational actions by means of environmental education of schoolchildren]. *Ehkologicheskoe obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya: teoriya i pedagogicheskaya real'nost'*. – N. Novgorod: NGPU, 2021. – S. 101-103. (In Russian).
2. Vasil'eva, O. V., Ryzhaeva, V. N., Solodilova, M. A. Vospitanie ehkologicheskoy kul'tury u studentov v medicinskom vuze [Fostering an ecological culture among students at a medical university] // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2016. – № 2. – S. 77–80. (In Russian).
3. Gagarin, A. V. Ehkologicheskaya kompetentnost' lichnosti: psikhologo-akmeologicheskoe issledovanie [Environmental competence of a personality: a psychological and acmeological study]: monografiya. – M.: RUDN, 2019. – 160 s. (In Russian).
4. Lizunova, E. V. Didakticheskaya igra kak sposob formirovaniya ehkologicheskikh znaniy u shkol'nikov [Didactic game as a way of forming ecological knowledge among schoolchildren]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2016. – № 4 (17). – S. 202-206. (In Russian).
5. Mamedov, N. M. Ehkologicheskoe obrazovanie: novyy vzglyad na staruyu problemu [Environmental education: a new look at an old problem] // *Ehkologicheskoe obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya: teoriya i pedagogicheskaya real'nost'*. – N. Novgorod: NGPU, 2021. – S. 12-15. (In Russian).
6. Martynenko, A. G. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «ehkologicheskaya kul'tura» [On the issue of defining the concept of "ecological culture"] / A.G. Martynenko // *Pedagogicheskij zhurnal*. – 2021. – №1. – S. 20-32. (In Russian).
7. Nelyubina, E.G. Formirovanie ekologicheskoy kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza integrativno-proektnym metodom [The formation of the ecological competence of students of pedagogical society by the Integrative-project method] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / E. G. Nelyubina. – Samara, 2005. – 24 s. (In Russian).
8. Tarasyuk, O. V. Osobennosti tekhnologii podgotovki budushchikh pedagogov professional'nogo obucheniya k pedagogicheskomu proektirovaniyu [Features of the technology of training future teachers of professional education for pedagogical design] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2016. - № 4. - S. 48-52. (In Russian).
9. Hutmacher, W. Key competencies for Europe//Report of the Symposium Berne, Switzerland. Council for Cultural Co-operation (CDCC) //Secondary Education for Europe Strasburg, 2017. – P. 131-154. (in English)
10. Slavin, R. E. Research on Cooperative Learning: an international perspective. / *Scandinavian Journal of Educational Research*. – 2019. –Vol. 33. – №4. – P. 32-49. (in English)

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания / Практика вне учебного заведения)

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОБЛАСТНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНКУРСА С МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫМ УЧАСТИЕМ «ЭКО-МОНИТОР» В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

© 2025 Н.А. Рогова¹, М.М. Никоноров¹, В.Н. Ильина²

Рогова Наталья Анатольевна, руководитель региональной экостанции

E-mail: natalya-rgv@mail.ru

Никоноров Михаил Михайлович, педагог дополнительного образования

E-mail: ecostation63@yandex.ru

*Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии,
экологии и методики обучения*

E-mail: 5iva@mail.ru

¹Самарский областной детский эколого-биологический центр

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 27.03.2025

Экологическое образование играет интегративную роль во всей системе образования на разных этапах. Оно выполняет многообразные педагогические функции, в том числе способствует становлению и развитию единой картины мира в сознании обучающихся (студентов и школьников); является существенным компонентом гуманизации образования на всех уровнях; формирует общие умения прогнозировать свою деятельность и деятельность других людей; расширяет возможности нравственного воспитания в процессе обучения; способствует развитию патриотизма. Фундамент экологического сознания каждого человека, особенно в момент формирования личности, составляет естественнонаучное знание, формирующее взвешенное, грамотное, научно обоснованное понимание окружающего мира и разумное отношение к явлениям и процессам, происходящим в природе. Значительно большую вариативность деятельности по формированию экологической культуры и сознания студентов и школьников имеет дополнительное образование естественно-научной направленности, устремленное на развитие соответствующих компетенций у детей и молодёжи. Участие школьников и студентов в реализации разнообразных социально-экологических проектов, акций, конкурсов формирует в деятельности усвоение знаний, ценностные установки, позволяет стать патриотами своей Родины. Региональной Экостанцией (Самарский областной детский эколого-биологический центр, г.о. Самара) в течении многих лет осуществляются разнообразные мероприятия и акции биоэкологической направленности для детей и молодежи. Педагогами экостанции разработан и проводится конкурс «ЭКО-монитор», который в настоящее время вышел на всероссийский уровень. Конкурс проходил в течении четырех лет, показав заинтересованность участников и хороший охват участников. Отмечен рост числа заявок по всем номинациям конкурса. Конкурс позволяет реализовать свои потенциальные возможности в ходе выполнения проектных и научных работ в соответствии с номинациями конкурса – ЭКО-взгляд, ЭКО-перспектива, ЭКО-бригада, ЭКО-наставник. Большой частью учащимися представлены разнообразные проекты, отличающиеся актуальностью, новизной, научной и практической направленностью.

Ключевые слова: учебно-исследовательская работа, научно-исследовательская работа, конкурс, дополнительное образование, школьники, студенты, экологическое образование и воспитание, патриотизм, ЭКО-монитор

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-64-69

EDN: FUNPWD

Введение. Глобальной задачей экологического воспитания личности подрастающего поколения и молодежи на современном этапе является формирование экологической культуры и экологической ответственности как базового компонента для дальнейшего гармоничного развития и становления личности, формирования связанных с этим вопросом компетенций. При этом экологическая культура как сложное комплексное понятие должна представлять совокупность экологической воспитанности, образованности, грамотности, экологического мышления и реального ответственного отношения к природе и природным объектам. Не всегда на этапе высшего образования школьники и даже студенты

обладают сформированными компетенциями в данной области.

Общей целью естественнонаучного образования подрастающего поколения и студентов является формирование у обучающихся устоявшейся системы взглядов, норм и принципов поведения по отношению к природе и обществу, понимания рациональных и экологически направленных взаимоотношений человека с природой. Общеизвестным фактом, не требующим дополнительных доказательств своей актуальности, является то, что чем раньше начинается формирование экологической культуры и сознательности личности в совокупности с взвешенностью решений на основе экологических знаний, тем ощутимее будет полученный итоговый результат такой работы. Однако процесс этот не должен прерываться с достижением какого-либо возраста, так как экологическое образование и воспитание взрослого населения нашей страны также всё ещё является необходимым.

Экологическое сознание может быть сформировано в ходе приобретения экологических знаний, получения личного опыта, приобретения специальных умений, полученных в процессе обучения, а также с помощью тех знаний, которые приобретаются детьми и молодежью эмпирическим путем, в процессе становления экологоцентрического мировоззрения и дальнейшего осуществления целесобразной практической деятельности в сфере экологии и охраны природы не только в школьном возрасте, но и в дальнейшем, во время обучения в ССУЗах и вузах. Важное значение в этом случае имеет формирование комплекса экологических знаний, ведущих к взвешенному научно обоснованному щадящему взаимодействию общества и конкретного человека с природой.

Бесспорно, на современном этапе развития индустриального общества экологическая культура требует формирования экологического сознания, базирующегося на законах, нормах и ценностях устойчивого развития нашего мира во взаимодействии общества и окружающей среды.

Воздействие человечества на окружающую среду неуклонно растет. Это привело к тому, что любая деятельность человека должна быть рассмотрена с учетом воздействия на природу и снижения ущерба природным экосистемам. При этом экологическая сознательность в целом становится нормой для конкретной личности и общества, без которой невозможно реально оценить степень воздействия человека и его деятельности на природу. Таким образом задачей гармоничного формирования личности является появляющийся ответ в виде экологически целесообразного поведения.

История вопроса. Многие авторы придерживаются мнения, что формирование экологической сознательности и ответственности, являющихся неотъемлемой частью экологической культуры, должны и могут начать формироваться в раннем возрасте, начиная с дошкольного. Школьники уже более осознанно воспринимают экологические нормы поведения, могут оценивать свою деятельность и взвешенно подходить к вопросам экологической безопасности. Студенты уже по умолчанию считаются подготовленными в этом аспекте, однако не всегда проявляют высокий уровень сформированности компетенций в действительности.

Обучение и воспитание школьников и студентов всё в большей степени приобретает деятельностный характер, в котором важное место занимает практическое обучение, работа обучающихся в малых группах, индивидуальность обучения, развитие самостоятельности и личной ответственности за принятие решений [Кузнецов, 1996; Полат, 1997; Бычков, 2000; Хохлова, 2004; Дереклеева, 2021; Сергеев, 2020; Цыбикова, 2020; Тяглова, 2021]. В образовательном процессе все чаще находят применение методы проектного обучения [Янгильдина, 2013; Харитоновна, 2017; Арбузова, 2018], среди которых наиболее сложным в исполнении, но без сомнения, очень важным, является научно-исследовательский проект.

Методы исследования. Значительно большую вариативность деятельность по формированию экологической культуры студентов и школьников имеет дополнительное образование естественно-научной направленности. Данная статья представляет собой описание авторского педагогического эксперимента – областного экологического конкурса с межрегиональным участием «Эко-монитор».

Результаты эксперимента. На базе Самарского областного детского эколого-биологического центра (СОДЭБЦ) действует региональная экостанция, которая представляет собой инновационную площадку для аккумуляции богатого опыта и успешных методик в области дополнительного образования детей естественно-научной направленности. Экостанция взаимодействует с различными группами населения, большей частью с подрастающим поколением:

- с детьми от 5 до 18 лет, включая детей с особыми потребностями и инвалидами;
- со студентами в рамках подготовки квалифицированных кадров для образования и науки;

- с родительским сообществом (привлечение их к разработке образовательных программ, просветительской деятельности);
- с руководителями, специалистами и педагогами в области внеучебного образования детей в области естественных наук в рамках программы дополнительного профессионального образования;
- с профессионалами-наставниками из предприятий реального сектора экономики;
- представителями научного сообщества.

С 2021 по 2024 гг. Экостанцией четырежды организовывался и проводился конкурс «ЭКО-монитор» в соответствии с государственным заданием, утвержденным приказом Министерства образования и науки Самарской области. Он нацелен на привлечение детей и молодежи к работе по изучению ценных природных территорий и к практической деятельности по их сохранению, на формирование у подрастающего поколения и молодежи экологически ответственного мировоззрения, их личностную самореализацию и профессиональное самоопределение. Конкурс проводится при поддержке Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области, ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ САМАРА», Центра инновационного развития и кластерных инициатив. К экспертной оценке присланных на конкурс работ как членов жюри активно привлекаются преподаватели Самарского государственного социально-педагогического университета.

Номинации конкурса были разработаны с учетом разных интересов и способностей конкурсантов: творческих (в 2023 г. «ЭКО-взгляд» – создание в разных художественных техниках плакатов, афиш на природоохранную тематику, «ЭКО-бригада» – съемка видеороликов и флешмонов, привлекающих внимание детей и молодежи к вопросам изучения и охраны природы), исследовательских (номинация «ЭКО-перспектива», предполагающая разработку социальных и исследовательских проектов), литературных (номинация «ЭКО-эссе», посвященная объявленной теме года, в которой участники представляли эссе о значимых для них лицах, сформировавших их отношение к природе в 2023 г. и экологических привычках своей семьи в 2024 г.).

В таблице 1 приведено количество присланных работ. Без сомнения, этот конкурс набирает популярность, число заявок и конкурсных работ постепенно увеличивается – с 241 работы в 2021 г. до 414 работ в 2024 г. Конкурс занял свое место в перечне мероприятий СОДЭБЦ и может считаться востребованным и состоявшимся во все годы его проведения. В 2021 г. по числу заявок лидировали г.о. Тольятти, а также Западный и Юго-западный образовательные округа (лидеры прислали более 40% работ). В 2022 г. также среди лидеров отмечены г.о. Тольятти и Юго-Западный образовательный округ, а также на второе место поднялся г.о. Самара (в сумме лидеры прислали около 54% заявок). В 2023 г. лидерами по числу присланных заявок являлись также г.о. Самара, г.о. Тольятти и Юго-Западный образовательный округ (в сумме почти 70% от всех заявленных работ). В 2024 г. конкурс приобрел статус межрегионального – поступили заявки из Краснодарского края, Ростовской области, Тамбовской области, республики Дагестан, г. Москва, Луганской народной республики, Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, Свердловской области, а также из республики Беларусь. В 2024 г. более 15% заявок поступило из других регионов.

В таблице 2 показано распределение работ по номинациям конкурса. Лидирующие позиции занимают заявки в номинации «ЭКО-взгляд», составляющие от 53 до 67% от присланных заявок. В 2023 г. появилась номинация «ЭКО-эссе», однако доля заявленных работ здесь 2,8% от их общего числа. В 2024 г. таких заявок уже стало более 50% от присланных работ.

Таб. 1. Число заявленных работ по образовательным округам
(Number of submitted works by educational district)

Год	2021	2022	2023	2024
Всего работ	241	286	389	207
г.о. Самара	17	47	151	21
г.о. Тольятти	53	69	72	13
Юго-Западный	34	38	49	15
Центральный	1	9	46	7
Кинельский	7	15	19	12

Северо-Западный	11	32	15	15
Отраденский	24	16	11	2
Северо-Восточный	6	6	8	12
Северный	22	18	7	11
Поволжский	17	17	7	13
Западный	35	9	4	5
Юго-Восточный	10	8	0	13
Южный	1	2	0	5
Другие регионы	3	0	0	63

Таб. 2. Распределение заявок на номинации конкурса
(Distribution of applications for competition nominations)

Номинация	Кол-во			
	2021	2022	2023	2024
«ЭКО-взгляд»	149	152	263	-
«ЭКО-перспектива»	61	84	65	42
«ЭКО-бригада»	31	50	50	45
«ЭКО-эссе»	-	-	11	120

В таблице 3 показано распределение участников конкурса по возрастным категориям. В 2021 и 2022 гг. преобладали заявки младшей возрастной группы – от 52 до 55%. В 2023 г. все возрастные группы имели примерно одинаковую долю участников. В 2024 г. доля работ участников старшей возрастной группы снова снизилась.

Проектная работа по биологии и экологии имеет значение в формировании личности при соответствии тематики, уровня методов интересам и возраста обучающегося его интересам и потребностям. Работая над тем или иным проектом, представленным на конкурс, учащиеся вносили разнообразное содержание в эту работу, варьировали её формы и виды, заинтересовывая элементами новизны и разнообразия. Особенно важным является реально ощутимая возможность практического применения полученных умений в жизни. Это является мощным фактором, способствующим повышению успеваемости и интереса к изучению нового материала по биологии.

Таб. 3. Распределение заявок участников по возрастным категориям
(Distribution of participants' applications by age categories)

Возраст участников	Кол-во			
	2021	2022	2023	2024
Младший (6-10 лет)	126	158	134	76
Средний (11-14 лет)	91	83	133	73
Старший (15 и более лет)	24	45	122	58

Выводы. Областной конкурс «ЭКО-монитор», проводимый региональной экостанцией (Самарский областной детский эколого-биологический центр, г.о. Самара), позволяет школьникам разных возрастов проявить свой потенциал при выполнении проектов различного объема и содержания в соответствии с номинациями конкурса (ЭКО-взгляд, ЭКО-перспектива, ЭКО-бригада, ЭКО-наставник).

В конкурсе принимали участие обучающиеся образовательных организаций общего, дополнительного и среднего профессионального (СПО) образования РФ, в том числе обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, в возрасте от 6 до 18 лет. Допускалось коллективное участие.

Конкурс нацелен на привлечение детей и молодежи к работе по изучению ценных природных территорий и к практической деятельности по их сохранению, на формирование у подрастающего поколения экологически ответственного мировоззрения, их личностную самореализацию и профессиональное самоопределение. В связи с этим считаем, что данный конкурс не потеряет своей актуальности и будет востребован в ближайшие годы обучающимися как Самарской области, так и других регионов России.

Литература:

1. Арбузова, Е. Н. Методика обучения биологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.Н. Арбузова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 274 с.
2. Бычков, А. В. Метод проектов в современной школе / А.В. Бычков. – М.: МГУ, 2000. – 153 с.
3. Дереклеева, Н. И. Научно-исследовательская работа в школе / Н.И. Дереклеева. – М.: Вербум-М, 2001. – 28 с.
4. Кузнецов, В. С. Исследовательски-проектная деятельность как форма учебного сотрудничества / В.С. Кузнецов. – М.: МГПУ, 1996. – 76 с.
5. Полат, Е. С. Новые педагогические технологии / Е.С. Полат. – М.: Академия, 1997. – 85 с.
6. Сергеев, И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся / И.С. Сергеев. – М.: АРКТИ, 2020. – 80 с.
7. Тяглова, Е. В. Исследовательская и проектная деятельность учащихся по биологии / Е.В. Тяглова. – СПб.: Питер, 2021. – 256 с.
8. Цыбикова, Т. С. Организация проектно-исследовательской деятельности школьников с использованием информационно-коммуникационных технологий / Т.С. Цыбикова // Вестник БГУ. – 2020. – № 15. – С. 57-60.
9. Харитонова, С. С. Проектная деятельность по биологии как способ достижения метапредметных результатов обучения в основной школе / С.С. Харитонова // Педагогика высшей школы. – 2017. – № 4.1. – С. 68-70.
10. Хохлова, М. В. Проектно-преобразовательная деятельность школьников / М.В. Хохлова // Педагогика. – 2004. – № 5. – С. 21-25.
11. Янгильдина, И. Я. Проектная и исследовательская деятельность по биологии в школе / И.Я. Янгильдина // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов. – Тамбов: Бизнес – Наука – Общество, 2013. – С. 161-162.

ON THE PROSPECTS FOR DEVELOPING THE REGIONAL ECOLOGICAL COMPETITION WITH INTERREGIONAL PARTICIPATION «ECO-MONITOR» IN ADDITIONAL EDUCATION OF STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN

© 2025 N.A. Rogova¹, M.M. Nikonorov¹, V.N. Ilyina²

Natalya A. Rogova, head of the regional eco-station

E-mail: natalya-rgv@mail.ru

Mikhail M. Nikonorov, additional education teacher

E-mail: ecostation63@yandex.ru

*Valentina N. Ilyina, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biology,
Ecology and Teaching Methods*

E-mail: Siva@mail.ru

¹Samara Regional Children's Ecological and Biological Center

²Samara State University of Social Sciences and Education

Samara, Russia

Environmental education plays an integrative role in the entire education system at different stages. It performs a variety of pedagogical functions, including promoting the formation and development of a unified picture of the world in the minds of learners (students and schoolchildren); is an essential component of the humanization of education at all levels; forms general skills to predict one's own activities and the activities of others; expands the possibilities of moral education in the learning process; promotes the development of patriotism. The foundation of the environmental consciousness of each person, especially at the time of personality formation, is natural science knowledge, which forms a balanced, competent, scientifically based understanding of the surrounding world and a reasonable attitude to the phenomena and processes occurring in nature. Additional education in the natural sciences, aimed at developing the relevant competencies in children and young people, has a significantly greater variability in the activity of forming the environmental culture and consciousness of students and schoolchildren. Participation of schoolchildren and students in the implementation of various social and environmental projects, campaigns, competitions forms the acquisition of knowledge, value systems in the activity, allows them to become patriots of their homeland. The Regional Ecostation (Samara Regional Children's Ecological and Biological Center, Samara) has been implementing various bioecological events and campaigns for children and young people for many years. The teachers of the ecostation have developed and are holding the ECO-Monitor competition, which has now reached the all-Russian level. The competition has been held for four years, showing the interest of the participants and good coverage of participants. An increase in the number of applications was noted in all competition nominations. In 2021 and 2022, applications from primary school children prevailed, who are most often more active as participants. However, in 2023, the results of the competition showed a noticeable increase in the number of

participants in the middle and older age groups, including students. Feedback from the participants of the competition shows interest in it from different age groups, both schoolchildren and 1st and 2nd year students. The competition allows you to realize your potential in the course of performing project and scientific work in accordance with the nominations of the competition - ECO-view, ECO-perspective, ECO-team, ECO-mentor. Most of the students presented various projects that are relevant, novel, scientifically and practically oriented.

Keywords: educational and research work, scientific research work, competition, additional education, schoolchildren, students, environmental education and upbringing, patriotism, ECO-monitor

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-64-69

EDN: FUNPWD

References:

1. Arbuzova, Ye. N. Metodika obucheniya biologii: uchebnoye posobiye dlya bakalavriata i magistratury (Methods of teaching biology: a textbook for undergraduate and graduate students) / Ye.N. Arbuzova. 2-ye izd., ispr. i dop. – M.: Yurayt, 2018. – 274 s.
2. Bychkov, A.V. Metod proyektov v sovremennoy shkole (Method of projects in modern school) / A.V. Bychkov. – M.: MGU, 2000. – 153 s.
3. Derekeleyeva, N. I. Nauchno-issledovatel'skaya rabota v shkole (Research work at school) / N.I. Derekeleyeva. – M.: Verbum-M, 2001. – 28 s.
4. Kharitonova, S. S. Proyekt'naya deyatel'nost' po biologii kak sposob dostizheniya metapredmetnykh rezul'tatov obucheniya v osnovnoy shkole (Project activities in biology as a way to achieve meta-subject learning outcomes in basic school) / S.S. Kharitonova // Pedagogika vysshey shkoly. – 2017. – № 4.1. – S. 68–70.
5. Khokhlova, M. V. Proyektno-preobrazovatel'naya deyatel'nost' shkol'nikov (Project-transformative activity of schoolchildren) / M.V. Khokhlova // Pedagogika. – 2004. – № 5. – S. 21–25.
6. Kuznetsov, B. C. Issledovatel'ski-proyekt'naya deyatel'nost' kak forma uchebnogo sotrudnichestva (Research and design activities as a form of educational cooperation) / V.S. Kuznetsov. – M.: MGPU, 1996. – 76 s.
7. Polat, Ye. S. Novyye pedagogicheskiye tekhnologii (New pedagogical technologies) / Ye.S. Polat. – M.: Akademiya, 1997. – 85 s.
8. Sergeyev, I. S. Kak organizovat' proyektnuyu deyatel'nost' uchashchikhsya (How to organize the project activities of students: pract. Settlement) / I.S. Sergeyev. – M.: ARKTI, 2020. – 80 s.
9. Tyaglova, Ye. V. Issledovatel'skaya i proyekt'naya deyatel'nost' uchashchikhsya po biologii (Research and project activities of students in biology) / Ye.V. Tyaglova. – SPb.: Piter, 2021. – 256 c.
10. Tsybikova, T. S. Organizatsiya proyektno-issledovatel'skoy deyatel'nosti shkol'nikov s ispol'zovaniyem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy (Organization of design and research activities of schoolchildren using information and communication technologies) / T.S. Tsybikova // Vestnik BGU. – 2020. – № 15. – S. 57–60.
11. Yangil'dina, I. Ya. Proyekt'naya i issledovatel'skaya deyatel'nost' po biologii v shkole (Project and research activities in biology at school) / I. Ya. Yangil'dina // Sovremennyye tendentsii v obrazovanii i nauke: sbornik nauchnykh trudov. – Tambov: Biznes – Nauka – Obshchestvo, 2013. – S. 161–162.

УДК 378.4:159.9.072 (Университеты / Психологические исследования, опыты, эксперименты, тесты, измерения)

СИСТЕМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ РАБОТЫ И ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ (ОПЫТ КАЗАХСТАНА)

© 2025 А.Н. Тесленко¹, Л.А. Колыванова²

Тесленко Александр Николаевич, действительный член Академии педагогических наук Казахстана, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин

E-mail: teslan@rambler.ru

Колыванова Лариса Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

¹Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
Астана, Казахстан

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 12.05.2025

Статья посвящена актуальной проблеме становления социально-психологической службы в системе образования столицы Казахстана – города Астана. Анализируется система психологического сопровождения учащейся молодежи средствами практической психологии и молодежной работы. Предлагаемая модель системы социально-психологической службы строится на принципах межведомственного партнерства и укрепления психологического здоровья. Авторы приходят к выводу, что решение актуальных проблем девиантного поведения учащейся молодежи должно базироваться на системе социально-педагогических условий, основанных на определенных закономерностях и принципах воспитания. Они предполагают такую организацию молодежной работы, которая включает субъектов молодежной работы в систему отношений к жизни как ценности, создает условия для понимания их содержания, определения своего ценностного отношения к жизни; создает воспитывающую среду, где личность как носитель социально-ценностных отношений к жизни, через эмоциональное переживание и оценку этих отношений в специально организованном воспитательном процессе выступает как субъект саморазвития и социализации; направлена на формирование осознанных ценностных отношений к жизни через организацию рефлексии и осмысления, определение личностного смысла стратегий и тактик социального поведения в духе стратегии личностно-ориентированного подхода. Поэтому становление социально-психологической службы в системе образования средствами практической психологии и молодежной работы способствует успешной социализации молодежи и повышению ее качества жизни в условиях становления гражданского общества.

Ключевые слова: психологическое здоровье, социализация молодежи, поколения Z «центениалов», социально-психологическая служба, профилактика суицидального поведения, концепция жизнестойкости.

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-70-78

EDN: GAQVMB

Исследование выполнено в рамках научного проекта АР 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи» по программе грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Введение. Современный период общественного развития Казахстана характеризуется углублением противоречий различного характера, в том числе и в области охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, а также обострением проблем социальной дезадаптации молодого поколения в быстро меняющемся мире. Многообразие социальной реальности, социальных потребностей порождает и многообразие норм. При этом нормативные системы общества не являются

застывшими, навсегда данными: изменяются сами общественные нормы, изменяется отношение к ним.

Практика последних десятилетий более чем убедительно показывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех обществ, которые смогут эффективно накапливать и продуктивно использовать человеческий капитал, а также инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. В этой связи убедительно звучит тезис К. Манхейма о том, что молодежь по природе своей не прогрессивна и не консервативна, она – всего лишь сила, готовая к любому начинанию; во-вторых, задача науки состоит в том, «чтобы рассказать, что общество может дать молодежи и что общество может ожидать от молодежи (скрытый ресурс)» [Манхейм К.].

Цель настоящего исследования – обозначить место и роль системы психолого-педагогического сопровождения учащейся молодежи как важного компонента молодежной работы и профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Методы исследования. В данной работе использовались методы статистического анализа, а сам проект, описание которого представлено в данной статье, психолого-педагогическое моделирование в решении проблемы девиантного поведения молодежи на региональном уровне.

История вопроса. В условиях динамических изменений социума сформировалось уникальное молодое поколение т.н. поколения Z или «центениалов»¹. В 2016 г. по заказу крупнейшего российского банка «Сбербанка» проведено исследование поколения молодых россиян, родившихся после 2000 г. [Молодежь Казахстана – 2022. Национальный доклад]. Современные молодые люди «родились с кнопкой в пальце», т.е. «социальные сети формируют ощущение потока, в котором все меняется каждую секунду», – констатируют исследователи. Для них онлайн – ведущее определение реальности, формирующее тренды, но тренды не долгосрочные. Информация потребляется маленькими, «перекусочными», порциями, при этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст. Так, средний период концентрации представителя поколения Z на одном объекте – восемь секунд.

Молодые люди не испытывают пиетета к старшим, общаются с ними свободно и на равных, что позволяет несколько нейтрализовать конфликт поколений. Однако создает, новые проблемы, связанные с гиперопекой, максимальным давлением родителей, взваливающих на свои плечи все бытовые обязанности. В результате «поколение Z не нарабатывает навыков решения проблем реальной жизни».

Эгоцентристская позиция поколения Z проявляется в уверенности каждого молодого человека в своей уникальности и неповторимости. Но, вопреки такому самовосприятию, современные молодые похожи. Для них типично тотальное следование рекомендациям онлайн-СМИ, отсутствие ярко выраженных субкультур. «Поколение мейнстрима» не видит себя единым поколением и не замечает того, что их объединяет, а увлечения музыкой, экстремальными видами спорта или кино не воспринимаются как маркеры для дифференциации по принципу «свой – чужой».

Результаты исследования. Ведущая социальная установка современной молодежи – это поиск своего пути, а основная ценность – жизненный успех. Он измеряется разнообразием жизни и удовольствием от нее, а не богатством и статусом. Работа должна быть в радость, а главное – приносить доход, но не отнимать много времени. От будущей жизни они ожидают комфорт и спокойствие.

Психологически это поколение эмоционально неустойчивое и гипертоническое, склонное к агрессии и девиантному поведению. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан ежегодно 50% правонарушений и преступлений, совершаемых в стране, приходится на молодежь. Так, за 2021 г. было выявлено 95 021 человек, совершивших преступления, из которых 43 556 человек (45,8%) находились в возрасте 14-29 лет на момент совершения преступления [Тесленко А.Н., с. 99].

Согласно статистическим данным, за 6 месяцев 2022 г. в возрастной группе от 14 до 15 лет было совершено 370 преступлений, из числа которых преступления средней тяжести (302 факта), тяжкие (66 фактов) и особо тяжкие (2 факта). Ситуация с трендом преступлений в возрастной группе 16-17

¹ 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка. – URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

лет, которые также относятся к категории несовершеннолетних, схожа с ситуацией 14-15-летних подростков.

В структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними, наибольшая доля приходится на преступления против собственности – 2547 (80,7%), уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка – 301 (9,5%), уголовные правонарушения против личности – 209 (6,6%). Чаще всего подростки совершают кражи – 1656 (65% всех правонарушений против собственности, совершенных лицами 14-17 лет), грабежи – 549 случаев (21,6%), мошенничество – 109 (4,3%). В 2017 г. из хулиганских побуждений было совершено 269 правонарушений [Молодежь Казахстана – 2022. Национальный доклад, с. 99].

Вызывает обеспокоенность рост уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с прошлыми годами. Так, в категории 14-15 лет рост зафиксирован по следующим уголовным правонарушениям: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» на 6 случаев (60%) и «умышленное причинение средней тяжести здоровью» на 4 случая (44,4%).

Подростковая преступность чаще носит групповой характер. В 2019 г. число несовершеннолетних, совершивших правонарушения в группах, достигло 1455 человек (2018 г. – 1502 человека) [Молодежь Казахстана – 2022. Национальный доклад, с. 101]. Данная тенденция весьма опасна, так как любая групповая организация оказывает на человека более сильное воздействие, нежели индивид. Тем более, когда дело касается неокрепшей психики и несформировавшейся личности подростка, данные угрозы возрастают и могут нести необратимые последствия в виде перехода подростка в маргинальную делинквентную среду и усвоения им девиантных форм поведения.

Представленная статистика ставит в число актуальных проблем – профилактику девиантного поведения учащейся молодежи по месту жительства и учебы. На наш взгляд, современная система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних должна строиться на принципах психологического здоровья и социально-психологического благополучия. В данном случае психологическое здоровье означает умение адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды. А если социально-психологическое благополучие предполагает наличие гармонии, равновесия между личностью и окружающей средой, то в качестве главного критерия в психологии здесь выступает адаптация ребенка в обществе. В психологии выделяют несколько факторов социально-психологического благополучия человека. Условно их делят на две категории: это факторы среды и субъективные особенности [Манхейм К., с. 83]. К примеру, под первым понятием для детей подразумевается обстановка в семье и в детском учреждении. Под субъективными факторами понимаются личностные особенности человека, которые были сформированы в процессе его взаимодействия с миром начиная с самых ранних лет.

Педагоги-психологи выделяют несколько уровней благополучия:

Креативный. Ребенок легко адаптируется в любой среде. У него есть ресурсы для преодоления трудных ситуаций, он полон активности.

Адаптивный. В целом ребенок хорошо адаптирован в обществе, однако иногда проявляются отдельные моменты дезадаптации.

Ассимилятивно-аккомодативный. Дети этого уровня не способны строить гармоничные отношения с миром, или же их поведение зависит от внешних факторов [Здоровье и жизненные навыки...].

Обеспечение социально-психологического благополучия и позитивного эмоционального самочувствия ребенка в современных условиях наравне с другими институтами и агентами социализации призвана система социально-психологических служб на государственном, региональном и местном уровнях.

Основной целью социально-психологической службы школы является обеспечение сопровождения психологического здоровья учащихся; их социализация и социальная адаптация. Задачи:

1. Реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития каждого возраста.
2. Сопровождение развития индивидуальных особенностей детей: интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений, жизненных планов.

3. Содействие созданию благоприятного для развития ребенка психологического климата, который определяется, с одной стороны, организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками, с другой стороны – созданием для каждого ребенка на всех этапах онтогенеза ситуации успеха в деятельности, которая наиболее значима для ребенка в текущий момент социальной ситуации.

4. Оказание своевременной психологической помощи и поддержки детям и их родителям, педагогам и администрации школы.

5. Создание условий для своевременной коррекции в сопровождении индивидуального развития учащихся с проблемами поведения, социально-педагогической запущенностью.

6. Психолого-педагогическое просвещение для всех субъектов образовательного пространства школы [Психология детей... / Под. ред. В.М. Астапова].

Мы не случайно говорим о системе социально-психологических служб. Система – это целостность, определяемая некоторой организующей общностью этого целого. По Л.А. Блюменфельду [Блюменфельд Л.А.], системой можно назвать такую совокупность элементов, в которой:

- заданы связи, существующие между этими элементами;
- каждый элемент внутри системы является неделимым;
- с миром вне системы она взаимодействует как целое;
- состоит из иерархии подсистем более низких уровней;
- имеет вертикальные и горизонтальные связи между внутренними элементами и внешним окружением;
- сохраняет общую структуру при изменении внешних условий и внутреннего состояния.

Существенной характеристикой системы является степень ее организованности. В столице Казахстана выстраиванием системы социально-психологической службы на уровне Управление образования занимается Центр развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны». Специалистами Центра разработана модель развития социально психологической службы столицы (рис. 1).

Описывающая модель системы социально-психологической службы города Астана, концепция сохранения и развития психологического здоровья учащихся включающий три основных направления [Тесленко А.Н.]:

- диагностико-аналитическое;
- консультативно-коррекционное;
- профилактическое.

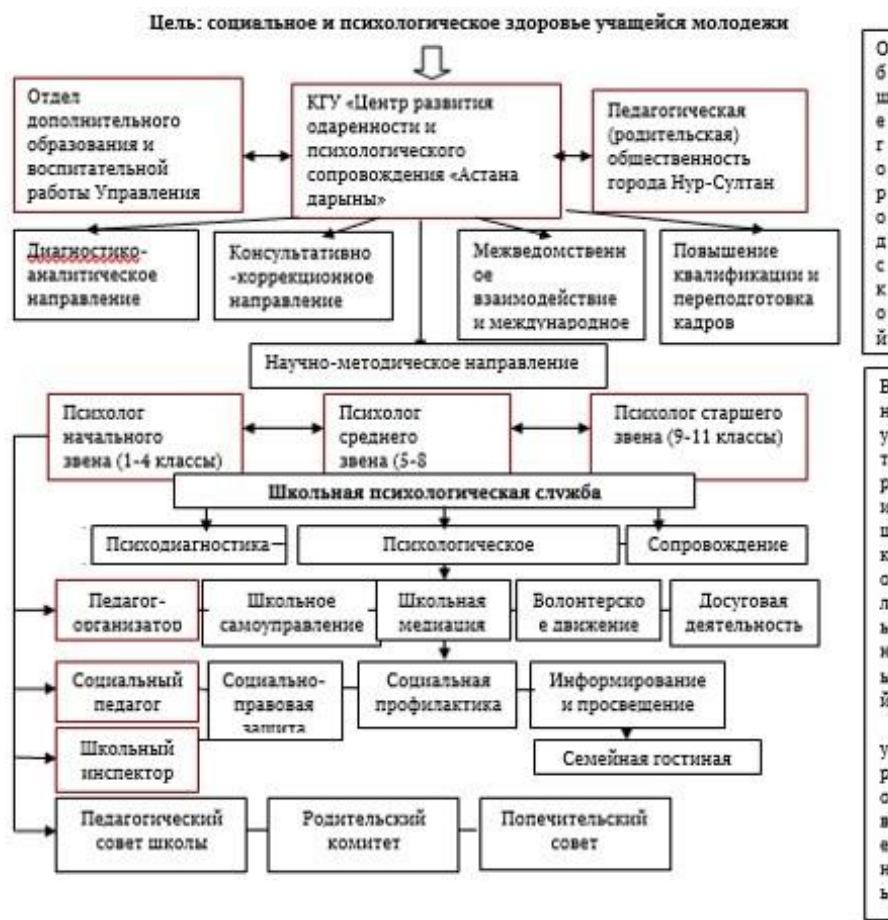
Рассмотрим их более подробно.

Диагностико-аналитическое блок предусматривает организацию общегородской Лаборатории компьютерной психодиагностики и психокоррекции на базе автоматической программ «Амалтея». Для первичной диагностики личностного развития подростка достаточны разнообразные методы сбора информации: наблюдения с опорой на маркеры риска девиантного поведения опросы родителей, педагогов, друзей, одноклассников, обобщение имеющихся диагностических материалов [Аутодеструктивное поведение детей]. Лаборатория позволяет выявить подростков группы риска за счет быстроты обработки данных и оперативного получения результатов тестирования. Получение достоверных данных о состоянии психического состояния учащихся группы риска позволит своевременно формировать программы психокоррекционной работы, благодаря освобождению его от трудоемких рутинных операций первичной обработки данных.

Главными достоинствами компьютерной диагностики являются:

- повышение четкости, тщательности и чистоты психологического исследования за счет увеличения точности регистрации результатов и исключения ошибок обработки исходных данных, неизбежных при ручных методах расчета выходных показателей;
- возможность проводить в сжатые сроки массовые психодиагностические исследования путем одновременного тестирования многих испытуемых;
- повышение уровня стандартизации условий психодиагностического исследования за счет единообразного инструктирования испытуемых и предъявления заданий вне зависимости от индивидуальных особенностей исследуемого и экспериментатора.

Рис. 1. Модель системы социально-психологической службы г. Астана
 (Modell des Systems des sozialen und psychologischen Dienstes von Astana)

Лаборатория уже сегодня осуществляет мониторинг социальных сетей, анализ и быстрое реагирование на деструктивный контент в сети Интернет в рамках программы ТО «Интегра». Целью программы является отслеживание при помощи ID номера и электронной почты посещений подростками школ и колледжей запрещенного контента в трёх социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Mail агент): переписка на «стенах», группы, музыка и другого рода открытой информации. При помощи определенных триггеров программа призвана отслеживать активность подростка в социальной сети и при необходимости оповещать своего владельца о том, что тот или иной подросток посетил запрещенную или сомнительную группу, поставил лайк посту с сомнительным содержанием.

Консультативно-коррекционный блок включает широкий спектр общегородских и внутришкольных мероприятий, направленных на позитивную социализацию школьников, развитие их социального и психологического благополучия. Реализация этих проектов строится на плодотворном взаимодействии школьных социально-психологических служб с другими педагогическими структурами организации образования.

Школа и семья, образующие социальную среду подростка, как правило, не занимаются выстраиванием индивидуальной стратегии взаимодействия личности с собой и с миром. Семья формирует внешние социально-приемлемые формы поведения ребенка, а школа занимается преимущественно интеллектуальным развитием. Между тем именно эти два социальных института, ответственные за трансляцию норм и ценностей, демонстрируют дефицит конструктивного и партнерского (а не догматического или релятивистского) диалога с подростком. Более того, именно в школе и в семье, где подросток проводит большую часть своего времени в соответствующий возрастной период, особо остро встает проблема психологического, личностного «выживания» (в

духе «Курса выживания для подростков» Ди Снайдера), проблема профессионального самоопределения и подготовки к будущей взрослой жизни.

Конструктивный, партнерский диалог в рамках личностно-ориентированного подхода к психологическому сопровождению учащихся требует, с одной стороны, профессионального психологического и социально-педагогического сопровождения социально-ценностного ориентирования учащегося, гармоничного развития его личности, с другой – широкого социального партнерства всех институтов и агентов социализации, а следовательно, целостного, вневедомственного подхода к организации и управлению социальным воспитанием учащейся молодежи.

Прежде всего речь идет о триединой связке «школьный педагог-психолог – социальный педагог – педагог организатор досуговой деятельности учащихся», от слаженного и плодотворного сотрудничества которых зависит эффективность и успешность работы по сохранению и укреплению психологического здоровья детей и подростков. Каждый специалист в рамках своих должностных обязанностей работает на одну единую цель по своим специфическим средствам.

Педагог-психолог работает с детскими коллективами по формированию навыков конструктивного взаимодействия, развитию познавательных процессов, интуиции, уверенности; проводят коррекцию школьной тревожности и неуспешности.

Главной сферой деятельности социального педагога является социум (сфера ближайшего окружения личности и сфера человеческих отношений). При этом приоритетом (особенно в современных условиях) является сфера отношений в семье и ее ближайшем окружении, по месту жительства [Мудрик А.В.].

Педагог-организатор по своему профессиональному назначению стремится организовать воспитательную работу (нравственного, физического, социального и т. п. плана) с целью позитивной социализации учащихся.

Основное взаимодействие социального педагога, педагога-психолога и педагога-организатора идет по направлениям:

1. Социально-педагогическое. Выявление социальных и личностных проблем детей всех возрастов.
2. Социально-правовое. Защита прав ребенка.
3. Социально-психологическое. Психолого-педагогическое просвещение с целью создания оптимальных условий для взаимопонимания в семье, в социуме.
4. Социально-профилактическое. Раннее выявление и предупреждение факторов отклоняющего поведения у обучающихся.
5. Социально-диагностическое. Установление причин отклоняющего поведения детей и подростков, причин социального неблагополучия семьи.
6. Социально-информационное. Повышение педагогической и законодательной грамотности.

Важнейшим направлением совместной деятельности специалистов разной специализации в рамках социально-психологической службы столицы является широкая просветительская работа с детьми, родителями и педагогами:

- создана общественная диалоговая площадка «Родительский клуб» на базе Центра для проведения лекций и тренингов по семейному воспитанию;
- функционирует постоянно действующий обучающий семинар «Школа молодого психолога», организация заседаний круглых столов, конференций для педагогов, психологов и родительской общественности;
- проводятся курсы повышения квалификации педагогических кадров с участием ведущих кафедр психологии ВУЗов Казахстана, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Профилактический блок. Безусловно, основной задачей школьных психологов остается социально-психологическая профилактика аутодеструктивного и аддитивного поведения учащихся, в основе которой позитивное изменение (самоизменение) взаимодействия личности подростка (его «Я») с социальной средой, направленное на формирование его субъектности, личностной и социальной ответственности, что является главным критерием социального и психологического здоровья.

Важным направлением профилактической работы мы считаем осознание и проявление в процессе учебно-воспитательной работы личностной стратегии поведения (самоизменения), а не исключительно передачу (тиражирование) «готового» навыка. Поэтому мы считаем возможным

обозначить наш подход к психологическому сопровождению учащихся как личностно-ориентированную технологию социально-психологической поддержки. При этом технология, формирование навыка, безусловно, остаются важнейшими структурообразующими компонентами (элементами) работы с учащейся молодежью (в частности, тренинга). Однако в рамках данного подхода (модели) становится невозможным лишь «оттренировать» навыки или шаблоны действий в определенных сложных жизненных ситуациях. Основная задача – «выращивание» личностных стратегий и тактик поведения в духе стратегии личностно-ориентированного подхода.

Конструктивный, партнерский диалог в рамках личностно-ориентированного подхода к психологическому сопровождению учащихся требует, с одной стороны, профессионального психологического и социально-педагогического сопровождения социально-ценностного ориентирования учащегося, гармоничного развития его личности, с другой – широкого социального партнерства всех институтов и агентов социализации, а следовательно, целостного, вневедомственного подхода к организации и управлению социальным воспитанием учащейся молодежи.

Выводы. В целом, решение актуальных проблем девиантного поведения учащейся молодежи должно базироваться на системе социально-педагогических условий, основанных на определенных закономерностях и принципах воспитания. Они предполагают такую организацию молодежной работы, которая:

- включает субъектов молодежной работы в систему отношений к жизни как ценности, создает условия для понимания их содержания, определения своего ценностного отношения к жизни;
- создает воспитывающую среду, где личность как носитель социально-ценностных отношений к жизни, через эмоциональное переживание и оценку этих отношений в специально организованном воспитательном процессе выступает как субъект саморазвития и социализации;
- направлена на формирование осознанных ценностных отношений к жизни через организацию рефлексии и осмысления, определение личностного смысла стратегий и тактик социального поведения в духе стратегии личностно-ориентированного подхода.

Таким образом, становление социально-психологической службы в системе образования средствами практической психологии и молодежной работы способствует успешной социализации молодежи и повышению ее качества жизни в условиях становления гражданского общества.

Источники:

30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка. – URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

Литература:

1. Аутодеструктивное поведение детей: социально-педагогический мониторинг. Коллективная монография / Под ред. А.Н. Тесленко. Астана, 2007. – 129 с.
2. Блюменфельд, Л. А. Информация, термодинамика и конструкция биологических систем. – М.: Мир, 1967. – 439 с.
3. Здоровье и жизненные навыки. Методическое пособие для учителей. – Астана-Париж: ЮНЕСКО. – 2015. – URL: https://jarchy.arabaev.kg/admin-admin/fotogalere/1656320076_229-234.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
4. Манхейм, К. Избранное. Диагноз нашего времени. / пер. с нем. и англ. / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист. 1994. – 700 с.
5. Молодежь Казахстана – 2022. Национальный доклад. – Астана: НИЦ «Молодежь». – 2022. – 385 с. – URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/2301?ysclid=maknh9vg10800803432> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Мудрик, А. В. Введение в социальную педагогику. – М.: Педагогика, 1997. – 365 с.
7. Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития / Под. ред. В.М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
8. Тесленко, А. Н. Педагогика и психология социализации личности. – Астана: ЕАГИ, 2011. – 272 с.

**SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF YOUTH WORK
AND PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF STUDENTS
(EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN)**

© 2025 A.N. Teslenko¹, L.A. Kolyvanova²

Alexander N. Teslenko, Full Member of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines

E-mail: teslan@rambler.ru

Larisa A. Kolyvanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Biology, Ecology and Teaching Methods

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

¹Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov
Astana, Kazakhstan

²Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The article is devoted to the urgent problem of formation of social and psychological service in the education system of the capital of Kazakhstan – Astana. The system of psychological support of student youth by means of practical psychology and youth work is analyzed. The proposed model of the social and psychological service system is built on the principles of interdepartmental partnership and strengthening of psychological health. The authors come to the conclusion that the solution of urgent problems of deviant behavior of student youth should be based on the system of social and pedagogical conditions based on certain patterns and principles of education. They suggest such organization of youth work, which includes subjects of youth work in the system of attitudes to life as a value, creates conditions for understanding their content, determining their value attitude to life; creates an educational environment, where the individual as a bearer of social and value attitudes to life, through emotional experience and assessment of these attitudes in a specially organized educational process acts as a subject of self-development and socialization; is aimed at forming conscious value attitudes to life through the organization of reflection and comprehension, defining the personal meaning of strategies and tactics of social behavior in the spirit of the strategy of a personality-oriented approach. Therefore, the formation of a social and psychological service in the education system by means of practical psychology and youth work contributes to the successful socialization of young people and an increase in their quality of life in the context of the formation of a civil society.

Keywords: psychological health, youth socialization, «centennial» / Z generation, social and psychological service, prevention of suicide behavior, concept of hardiness

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-70-78

EDN: GAQVMB

Sources:

30 faktov o sovremennoi molodezhi: issledovanie Sberbanka (30 facts about modern youth: Sberbank research). – URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (data obrashcheniia: 22.04.2025).

References:

1. Autodestruktivnoye povedeniye detey: sotsial'no-pedagogicheskiy monitoring. Kollektivnaya monografiya (Self-destructive behavior of children: socio-pedagogical monitoring. Collective monograph) / Pod red. A.N. Teslenko. Astana, 2007. – 129 s.
2. Blyumenfel'd, L. A. Informatsiya, termodinamika i konstruktsiya biologicheskikh sistem (Information, thermodynamics and design of biological systems). – M.: Mir, 1967. – 439 s.
3. Zdorov'ye i zhiznennyye navyki. Metodicheskoye posobiye dlya uchiteley (Health and life skills. Methodological manual for teachers). – Astana-Parizh: YUNESKO. – 2015. – URL: https://jarchy.arabaev.kg/admin-admin/fotogalere/1656320076_229-234.pdf (data obrashcheniya: 20.04.2025).
4. Mankhey, K. Izbrannoye. Diagnostika nashego vremeni (Diagnosis of our time) / per. s nem. i angl. / gl. red. i sost. S.YA. Levit. – M.: Yurist. 1994. – 700 s.
5. Molodezh' Kazakhstana – 2022. Natsional'nyy doklad (Youth of Kazakhstan - 2022. National report). – Astana: NITS «Molodezh'». – 2022. – 385 s. – URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/2301?ysclid=maknh9vg10800803432> (data obrashcheniya: 20.04.2025).
6. Mudrik, A. V. Vvedeniye v sotsial'nyuyu pedagogiku (Introduction to social pedagogy). – M.: Pedagogika, 1997. – 365 s.

7. Psikhologiya detey s otkloneniyami i narusheniyami psikhicheskogo razvitiya (Psychology of children with deviations and disorders of mental development) / Pod. red. V.M. Astapova. – SPb.: Piter, 2001. – 384 s.
8. Teslenko, A. N. Pedagogika i psikhologiya sotsializatsii lichnosti (Pedagogy and psychology of personality socialization). – Astana: YEAGI, 2011. – 272 s.

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

ПРИМЕНЕНИЕ ИКТ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2025 Д.И. Торопыно, Н.А. Асташова

Торопыно Данила Иванович, студент 4 курса филологического факультета

E-mail: danila.toropyno@mail.ru

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики

E-mail: nadezda.astashova@yandex.ru

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия

Статья поступила в редакцию 12.05.2025

Настоящее исследование отражает анализ применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в системе высшего образования (ВО) на основе опыта Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (БГУ). Актуальность исследования заключается в том, что возрастает роль информационных технологий во всех сферах жизни, в связи с чем возникает потребность в трансформации системы ВО, которая будет направлена на эффективное применение ИКТ для повышения качества обучения, развития профессиональных компетенций студентов и обеспечения их конкурентоспособности. Цель исследования – выявление проблем и перспектив, связанных с использованием ИКТ в БГУ, и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности цифровизации образования в данном вузе. В статье проводится анализ текущего состояния использования ИКТ в БГУ, выявляются сильные и слабые стороны, а также факторы, влияющие на продуктивность внедрения цифровых технологий. На основе этого предлагаются пути решения выявленных проблем и определяются перспективы дальнейшего развития ИКТ в системе ВО БГУ. Подчеркивается необходимость использования качественных электронных образовательных ресурсов и создания благоприятной среды для внедрения инновационных образовательных технологий. В заключение делается вывод о том, что эффективное использование ИКТ может существенно повысить качество высшего образования и способствовать подготовке конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, высшее образование, цифровизация образования, электронная система обучения, образовательный процесс, Брянский государственный университет

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-79-87

EDN: GFWRVA

Введение. В условиях стремительного развития информационного общества и цифровой экономики трансформация системы высшего образования (ВО) является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности страны. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют определяющую роль в этом процессе, предоставляя широкие возможности для повышения качества обучения, расширения доступа к образованию и развития инновационной деятельности в вузах. Внедрение и эффективное использование ИКТ в образовательном процессе позволяет не только повысить уровень знаний и умений студентов, но и сформировать у них навыки, необходимые для успешной работы в цифровой среде.

В Федеральном законе №149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 27 июля 2006 г. (с изменениями от 13 июля 2015 г.) информатизация определяется как многогранный процесс, включающий организационные, социально-экономические, научно-технические аспекты. Его целью является создание оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей как отдельных граждан, так и социальных институтов, посредством формирования и эффективного использования информационных ресурсов [Персианов В.В.].

В отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный опыт изучения различных аспектов цифровизации образования. Работы С.И. Архангельского [1], Б.С. Гершунского [2], Е.И. Машбица [6], Alenezi, M.; Wardat, S.; Akour, M. [11], Bates, A. W. [12], Punya Mishra, Matthew J. Koehler [13], Zawacki-Richter, O., Marín, V. I., Bond, M., & Gouverneur, F. [14], и др. посвящены теоретическим основам применения ИКТ в образовании, анализу эффективности различных образовательных технологий и разработке методических рекомендаций по их внедрению. Современные ученые и специалисты продолжают работать над данной проблемой, и поэтому стоит выделить ряд следующих работ,

посвященных внедрению ИКТ в образование: К.Е. Голубятникова [4], С.М. Маркона [5], Э.К. Самерханова [9], А.А. Строков [10] и др. Однако, несмотря на широкий спектр исследований, проблема эффективного использования ИКТ в системе ВО требует дальнейшего изучения с учетом специфики конкретных вузов и региональных особенностей.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что возрастает роль информационных технологий во всех сферах жизни, в связи с чем возникает потребность в трансформации системы ВО, которая будет направлена на эффективное применение ИКТ для качественной организации процесса обучения, развития профессиональных характеристик студентов и формирования у них широкого набора перспективных знаний, умений и навыков для будущей деятельности.

Настоящее исследование направлено на анализ применения ИКТ в БГУ как одного из ведущих вузов Брянской области. Выбор данного учебного заведения в качестве объекта исследования обусловлен его значительной ролью в подготовке квалифицированных кадров для региона и активной деятельностью в области внедрения ИКТ в образовательный процесс. Целью исследования является выявление проблем и перспектив, связанных с использованием ИКТ в Брянском государственном университете имени академика И.Г. Петровского (БГУ), и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности цифровизации образования в данном вузе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

1. Оценка текущего состояния применения ИКТ в БГУ и выявление основных проблем, препятствующих эффективному использованию цифровых технологий в образовательном процессе;
2. Анализ зарубежного и отечественного опыта внедрения ИКТ в систему ВО и определение лучших практик, применяемых в БГУ;
3. Определение ресурсов использования ИКТ в образовательном процессе БГУ

Гипотезу нашего исследования можно сформулировать несколькими положениями. Применение ИКТ в образовательном процессе БГУ позволит существенно повысить качество подготовки будущих специалистов, развить их профессиональные компетенции и обеспечить их конкурентоспособность при условии:

- создания современной цифровой образовательной среды, включающей необходимое техническое оснащение и качественные электронные образовательные ресурсы;
- разработки и внедрения эффективной системы управления образовательным процессом на основе ИКТ, обеспечивающей возможность автоматизации рутинных операций, персонализации обучения и оперативного мониторинга успеваемости студентов;
- интеграции ИКТ во все образовательные программы БГУ, предусматривающей использование цифровых технологий не только для представления учебного материала, но и для организации самостоятельной работы студентов, проведения практических занятий и оценки результатов обучения.

Методы исследования. В качестве методологической основы работы выступили системный, деятельностный и компетентностный подходы, акцентирующие внимание на активной роли студентов в процессе познания и формировании профессиональных компетенций, необходимых для успешной деятельности в условиях цифровой экономики. Для достижения поставленной цели и решения задач настоящего исследования был использован комплекс методов, объединенных системным подходом, позволяющим рассмотреть применение ИКТ в системе ВО как сложной, многоуровневой системы, включающей технические, организационные и педагогические аспекты. Выбор методов исследования определялся спецификой поставленных задач и необходимостью получения объективных данных о состоянии и перспективах применения ИКТ в БГУ.

В рамках теоретического этапа исследования был проведен анализ научной литературы, включающий изучение отечественных и зарубежных публикаций, посвященных проблемам и перспективам цифровизации ВО. Анализировались научные статьи, монографии, материалы конференций разного уровня, а также нормативные документы, регламентирующие использование ИКТ в системе образования. Это позволило определить теоретико-методологические основы данного исследования, выявить основные тенденции и противоречия в изучаемой области, сформулировать гипотезу и определить направления эмпирического исследования. Для систематизации и обобщения полученной информации применялись методы синтеза, классификации и моделирования, что позволило разработать концептуальную модель оптимизации использования ИКТ в БГУ, учитывающую специфику вуза.

История вопроса. Внедрение ИКТ в процесс обучения представляет собой сложный процесс, охватывающий длительный период и характеризующийся различными этапами, тенденциями и перспективами. История использования данного феномена в системе образования отражает эволюцию технического и технологического прогресса, трансформацию педагогических подходов и изменения в образовательной парадигме в целом.

Говоря о внедрении цифровых технологий в процесс получения и овладения человеком новыми знаниями умениями и навыками, стоит выделить несколько этапов, которые демонстрируют многогранность и длительность этого пути.

Первые попытки применения ИКТ в образовании относятся к середине XX в. и связаны с использованием электронно-вычислительных машин (ЭВМ) для автоматизации отдельных задач, таких, как тестирование, учет успеваемости и создание простейших обучающих программ. В этот период разрабатывались специализированные учебные классы, оснащенные ЭВМ, однако их использование было ограничено высокой стоимостью, технической сложностью и отсутствием доступного программного обеспечения. Несмотря на ограниченное распространение, эти эксперименты заложили основу для дальнейшего развития ИКТ в образовании и продемонстрировали потенциал использования вычислительной техники для повышения эффективности обучения.

Появление персональных компьютеров (ПК) и развитие локальных сетей в 1980-е гг. ознаменовали новый этап в истории внедрения ИКТ в образование. ПК стали более доступными, удобными в использовании и обладали достаточной вычислительной мощностью для решения широкого круга образовательных задач. В этот период стали разрабатываться электронные учебники, интерактивные обучающие программы, системы автоматизированного тестирования и программное обеспечение для моделирования различных явлений и процессов. Однако, несмотря на значительный прогресс, интеграция ИКТ в образовательный процесс оставалась фрагментарной и зависела от компетентности преподавателей и потенциала образовательных организаций.

Развитие Интернета и появление всемирной паутины в 1990-е гг. произвели революцию в системе образования, открыв новые возможности для доступа к информации, обмена знаниями и организации дистанционного обучения. Это позволило создать глобальную образовательную среду, в которой студенты и преподаватели могли взаимодействовать друг с другом, получать доступ к образовательным ресурсам из любой точки мира и участвовать в онлайн-курсах и программах. В этот период стали активно развиваться системы управления обучением (LMS), позволяющие организовывать учебный процесс в онлайн-режиме, отслеживать успеваемость студентов и обеспечивать обратную связь.

В начале XXI в. с развитием мобильных технологий и облачных сервисов возникли новые возможности для организации обучения инновационного типа. Студенты и преподаватели получили возможность использовать смартфоны, планшеты и другие мобильные устройства для доступа к учебным материалам, участия в онлайн-занятиях и выполнения заданий в любое время и в любом месте. Облачные сервисы предоставили возможность хранить и совместно использовать учебные ресурсы, а также создавать интерактивные образовательные среды с использованием различных веб-инструментов.

Современный этап характеризуется стремлением к персонализации и адаптации образовательного процесса с использованием технологий искусственного интеллекта, больших данных и аналитики обучения. Адаптивные обучающие системы позволяют учитывать индивидуальные особенности студентов, их уровень знаний, стиль обучения и темп освоения материала, предлагают им индивидуализированные учебные программы и задания.

Таким образом, история использования ИКТ в системе ВО имеет довольно длительный путь развития. Благодаря накопленному не одним поколением преподавателей и исследователей опыту, в настоящее время мы имеем использование мультимедийных и интерактивных технологий во время обучения, что делает его ярким, насыщенным и интересным для всех участников образовательного процесса.

Результаты исследования. В настоящее время актуализация цифровизации образования имеет значимый характер не только для отдельных направлений деятельности, но и образовательного пространства РФ. Данное положение продекларировано в Распоряжении правительства РФ от 02.12.2021 № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации

образования, относящейся к сфере деятельности министерства просвещения Российской Федерации¹. В нем сосредоточено внимание на вопросах, связанных с разработкой и реализацией стратегических направлений в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ и заинтересованных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. На основе данного распоряжения разработан и внедрен в жизнь Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»². Этот проект направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. В его рамках ведется работа по оснащению образовательных организаций современным оборудованием, развитие цифровых сервисов и контента для практической деятельности.

Структура информационно-образовательного пространства (ИОП) объединяет следующие ключевые компоненты [Година Т.А.]:

- стандартное программное обеспечение: текстовые и графические редакторы, электронные таблицы и т. д.;
- программное обеспечение для автоматизации деятельности: учет обучающихся, кадровый учет, составление расписания, анализ успеваемости, автоматизация библиотеки и т.д.;
- программно-методическое обеспечение организации учебно-воспитательного процесса: обучающие и развивающие программы, электронные справочники, мультимедийные энциклопедии и т. д.;
- информационные ресурсы образовательного учреждения: единая база данных, учебно-методические банки данных, мультимедийные учебные разработки, хранилище документов, веб-сайт.

К основным функциям ИОП можно отнести:

- 1) интегрирующая (объединяет в единое пространство различные виды деятельности и субъектов, включая как отдельные лица, так и государство);
- 2) коммуникативная (создает среду для трансграничной, интерактивной и мобильной коммуникации);
- 3) актуализирующая (обеспечивает реализацию информационной политики и актуализацию интересов различных субъектов);
- 4) геополитическая (формирует собственные ресурсы и изменяет значимость традиционных ресурсов, создавая новую геополитическую среду);
- 5) социальная (трансформирует состав общества и меняет характер социально-политических отношений во всех сферах).

ИОП может принимать различные формы: физическое пространство совместной учебной деятельности, виртуальное пространство гипертекстов, иерархические системы пространства и др.

В ходе анализа как отечественного, так и зарубежного опыта использования ИКТ в системе ВО можно выделить следующие преимущества формирования ИОП в университете:

- реализация индивидуально-ориентированного обучения (предоставление полной информации о программе, форме и порядке обучения, теоретическом материале, материалах для самоаттестации, проектных заданиях);
- индивидуальная траектория обучения (выбор уровня и вида представления материала в зависимости от индивидуальных особенностей);
- дифференциация обучения (использование средств и технологий выбора заданий разного уровня, организация самостоятельного продвижения успевающих студентов и возврата к запущенному материалу отстающих);
- новые формы взаимодействия преподаватель-студент (изменение содержания их деятельности);

¹ Распоряжение правительства РФ от 02.12.2021 № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности министерства просвещения Российской Федерации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402676/404f515c702340051c3e3a57bec16a897c35c238/ (дата обращения: 28.03.2025).

² Там же.

– совершенствование методологии отбора содержания профессиональной подготовки (улучшение планирования, организации, управления, контроля качества учебного процесса, повышение общего качества обучения);

– использование различных форм самостоятельного обучения.

Индивидуальное образовательное пространство обучаемого должно включать электронные учебники и пособия, видеокурсы лекций и практикумов, систему тестирования, сетевую версию курса для дистанционного обучения и т. д.

Информационные средства индивидуального пространства образования обеспечивают:

- самотестирование и самоконтроль знаний на всех этапах изучения курса;
- доступ к курсу через сеть с помощью навигационных сервисов;
- защиту от несанкционированного доступа к работам и файлам обучаемых с помощью паролей;
- развитие навыков сетевого обучения [Персианов В.В.].

В БГУ формирование современной информационной образовательной среды (ИОС) рассматривается как стратегическое направление развития, ориентированное на повышение качества подготовки будущих специалистов, соответствующих требованиям цифровой экономики. Применение ИКТ в данном учебном заведении осуществляется в рамках реализации федеральных и региональных программ, направленных на цифровизацию образования, и предполагает комплексное использование различных цифровых инструментов и ресурсов для организации образовательного процесса.

Ключевым элементом ИОС БГУ является электронная система обучения (ЭСО), которая была создана в связи с пандемией covid-19 и невозможностью осуществления очного образовательного процесса. Она предоставляет возможности для создания и использования электронных учебных курсов, организации онлайн-взаимодействия между преподавателями и студентами (например, организация онлайн-конференции), проведения тестирования и контроля знаний. В настоящее время в ЭСО представлено множество электронных учебных курсов по различным дисциплинам, где преподаватель может размещать лекции и планы практических занятий, отступая от бумажного варианта, добавлять интерактивные задания и весьма полезные видеоматериалы. Также на данной образовательной площадке университета открыт доступ к авторитетным и крупным библиотечным ресурсам (ЭБС «Юрайт», ЭБС «Университетская библиотека онлайн», ГИС «Национальная электронная библиотека», электронные базы данных «East View» и др.), которые могут оказать помощь студенту при подготовке к практическим занятиям, поиску источников для написания курсовых и дипломных проектов, а также диссертаций. Стоит отметить, что в БГУ преподаватели ежегодно проходят обучение по программе «Совершенствование учебного процесса с использованием системы электронного обучения MOODLE», чтобы быть компетентными в применении ИКТ во время учебных занятий. Помимо образовательных ресурсов для студентов очной и заочной формы обучения, магистров и аспирантов в ЭСО БГУ представлен раздел «Портфолио БГУ». Наличие этого контента является требованием современных ФГОС. Создание web-странички портфолио – это эффективный способ привлечения внимания работодателей и демонстрации им студентами своих достижений в различных областях деятельности, начиная с достижений в области науки (участие в конференциях и научно-исследовательских конкурсах разного уровня) и заканчивая культурно-массовыми мероприятиями (например, Студенческая весна).

Результаты проведенного исследования, выявившие положительные аспекты в использовании ИКТ в БГУ, позволяют сформулировать ряд рекомендаций, направленных на оптимизацию цифровизации образовательного процесса и повышение эффективности подготовки будущих специалистов, востребованных на современном рынке труда в условиях цифровой экономики.

Для эффективного использования ИКТ необходимо обеспечить современную техническую инфраструктуру, включающую в себя:

- оснащение учебных аудиторий современным оборудованием (компьютеры, интерактивные доски, системы видеоконференцсвязи);
- обеспечение доступа к высокоскоростному интернету для всех участников образовательного процесса;
- развитие системы технической поддержки пользователей ИКТ, обеспечивающей оперативное решение возникающих проблем и консультации по использованию цифровых технологий;
- предоставление студентам и преподавателям доступа к лицензионному программному обеспечению, необходимому для осуществления образовательной деятельности.

Необходимо разработать и реализовать систему повышения ИКТ-компетентности преподавателей, включающую в себя:

- организацию курсов повышения квалификации по различным аспектам использования ИКТ в образовании (разработка электронных учебных курсов, использование интерактивных методов обучения, организация дистанционного обучения и т. д.);
- проведение мастер-классов, семинаров и тренингов по обмену опытом использования ИКТ в образовательном процессе;
- создание базы данных о лучших практиках использования ИКТ в БГУ, доступной для всех преподавателей;
- оказание методической поддержки преподавателям при разработке электронных учебных курсов и использовании ИКТ в учебном процессе;
- внедрение системы стимулирования преподавателей к активному использованию ИКТ в образовательном процессе, предусматривающей материальное поощрение за разработку качественных электронных учебных курсов и использование инновационных методов обучения.

Необходимо также создать систему поддержки и стимулирования инновационной деятельности преподавателей и студентов в области применения ИКТ в образовании, включающую в себя:

- проведение конкурсов на лучшие электронные учебные курсы и методические разработки;
- организацию конференций и семинаров, посвященных проблемам и перспективам использования ИКТ в образовании;
- предоставление грантов и других форм поддержки преподавателям и студентам, занимающимся разработкой и внедрением инновационных образовательных технологий.
- создание инновационных лабораторий и центров, занимающихся разработкой и тестированием новых образовательных технологий.

Из всего вышесказанного следует, что педагог в век развития ИКТ не является единственным источником знаний, умений и навыков, так как любую информацию можно найти в сети Интернет. В настоящее время существует множество учебников, пособий, лекций разного типа и вида, видеокурсы, методические рекомендации, программы курсов, предметов и т. д., находящихся непосредственно в открытом доступе, и любой желающий может найти ответы на разнообразные вопросы. Соответственно главной задачей преподавателя является руководство образовательным процессом, что подразумевает в первую очередь его способность помогать, вовлекать, стимулировать и оказывать любую поддержку в освоении и выборе материала из того многообразия информации в сети Интернет, какое представлено в настоящее время.

Выводы. Проведенное исследование применения ИКТ в системе ВО на примере БГУ позволило достичь поставленной цели и решить сформулированные задачи. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что эффективное использование ИКТ в образовательном процессе БГУ может существенно повысить качество подготовки будущих специалистов, развить их профессиональные компетенции и обеспечить конкурентоспособность на современном рынке труда.

В ходе проведенного исследования нами были предложены пути решения выявленных проблем и определены перспективы дальнейшего развития ИКТ в системе ВО БГУ. Была подчеркнута необходимость инвестиций в техническое оснащение, в организацию повышения квалификации преподавателей, в разработку качественных электронных образовательных ресурсов и создание благоприятной среды для внедрения инновационных образовательных технологий.

Результаты настоящего исследования могут послужить основой для разработки стратегии дальнейшей цифровизации образования в вузах, а также планирования и реализации конкретных мероприятий и образовательных проектов, направленных на повышение ИКТ-компетентности преподавателей и студентов, создание качественных электронных ресурсов и развитие инновационной деятельности в области применения ИКТ в образовании.

Источники:

1. Распоряжение правительства РФ от 02.12.2021 № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности министерства просвещения Российской Федерации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402676/404f515c702340051c3e3a57bec16a897c35c238/ (дата обращения: 11.04.2025).

Литература:

1. Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы // С. И. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
2. Гершунский, Б. С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы / Б.С. Гершунский. – М.: Педагогика, 1987. – 263 с.
3. Година, Т. А. Исследование инновационных процессов формирования информационного пространства высшего учебного заведения: С использованием зарубежного опыта: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005. – 147 с.
4. Голубятникова, К. Е. Обзор средств ИКТ, используемых в проектной деятельности / К.Е. Голубятникова, Л.А. Осипова // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2021. – №2(71). – С. 1-4.
5. Маркона, С. М. Информационные технологии как средство обучения / С.М. Маркона, О.А. Зиновьев, М.Н. Уракова // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». – Том I. – 2021. – С. 125-127.
6. Машбиц, Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е. И. Машбиц. – М.: Педагогика, 1988. – 193 с.
7. Персианов, В. В. Электронное образовательное пространство педагогического университета: формирование, применение, проблемы / В.В. Персианов, Н.Н. Хабаров // Информатика и образование. – 2009. – №10. – С. 111-113.
8. Погуляев, В. В., Моргунова, Е. А. Комментарии к закону «Об информации, информатизации и защите информации». – Москва: Юстицинформ, 2004. – 160 с.
9. Самерханова, Э. К. Подготовка руководителей профессиональных образовательных программ к работе в условиях цифровой среды вуза / Э.К. Самерханова, М.А. Балакин // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 4. – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-4> (дата обращения: 11.04.2025).
10. Строков, А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – №2. – С. 15.
11. Alenezi, M.; Wardat, S.; Akour, M. The Need of Integrating Digital Education in Higher Education: Challenges and Opportunities. Text: electronic // Sustainability. – 2023. –15, 4782. – URL: <https://doi.org/10.3390/su15064782> (дата обращения: 11.04.2025).
12. Bates, A. W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning : BCcampus, 2019. – 767 p. – URL: <https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/> (дата обращения: 11.04.2025).
13. Punya Mishra, Matthew J. Koehler Knowledge of Technological Pedagogical Content: the Structure of Teacher Knowledge Text: electronic // A teacher training college record. – 2006. – No. 6. – Pp. 1017-1054. – URL: <https://punyamishra.com/wp-content/uploads/2008/01/mishra-koehler-tcr2006.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).
14. Zawacki-Richter, O., Marín, V. I., Bond, M., & Gouverneur, F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education—Where Are the Educators? Text: electronic // International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2019. – 16, Article No. 39. – URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0> (дата обращения: 11.04.2025).

THE USE OF ICT IN HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2025 D.I. Toropyno, N.A. Astashova

Danila I. Toropyno, 4th Year Student of the Faculty of Philology

E-mail: danila.toropyno@mail.ru

Nadezhda A. Astashova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy

E-mail: nadezda.astashova@yandex.ru

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

This study reflects an analysis of the use of information and communication technologies (ICT) in the higher education system based on the experience of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (BSU). The relevance of the research lies in the fact that the role of information technology in all spheres of life is increasing, and therefore there is a need to transform the HE system, which will be aimed at the effective use of ICT to improve the quality of education, develop students' professional competencies and ensure their competitiveness. The purpose of the study is to

identify problems and prospects related to the use of ICT at BSU, and to develop practical recommendations for improving the effectiveness of digitalization of education at this university. The article analyzes the current state of the use of ICT in BSU, identifies strengths and weaknesses, as well as factors affecting the effectiveness of the introduction of digital technologies. Based on this, ways to solve the identified problems are proposed and prospects for further development of ICT in the BSU HE system are determined. The necessity of using high-quality electronic educational resources and creating a favorable environment for the introduction of innovative educational technologies is emphasized. In conclusion, it is concluded that the effective use of ICT can significantly improve the quality of higher education at BSU and contribute to the training of competitive specialists.

Keywords: information and communication technologies, higher education, digitalization of education, electronic learning system, educational process, Bryansk State University

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-79-87

EDN: GFWRVA

Sources:

Postanovleniye pravitel'stva RF ot 02.12.2021 № 3427-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoy transformatsii obrazovaniya, otnosyashchey k sfere deyatel'nosti ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii» (Order of the Government of the Russian Federation of 02.12.2021 № 3427-r "On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of education related to the scope of activities of the Ministry of Education of the Russian Federation."). ConsultantPlus. – URL:

[http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402676/404f515c702340051c3e3a57bec16a897c35c238/\(data obrashcheniia: 11.04.2025\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402676/404f515c702340051c3e3a57bec16a897c35c238/(data obrashcheniia: 11.04.2025).)

References:

1. Arkhangelsky, S. I. Uchebnyi protsess v vysshei shkole, ego zakonomernye osnovy i metody (The educational process in higher education, its logical foundations and methods) // S. I. Arkhangelsky. – Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1980. – 368 p.
2. Gershunsky, B. S. Computerization in the field of education: problems and prospects / B.S. Gershunsky. – Moscow: Pedagogika Publ., 1987. – 263 p.
3. Godina, T. A. Issledovanie innovatsionnykh protsessov formirovaniya informatsionnogo prostranstva vysshego uchebnogo zavedeniya: S ispol'zovaniem zarubezhnogo opyta (Research of innovative processes of forming the information space of a higher educational institution: Using foreign experience) (Candidate dissertation). – Moscow, 2005 – P. 147.
4. Golubyatnikova, K. E., & Osipova, L. A. Obzor sredstv IKT, ispol'zuyemykh v proyektnoy deyatel'nosti / Golubyatnikova, K.E., & Osipova, L.A. // Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii. – 2021. – №2(71). – P. 1-4.
5. Markona, S. M., Zinov'ev, O. A., & Urakova, M. N. Informatsionnye tekhnologii kak sredstvo obucheniya (Information technologies as a means of instruction) // Sotsial'nye i tekhnicheskie servisy: problemy i puti razvitiya. Sbornik statey po materialam VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, – Tom 1. – 2021. – P. 125-127.
6. Mashbits, E. I. Psikhologo-pedagogicheskie problemy komp'yuterizatsii obucheniya (Psychological and pedagogical problems of computerization of education) / Mashbits, E.I. – Moscow: Pedagogika, 1988. – P. 193 p.
7. Persianov, V.V., & Khabarov, N.N. Elektronnoye obrazovatel'noye prostranstvo pedagogicheskogo universiteta: formirovaniye, primeneniye, problemy (Electronic educational space of a pedagogical university: formation, application, problems) / Persianov, V.V., & Khabarov, N.N. // Informatika i obrazovaniye. – 2009. – 10. – P. 111-113.
8. Pogulyaev, V. V., & Morgunova, E. A. Kommentarii k zakonu «Ob informatsii, informatizatsii i zashchite informatsii (Comments to the law "On Information, Informatization and Protection of Information"). – Moscow: Yustitsinform, 2004. – P. 160.
9. Samerkhanova, E. K. Preparation of managers of professional educational programs to work in the digital environment of the university / E.K. Samerkhanova, M.A. Balakin // Bulletin of the Mininsky University. – 2020. – Vol. 8. – No. 2. – P. 4. – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-4> (data obrashcheniia: 11.04.2025).
10. Stokov, A. A. Digitalization of education: problems and prospects // Bulletin of Mininsky University. – 2020. – Vol. 8. – No. 2. – P. 15.
11. Alenezi, M.; Wardat, S.; Akour, M. The Need of Integrating Digital Education in Higher Education: Challenges and Opportunities. Text: electronic //Sustainability. – 2023. – 15, 4782. – URL: <https://doi.org/10.3390/su15064782> (data obrashcheniia: 11.04.2025).
12. Bates, A. W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning : BCcampus, 2019. – 767 p. – URL: <https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/> (data obrashcheniia: 11.04.2025).

13. Punya Mishra, Matthew J. Koehler Knowledge of Technological Pedagogical Content: the Structure of Teacher Knowledge Text: electronic // A teacher training college record. – 2006. – No. 6. – Pp. 1017-1054. – URL: <https://punyamishra.com/wp-content/uploads/2008/01/mishra-koehler-tcr2006.pdf>. (data obrashcheniia: 11.04.2025).
14. Zawacki-Richter, O., Marín, V. I., Bond, M., & Gouverneur, F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education—Where Are the Educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2019. – 16, Article No. 39. – URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>. (data obrashcheniia: 11.04.2025).

УДК 821.161.1 (Русская литература)

ОБРАЗ ДЬЯКОНА ПОБЕДОВА В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «ДУЭЛЬ»

© 2025 И.С. Москвичев

*Москвичев Игорь Сергеевич, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы,
старший преподаватель*

<https://orcid.org/0009-0001-2417-9389>

E-mail: moskvichev_igor@mail.ru

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского

Саратовская православная духовная семинария

Саратов, Россия

Статья поступила в редакцию 01.06.2025

Детство и отрочество А.П. Чехова были сопряжены с несением «церковно-приходского послушания» в хоре отца писателя. Увиденное и услышанное за это время надолго запомнилось А.П. Чехову. Это нашло отражение в его творчестве. Многочисленные цитаты из Священного Писания и библейские реминисценции обильно присутствуют в прозе русского классика. В его рассказах немало образов священнослужителей – от архиереев до дьяконов. Молодой дьякон Победов, персонаж чеховской «Дуэли», выступает в роли человека со здравым смыслом. Смешливый и местами наивный, он оказывается способным донести учение Христа о любви к ближнему до более старших знакомых – Лаевского и фон Корена – и выполняет решающую роль во время их поединка. Криком «Он его убьёт!» дьякон заставляет фон Корена промахнуться, сохраняя жизни дуэлянтам и давая надежды на перемены в их душе. На фоне дуэли, противостояния двух главных героев дьякон Победов выступает «третьим», который дает правильное направление жизни и помогает избежать ошибок. Образ дьякона, сошедшего с церковного амвона на кавказский ландшафт, дополняет авторское повествование и предлагает читателю сделать самостоятельные выводы.

Ключевые слова: А.П. Чехов, повесть «Дуэль», образ Победова, священнослужитель, дьякон, семинария, справедливость, женщина, учение Христа, любовь, ошибки

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-88-92

EDN: GHYBBT

Введение. Повесть «Дуэль» является одним из самых больших по объёму произведений в творчестве А.П. Чехова. Впервые она была напечатана в 1891 г. в одиннадцати номерах газеты «Новое время» А.С. Суворина. Годом ранее А.П. Чехов предпринял путешествие на Сахалин. Работа в тяжелых условиях и общение с людьми со сложными судьбами оставили свое впечатление. Первое произведение, написанное по возвращении домой, получилось очень глубоким и диалогичным.

История вопроса. Образ священнослужителя в творчестве А.П. Чехова не содержит печати таинственности. Писатель не ставит его на пьедестал в сравнении с другими персонажами. Однако именно этому образу в чеховедении уделяется мало внимания. Среди исследователей, занимавшихся этой темой, прежде всего отметим В.Б. Катаева и А.П. Чудакова. В книге «Проза Чехова: проблемы интерпретации» В.Б. Катаев пишет: «Писатель дает оценку человеку, исходя не из того, верующий он или нет, а из того, каков он сам по себе: каковы его характер, жизненные убеждения и поступки» [Катаев В.Б., с. 293]. А.П. Чудаков говорит фактически об этом же: «Откровение не панацея от сомнения, сан не избавляет от обыденно-человеческого. Послушники, дьяконы, священники, настоятели и архиереи у Чехова такие же люди, как прозекторы, купцы, батарейные командиры, следователи, извозчики» [Чудаков, 2016, с. 653]. Кроме этих исследований, выделим статьи М.И. Липунцова [Липунцов М.И., с. 132-142] и И.Ф. Гнусовой [Гнусова И.Ф., с. 34-42]. В нашем исследовании образ дьякона Победова представлен в контексте библейского взгляда на вопросы жизни и смерти, в контексте вопроса о месте Бога в жизни человека.

Методы исследования: комплексный, аспектный анализ художественного текста с элементами герменевтики в рамках историко-литературного подхода, а также характерный для библеистики аналогичный метод толкования Священного Писания (восхождения к духовным смыслам).

Результаты исследования. Действие повести «Дуэль» происходит на Кавказе, на берегу Черного моря. Главные герои – Иван Андреевич Лаевский, бывший студент-филолог, ведущий разгульный образ жизни и считающий себя лишним человеком; зоолог фон Корен, который ежегодно приезжает на Черное море с целью изучения медуз. Главная сюжетная линия построена на противоположности взглядов этих людей. Отсюда и заглавие всей повести. Высшая точка конфликта – дуэль, исход которой решает молодой дьякон Победов. Он появляется в повествовании как знакомый фон Корена. Оба они – постояльцы военного доктора Самойленко. На первый взгляд может показаться, что дьякон – персонаж второстепенного плана. На фоне врача, зоолога, филолога выпускник семинарии выглядит не так ярко. Нигде не называется его имя, в повествовании он появляется только в третьей главе.

Однако присутствие духовного лица в повести играет первостепенную роль – это человек здравого смысла, способный адекватно оценить происходящее и сказать главное слово во время дуэли. Дьякон в какой-то мере олицетворяет Бога, который находится вне времени и присутствует среди людей незаметно, участвуя в ключевых моментах жизни любого человека. Отметим, что в тексте эта параллель просматривается: «Дьякон шел по высокому каменистому берегу и не видел моря; оно засыпало внизу, и невидимые волны его лениво и тяжело ударялись о берег и точно вздыхали: уф! <...> Так же точно не было ничего видно, и в потемках слышался ленивый, сонный шум моря, слышалось бесконечно далекое, невообразимое время, когда Бог носился над хаосом» (С VII, 440)¹. Библейский образ возводит сознание героя, а вместе с ним и все произведение в целом к началу начал: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:1-2).

Один из главных героев – Лаевский – будучи лживым и закрытым, олицетворяет собой идею разрыва между человеком и природой. Об этом отъединении впервые сообщается в Библии, когда согрешил Адам (Быт. 3, 17). М.А. Волчкевич пишет: «В повести А.П. Чехова «Дуэль» <...> разрыв природы и человека очевиден. Горы Кавказа, экзотическая, вычурная красота этого края оттеняют “горы лжи”, неестественность и ложность ситуации» [Волчкевич М.А., с. 705].

Фамилия дьякона – Победов – отсылка к образу Христа, который в богословской литературе и богослужебных книгах именуется Победителем смерти [Триодь, с. 874]. Дьякон действительно победил смерть в эпизоде дуэли, не дав случиться убийству. Его фраза «Он его убьет!» (С. 7, 448) – рефлексия, осмысление заповеди Моисеева декалога: «Не убий» (Исх. 20, 13).

В беседе с фон Кореном перед дуэлью дьякон поднимает главную христианскую тему о любви к ближнему. Здесь отчетливо просматривается параллель с евангельской беседой Христа с Никодимом о рождении свыше. Смешливый и местами наивный, священнослужитель оказывается способным донести учение Христа о любви к ближнему до старших знакомых – Лаевского и фон Корена. Как и проповедь Иисуса была доступно изложена в притчах, так и у А.П. Чехова дьякон доводит свою идею до товарищей без богословских умозаключений, а живым примером и словом.

О том, почему в повести не указывается имя дьякона, приведём свои наблюдения. В церковном обиходе его часто называют «отец-дьякон», либо «дьякон» или просто «дьяк» с оттенком пренебрежения. Это характерно для общения священнослужителей между собой, т. е. в присутствии духовенства и певчих, без прихожан и кого-то из посторонних.

Вероятно, исходит это от того, что дьякон – прислужник, он не может служить самостоятельно и совершать таинств. Чин церковного отпевания для дьяконов такой же, как у мирян.

Детство и отрочество А.П. Чехова были сопряжены с несением «церковно-приходского послушания» в хоре отца. Увиденное и услышанное за это время не могло не повлиять на личность писателя. Это нашло отражение в его творчестве.

В отрочестве он тоже видел «нотки пренебрежения» к дьяконскому сану, поэтому и не называет Победова по имени, и в тексте к нему часто обращаются «дьякон» или, говоря в третьем лице, производят «дьякон сказал» и т. д. А.П. Чехов не заостряет внимание на его внешности, давая общий портрет молодого семинариста: «молодой человек лет двадцати двух, худощавого телосложения, с длинными волосами, без бороды, но с пробивающимися усиками» (С. 7, 368). Поэтому, с одной стороны, это образ неприглядный, без собственного имени, с другой – очень значимый в контексте развивающегося события дуэли, противоречивом диалоге главных героев.

¹ Здесь и далее тексты А.П. Чехова цитируются по изданию (с указанием в скобках серии (С – сочинения, П – письма), тома и страницы): Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974–1983.

Рассмотрим образ дьякона Победова на примере жизненных ситуаций, в которые его ставит автор. «Сан не избавляет от обыденно-человеческого. Послушники, дьяконы, священники, настоятели и архиереи у Чехова такие же люди, как прозекторы, купцы, батарейные командиры, следователи, извозчики», – писал А. П. Чудаков [Чудаков А.П., 2016, с. 653].

На протяжении всего повествования мы видим жизнелюбие Победова, которое выражалось в смехе и шутках над окружающими: «Дьякон был очень смешлив и смеялся от каждого пустяка до колотья в боку, до упада. Казалось, что он любил бывать среди людей только потому, что у них есть смешные стороны и что им можно давать смешные прозвища. Самойленка он прозвал тарантулом, его денщика селезнем и был в восторге, когда однажды фон Корен обозвал Лаевского и Надежду Федоровну макаками. Он жадно всматривался в лица, слушал не мигая, и видно было, как глаза его наполнялись смехом и как напрягалось лицо в ожидании, когда можно будет дать себе волю и покатиться со смеху» (С. 7, 373). Вторая характерная черта персонажа – мечтательность. Например, «...дьякон вообразил, что будет с ним через десять лет... его посвящают в архимандриты, потом в архиереи; он служит в кафедральном соборе обедню; в золотой митре, с панагией выходит на амвон и, осеняя массу народа трикирием и дикирием, возглашает: “Призри с небесе, Боже, и виждь и посети виноград сей, его же насади десница Твоя!”» Это отсылка к тексту Литургии и к стихам 79 псалма (Пс. 79, 15). Дьякон хорошо понимал, что стать архимандритом и архиереем представителю «белого» духовенства невозможно. А он был как раз оттуда, т.е. у него была жена, которую он именовал «дьяконицей» (С. 7, 377). Здесь особенно ценно само использование автором церковной терминологии и цитат из Священного Писания.

При этом нельзя сказать, что этот персонаж – человек легкомысленный.

Сам дьякон представлен собранным, думающим, оценивающим свои шаги и взаимоотношения с окружающими. Приведем ход его размышлений: «Дьякону стало жутко. Он подумал о том, как бы бог не наказал его за то, что он водит компанию с неверующими и даже идет смотреть на их дуэль <...> Какою мерою нужно измерять достоинства людей, чтобы судить о них справедливо? Дьякон вспомнил своего врага, инспектора духовного училища, который и в бога веровал, и на дуэлях не дрался, и жил в целомудрии, но когда-то кормил дьякона хлебом с песком и однажды едва не оторвал ему уха. Если человеческая жизнь сложилась так немудро, что этого жестокого и нечестного инспектора, кравшего казенную муку, все уважали и молились в училище о здравии его и спасении, то справедливо ли сторониться таких людей, как фон Корен и Лаевский, только потому, что они неверующие?» (С. 7, 440).

В повести также присутствует наблюдение дьякона, которое, на первый взгляд, должно принадлежать более старшему человеку, умудренному жизнью. Победов, вчерашний студент духовной школы, произносит: «Женщина играет существенную роль в жизни каждого человека <...> Ничего не поделаешь» (С. 7, 372). Здесь дьякон демонстрирует знакомство с Библией. В книге Бытия перед сотворением женщины сказано: «Не хорошо человеку быть одному на земле, сотворим по нему помощника» (Быт. 2, 18). Кость от костей и плоть от плоти – действительно, женщина играет важную роль и в жизни отдельного человека, и в жизни общества. Заметим при этом, что сам дьякон не считал себя церковным ученым: «– Вы свою богословскую часть хорошо знаете? – спросил зоолог. – Плоховато» (С. 7, 383).

Отметим, что дьякон не участвует в спорах и выяснениях отношений, которые имели место перед дуэлью. Он поначалу не замечен в попытках примирить участников схватки, наблюдая за всем изда- лека. Уже после дуэли Победов обратился к фон Корену, имевшему намерение стрелять в Лаевского: «Сегодня вы победили величайшего из врагов человеческих – гордость» (С. 7, 453).

Приведённые фрагменты показывают мудрость священнослужителя. Он смог разглядеть причину конфликта. Она состояла в нравственной категории. Гордость в произведениях А.П. Чехова представляет собой опасное и разрушительное явление: «она губительная как для самого создателя иллюзий, так и для всего живого, для блага человечества, природы и для великих ценностей – правды, красоты, о которых он столь настойчиво печется» [Семанова М.Л., с. 116].

Уподобление нравственных язв ранам больного – «возсмерждеша и согниша раны моя от лица безумия моего» (Пс. 37, 6) – находит отражение в чеховском тексте: «...он первый страдает от своих недостатков, как больной от своих ран» (С. 7, 442), – думает о Лаевском дьякон Победов в главе XVIII. Как и в псалме, полный упадок духовных и телесных сил, безысходность нравственных терзаний чеховского героя сопровождаются плачем и стенаниями: «Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от въздыхания

сердца моего» (Пс. 37, 9) – «Он (Лаевский) вслух проклинал себя, плакал, жаловался, просил прощения» (С. 7, 437).

В одном из писем А.П. Чехов писал: «Человеческая природа несовершенна, а потому странно было бы видеть на земле одних праведников» (П. 2, 10). Несовершенство природы распространяется и на тех, кто «посвящен, на ком благодать» (С. 7, 433). Так говорил дьякон Победов. В обществе людей должен быть тот, кто сохраняет рассудок и разум, способные выступить примирителем. «Блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9), – учит Евангелие, и эти слова поются за каждой Литургией. А.П. Чехов, очевидно, сам их пел, будучи в хоре своего отца. В «Дуэли» присутствуют богослужебные тексты в репликах героев и их размышлениях.

Образ разума, голоса, способного уравновесить других, разрешить дуэльную историю – есть образ дьякона Победова. Он оказывается важным звеном в драме, которая разыгралась между Лаевским и фон Кореном. Два главных персонажа и дуэль как их противопоставление на протяжении всей повести уравниваются простым, но цельным образом молодого дьякона.

Отметим, что целостность личности Победова как священнослужителя и как человека – доминанта всего произведения. Эта характерная черта многих чеховских персонажей здесь особенно заметна, поскольку дьякон в повести присутствует как бы в тени. А.П. Чудаков, говоря об этой особенности, писал: «Человек Чехова не может быть отъединен от собственной телесной оболочки и вещного окружения ни во время бытового разговора, ни во время философского спора» [Чудаков А.П., 2024, с. 161].

В церковной среде каждый чин исполняет свои обязанности и богослужебные полномочия. Однако за пределами церкви, в бытовой жизни, епископ, священник или дьякон воспринимаются как люди «не от мира сего», окружающие в них видят образец поведения и мысли. Дьякон Победов представлял собой олицетворение евангельской «соли» (см. Мф. 5, 13), которая сохраняет трезвый разум и напоминает о здравом смысле в сложное для героев время. А.П. Чехов в рассказе изобразил одну интересную деталь, видимо, знакомую ему со времен клироса. Дьякон в течение всей службы является ведущим, т. е. его голос звучит чаще всех, он взаимодействует и со священником в алтаре, и с прихожанами, призывая их молиться. Дьякон из детства А.П. Чехова как бы сошел с церковного амвона и взаимодействовал с противоположными характерами героев – фон Корена и Лаевского, сохранил одному жизнь, а другого уберег от тяжкого проступка, т. е. исполняя свои дьяконские обязанности и вне богослужения.

Выводы. Рассказ «Дуэль» представляет собой произведение, которое позволяет увидеть, что жизнь человека находится под покровительством свыше. Свобода, которой наделен каждый персонаж, часто выводит за рамки дозволенного, на обочину, в сторону от дороги. Этому есть богословское объяснение. Однако А.П. Чехов избегает нравоучений, предлагая вместо этого образ дьякона Победова, который позволил действующим лицам повести сохранить в себе человеческий облик и не выйти за допустимые духовно-нравственные пределы.

Источники:

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с комментариями из Брюссельской Библии. – М.: Изд. Российского библейского общества, 2017. – 2048 с.
2. Триодъ Постная. – М.: Правило веры, 2019. – 1120 с.
3. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1974–1983.

Литература:

1. Волчкевич, М. А. «Про чудеса и чудаков: роман Гамсуна «Пан» и пьеса Чехова «Дядя Ваня» / Чехов. Pro et contra: В 4 т. – СПб.: Изд. РХГА, 2022. Т.4. – С. 703-715.
2. Гньюсова, И. Ф. Образ священнослужителя в прозе А.П. Чехова в контексте русской и английской традиции (Н.С. Лесков и Дж. Элиот) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 34–42.
3. Катаев, В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М.: Изд. МГУ, 1979. – 327 с.
4. Липунцов, М. И. Образ русского духовенства в творчестве А.П. Чехова // Неофилология. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 132-142.
5. Семанова, М. Л. Современное и вечное (Легендарные сюжеты и образы в произведениях Чехова) / Чеховиана: статьи, публикации, эссе. – М.: Наука, 1990. – С. 109-123.
6. Чудаков, А. П. «Между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле...» Чехов и вера / Чехов. Pro et contra: В 4 т. Т.3. – СПб.: Изд. РХГА, 2016. – С. 649-658.
7. Чудаков, А. П. Поэтика и мир Антона Чехова: возникновение и утверждение. – М.: Эксмо, 2024. – 752 с.

THE IMAGE OF DEACON POBEDOV IN THE STORY OF A.P. CHEKHOV «THE DUEL»

© 2025 I.S. Moskvichev

Igor S. Moskvichev, Postgraduate Student of The Department of Russian and Foreign Literature,
Senior Lecturer

<https://orcid.org/0009-0001-2417-9389>

E-mail: moskvichev_igor@mail.ru

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
Saratov Orthodox Theological Seminary
Saratov, Russia

A.P. Chekhov's childhood and adolescence were associated with carrying out "church-parish obedience" in the choir of the writer's father. What he saw and heard during this time was long remembered by A.P. Chekhov. This was reflected in his work. Numerous quotes from the Holy Scriptures and biblical reminiscences are abundantly present in the prose of the Russian classic. In his stories there are many images of clergy - from bishops to deacons. The young deacon Pobedov, a character in Chekhov's "Duel", appears as a man with common sense. Funny and sometimes naive, he turns out to be able to convey Christ's teaching about love for one's neighbor to his older acquaintances - Laevsky and von Koren - and plays a decisive role during their duel. With a cry of "He will kill him!" The deacon makes von Koren miss, saving the duelists' lives and giving hope for a change in their souls. Against the background of a duel, a confrontation between the two main characters, deacon Pobedov acts as the "third", who gives the right direction to life and helps to avoid mistakes. The image of the deacon, who descended from the church pulpit onto the Caucasian landscape, complements the author's narrative and invites the reader to draw independent conclusions.

Keywords: A.P. Chekhov, the story "Duel", the image of Pobedov, a clergyman, a deacon, a seminary, justice, a woman, the teachings of Christ, love, mistakes

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-88-92

EDN: GHYBBT

Sources:

1. Bibliia: Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta s kommentarii iz Briussel'skoi Biblii (The Bible: The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments with Commentaries from the Brussels Bible). – M.: Izd. Rossiiskogo bibleiskogo obshchestvo, 2017. – 2048 s.
2. Triod' Postnaia (The Lenten Triodion). – M.: Pravilo very, 2019. – 1120 s.
3. Chekhov, A. P. Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t. (Complete Works and Letters: In 30 Volumes). – M.: Nauka, 1974–1983.

References:

1. Volchkevich, M. A. «Pro chudesa i chudakov: roman Gamsuna «Pan» i p'esa Chekhova «Diadia Vania» («About Miracles and Eccentrics: Hamsun's Novel "Pan" and Chekhov's Play "Uncle Vanya") / Chekhov. Pro et contra: V 4 t. – SPb.: Izd. RKhGA, 2022. T.4. – S. 703-715.
2. Gnjusova, I. F. Obraz svjashhennosluzhitelja v proze A.P. Chehova v kontekste russkoj i anglijskoj tradicii (N.S. Leskov i Dzh. Jeliot) (The image of a clergyman in the prose of A.P. Chekhov in the context of the Russian and English traditions (N.S. Leskov and J. Eliot)) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 401. – S. 34–42.
3. Kataev V. B. Proza Chehova: problemy interpretacii. (Chekhov's Prose: problems of interpretation) – M.: Izd. MGU, 1979. – 327 s.
4. Lipuncov, M. I. Obraz russkogo duhovenstva v tvorcestve A.P. Chehova (The image of the Russian clergy in the works of A.P. Chekhov) // Neofilologija. – 2023. – T. 9. – № 1. – S. 132-142.
5. Semanova, M. L. Sovremennoe i vечноe (Legendarnye suzhety i obrazy v proizvedeniiakh Chekhova) // Chekhoviana: stat'i, publikatsii, esse. – M.: Nauka, 1990. – S. 109-123.
6. Chudakov, A. P. «Mezhdu «est' Bog» i «net Boga» lezhit tseloe gromadnoe pole...» Chekhov i vera («Between 'there is God' and 'there is no God' lies a whole vast field...» Chekhov and Faith) // Chekhov. Pro et contra: V 4 t. T.3. – SPb.: Izd. RKhGA, 2016. – S. 649-658.
7. Chudakov, A. P. Poetika i mir Antona Chekhova: vzniknovenie i utverzhdenie (Poetics and the World of Anton Chekhov: Origin and Establishment). – M.: Eksmo, 2024. – 752 s.

УДК 82-1 (Поэзия. Стихи, оды, поэмы, баллады и т. д.)

СМЫСЛОВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОСЬМИСТИШИЯ РАСУЛА ГАМЗАТОВА)

© 2025 М.М. Халиков

*Халиков Магомед Магомедович, доктор филологических наук, профессор,
старший научный сотрудник Института базовой подготовки*

<https://orcid.org/0000-0002-1306-632X>

E-mail: magomed_samara@mail.ru

Приволжский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.06. 2025

В статье предпринята попытка актуализации одного из релевантных аспектов практики включения прецедентных феноменов в структуру художественного текста – проблема гармонизации двух генетически различных текстовых формирований по их культурно-коннотационному потенциалу и вытекающей из этого творческой и этической ответственности автора по отношению к источнику заимствования. В качестве примера успешного решения указанной проблемы рассматривается стихотворение-восьмистишие Расула Гамзатова, построенное путем композиционно-тематического полнотекстового развертывания известного библейского изречения «В начале было Слово» и выражающее боль и тревогу поэта из-за неспособности человечества искоренить войны как величайшее и трагическое зло. Обращение к источнику в ореоле тысячелетней достопримечательности культуры, с одной стороны, является творческим вызовом и этическим испытанием для художника слова, с другой – открывает возможность существенного расширения смыслового и экспрессивного потенциала произведения путем синтетического взаимосогласованного применения заимствованной и собственно-авторской речевой субстанции. Выбранное в качестве образца стихотворение поражает читателя простотой формы и необычайной плотностью многоуровнево-выстроенных эксплицитных и имплицитных смыслов, интенсивность и разнообразие которых обеспечивается синтезом трех дискурсивных типов речи – поэтической, религиозной и публицистической. В статье приводится авторский подстрочный перевод стихотворения, в котором с достаточной для семантико-прагматического анализа степенью адекватности воспроизводится смысловая структура оригинала.

Ключевые слова: Расул Гамзатов, восьмистишие, проблема трактовки библеизма «В начале было Слово», прецедентность, разнообразие видов семантической информации в стихотворном тексте

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-93-100

EDN: GWAPVI

Введение. Расул Гамзатов говорил много раз о двух крылах своей поэзии – аварско-дагестанском и русско-европейском. Эта особенность его творчества проявляется по-разному: в переводах восточной и русской поэзии, в художественно-контекстном обращении к личности и творчеству поэтов христианского и мусульманского мира, в заимствовании характерных для названных культурных парадигм жанрово-структурных стихотворных форм и т.д. Знаменательным признаком межкультурного диалога в творчестве поэта является использование инокультурных прецедентных текстов для организации художественно-семантического пространства своих произведений. Свобода применения текстовых элементов, не продуцированных в пределах собственного когнитивно-коммуникативного дискурса, свойственна сильной творческой личности. Лучший пример – А.С. Пушкин. И только гению дано достойно справиться с возникающим в контексте обращения к прецедентным феноменам метафизическим и этическим вызовом: собственный его текст, в обрамлении которого выступает заимствованный элемент, по художественной ценности должен быть сопоставим с ним и его идейно-смысловыми коннотациями. Интересным примером выполнения данного условия при включении инокультурного прецедентного элемента в авторский текст является выбранное для анализа стихотворение Расула Гамзатова.

История вопроса. В исследовании проблематики прецедентных текстов накоплен значительный опыт. Основы теории прецедентности были заложены в конце 80-х гг. прошлого столетия, тогда же были выделены сущностные отличительные признаки таких текстов: 1) значимость в познавательном и эмоциональном отношении, 2) общеизвестность в среде носителей языка, 3) регулярная употреби-

тельность в процессах коммуникации [Караулов Ю.Н., с. 216]. Различные аспекты многогранной проблематики лингвистической прецедентности исследуются в работах И.С. Вацковской [3], Л.В. Дубовицкой [5], Г.Г. Слышкина [10], Ю.А. Эмер, Л.М. Гриценко [11], Т.Б. Радбиль [9] и др. Тема представляется весьма перспективной в приложении к творчеству поэтов и писателей, работающих в пространстве синтеза культур и различных языковых картин мира. Таков интеллектуальный и творческий образ Расула Гамзатова.

Важнейшая характеристика личности и творчества Р. Гамзатова – глобальность мысли, восприятие мира в его целостной онтологии, в отвлечении от физической и политической карты, разделяющей страны и народы. В нем отзывается болью гуманитарное неблагополучие в любой точке мира, больше всего тревожит поэта неспособность человечества победить войну. Эта тема лейтмотивна во всем его творчестве – не только поэтическом, но также в публицистическом и персонологическом (интервью). Особо выделяется в этом ряду стихотворение (восьмистишие) без названия, написанное в 1968 г. Оно приводится здесь в подстрочном переводе автора статьи:

Слышал я: до сотворения мира
Слово было сказано одно:
Возможно – как указ, возможно – как заклинание,
Возможно – как мольба, возможно – как молитва.

В нашем мире, омываемом кровью,
Как хочется, чтобы прозвучало такое слово,
Чтобы оно было указом, было заклинанием,
Чтобы было мольбой, было молитвой¹.

Можно надеяться, что семантика оригинала в переводе воспроизведена вполне адекватно, но эффекты трансформирования великолепно организованного фоностилистически поэтического текста в полупрозу существенно искажают эстетическую сторону произведения.

Методы исследования. Поэтическое произведение представляет собой сложноорганизованный семиотический объект, требующий комплексной методики филологического описания. Для уточнения концептуальной базы исследования проведен критически-селекционный обзор специальной литературы. При работе с эмпирическим материалом применялись методы лингвопоэтического и семантико-стилистического анализа. В ряде случаев была необходимость обращения к технике контекстуального и контрастивно-лингвистического анализа.

Результаты исследования. Задачей данного проекта было выявить текстопорождающий и смыслогенерирующий потенциал прецедентного текста на примере отдельно взятого стихотворения Расула Гамзатова. За исходное было взято предположение, что путем обращения к коммуникативно сильному источнику с релевантными культурно-историческими коннотациями автор открывает для себя возможности существенного расширения смыслового пространства текста и его коммуникативно-выразительных характеристик. Поэзия – субстанция особого рода, важнейшая ее особенность – способность порождать новые смыслы и выразительные эффекты, быть в постоянном когнитивно-эмоциональном диалоге с читателем. Исследование подтвердило, что включение прецедентного элемента в поэтическое произведение способствует концентрированному усилению в нем фундаментальных свойств его онтологии.

Библейский сюжет о сотворении мира – прецедентно-текстовая основа стихотворения. Стихотворение построено как концептно-тематическое развертывание известного сюжетного элемента из библейской мифологии. Эксплицитно источник не назван, и в принципе возможна трактовка в духе «Один человек на улице сказал», но ввиду абсолютно очевидной ценностно-идеологической доминантности текста священного писания в этой семантической драматургии возможность альтернативной идентификации исключена. Момент мистификации необходим для создания эффекта полифонии смыслов и диалогического обращения к читателю: «Знаешь, где это сказано?» В первых двух стихах

¹ Гамзатов Р. Данде гъарурал асарал. VI тӀехъ. (Гамзатов, Р. Собрание сочинений. Том VI). – Махачкала: Дагкиноиздат, 1975. – С. 62.

встречается еще один пример смысловой дополнительности – в виде фигуры иконического параллелизма: библейское Начало упоминается в начале стихотворения, этим подчеркивается желание находиться в гармонии с культурно-значимым источником. Надо заметить (и это будет доказано позже): стихотворение отличается поразительной концентрацией и многоплановостью смыслов.

В системе языка и коммуникации наблюдается такой парадокс: степень известности и распространенности некоторого явления коррелирует с мерой его семантической неопределенности. Фундаментально-значимые концепты ускользают от попыток выявления их четкого и признаваемого всеми понятийного содержания (*мама, свобода, демократия* и т.д.), но продолжают функционировать в качестве важнейших конструктивных элементов языкового сознания и дискурса. К числу таковых можно отнести и концепт «В начале было Слово», играющий ключевую роль в организации общемирового когнитивного и коммуникативного пространства. Поучительная его судьба в истории культуры. Текстуально он является первой частью начальной фразы из Евангелия от Иоанна («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»). Структурное уменьшение существенным образом изменило коммуникативный и семантический статус этого важнейшего библейского артефакта. Во-первых, он получил широкое распространение, в том числе (или по преимуществу) – за пределами теологического дискурса, в общекоммуникативных практиках. Во-вторых (и в связи со сказанным), усложнилась структура его бытия: он актуализован не только как элемент повествовательной динамики текста, но и как когнитивная единица языкового сознания, участвующая в формировании картины мира. Его генезис интертекстуален, в нем воспроизводится общая для добиблейского ориенталистического культурно-мировоззренческого сознания декларация о первосущности Слова; ср.: «В основных космогонических моделях (Ригведа, Ветхий Завет) мир творится произнесением имен и выкликиванием бытия из небытия. Творчество мира номинативно, он рождается как онтологический «текст», как отклик на оклик по имени» [Васильева Г.М., с. 228].

Выраженный простыми и понятными словами тезис о предшествовании вербально-волевой интенции акту сотворения мира теряет смысловую безупречность, как только поднимется вопрос об аутентичной и переводной семантике ключевого термина *Слово* в его составе. Проблема – в полисемантической первоисточника, древнегреческого понятия *λόγος*, (*Логос*), охватывающего спектр значений, дифференцируемых современными европейскими языками как явления альтернативного семиозиса (*слово, понятие, мысль, идея, смысл, воля, изречение, рассуждение, повествование, речь, дело, деятельная любовь и др.*). Неудовлетворенность каноническим переводом высказывали многие, в том числе – выдающиеся умы. И.В. Гете свое скептическое отношение к сложившейся практике семантизации библейского утверждения выразил в монологе главного героя Фауста, который перебирает возможные варианты перевода – *Wort* (*слово*), *Sinn* (*смысл*), *Kraft* (*сила*), *Tat* (*дело, поступок*) – и останавливает свой выбор на последнем («В начале было дело»). Л.Н. Толстой разбирает 11 толкований *Логос* и приходит к выводу, что в наибольшей степени духу Евангелия отвечает перевод «Началом всего стало разумение жизни» [Толстой Л.Н., с. 219].

Критическое отношение к толкованию семантики *Логос* существует и среди ученых-гуманитариев, ср.: «...общепринятый перевод евангельского текста “В начале было Слово...” не вполне точен. Возможно, наиболее адекватная интерпретация была бы таковой: В начале была Идея» [Вендина Т.И., с. 28].

Дискуссии о семантической субстанциональности евангельского изречения можно отнести к категории *вечных дискурсов*, они не предполагают консенсусного завершения. Причина – в принципиальных различиях природы номинативных процессов в античных и современных европейских языках: первые ориентированы на холистическое восприятие мира (в синтезе, через идею целостности, процессуально), вторые – на аналитизм, через рассечение целого, фрагментаризацию структуры. Но дискуссии и критические рефлексии необходимы, это модус развития мысли и мышления – как совокупности общечеловеческих знаний, и как индивидуального опыта познания.

Р. Гамзатов открыл новую грань в проблеме толкования этой основополагающей константы мировой духовной культуры. Не ставя под сомнение корректность перевода (что в принципе и не входит в замысел произведения), более того – исходя из незаявленной презумпции его правильности, поэт, действуя по интуиции и не прибегая к терминологической казуистике, обращает внимание на необходимость осмысления данного высказывания в аспекте лингвистической прагматики, с точки зрения его модально-интенциональной коммуникативной функции. Этот методологический поворот отра-

жает идеологию лингвистики нового времени, решительно дистанцировавшейся от формально-логической догматики и фокусированной на идее релевантной взаимодополнительности формы и содержания в процессах общения (значимо не только ЧТО сказано, но и КАК). Любое высказывание есть волевой акт субъекта речи, осуществляемый с определенной целью, облакаемый в ту или иную форму модальности. В естественных условиях коммуникации спецификация по модальности представляет собой первый шаг семантической реализации высказывания. Вне модальной определенности коммуникации нет.

Поэт выделяет четыре варианта модально-интонационного прочтения библейской мифологемы – в виде приказания, заклинания, мольбы или молитвы. Из множества возможных выбраны те, которые характеризуются (1) как сильные коммуникативные события и (2) предполагают обязательность выполнения воли говорящего. Семантический изоморфизм по признаку неординарной интенсивности выражения императивной функции нужен для подчеркивания лежащей в основе стихотворения текстообразующей идеи – «Только мощная воля способна остановить сползание в бездну жестокости».

Смысловое развитие произведения на основе прецедентности. Прецедентность, как и интертекстуальность в целом, выступает как способ эмпирически очевидного представления господствующей в современных теориях коммуникации и семиозиса идеи об универсальном единстве и взаимообусловленности процессов вербально-текстового общения людей. «Каждый текст является звеном в общей цепи культурного общения человечества» [Арнольд И.В., с. 364]. Каждый текст является откликом – на другой текст, событие внешнего мира, импульс духовной жизни, людское окружение и т. д. Каждый текст является в то же время ожиданием отклика – интеллектуального или эмоционального переживания; текст становится субстанцией духовности только в процессе чтения или устного восприятия. Особенно заметно это проявляется в художественной коммуникации и прежде всего – в поэзии. Энергетическая сущность (сила воздействия) поэзии определяется интенсивностью выражения в ней отклика на эмоционально-эстетические и интеллектуальные запросы людей или ее способности быть силой, по-новому организующей наше духовное пространство. Вне пространственно-временной актуализации художественное слово превращается в безжизненный артефакт.

Для поэзии сущностно значим не только аспект внешней связи, метафизика хронотопической детерминированности. Важно, что она синтетична в своем генезисе, возникает как сплав, соединение, связь, взаимопроникновение многих явлений: формы и содержания, разума и чувств, прошлого и настоящего, своего и чужого, знания и интуиции, текста и контекста.

Примечательной особенностью выбранного для изучения стихотворения является то, что в нем связь с библейским текстом (по факту заимствования) выступает как мотив для интенсивной внутриконтекстной актуализации самого понятия *связь* с использованием разнообразных языковых и художественно-изобразительных средств. Это понятие не вербализовано, не представлено в словесно-текстовой ткани произведения. Но его значимая роль для организации контекстной семантики очевидна, эта роль – на уровне гиперсемы (символа), транслирующей в текст главную мысль – о взаимосвязанности и взаимозависимости явлений в мире, о необходимости диалога и взаимопонимания – как единственной альтернативы войне, которая может привести к самоуничтожению человечества.

Стихотворение представляет собой хороший пример для демонстрации семантико-прагматических эффектов, которые возникают в художественном пространстве текста при фокусированной на одном референте актуализации разноуровневых связей между его содержательными и формообразующими элементами. Это проявление семиотического иконизма в языке – семантическое выдвижение ключевого концепта и его импликационного поля (*связь, целостность, единство, диалог и т.д.*) посредством концентрированного употребления приемов и средств, интерпретируемых метаязыковым сознанием в проекции на данный ключевой концепт. Плотность и разнообразие внутритекстовых связей обеспечивает необходимый семантический результат (в духе диалектики: переход количества в качество).

Связь стихотворения с библейским сюжетом является основной, семантически-доминантной, текстообразующей. Ввиду фундаментальной мировоззренческой и идеологической значимости первоисточника можно говорить и о включенности стихотворения в глобальный культурно-исторический дискурс.

В стихотворении поднята болевая проблема современности, это произведение на злобу дня, апелляция к сознанию людей. Связь с актуальным настоящим очевидна. Здесь обнаруживается еще один аспект дискурсивных связей стихотворения: в нем интегрируются, выступают во взаимосвязанном единстве три функциональных типа речи: поэтический, религиозный и публицистический. Синтез разнокачественных дискурсивных потенциалов увеличивает нелинейное смысловое пространство, усиливает прагматику произведения.

Важное значение для стихотворения и формирования его когнитивно-интерпретационного пространства имеет идея взаимосвязей и диалога между христианской и исламской культурами, актуализованная ввиду национальной и духовной идентичности автора, выросшего и личностно-самоопределившегося как носитель исламской цивилизационной модели и обращающегося в своем творчестве к интеллектуальным ресурсам христианской культуры.

Прецедентный текст и авторское поэтическое произведение относятся к разным историческим эпохам – по факту появления. Следовательно, можно говорить и о диалоге эпох и культур, охватывающем 2000-летний период, о преемственности и вечности гуманитарных ценностей.

Связи с мировым культурологическим контекстом дополняются и прагматически усиливаются в стихотворении разноплановыми внутритекстовыми связями. В колоритном разнообразии представлены ритмико-мелодические и синтаксические связи (повторы, параллелизмы), характерные для традиционного поэтического творчества. Геометрически строгий рисунок повторов, семантически трансформируя функцию компонентов плана выражения, интенсифицирует прагматику восприятия. Организация лексического материала произведения также в значительной степени построена на разных типах повтора, в оригинале еще – и фоностилистических.

Важнейшим конструктивно-семантическим элементом стихотворения является лексическая связь по признаку антонимичности, смысловое и идейно-проблематическое содержание произведения вырастает по существу из антитезы *рождение/гибель (мира)*. Сама эта антитеза выступает в проекции на другую – *реальное/виртуальное*, поскольку противопоставляются историческое событие из прошлого, неизбежно воспринимаемое нашим сознанием в категориях субстанционального опыта, и вероятностное событие из будущего.

По принципу контраста организована также внутритекстовая связь между четырьмя иллокутивными интерпретациями модально-волевой специфики Слова из библейского сюжета (*указ, мольба, заклание, молитва*) в двух частях стихотворения. В первом четверостишии эта связь – на основе логического отношения дизъюнкции, здесь актуализируется идея альтернативности (*или-или*); второе четверостишие, напротив, построено по принципу конъюнкции, на идее синергетики, сложения и усиления концептов (*и-и*).

Особого упоминания заслуживает связь между словами в тексте по признаку гармонии стилистических характеристик: в целом лексический строй стихотворения однороден и приближен к бытовой прозе, единственное исключение относится к референтной области войны, здесь применяется эмоционально сильная метафора *омываемый кровью (мир)*. Контраст по признаку *массовое-единичное* подчеркивает идейно-смысловую нагрузку метафоры в тексте.

Дважды (связь по признаку повтора) воплощена в стихотворении идея Бога и божественного чуда: в первом случае – как имплицитно-референтный субъект действия (исторический нарратив о сотворении мира), во втором – как когнитивная идеальная модель некой волевой институции, способной в наши дни остановить кровопролитие на Земле, т. е. совершить чудо, сопоставимое с актом Создателя.

Отметим, наконец, и такой аспект транслируемой в тексте стихотворения идеи связи – моделирование диалога с читателем. Предлагаемый поэтом, лингвопрагматический – по существу, анализ модально-волевой специфики Слова представлен не как дискурсивно-завершенное коммуникативное событие, а дан в развитии, предполагающем возможность участия других субъектов дискурса в обсуждении темы. Подчеркивание автором вероятностного характера своей интерпретации настраивает на мысль о возможности других трактовок, которые могут быть предложены пытливыми читателями.

Художественно-выразительная сила стихотворения построена не на использовании ресурсов лексической стилистики, а на идее интенсификации и многоуровневого усложнения внутритекстовых связей, придания им способности генерировать собственную семантическую субстанциональность. Эмпирически очевидная связь (по заимствованию) с библейским текстом выступает здесь как импульс для массивованного поэтического выдвигания самого концепта *связь* в разнообразных лингви-

стических структурах, что в итоге должно привести к осознанию идеи взаимосвязанности, целостности мира и необходимости сбережения его хрупкого благополучия. Вся конструкция стихотворения и его насыщенная роем смысловых импликаций лингвистическая плотность воплощает центральную для человечества идею – самосохранения через единство и взаимопонимание.

Выводы. Условием успешности языковой коммуникации является способность генерировать новые реалии – когнитивно-содержательные, экспрессивные, эстетические. В реализации критерия новизны важную роль играет реакция синтеза (как и в материально-объектном мире), при которой нетождественные по дискурсивно-номенклатурной принадлежности единицы и структуры вступают во взаимодействие, образуя неотмеченные в прошлом опыте коммуникации смысловые текстовые формы. Одним из таких приемов в художественной коммуникации является включение в собственный текст прецедентных феноменов культуры, которые воспринимаются нашим коммуникативно-языковым сознанием в семантико-прагматическом ореоле «текстов влияния» [Кузьмина Н.А., с. 155] и могут существенным образом обогатить информационно-экспрессивную структуру произведения или его значимого фрагмента. Чем выше культурно-историческая значимость заимствуемых прецедентных элементов, тем острее стоящая перед автором задача – соответствовать в своем творческом результате уровню выразительности первоисточника и его образа в сознании носителей языка и культуры. Если это условие не выполняется хотя бы в релевантном масштабном приближении, то возникает эффект коммуникативной неудачи и дискредитации самого приема. Примером высокой этической и профессионально-творческой ответственности автора по отношению к источнику заимствования является стихотворение Расула Гамзатова, попытка когнитивно-семантического анализа которого представлена в данной публикации. Простота и краткость сочетаются в нем с необычайной плотностью и многомерностью смыслового содержания. Следуя за великими предшественниками, поднимавшими вопрос о точности толкования библейского текста в проекции на субстанцию современных европейских языков, поэт открывает новую грань этой исследовательской задачи, говорит о необходимости рассматривать известное высказывание через призму модально-интенциональной дифференциации – как Слово, произнесенное в определенном состоянии духа, с определенной целью, с определенной интонацией. В созданное автором символическое пространство синтеза культур, религий, исторических эпох драматически контрастно вторгается антитеза созидания/мира и разрушения/войны; в сложном взаимодействии этих дискурсивных факторов образуется многомерная имплицатура (по И.В. Арнольд) смыслов и коннотаций, оглашающих тревогу за судьбу человечества.

Расул Гамзатов интернационален и интертекстуален – и как личность, и как творец. Границы и различия в его поэтическом мировоззрении – не национально-языковые, а – по критерию созвучности и соразмерности «гению языка» [Мамардашвили М.К., с. 10], по наличию или отсутствию таланта. Поэтому его творчество знают и любят в мире, свидетельство международного признания поэта – установленные ему памятники в Москве и Дели, в Каире и Тегеране, мемориальная композиция с изображением журавлей и текстом песни – в Лос-Анджелесе. Неслучайно и то, что учреждаемый по инициативе В.В. Путина День поэзии российских народов будет отмечаться 8 сентября, в день рождения Расула (как его почтительно-просто называют в Дагестане).

Источники:

1. Хамзатов, Р. Данде гьарурал асарал. VI тӀехь. (Гамзатов, Р. Собрание сочинений. Том VI). – Махачкала: Даг-книгоиздат, 1975. – 632 с.
2. Толстой, Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. – М.: Эксмо, 2007. – 768 с.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.
2. Васильева, Г. М. Грамматика как основа мысли в «Фаусте» И.В. Гете//III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы. Т.1. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 228-230.
3. Вацковская, И. С. Прецедентное имя в политическом дискурсе//Studia Linguistica XVII. Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук. – СПб.: Политехникасервис, 2008. – С. 338-342.
4. Вендина, Т. И. В начале было Слово // Славянский альманах. 2006. – М.: Индрик, 2007. – С. 4-35.

5. Дубовицкая, Л. В. Функция прецедентности иконических компонентов креолизованных текстов // Вестник МГОУ, Серия «Лингвистика». – 2012. – №2. – С. 15-20.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
7. Кузьмина, Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 272 с.
8. Мамардашвили, М. К. Очерк современной европейской философии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 544 с.
9. Радбиль, Т. Б. Прецедентные тексты в языковой картине мира//Языковая картина мира в синхронии и диахронии: Сб. науч. трудов. – Н. Новгород: ГНПУ, 1999. – С. 26-34.
10. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 200. – 128 с.
11. Эмер, Ю. А., Гриценко, Л. М. Прецедентный текст: жизнь и судьба // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – №3 (11). – С. 16-24.

SEMANTIC DEVELOPMENT OF PRECEDENT BORROWING IN POETRY (CASE STUDY OF RASUL GAMZATOV'S EIGHT-LINE POEM)

© 2025 M.M. Khalikov

*Magomed M. Khalikov, Doctor of Philological Sc., Professor,
Senior Researcher of Basic Training Institute*

<https://orcid.org/0000-0002-1306-632X>

*E-mail: magomed_samara@mail.ru
Volga Region State Transport University
Samara, Russia*

The article attempts to update one of the relevant aspects of the practice of including precedent phenomena in the structure of a literary text – the problem of harmonizing two genetically different text formations according to their cultural and connotational potential and the resulting creative and ethical responsibility of the author in relation to the source of borrowing. As an example of a successful solution to the above problem, we consider the eight-line poem by Rasul Gamzatov, constructed through a compositional and thematic full-text development of the famous biblical saying “In the beginning was the Word” and expressing the poet’s pain and anxiety due to humanity’s inability to eradicate wars as the greatest and most tragic evil. An appeal to a source in the aura of a thousand-year-old cultural landmark, on the one hand, is a creative challenge and an ethical test for the artist of words, on the other hand, it opens up the possibility of a significant expansion of the semantic and expressive potential of a work through the synthetic, mutually agreed-upon use of borrowed and the author’s own speech substance. The poem chosen as a sample amazes with its simplicity of form and extraordinary density of multi-leveled explicit and implicit meanings, the intensity and diversity of which are provided by the synthesis of three discursive types of speech – poetic, religious and journalistic. The article provides the author’s interlinear translation of the poem, which reproduces the semantic structure of the original with a degree of adequacy sufficient for semantic-pragmatic analysis.

Key words: Rasul Gamzatov, eight-line verse, problem of interpretation of biblicalism “In the beginning was the Word”, precedent, diversity of types of semantic information in poetic text

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-93-100

EDN: GWAPVI

Sources:

1. Gamzatov, R. *Sobraniye sochinenniy*. Tom VI (Selected Works. Vol. VI). – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1975. – 632 p.
2. Tolstoy, L. N. *Soedineniye i perevod chetyrekch evangeliy* (The combination and translation of the four Gospels). – Moscow: Eksmo, 2007. – 768 p.

References:

1. Arnold, I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual’nost’* (Semantics. Stylistics. Intertextuality). 2nd ed. – М.: Book House “LIBROKOM”, 2010. – 448 p.
2. Vasilyeva, G. M. *Grammatika kak osnova mysli v “Fauste” I. Goethe* (Grammar as the basis of thought in I.V. Goethe’s “Faust”)/III International Baudouin Conference: I.A. Baudouin de Courtenay and modern problems of theoretical and applied linguistics (Kazan, May 23-25, 2006): works and materials. V.1. – Kazan: Kazan. state University, 2006. – P. 228-230.

3. Vatskovskaya, I. S. Pretsedentnoye imya v politicheskom diskurse (Precedent name in political discourse)//Studia Linguistica XVII. Language and text in the problematic field of the humanities. – St. Petersburg: Politekhnikaservis, 2008. – P. 338-342.
4. Vendina, T. I. V nachale bylo Slovo (In the beginning was the Word)//Slavic almanac. 2006. M.: Indrik, 2007. Pp. 4-35.
5. Dubovitskaya, L. V. Funktsiya pretsedentnykh ikonicheskikh komponentov kreolizovannykh tekstov (Function of precedence of iconic components of creolized texts) // Bulletin of Moscow State University, Series "Linguistics". – 2012. – No. 2. – Pp. 15-20.
6. Karaulov, Yu. N. Russki yazyk i yazykovaya lichnost' (Russian language and linguistic personality). – M.: Science, 1987. – 264 p.
7. Kuzmina, N. A. Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomehy yazika i kul'tyri intertekstual'noi interpretatsii (Intertext: Theme with Variations. Phenomena of Language and Culture in Intertextual Interpretation). 2nd ed., corr. and add. – Moscow: Book House "LIBROKOM", 2011. – 272 p.
8. Mamardashvili, M. K. Ocherk sovremennoy evropeyskoi filosofii (Essay on Contemporary European Philosophy). – St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2018. – 544 p.
9. Radbil, T. B. Pretsedentniye teksty v yazykovoi kartine mira (Precedent Texts in the Language Picture of the World) // Language Picture of the World in Synchrony and Diachrony: Coll. scientific. Works. – N. Novgorod: GNPu, 1999. – Pp. 26-34.
10. Slyshkin, G. G. Ot teksta k simволu: lingvokul'turniye kontsepti pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse (From text to symbol: linguacultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse). – Moscow: Academia, 200. – 128 p.
11. Emer, Yu. A., Gritsenko, L. M. Pretsedentniy tekst:zhizn' i sud'ba (Precedent text: life and fate) // Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. – 2013. – No. 3 (11). – P. 16-24.

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОТОБАКТРИЙСКИЙ КОНТЕКСТ**

© 2025 В.И. Ионесов

*Владимир Иванович Ионесов, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии,
музеологии и искусствоведения*

<https://orcid.org/0000-0002-6175-5904>

E-mail: acdis@mail.ru

Самарский государственный институт культуры
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 31.05.2025

В культурном процессе устойчивый и функционально сбалансированный структурный порядок может формироваться лишь в условиях согласованного разнообразия, то есть надлежащего соотношения традиций и инноваций. Если традиции вытесняют инновации, это состояние можно уподобить структурной пустоте с присущими однородностью и тотальной общностью коллективного бессознательного. Если инновации вытесняют традиции, всё становится избыточно изменчивым и размытым, расшатывается культурный порядок. Символы и ритуалы примиряют традиционное и новаторское, готовят общество к принятию новых тенденций для расширения границ культуры. Но если противостояние между традициями и инновациями в культуре затягивается и не разрешается, начинается распад ценностей и ломка привычных устоев, наступает разгул бесструктурных отношений. Имеет место и обратная зависимость. Инновация готовит почву для ритуала. Но если ритуализация социальной драмы не начинается, то культура становится жертвой внешней экспансии или внутреннего коллапсирующего развития социума. В отличие от традиций, характеризующихся повышенной статичностью, инновации, еще не успевшие укорениться в культуре, обладают высокой приспособляемостью и маневренностью. В них просматривается большое число связей, сопряжений и опосредований. Однако все они носят преимущественно неустойчивый, аморфный, преходящий характер, ибо на стадии инноваций элементы культуры еще прочно не закреплены с ее корневой системой. В этом плане предметный мир первых цивилизаций может многое прояснить, особенно в ситуации смены жизненных циклов культуры, что наиболее полно и выразительно представлено в символических практиках комплексных (потестарных) обществ, и, в частности, в разнообразных аксессуарах погребального обряда. В настоящей статье показываются формы и механизмы взаимодействия традиций и инноваций в культурном процессе меняющегося общества на примере артефактов протобактрийской доурбанистической цивилизации.

Ключевые слова: традиции, инновации, механизмы культуры, протобактрийский контекст, меняющееся общество, сапаллинская культура, погребальный обряд, символы и ритуалы, трансформация культуры

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-101-111

EDN: HEUJWX

*«Хрупкие цветы отличия,
чтобы существовать, нуждаются в полутени»
К. Леви-Стросс¹.*

Введение. В культурном процессе важно достигать и поддерживать равный баланс между традициями и инновациями, между внешними и внутренними устремлениями и возможностями культуры. Лишь эта бинарная сопряженность позволяет социуму обеспечивать свою жизнедеятельность и выживание, способность выражать и сохранять свою идентичность при встрече с другими культурными сообществами и ценностями. Параллельно с сохранением и развитием традиций в культурной среде постоянно происходит зарождение и привнесение новых элементов и признаков. Традиции придают культуре узнаваемость, тогда как инновации позволяют культуре обновляться. Причины возникновения инноваций на различных этапах истории культуры не одинаковы. Они обуславливались исторической конъюнктурой и сложившимся структурным порядком в культурной среде конкретного

¹ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – с. 369.

общества. Нововведения утверждаются в культуре, как своего рода компенсатор тех элементов традиций, которые изжили себя и перестали выполнять необходимую социо-нормативную функцию. Перемены всегда сотрясают культуру, но, как известно, «чаще всего они случаются в тот момент, когда необходимы» (Конфуций). На примере протобактрийского культурного контекста, представленного обширными артефактами и символическими практиками сапаллинской археологической культуры эпохи бронзы (II тыс. до н.э., Южный Узбекистан) можно проследить сущность и характер взаимодействия традиций и инноваций [Ionesov V.I, 2021]. Развитие комплексного общества, переживающего процесс эпохальной трансформации, не могло не подвергаться массивной атаке нововведений – как изнутри, так и извне меняющегося социума. И длительное и устойчивое культурное единство не столько заслоняло смену мировоззренческих парадигм, сколько придавала этому процессу отчётливые исторические очертания.

В формировании инноваций в культурном мире оседлоземледельческого общества имели место *два мощных толчка*. Первый касается двух ранних этапов протобактрийской цивилизации (сапаллитепинского и джаркутанского, первая половина II тыс. до н.э.), характеризующихся прежде всего устойчивой традиционностью, на которых нововведения проникают в культурную среду преимущественно в виде имманентной реорганизации жизненного уклада социума. Имело место и прямое заимствование, носящее, как правило, эпизодический и нейтральный характер (например, появление сероглиняной посуды в быту или деревянных гробов в погребальном обряде). Именно на этих этапах закладываются и оформляются фундаментальные традиции и ценностные устои сапаллинской культуры. Второй толчок вызван массированным потоком нововведений на кузалинском этапе (сер. II тыс. до н.э.) и существенной сменой мировоззренческих парадигм, что было обусловлено включением в культурную среду земледельцев инокультурных скотоводческих групп населения. Под воздействием этнокультурного проникновения последовали мутационные и селекционные процессы в переклассификации сложившихся социальных канонов. Нововведения этого времени качественно видоизменили облик сапаллинской культуры, запустив механизмы культурогенеза, аккультурации и синтеза во взаимодействии традиций и инноваций, что особенно ярко проявилось на финальном этапе доурбанистической Бактрии (молалинско-бустанское время, конец II тыс. до н.э.). Отличительной особенностью двух завершающих этапов культуры является их повышенная поликультурная активность, что проявилось в сосуществовании различных символических практик и новых ритуальных установок в погребальном обряде. При этом основная часть нововведений приходилась на кузалинский этап, многие из которых впоследствии трансформировались в традиции. Молалинские и бустанские комплексы как бы синтезируют сапаллитепинские традиции и кузалинские инновации. Вместе с тем они впитали в себя и существенные заимствования, вызванные набирающими силу внешними импульсами. Однако нововведения на этапе заката протобактрийской цивилизации так и не преобразовались в традиции в рамках старой культурной реальности. Но они стали питательной почвой, историко-культурным субстратом для становления и развития древнебактрийской культуры и государственности в VIII-VII вв. до н.э.

Методы исследования. Если представить погребальный обряд оседлых земледельцев в виде социально организованной системы и взглянуть на нее с точки зрения эволюции в контексте рассмотрения всего исторического пути развития сапаллинской культуры, то во взаимодействии традиций и инноваций можно выделить элементы общего, особенного и единичного. Такая раскладка позволяет выявить место, роль и значение устойчивых и меняющихся элементов в функционировании похоронного обряда – вычленив в нем традиционное и уловить новое и, наконец, обозначить основные движущие тенденции, механизмы преемственности и генерации инноваций. За каждым выделенным в ритуальной практике компонентом стоят артефакты, а за ними – культурная реальность, наполненная императивами жизнедеятельности людей, мифологическими сюжетами и символическим обменом. То общее, особенное и единичное, что характеризует погребальный обряд в динамике преемственности и культурных изменений, в значительной мере есть отражение реальной исторической конъюнктуры в контексте конкретного места и времени. Следовательно, это опосредование позволяет проследить формы и этапы трансформации культуры через взаимодействие традиций и инноваций и их отображение в предметном мире меняющегося социума. У каждого ассортимента традиций и инноваций есть свои общие, особенные и единичные признаки. Под набором общих при-

знаков понимаются элементы погребального обряда, которые доминируют в течение всего развития комплексного общества, в частности, сапаллинской культуры. Специфическими признаками являются компоненты, господствующие или преобладающие над другими признаками той же группы на одном или нескольких этапах трансформации культуры. Единичными считаются признаки с минимальной частотой встречаемости на всех этапах культуры. Следует помнить, что каждая из категорий признаков выступает не изолированно, а в качестве составной части или объединяющего начала в рамках целого. Так, в культурном процессе бинарные противоположности традиции/инновации или общее/единичное выражают традиционное как общее в его реальном, единичном воплощении, а единичное как инновационное в его единстве с общим. При этом особенное выступает как реализованное общее [Философский энциклопедический словарь, с. 469]. Другими словами, в рассматриваемом тематическом ракурсе, элементы особенного являются таковыми лишь по отношению ко всему погребальному обряду, но общими для этапа, где они господствуют [Ionesov V.I, 2002, p. 68-72].

История вопроса. По мнению В.М. Массона, «процессы преемственности и инноваций представляют собой не изолированный феномен, а одно из проявлений функционирования общества. Так, инновации стереотипизируются, а затем интегрируются в культурную систему только в том случае, если они воспринимаются социальной средой и не происходит процесс отторжения» [Массон В.М., с. 22]. Отдельно исследователь отмечает, что генерация нововведений в культуре имеет разнообразные источники и стартовые площадки для запуска инноваций, которые вызваны как конвергентным процессом, так и диффузией или единством происхождения [Массон В.М., с. 23]. Условия, благоприятствующие вызреванию и распространению инноваций в культуре, характеризуются наличием соответствующих механизмов (реципиентов) для их отбора и усвоения – либо на основе внутренней предрасположенности (готовности к переменам), либо со стороны внешнего воздействия, которое меняющееся общество способно принять. И в той и другой ситуации культура реагирует на объективные нарастающие ожидания перехода к новому – к реорганизации привычного, но беспокойного настоящего. В этой связи В.М. Массон обращает внимание на то, что «формирование инноваций шло двумя путями: через изобретение, или культурную мутацию, то есть путём спонтанной трансформации, и через заимствование, или метисацию, т.е. путём стимулированной трансформации» [Массон В.М., с. 29].

Ещё ранее об этом писал С.А. Арутюнов: «Есть два пути введения инновации в любую этническую культуру – самостоятельное создание нового элемента, изобретение и заимствование нового элемента из другой культуры, где он уже существует. Первый путь напоминает мутацию, а второй – метисацию. При этом место вхождения нового элемента или место его возникновения и дальнейшее его распространение среди носителей культуры определяются не произвольным или случайным образом, а тесно связаны с внутренним структурным членением данной этнической культуры, и прежде всего с ее вертикальной структурой» [Арутюнов С.А., 1979, с. 44-45; Арутюнов С.А., 1985].

С.А. Арутюнов в типологии взаимодействия культурных традиций выделяет три разновидности: 1. «механическое дополнение одной культурной традиции другой»; 2. «синтез в одном предмете черт той или другой культуры» и 3. «приспособление заимствованного предмета к традиционным навыкам» [Арутюнов С.А., 1979, с. 51]. Примечательно, что сами материальные объекты выступают при встрече традиций и инноваций в качестве символических меток, целенаправленных пунктов преломления мировоззренческих ценностей. Согласно А.Ф. Лосеву, «вещи, если брать их взаправду, как они действительно существуют и воспринимаются, суть мифы» [Лосев А.Ф., с. 9].

Заслуживает внимания и типология социокультурной генетики инноваций предложенная Б.А. Грушиным применительно к элементам общественного сознания и в контексте места и времени их происхождения, а также характера отношений к исторической специфике конкретных обществ [Грушин Б.А., с. 72-73]. В социальном процессе Б.А. Грушин различает три типа инноваций: 1) порожденные самим обществом; б) привнесённые другими обществами, но воспринятые (ассимилированные) принимающей их стороной и 3) напрямую заимствованные на стороне без последующей их адаптации и долговременного принятия [Грушин Б.А., с. 72-73].

Общетеоретические аспекты взаимодействия традиций и инноваций в культурном процессе остаются в поле пристального внимания современных гуманитариев, как отечественных, так и зарубежных [Маркарян Э.; Традиции и инновации в истории и культуре; Бусыгина М.; Давтян В.; VI Российский культурологический конгресс; Magadán-Díaz M. & Rivas-García J.]. При этом в науке о культуре растёт интерес к возможностям интерпретации археологических материалов, особенно в

исследовании природы и характера механизмов преемственности и нововведений, и где важнейшим источником выступает погребальный обряд [Avanesova N.A.; Ionesov V.I., 2020, 2021; Kasparov A.; Archaeological Perspectives on Burial Practices; Bentley A. & O'Brien M.; Heritage].

Что касается культурной ситуации, зафиксированной в предметных артикуляциях поздних этапов сапаллинской культуры, то она, по утверждению Н.А. Аванесовой, соответствует обстановке, сложившейся на всей территории доурбанистических центров Средней Азии в эпоху поздней бронзы. Вместе с тем, процесс культурного синтеза породил в чем-то родственную, но качественно отличную культуру, т.е. «культурная невилировка и трансформация привела к образованию новой общности и идеологии» [Аванесова Н.А., с. 40].

Результаты исследования. В предметном мире сапаллинской культуры различаются *четыре типа* зарождения и бытования инноваций. **Первый тип** основан на внутренней переклассификации культурных ценностей. Этот путь характеризуется эволюционным накоплением, структурными социальными сдвигами и идеологической модернизацией мировоззренческих приоритетов, вызванными постепенной адаптацией меняющейся культуры к происходящим внутри неё объективным историческим процессам. К инновациям этого типа следует отнести переход от внутри-поселенческих захоронений к обособленным некрополям, появление новых престижно-знаковых атрибуций, социально-имущественное ранжирование умерших, религиозно-культовую консолидацию за счёт централизации жреческой власти (храм огня на Джаркутане), технологические новации в производстве гончарной продукции и пр.

Одновременно кардинальная переоценка происходит в составе погребального инвентаря. Функциональные бронзовые предметы заменяются их вотивными миниатюрными копиями вследствие прежде всего экономических и идеологических причин автохтонного характера. В «условиях усиливающейся социальной дифференциации – пишет В.М. Массон, из утилитарных и престижно-знаковых функций инноваций все большее значение приобретают вторые: престижность воспринимается в основном не как личный авторитет, а как принадлежность к определенному общественному слою, что закрепляется и в мире вещей» [Массон В.М., с. 29].

В культурном процессе отмечаются радикальные перемены: а) ориентация правящей элиты на инокультурные ценности в ущерб традиционному в значительной мере всё ещё эгалитарному укладу комплексного общества и б) поиск власти имущих в лице зарождающейся аристократии социально-статусного инструментария, позволяющего маркировать свои репутационные позиции в общине с помощью приемлемых и весьма примирительных для основной массы людей нововведений. Таким инструментарием могли быть новшества, которые обрамлены узнаваемой традиционной оболочкой – в этом случае инновации маскируются под традиции и потому легко усваиваются всем обществом. Примером подобной маскировки был переход в доурбанистической Бактрии к изготовлению бронзовых вотивных миниатюрных предметов и к их использованию в погребальных практиках, в которых новацией была миниатюрность и неутилитарность самих изделий, а традиционный облик (форма и виды орудий труда) подчёркивал их связь с привычными атрибутами погребального инвентаря. С помощью этих «волшебных» предметов, не бросая вызов существовавшей традиции, удавалось ранжировать социальный статус умерших, во многом – в интересах зарождающейся аристократии (элиты). Это именно тот весьма распространённый в истории приём, когда «ломка традиции шла в рамках самой традиции» (К. Маркс). Для распространения инноваций наибольшее значение имеют утилитарная и престижно-знаковая функции. «Когда заимствованный элемент уже настолько врос в быт всего народа, что перестал восприниматься как нечто престижно значащее, – пишет С.А. Арутюнов, – начинается обратный процесс: верхушечные слои, нуждаясь в определённых престижных символах, ищут и находят их в тех компонентах традиционной культуры, которые на данный момент выглядят как полузабытая архаика» [Арутюнов С.А., 1979, с. 45, 50].

Второй тип инноваций обусловлен процессом аккультурации инородных ценностей посредством их выборочной ассимиляции, переработки и адаптации. Данный путь инновационной трансформации осуществлялся за счёт воздействия на устоявшийся социальный уклад культуры оседлых земледельцев внешних факторов в результате экспансии, преимущественно пастушеских племён степного мира. Новые (привнесённые или отобранные со стороны) ценности прорастали в культуре лишь при условии в той или иной мере подготовленной для их принятия почве. Как правило, такие

инновации более активно стимулировали переход к новым инокультурным символическим практикам и стилистическим приёмам, включая погребальный церемониал. Археологическими маркерами такого рода трансформации предметного мира и погребального обряда сапаллинской культуры можно признать появление новых способов и мотивов орнаментации посуды с характерными степными художественными артикуляциями (треугольники, зигзаги, насечки и каннелюры), а также инокультурные символические практики, включая ритуалы возжигания огня в погребениях и жертвоприношения священных животных, особенно распространённые в поздний молалинско-бустанский период существования протобактрийской цивилизации.

В отдельных случаях отмечено сцепление инноваций различных типов. Так, если переход к изготовлению вотивных бронзовых миниатюрных предметов был обусловлен преимущественно внутренней трансформацией на основе культурной мутации, то использование новых оформительских приёмов в отделке орудий труда и оружия есть, скорее, свидетельство избирательного внешнего заимствования в форме культурной селекции.

Третий тип нововведений вызван прямым заимствованием инородных элементов. Они могут соответствовать внутренним потребностям местной культуры, но могут быть по отношению к ней и нейтральными и даже чуждыми. Однако всякое прямое заимствование в конечном счете или инкорпорируется в механизм культурогенеза или спустя некоторое время отторгается от него. Заимствования могут осуществляться различными путями – экономическими и культурными контактами, миграцией, обменом, торговлей, этническими связями, диффузией. Различные проявления заимствований отразились и в погребальном обряде оседлых земледельцев.

К инновациям, не противоречащим историческим запросам общества, на наш взгляд, следует отнести обряд кремации, захоронения расчлененного скелета человека, камни над могилой, наличие в инвентаре ритуальных «астоданов», лепных сосудов. Все эти нововведения проникают в культурную среду земледельцев преимущественно на молалинско-бустанском этапе и в достаточной мере вписываются в происходящую в социальной жизни общества мировоззренческую переоценку. Кремация соотносилась с усилившейся сакрализацией и централизацией культа огня (храм огнепоклонников на Джаркутане); захоронения расчлененного скелета человека – с массовым внедрением в погребальную практику всевозможных имитаций (кенотафы, статуэтки, деревянные куклы, вотивные копии вещей), с обожествлением земной стихии, с участвовавшими военными жертвами и обрядом перезахоронения, с распространением элементов протозороастрийской идеологии; камни над могилой и лепные сосуды стали появляться в период усилившихся контактов со скотоводческими племенами северо-восточных регионов (памятники южного и юго-западного Таджикистана). Применение обряда кремации, захоронений расчлененного скелета человека, каменные ограды, сосуществование лепных и гончарных сосудов известно на памятниках бешкентской скотоводческой культуры [Мандельштам А.М.].

Наглядным проявлением заимствований «нейтральных» инокультурных элементов, надо признать, единичные случаи захоронений в деревянных гробах, достаточно кратковременное присутствие в керамике сапаллинского этапа сероглиняных сосудов, а на бустанской стадии – появление лепных горшков в ряде случаев с гребенчатым штампом, так и не ассимилированные местной средой до момента распада оседлоземельской культуры.

Четвёртым типом в культурогенезе инноваций следует признать возрождение старых забытых традиций в роли культурных нововведений. Данная ситуация отчётливо проявилась на финальной (бустанской) стадии протобактрийской цивилизации, что нашло материальное отражение в многочисленных археологических материалах. Спустя несколько столетий носители сапаллинской культуры возвращаются к ритуальным практикам захоронений в хумах (кувшинах). В ассортимент посуды вновь входят почти забытые образцы гончарной керамики квазиджаркутанского облика, то есть характерных для начальных периодов сапаллинской культуры – вазы на высоких тонких ножках, чайники с трубчатым носиком, горшкообразные хумчи без горловины, а также крынки с расширенной нижней частью и другие сосуды с архаичными формами, но при этом исполненные более грубо, будто наспех. Примерами такого рудиментарного набора инвентаря являются погребения №165 (могильник Джаркутан 4В – рис. 1: керамические сосуды из погребения №165 финальной стадии сапаллинской культуры (бустанское время, конец II тыс. до н. э., могильник Джаркутан – 4В), формы которых имитируют облик посуды её наиболее ранних этапов (время Джаркутан II – середина II тыс. до н. э.) и погребения 219 (могильник Бустон VI).

Кроме того, в повседневную культуру и в погребальный инвентарь вернулись бронзовые графинчики-сурмадоны, каменные амулеты с зооморфными и растительными мотивами и прочие артефакты, казалось бы, уже давно выпавшие из ритуального ассортимента. Свидетельством возвращения забытых культов и ритуалов на закате протобактрийской цивилизации стали также парные погребения (№ 252-Дж-4В, № 254, 282, 465, 456-Дж-4А и др., бустанское время), включая одно захоронение в хуме (погр. № 656-Дж-4А). В литературе описаны многочисленные примеры возвращения в кризисную культуру забытых символов, культов и ритуалов [Павленко Ю.В., с. 205-206; Арутюнов С.А., 1979, с. 55-56]. Это происходило обычно в условиях глубокого эпохального надлома и мировоззренческого распада культуры, когда прежние, казалось бы, «канувшие в лету» идеологические установки оживают и активно используются для того, чтобы компенсировать духовную опустошённость и размывание ценностей, образовавшиеся в результате противостояния «своего» и «чужого».

Рис. 1. Пример синдрома предметной регенерации или возрождения
архаических традиций в культуре переходного общества (An example of the syndrome of subject re-
generation or revival of archaic traditions in the culture of a transitional society)

Процесс освоения культурных инноваций зачастую сопровождался трендом на возрождение наиболее архаичных традиций. В качестве такого примера С.А. Арутюнов приводит культурную ситуацию в период революции Мэйдзи, когда процесс вестернизации японской культуры дополнялся реверсивной тенденцией восстановления древних художественных образов, мифов, символов и культов времён исторически далёкой «курганной эпохи» [Арутюнов С.А., 1979, с. 55-56].

Можно предположить, что в чём-то похожая ситуация складывалась на закате доурбанистической Бактрии в условиях социального брожения и инокультурной экспансии. Нарастающая поляризация протобактрийского общества вынуждала общинников противостоять институализации власти бюрократического аппарата посредством активного возрождения архаических традиций, в коих виделось единственное спасение от раздирающих общество противоречий. Вероятно, обострение внутриобщинных отношений способствовало не только паразитированию верхушки на труде рядовых производителей, но и ориентация правящей элиты на инокультурные ценности в ущерб традиционному эгалитарному укладу. В этом случае регенерацию архаических обычаев следует рассматривать и как ответную реакцию со стороны рядовых общинников защитить себя от пагубного воздействия массовой атаки инноваций. В поздних погребениях мы находим символические практики как с привнесенными, так и с возрожденными ритуалами и погребальными атрибутами. К первым следует отнести захоронения с трупосожжением, лепными горшками, астодами, орнаментированными сосудами, бронзовыми кинжалами с выемкой у основания клинка, секачами с массивным лезвием и пр. Ко вторым – парные погребения, захоронения в хумах, бронзовые сурмадоны, каменные амулеты, чайники, крынки с раздутой нижней частью, горшкообразные хумчи, серьги с буферовидными концами и пр. Поливариантность похоронной практики могла быть также объективно вызвана сложным и противоречивым характером развития внутриобщинных отношений в эпоху заката протобактрийской цивилизации и, скорее всего, имела под собой как этнокультурные, так и социально-идеологические основания. Неслучайно возрождение архаичных обрядов и символических атрибуций шло одновременно с ритуально-культовой дифференциацией похоронного церемониала и нарастающей инновационной экспансией. Представляется, что так называемый феномен «культурной рекрутенции» («возрожденчества») архаических традиций на финальной стадии культуры стал последней попыткой посредством интенсивной реанимации старых родоплеменных культов приостановить всё более очевидное сползание протобактрийской цивилизации в горнило необратимых социально-исторических трансформаций.

Следует также согласиться с выводом Н.А. Аванесовой относительно того, что на финальной стадии сапаллинской культуры «система обрядности не сводится к простому симбиозу погребальных традиций. Инновации, фиксируемые в культовой практике БVI (кремация, фракционные захоронения, обильное жертвоприношение животных, иногда и человеческое, каменные конструкции устройства камер и надмогильных сооружений, наличие сакрализованных могил и т. д.), говорят о включении кочевников Евразии в орбиту культурных и этнических контактов с земледельцами доисторической Северной Бактрии» [Аванесова Н.А., с. 526]. Кроме того, делается вывод о том, что феномен культурных трансформаций эпохи заката протобактрийской цивилизации «носит отчетливую печать синкретического своеобразия, становится ядром, генерирующим новые стереотипы, получившие воплощение в период урбанистической Бактрии» [Аванесова Н.А., с. 528].

По мнению А.Р. Каспарова, «для сапаллинской культуры, вторая половина II тыс. до н.э. ознаменована инновациями вследствие активных межплеменных контактов и этнических передвижений пастушеских племен, генетически связанных с андроновской историко-культурной общностью и верифицируемые многими исследователями с древними ариями» [Каспаров А.Р., с. 5]. Войдя в Северную Бактрию и частично ассимилировавшись с местным населением, пастушеские племена степного мира, вероятно, стали катализатором включения мировоззренческих представлений древних ариев в традиционную культуру оседлых земледельцев. В результате такой контаминации и синтеза ритуализированных мифологем, происходит довольно обширная трансформация погребального церемониала, особенно наблюдаемая на заключительных этапах сапаллинской культуры [Каспаров А.Р., с. 5].

Выводы. В погребальной практике сапаллинской культуры можно выделить два вида традиций – универсальные и локальные. Универсальными называются те, которые присущи культуре изначально и сохраняются на протяжении всего её развития. Так, не претерпевают каких-либо заметных изменений традиционные способы захоронения (ингумация, кенотафы); типы захоронения (одиночные); устройство могил (ямные и подбойно-катакомбные); трупоположение (скорченность на боку); наличие сопровождающего вещественного инвентаря (керамика, бронзовые изделия, пища).

Вместе с тем, часть традиций является таковыми лишь для отдельных этапов или топосов культуры, следовательно, логично признать их локальными. Некоторые из них трансформировались в традиции из инноваций. Возьмем, к примеру, такой символический приём, как ориентировка умерших.

Если для сапаллитепинского и джаркутанского этапов (1700-1350 г. до н.э.) покойника направляли традиционно головой на север, то на кузалинском и молалинско-бустанском этапах (1350-950 г. до н.э.) преобладают западная и юго-западная ориентировка умерших. При этом для кузалинского этапа западная ориентировка выступает и в роли инновации, сменяющей прежнюю – северную. То же можно обнаружить и в ориентации погребальных сооружений. На первых двух этапах могилы вытянуты с Севера на Юг, на последующих – преимущественно с Востока на Запад. К традициям такого вида следует отнести и достаточно распространившиеся в молалинско-бустанское время ритуальные возжигания огня, жертвоприношения, наличие в инвентаре бронзовой вотивной атрибутики.

На первых двух этапах сапаллинской культуры (ок. XVIII - сер. XIV в. до н.э.) ее развитие происходило не только за счет факторов внутримутационной эволюции – спонтанной трансформации, но и под сильным и разносторонним воздействием раннегородских центров оседлоземельских цивилизаций к югу и юго-западу от территории Северной Бактрии. Однако начиная с кузалинского этапа (сер. XIV вв. до н.э.), в культуре оседлых земледельцев доурбанистической Бактрии усиливаются влияния как со стороны южных (оседлых), так и северных (степных) культурных миров. Причем если традиции первых закреплялись преимущественно в сфере материального производства (в архитектурно-планировочных деталях, гончарном деле, металлургии), то вторые затрагивали (с нарастающей силой) в первую очередь сферу религиозной идеологии, включая ритуально-культовую практику. На последних этапах сапаллинской культуры (XI - сер. X вв. до н.э.) наибольшее этно-культурное воздействие исходило, надо полагать, прежде всего от племен степного севера и юго-западного Таджикистана (Вахшская и Бешкентская культуры). Экономическая дестабилизация и усиливающиеся социальные конфликты двух противоборствующих культурных миров стимулировались и нарастающей военной угрозой, скорее всего, со стороны скотоводческих племен севера [Аскаров А.]. Прогрессирующее развитие скотоводства, оружейного дела, беспрецедентное распространение кенотафов археологическое тому подтверждение [Ionesov V.I., 2020].

Историческая судьба сапаллинской культуры (протобактрийской цивилизации) была предопределена в начале первого тысячелетия до нашей эры эпохальным внутренним кризисом в условиях активной внешней стимуляции. Расшатанная социальными конфликтами протобактрийская цивилизация уже не могла противостоять мощной и расширяющейся экспансии кочевников, и, судя по всему, стала жертвой их завоевания.

Таким образом, становление и развитие доурбанистической Северной Бактрии отражает сложный, динамичный и противоречивый процесс культуругенеза, складывающийся на пересечении социально-экономических и этнокультурных связей, в противоборстве эгалитарных и элитарных тенденций, в симбиозе традиций и инноваций, создавших в конечном счете необходимые социально-исторические предпосылки для возникновения новой синтезированной культурной реальности и первой оформившейся в регионе государственности – Древнебактрийского царства (VII в. до н.э.).

Литература:

1. VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»: программа, тезисы докладов. Москва, 30 октября-1 ноября 2024 г. – М.: Институт Наследия, 2024. – 284 с.
2. Аванесова, Н. А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. – Самарканд: Международный институт Центральноазиатских исследований (МИЦАИ), 2013. – 640 с.
3. Арутюнов, С. А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. – М.: Наука. 1979. – С. 24-60.
4. Арутюнов, С. А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. – М.: Наука, 1985. – С. 31-49.
5. Аскаров, А. А. Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С.158-166.
6. Бусыгина, М. В. к вопросу соотношения традиции и инновации в культуре // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – №2. – Том 23. – С. 204-211.
7. Грушин, Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М.: Издательство политической литературы, 1987. – 368 с.
8. Давтян, В. Р. Некоторые аспекты современной традициологии // Вестник СПбГИК № 3 (56) сентябрь 2023. – С.30-35

9. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
10. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
11. Мандельштам, А. М. Памятники эпохи бронзы в южном Таджикистане // МИА. – №145. – Л.: Наука, 1968. – 182 с.
12. Маркарян, Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и сост. А. В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив: Универс. кн., 2014. – 656 с.
13. Массон, В. М. Первые цивилизации. – Л.: Наука, 1989. – 276 с.
14. Павленко, Ю. В. Раннеклассовые общества: генезис и пути развития. – Киев: Наукова думка, 1989. – 288 с.
15. Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» / отделение историко-филологических наук РАН, институт этнологии и антропологии РАН; Отв. ред.: Деревянко А. П., Тишков В. А. – М.: РАН, 2015. – 620 с.
16. Философский энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
17. Archaeological Perspectives on Burial Practices and Societal Change. Death in Transition. Edited by Frida Espolin Norstein, Irene Selsvold. – London, Imprint Routledge, 2024. – 254 pp.
18. Avanesova, N. A. Buston VI – the Necropolis of Fire-Worshippers of Pre-Urban Bactria. – Samarkand: International Institute for Central Asian Studies (IICAS), 2016. – 634 pp.
19. Bentley, A. R. & O'Brien, M. J. On cultural traditions and innovation: finding common ground // Antiquity. – Volume 98. – Issue 401. – 2024. – Pp. 1429-1432.
20. Heritage as an action word: Uses beyond communal memory. Eds. by Susan Shay and Kelly M. Britt. Series in Heritage Studies: Vernon Press, 2024. – 242 pp.
21. Ionesov, V. I. The Struggle Between Life and Death in Proto-Bactrian Culture: Ritual and Conflict. Mellen Studies in Anthropology. Volume 5. – Lewiston-Queenston-Lampeter, The Edwin Mellen Press, 2002. – 220 pp.
22. Ionesov, V. I. Cenotaphs in ritual practice of complex societies: Proto-Bactrian cultural context // Mediterranean Archaeology and Archaeometry. – Vol. 20. – No 3. – 2020. – Pp. 91-105.
23. Ionesov, V. I. Ritual Process and Symbolic Transformation in Cultural Landscapes of Proto-Urban Bactria: Introduction and Reflections on the New Book by Nona Avanesova // Asian Studies IX (XXV). – 2021. – 1. – P. 347-359.
24. Kasparov, A. Verification of the funeral rite of the necropolises of the Sapalli culture with Vedic and Avestan sources. 07.00.06 – Archaeology (history fiction). Dissertation abstract of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Sciences. – Samarkand: Samarkand state university named after Sharof Rashidov, 2024. – 56 pp.
25. Magadán-Díaz, M., & Rivas-García, J. I. Between tradition and innovation: a comparative analysis of the publishing industry in Spain and France in the digital age // International Journal of Cultural Policy, Published online: 17 Feb 2025, 1-20. [Electronic resource]. – URL.: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10286632.2025.2468487?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 10.04.2025).

INTERACTION OF TRADITION AND INNOVATION IN THE CULTURAL PROCESS: THE PROTO-BACTRIAN CONTEXT

© 2025 V.I. Ionesov

*Vladimir I. Ionesov, Doctor in Cultural Studies, Ph.D. in History, Professor
at The Department of Culture, Museum and Art Studies*

<https://orcid.org/0000-0002-6175-5904>

E-mail: acdis@mail.ru

Samara State Institute of Culture
Samara, Russia

In the cultural process, a stable and functionally balanced structural order can only be formed under conditions of coordinated diversity, that is, a proper relationship between traditions and innovations. If traditions displace innovations, this state can be likened to a structural emptiness with the inherent homogeneity and total community of the collective unconscious. If innovations displace traditions, everything becomes excessively changeable and blurred, and the cultural order is shaken. Symbols and rituals reconcile the traditional and the innovative, prepare society to accept new trends to expand the boundaries of culture. But if the confrontation between traditions and innovations in culture drags on and is not resolved, the disintegration of values and the breakdown of familiar foundations begins, and unstructured relations run rampant. The opposite relationship also takes place. Innovation prepares the ground for ritual. But if the ritualization of social drama does not begin, then culture becomes a victim of external expansion or the internal collapsing development of society. Unlike traditions, which are characterized by increased staticity and immobility, innovations that have not yet had time to take root in culture are highly adaptable and maneuverable. They show a large number of connections, conjugations and mediations. However, all of them are predominantly unstable, amorphous, transient in

nature, since at the stage of innovations, elements of culture are not yet firmly attached to its root system. In this regard, the objective world of ancient cultures can clarify a lot, especially in the situation of changing life cycles of culture, which is most fully and expressively represented in the symbolic practices of complex (potestary) societies, and in particular, in various accessories of the funeral rite. This article shows the forms and mechanisms of interaction between traditions and innovations in the cultural process of a changing society using the example of artifacts of the proto-Bactrian pre-urban civilization.

Key words: traditions, innovations, cultural mechanisms, Proto-Bactrian context, changing society, Sapalli culture, funeral rite, symbols and rituals, cultural transformation

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-101-111

EDN: HEUJWX

References:

1. VI Rossijskij kul'turologicheskij kongress s mezhdunarodnym uchastiem «Kul'turnaya identichnost' v prostranstve tradicii i innovacii»: programma, tezisy dokladov. [VI Russian culturological congress: Cultural identity in space of traditions and innovations]. Moscow, 30.10 -01.09.2024. – Moscow: Institut Naslediya, 2024. – 284 p.
2. Avanesova, N. A. Buston VI – nekropol' ognepoklonnikov dourbanisticheskoy Baktirii [Buston VI – the Necropolis of Fire-Worshippers of Pre-Urban Bactria]. – Samarkand: Mezhdunarodny'j institut Czentral'noaziatskikh issledovanij (MICzAI), 2013. – 640 p.
3. Arutiunov, S. A. Etnograficheskaya nauka i izuchenie kulturnoi dinamiki // Issledovaniya po obshchej etnografii [The Studies on general ethnography: Class formation: factors and mechanisms]. – Moscow: Nauka, 1979. – P. 125-177.
4. Arutiunov, S. A. Innovatsii v culture etnosa i ikh sotsialno-ekonomicheskaya obuslovlennost' [Innovations in the culture of an ethnic group and their socio-economic determinacy] // Etnograficheskie issledovaniya razvitiya kultury. – Moscow: Nauka, 1985. – P. 31-49.
5. Askarov, A. A. Stepnoj komponent v osedly'kh kompleksakh Baktirii i voprosy ego interpretaczii [The steppe component in the sedentary complexes of Bactria and questions of its interpretation] // Vzaimodejstvie kočevy'kh kul'tur i drevnikh civilizaczij. – Alma-Ata: Nauka, 1989. – P.158-166.
6. Busygina, M. V. K voprosu sootnosheniya tradicii i innovacii v kul'ture [To question on correlation of traditions and innovations in culture] // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. – 2022. – №2. – Volume 23. – P.204-211
7. Grushin, B. A. Massovoe soznanie: opyt opredeleniya i problemy issledovaniya [Mass consciousness]. – Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1987. – 368 p.
8. Davtyan, V. R. Nekotorye aspekty sovremennoj tradiciologii [Some aspects of contemporary of science of traditions] // Vestnik of Saint-Petersburg State Institute of Culture. – 2023. – №3(56), September. – P.30-35
9. Lévi-Strauss, C. Pervobytnoe myshlenie [Primitive thinking]. – Moscow: Respublika, 1994. – 384 p.
10. Losev, A. F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura [Philosophy. Mythology. Culture]. – Moscow: Politizdat, 1991. – 525 p.
11. Mandel'shtam, A. M. Pamyatniki epohi bronzy v yuzhnom Tadzhikistane [Monuments of Bronze Age in Southern Tajikistan] // MIA, №145. – Leningrad: Nauka. 1968. – 182 p.
12. Markaryan, E. S. Izbrannoe. Nauka o kul'ture i imperativy epohi [Selected works: Science of culture and imperatives of epoch]. – Moscow; Sankt-Petersburg: Centre of humanitarian initiatives; Universitetskay kniga, 2014. – 656 p.
13. Masson, V.M. Pervye civilizatsii [First civilizations]. – Leningrad: Nauka, 1989. – 276 p.
14. Pavlenko, Yu. V. Raneklassovye obshchestva: genezis i puti razvitiya [Early class societies: genesis and ways of development]. – Kiev: Naukova dumka, 1989. – 288 p.
15. Traditsii i innovatsii v istorii i kul'ture: programma fundamental'nyh issledovanij Prezidiuma RAN «Traditsii i innovatsii v istorii i kul'ture» [Traditions and innovations in history of culture] / Otdelenie istoriko-filologicheskikh nauk RAN, Institut etnologii i antropologii RAN. – Moscow, RAN, 2015. – 620 p.
16. Filisofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. – 840 pp.
17. Avanesova, N. A. Buston VI – the Necropolis of Fire-Worshippers of Pre-Urban Bactria. – Samarkand: International Institute for Central Asian Studies (IICAS), 2016. – 634 pp.
18. Archaeological Perspectives on Burial Practices and Societal Change. Death in Transition. Edited by Frida Espolin Norstein, Irene Selsvold. – London, Imprint Routledge, 2024. – 254 pp.
19. Bentley, A. R. & O'Brien, M. J. On cultural traditions and innovation: finding common ground // Antiquity. – 2024. – Volume 98. – Issue 401. – P. 1429-1432.
20. Heritage as an action word: Uses beyond communal memory. Eds. by Susan Shay and Kelly M. Britt. Series in Heritage Studies: Vernon Press, 2024. – 242 pp.
21. Ionesov, V. I. The Struggle Between Life and Death in Proto-Bactrian Culture: Ritual and Conflict. Mellen Studies in Anthropology. Volume 5.– Lewiston-Queenston-Lampeter, The Edwin Mellen Press, 2002. – 220 pp.

22. Ionesov, V. I. Cenotaphs in ritual practice of complex societies: Proto-Bactrian cultural context // *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. – 2020. – Vol. 20. – No 3,; 91-105.
23. Ionesov, V. I. Ritual Process and Symbolic Transformation in Cultural Landscapes of Proto-Urban Bactria: Introduction and Reflections on the New Book by Nona Avanesova // *Asian Studies IX (XXV)*, 1. – 2021. – P: 347-359.
24. Kasparov, A. Verification of the funeral rite of the necropolises of the Sapalli culture with Vedic and Avestan sources. 07.00.06 – Archaeology (history fiction). Dissertation abstract of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Sciences. – Samarkand: Samarkand state university named after Sharof Rashidov, 2024. – 56 pp.
25. Magadán-Díaz, M., & Rivas-García, J. I. Between tradition and innovation: a comparative analysis of the publishing industry in Spain and France in the digital age // *International Journal of Cultural Policy*, Published online: 17 Feb 2025, 1-20. [Electronic resource]. –
URL.: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10286632.2025.2468487?scroll=top&needAccess=true> (data obrashcheniia: 10.04.2025).

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

СОЦИАЛЬНЫЕ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА В ПРОТОБАКТРИЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

© 2025 В.И. Ионесов

*Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии,
музеологии и искусствоведения*

<https://orcid.org/0000-0002-6175-5904>

E-mail: acd@mail.ru

Самарский государственный институт культуры
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 04.06.2025

Как нет дерева без корней, так и нет культуры без символических и ритуальных манифестаций. Ни одна культура не обходится без символов и ритуалов. Ритуал удерживает в себе самые фундаментальные ответы на вызовы меняющегося культуры, особенно когда речь идёт о пограничных ситуациях – встрече жизни и смерти, что наиболее ярко отображено в погребальном обряде. В социальных константах ритуала содержатся незыблемые ценности культуры, которые делают различимыми жизнь и смерть, добро и зло, порядок и хаос. Сила ритуала в его выраженной символической природе. Культуре удаётся укрощать конфликты и преодолевать самые драматичные переходы именно благодаря способности ритуала осуществлять символические трансформации и сдвиги. Древние погребения как объект исторического познания представляют исключительный интерес для культурологических изысканий. Их историческая значимость обусловлена сохранением в них целого комплекса вещей (археологических артефактов), потенциально наделенных конкретным ритуальным смыслом и в силу чего способных отразить в той или иной мере различные стороны материальной и духовной культуры древнего общества. Исследуя погребения, археолог имеет дело с вещественными остатками прошлого, представленными тремя основными компонентами – погребальным сооружением, останками погребенного, погребальным инвентарем. Как правило, все эти составляющие даны исследователю с известной долей отклонения от своей первоначальной структуры (в результате разрушения, ограбления, выветривания и пр.). Реконструкция структуры погребения (тип погребального сооружения, поза и положение костяка, ориентировка, местонахождение погребального инвентаря и пр.) есть первая наиважнейшая предпосылка всего дальнейшего археологического анализа. Настоящая статья является попыткой показать погребальный обряд как культурную реальность и способ ритуализации социальной драмы через некоторые археологические проекции протобактрийской цивилизации.

Ключевые слова: культура жизни и смерти, погребальный обряд, сапаллинская культура, погребение, ритуал, символическая трансформация, ритуальные действия

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-112-123

EDN: HHQBWG

Введение. Обращение к ритуалу в дискурсе культурологического знания весьма значимо потому, что процесс ритуализации социальной драмы высвечивает своего рода «реперные точки» меняющейся культуры. Это позволяет лучше понять, как культура посредством ритуально-символического моделирования справляется с испытаниями перехода и спасается от утраты лица. Потребность в ритуальных практиках возникает в пограничных ситуациях, когда культура переживает эпохальные переломы, переклассификацию ценностей, смену мировоззренческих парадигм. Символическое маркирование культуры есть способ сверки и идентификации сущностных значений того, что предполагается изменить. Особенно это становится необходимым в ситуации утраты (смерти), когда требуется восполнить нечто важное, выпадающее из культуры. Ритуальный процесс – это почти всегда культурная кодификация или средство примирения, исчезающего и привнесённого, внутреннего и внешнего, тайного и явного, священного и мирского в культуре. Мифосимволические практики обеспечивают переходную культуру необходимым инструментарием для конструирования нового жизненного пространства, что позволяет также рассматривать ритуальный процесс как особую стратегию выживания социума.

Благодаря исследованиям А. ван Геннепа, М. Элиаде, В. Тернера, К. Леви-Стросса, В. Я. Проппа, В. Н. Топорова, Л. Бинфорда, К. Ренфрю, М. Глукмана, Б. Капферера, Г. Тромпфа, Р. Шехнера, Р. Жи-

рара и др., наука о культуре располагает обширными сведениями по характеру и формам социального функционирования ритуально-символических систем в меняющемся обществе, в том числе церемониальных практик, связанных со смертью человека. Однако комплексные культурологические исследования по интерпретации природы и функции погребального обряда в свете археологических артефактов все еще недостаточны представлены в современной науке. Хотя именно археология имеет уникальную возможность проникнуть в сакральный мир символов и ритуалов через материальные проекции культуры жизни и смерти. Ведь в погребальных комплексах, в их предметных атрибуциях часто можно проследить весь путь ритуально-символической трансформации представлений людей о жизни и смерти – от первоначального замысла (идеи) до фактической регистрации и материализации перехода человека в «мир иной».

Методы исследования. Реконструировать обряд еще не значит показать его историческое и культурное содержание. «Закон нельзя раскрыть при помощи даже самого скрупулезного перечня признаков, черт данного явления, поскольку подобное описание неизбежно смешивает важное и неважное, случайное и необходимое» [Барг М.А., с. 85]. Здесь нельзя обойтись без выяснения специфики погребального обряда как такового. Необходимость такого подхода вызвана основополагающим методологическим требованием: прежде чем приступить к историко-культурологическому исследованию предмета, надо сначала знать, что такое данный предмет, какова его сущность, в чём состоят его смысловые проекции. Если эмпирический (источниковедческий) уровень познания построен преимущественно на формальном анализе и описательных процедурах, то теоретический (интерпретационный) уровень основан на культурологическом осмыслении и социальной реконструкции. Однако именно культурологический подход применительно к изучению ритуальных практик древних обществ всё еще слабо распространён в современной археологии. В свою очередь и культурологические разработки весьма фрагментарно используют предметный мир и артефакты археологии. Между тем культурно-генетический анализ погребального обряда как специфической модели символических трансформаций представляется весьма полезным для понимания того, что скрывается в церемониальных практиках перевода умершего в «иной мир».

История вопроса. В последние десятилетия идет интенсивный поиск различных междисциплинарных методов исследования древних погребений, позволяющих предельно полно и обоснованно охватить совокупность археологических признаков и построить на их основе когнитивную модель погребального обряда [Аванесова Н.; Алёкшин В. 1981, 1986; Антонова Е., Раевский Д.; Аскарлов, А.; Ионесов В., 2019, 2023; Каменецкий И.; Лебедев Г.; Леонова Н., Смирнов Ю.; Массон В., 1976; Погребальный обряд; Прокопьева А., Яковлева К.; Проценко А.; Смирнов Ю.; Смерть как феномен; Шеркова Т.; Archaeological perspectives; Aspöck E., Klevnäs A., Müller-Scheeßel N.; Ionesov V., 1999, 2002]. Исследования показали, что погребальный обряд содержит в себе весьма разнообразную информацию о древнем обществе. Так, В.А. Алёкшин выделяет шесть информационных блоков погребального обряда, которые можно осветить при условии, если проведен всесторонний анализ артефактов [Алёкшин В., 1981]. Вызывает особый интерес предложенная в своё время Н.Б. Леоновой и Ю.Л. Смирновым (1977) модель трехступенчатого вычленения, связанного со смертью человека в структуре суперсистемы определенной культуры [Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А., 1977]. Одним из первых обратил внимание на проблему социальной реконструкции в археологии известный археолог В.М. Массон [Массон В., 1976, 1989, с. 21]. Это касается прежде всего такого исключительно информативного источника культурологической реконструкции, как погребальный обряд, философская сущность которого и его регламентирующие функции в социальной системе древнего общества разработаны в научной литературе явно недостаточно, хотя нельзя не признать, что историографические предпосылки и корпус источников для культурологической разработки данной проблематики весьма обширны, причём как в отечественной, так и зарубежной науке [Аванесова Н.; Алёкшин В. 1981, 1986; Аскарлов, А.; Генинг В., Борзунов В.; Ионесов В., 2019, 2023; Лебедев Г.; Леонова Н., Смирнов Ю.; Массон В., 1976; 24-26; 30-38; Binford L.; Pearce J., Weekes J.; Renfrew C.; Schechner R.].

Результаты исследования. Фактом или регистрацией смерти человека запускается процесс актуализации различных переходов или вычленений в культурной системе социума. Основываясь на предложенной Н.Б. Леоновой и Ю.Л. Смирновым модели трёхступенчатого вычленения, вызванного смертью человека, можно структурировать порядок и последовательность этих трансформаций в дискурсе культурологического знания. Первое вычленение соотносится с моментом физической смерти индивида (физическое вычленение), второе – с изменением отношения к умершему со стороны живых (духовное вычленение), третье – с фактом совершения самого погребения [Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А., с. 17-18]. *Физическое вычленение* (ФВ) – есть выбытие индивида из общества. Посколь-

ку общество есть продукт взаимодействия людей и переплетено густой сетью материально-производственных отношений, то умерший индивид соответственно выбывает из системы общественного производства (культуры). Следовательно, это вычленение происходит на уровне общеэкономических или общекультурных отношений. *Духовное вычленение* (ДВ) есть сам факт осознания смерти человека. Оно предполагает психические переживания, страх, представления людей о переводе умершего в «потусторонний мир». Это вычленение происходит на уровне преимущественно идеологических и нормативно-ценностных отношений людей. *Ритуально-символическое вычленение* как бы концентрирует первые два и представляет собой «официальную» и окончательную «регистрацию» выбытия индивидуума из общества, его церемониальную мемориализацию. На уровне этого вычленения происходит предметно-ритуальное преломление осознанного бытия, где само погребение обретает символический статус монумента на границе двух миров.

Так, смерть жреца есть прекращение его физической жизни, а следовательно, означает выбытие его из социально-производственной сферы, то есть системы жизнедеятельности культуры. Эта смерть будет расцениваться соплеменниками жреца исходя прежде всего из его роли и значимости для общества, т. е. от его прижизненного социального вклада в общину. Только этот вклад в конечном счете предопределяет меру затраченного труда на совершение его погребения, в котором, как правило, реализуется принцип, от экономических и социальных возможностей в земной жизни к адекватным потребностям в потусторонней. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что на первых порах социальная дифференциация не обязательно влекла за собой имущественные различия [Хазанов А.М., с. 158]. Более того, в некоторых первобытных обществах «настоящие вожди всегда умирали бедными» [Аверкиева Ю.П., с. 128]. Однако по мере углубления социальной стратификации фактор общественного детерминизма все сильнее подчинял себе погребальный обряд на всех вышеуказанных уровнях. При доминировании половозрастной тенденции в развитии общества смерть мужчины, женщины, ребенка допускает только такое духовное вычленение, которое соответствует роли и месту, занимаемому ими в системе экономических отношений. Ещё не включенные в систему хозяйственно-производственных отношений малолетние дети, обычно, выпадают из устоявшегося церемониала погребения. Особенно это характерно для эгалитарного первобытного общества. С возникновением раннеклассовых отношений статус зажиточного индивидуума существенно возрастает, за счет повышения экономической роли последнего в системе общественного производства и управления. Постепенно этот статус становится наследственным. И поэтому уже за всеми членами его семьи, в том числе и за малолетними, в той или иной мере закрепляются привилегированные статусы и соответствующие им социальные права. Археологическую иллюстрацию подобной ситуации демонстрируют погребальные комплексы доурбанистической (сапаллинской/ протобактрийской) культуры эпохи заката первобытности (поздний бронзовый век, вторая половина II тыс. до н.э., южный Узбекистан). Если на ранних этапах сапаллинской культуры погребения детей совершались без устойчивого соблюдения ритуальных правил, то позднее, с развитием социально-ранжированных отношений, все чаще детей хоронят почти с теми же почестями, что и взрослых – с разнообразным инвентарем, с жертвоприношениями животных, с ритуальным возжиганием огня и престижно-статусными имитативными атрибутами [Ионесов В.И., 2019, 2023]. Разумеется, необходимо брать во внимание исторический контекст, этно-религиозные, культурно-территориальные и прочие особенности, которые в каждом конкретном случае специфицируют и неизбежно модифицируют содержание первых двух вычленений на уровне их предметно-ритуального преломления.

В ритуальном процессе следует различать и учитывать различные поведенческие, предметные и символические сопряженности. Каждый ритуал объединяет в себе серию последовательных символических действий, которые в свою очередь связаны с соответствующими идеологическими установками и вещественными атрибутами. Как замечает А.Ф. Лосев, «все, что используется в обществе, всегда определенным образом ориентировано на социальные отношения» [Лосев А.Ф., с. 193]. Семиясфера предметного мира определяет структурный порядок и драматургию ритуальных действий. Важно иметь в виду три стороны ритуальной формализации: 1. предметную (вещь, сопровождающий инвентарь, символические атрибуты); 2. процессуальную (жест, шествие, магические действия, жертвоприношения и т. п.) и – 3. вербально-коммуникативную (слово, молитва, заклинания и т. п.).

Сложность изучения погребального обряда состоит в том, что он не имеет своего реального предмета отражения, он отражает уже вторичные, порою вымышленные, иррациональные представления людей. Материальный субстрат культуры сам непосредственно не формирует погребальные

обряды, символические действия, объекты поклонения. Они развиваются на собственном «мыслительном материале», т.е. на почве религиозно-мистических воззрений общества [Капустин Н.С., с. 204].

Здесь уместно выделить две сущностные стороны обряда – *реальную* и *иллюзорную/мистическую*. Реальная отражает хозяйственно-производственные возможности общества, его экономический, социальный, культурный потенциал, т. е. меру познанного, «завоеванного» у природы. Напротив, *иллюзорная* показывает меру социально-экономической ограниченности, зависимости, сферу «нераспознанного», «невозможного», т. е. то, что нельзя сделать, добиться без обращения к ритуалу. Погребальный обряд выступает как средство передачи насущных потребностей, «запросов» общины в «потусторонний мир». Здесь ритуал выступает как посредник между возможным и невозможным, реальным и иллюзорным, рациональным и иррациональным, миром живых и миром мёртвых. Все эти символические проекции образуют в ритуальном процессе одно неразрывное единство. Вместе с тем каждая из сторон ритуальной практики отвечает за свое поле воздействия, имеет конкретные социальные детерминанты и адресаты. Так, затраты труда на погребение, сопровождающий инвентарь, жертвоприношения, поминальная трапеза пр. входят в сферу материальных возможностей общества. Чем выше экономические возможности индивидуума, семьи, рода, тем выше их потребности, тем больше «запросов» (посредством ритуальных действий) они ниспосылают в «мир иной», и тем содержательнее, информативнее сам погребальный обряд (достаточно сравнить погребение жреца и рядового общинника). При этом конкретный символический «запрос» имеет своего адресата, свой конкретный социальный «возбудитель». Поэтому, определив его содержание, расшифровав его код, мы можем выявить, зафиксировать и рассчитать его «земную» подоплёку, проследить, куда ведут его корни. Конкретный «запрос» как бы провоцирует конкретный ритуальный акт. Если мы распознаем круг социальных запросов, предметно сконструированных в погребальном ритуале, то от этих запросов логично перейти к историческим контекстам, их породивших. Представляется, что сплетение в тугой узел противоречий преимущественно в сфере социально-имущественных отношений чаще всего служит наиболее веской причиной, заставляющих людей обращаться к ритуалу. В этом случае с помощью ритуала заполняются неизбежно образующиеся в жизни социума трещины, дыры и пустоты. Под этим углом зрения вполне уместно видеть в погребальном обряде и оригинальный способ разрешения социальных коллизий, в том числе тех, которые вызваны смертью человека.

Если представить ритуальную практику в форме погребального обряда как вытянутую во времени церемонию, то она может выглядеть примерно так: ритуальные действия в момент смерти человека (РД 1), ритуальные действия после выноса тела и до его погребения (РД 2), ритуальные действия в момент погребения (РД 3), ритуал погребения (РД 4), ритуальные действия после погребения (РД 5) [Ionesov V.I., 2022, pp. 42-48]. К сожалению, археолог в состоянии достаточно полно использовать артефакты лишь РД 4 (само погребение, надмогильное сооружение) и частично РД 3 и РД 5 (следы поминальной трапезы, постпогребальное жертвоприношение и др.). Хотя само погребение является стержнем всего погребального обряда, оно не есть его конечный пункт, ибо ритуальные действия продолжают совершаться и после того, как умерший погребен. Погребение самая информативная часть (пункт) ритуальной практики и потому важно предельно полно изучить все его составляющие. В своей церемониальной протяжённости погребальный обряд позиционируется как некая целенаправленная траектория движения, исходящее от осознания факта смерти человека, идущее к его погребению и поминовению. Эта траекторию можно схематично изобразить в виде дискретного цикла погребального церемониала, не забывая о том, что символическая практика может выражаться и другими всевозможными артикуляциями. Так, в частности, весьма любопытно и полезно проследить символические преломления, происходящие в культурном процессе после РД 5. Свершившийся факт погребения человека и заупокойной по нему трапезы есть не только логический конец погребального обряда, но и качественное начало для нового движения в культурном пространстве диалога живых и мёртвых (предков). Ведь память об умершем не есть пассивное принятие факта смерти, скорее, это деятельностная парадигма, мотивирующая людей совершать различных мемориальных церемониалы в его честь на длительном промежутке времени. Жизнь мирян до смерти близкого человека и после его ухода – две сильно отличающиеся, хотя иногда и трудно уловимые, социальные протяжённости.

Воплощенная в погребении цель отправить покойника в «потусторонний мир» становится предпосылкой для своего обратного движения от погребения к реальной жизни. Смерть человека создаёт так называемую систему обмена между «живыми и мёртвыми». Внутри этого символического пространства рождаются такие сакрально-идеологические явления, как культ предков, обряды жерт-

воприношения и поминовение усопших, вера в магическое участие предков в жизни мирян и др. Как отмечает В.Б. Иорданский, «после погребения связь с умершими и его сородичами не обрывалась, напротив, тщательно поддерживалась. Видя в душах прародителей защитников и покровителей, община в то же время была убеждена, что их действенность зависит от того, какое внимание они получают с ее стороны. Между общиной и предками сохранялись максимально тесные отношения своеобразного обмена: в одну сторону шли жертвоприношения и благодарственные восхваления, в другую – помощь в трудную, кризисную минуту» [Иорданский В.Б., с. 180]. Все это не в последнюю очередь влияло на развитие погребальной практики первобытного общества и от нее проникало в структуру не только религиозного сознания, но и общественного бытия, иногда радикально меняя жизненный уклад культуры.

Рассмотрение погребального обряда в виде шестиступенчатого цикла ритуальных действий от момента смерти человека до его посмертной символической персонификации (справление по нему поминок и иных меморативных актов) наглядно иллюстрируется археологическими материалами памятников Джаркутан и Бустон VI [1; 6; 33-34]. Документальным подтверждением наличия данного погребального цикла ритуальной трансмиссии в сапаллинской культуре следует признать отмеченное Н.А. Аванесовой в погребальном комплексе Бустона VI «возведение специальных сакральных площадок не погребального назначения, где совершались обрядовые действия, церемонии литургического характера, предписанные традицией, как в момент погребения, так и с истечением времени похорон» [Аванесова Н.А., с. 511]. Некрополь Бустон VI выделяется обилием сложнейших погребальных культов: «Они демонстрируют разнообразие, как в способах захоронения, так и культовых действиях, связанных с ними, и свидетельствуют, таким образом, что мир идеологических представлений бустонцев был достаточно сложен» [Аванесова Н.А., с. 526]. Неординарный характер памятника, в сравнении с синхронными могильниками, определяется его системно организованной планиграфической структурой. Как установила Н.А. Аванесова, некрополь являлся не только местом для захоронения, но и одновременно церемониальным центром – «святилищем» для отправления культовых церемоний и ритуальных действий [Аванесова Н., с. 6]. По сумме своих атрибутивно-вещественных характеристик Н.А. Аванесова классифицирует памятник Бустон VI как культово-погребальный комплекс – храмовый церемониальный центр открытого типа в Северной Бактрии [Аванесова Н.А., с. 511]. Об этом свидетельствует слаженно организованная ритуально-пространственная структура некрополя, служившая сценической площадкой для символической драматургии религиозно-обрядовых культов и погребальной практики [Аванесова Н.А., с. 21].

Заметное место в погребальном обряде сапаллинской культуры занимали кенотафы (др.-греч. κενότάφιον, от κενός – *пустой* и τάφος – *могила*) – захоронения, в которых отсутствуют останки людей и инвентарь или так называемые фиктивные погребения без останков человека, но с инвентарем, а также погребения с «благодарственными» или искупительными человеческими жертвоприношениями (части тела умершего разрублены по костям) [Аванесова Н.А., с. 16; 10-11]. Практика имитационного воздействия на «потусторонний мир», объективно вытекая из социальной драматургии переходной культуры, обретала глубокое сакрально-идеологическое содержание в погребальном обряде, особенно в ритуале кенотафных захоронений (рис.1) [Ionesov V.I, 1999, 2002].

В ритуальной практике кенотафов реализуется двойная символизация утраты индивидуума, вызванная: а) смертью человека («первичная потеря») и б) «смертью» тела («вторичная потеря»). Судя по ритуальной полистилистике и социальному ранжированию кенотафов сапаллинской культуры, их появление вряд ли сводилось к какой-либо одной исходящей установке. В культурном процессе «каждый символ выражает много тем, а каждая тема выражается многими символами» [Тернер В., с. 40], и потому подоплёка для обращения к ритуальным практикам кенотафов могла быть самой разной в зависимости от конкретного драматического события, места и причины смерти, социального статуса, этнической принадлежности умершего и пр. Человек поздней первобытности конструировал символично-ритуальными средствами модель «потустороннего бытия» для своего умершего сородича во многом исходя из анимистического восприятия окружающего мира, веры в магическую силу души, в её посмертное существование. Могила – это дом, погреб, обитель, пристанище для последнего упокоения души [Пропп В.Я., с. 160, 174].

Рис.1. Синдром двойной символизации
в обряде кенотафных захоронений (Double symbolism syndrome in the cenotaph burial ritual)

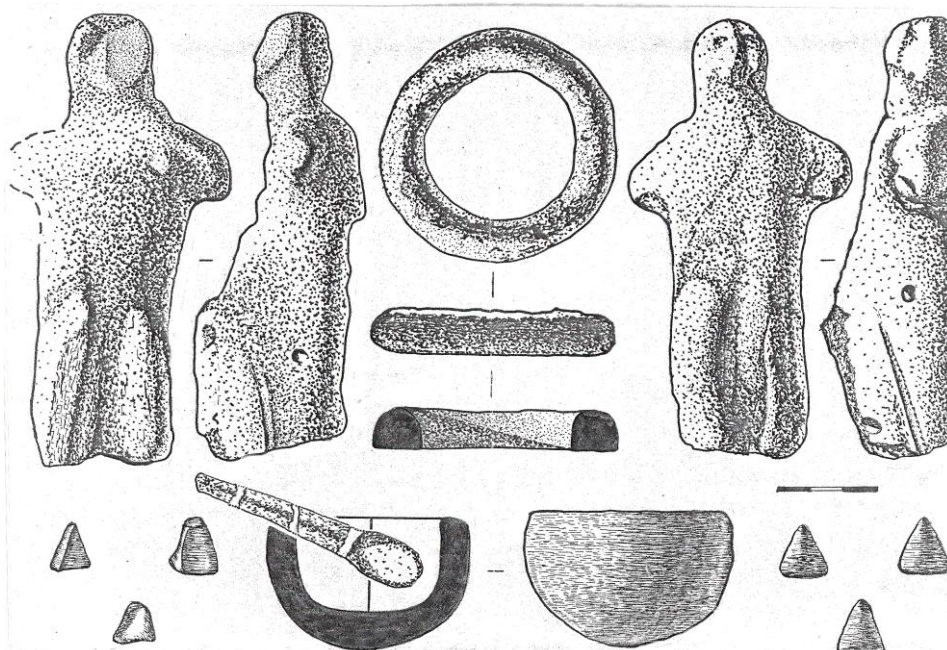

По мнению В.Я. Проппа, судьба души в значительной мере зависит «от социального положения умершего». Души убитых в бою воинов и вождей отправляют в «небесный мир» для вечной жизни иначе, чем души умерших естественной смертью [Пропп В.Я., с. 101]. В этнографии известны многочисленные примеры, когда души умерших, тела которых остались непогребенными считались носителями злых и пагубных сил [Иорданский В.Б., с. 289] («Социальная дифференциация и вырастающий на ее основе культ вождей и выдающихся лиц делают образ духа умершего объектом почитания» [Токарев С.А., с. 192]). Связь кенотафов с развитием культа героев обнаруживается и у ахейских греков, которые в честь своих выдающихся соплеменников, не вернувшихся с троянской войны, и в память о них сооружали «холм гробовой», где душа умершего воина должна обрести заслуженное успокоение [Гомер, 287; 584].

Как уже было отмечено, погребальный обряд не сводится лишь к его материализованной в погребении части (собственно археологическому источнику), а состоит из цикла различных ритуальных актов, условно обозначенных как РД 1, РД 2, РД 3, РД 4, РД 5. Археологические материалы, представленные в погребении (РД 3), почти никогда не охватывают весь цикл погребального обряда. В той или иной мере можно определить и распознать лишь некоторые ритуальные акты, предшествующие моменту предания тела умершего земле или свершившиеся уже после завершения похорон (следы возжиганий, поминальная тризна и пр.). Погребальный обряд сапаллинской культуры, в силу его всесторонней изученности, позволяет реконструировать некоторые важные эпизоды в предложенной выше церемониальной последовательности (рис. 2: две фигурки человека, круглый алтарь и ритуальные аксессуары символически воспроизводят церемонию (возможно, совершаемой в храме огня на Джаркутане) посмертного приготовления умершего к переходу в потусторонний мир (протобактрийская цивилизация, конец II тыс. до н. э., Южный Узбекистан).

Первые два действия погребального цикла (РД 1-2) в археологических материалах почти не отражены. После смерти человека при выборе места для его захоронения сапаллитепинцы, судя по всему, руководствовались глубокой верой в магическую силу предков, способных отгородить их от вредных напастей. Возможно, этим объясняется то обстоятельство, что почти все захоронения на начальных этапах сапаллинской культуры (Сапаллитепа, Джаркутан 1) произведены внутри жилых домов, под стенами или под полами. Причем сородичи умершего старались разместить его тело, как правило, на пороге, под дверными проемами комнат. Известно, что порог в мифологических представлениях многих народов ассоциировался с пристанищем духов предков. Умершие мыслятся не ушедшими, а живущими в доме, у очага, под порогом здравствующих, считаются хранителями благополучия семьи, помощниками, указывающими дорогу в «царство мертвых» [Лавонен Н.А.; Пропп В.Я., с. 77]. Позднее на создаются обособленные некрополи (Джаркутан 3-7; Бустон 3, 5-6), для которых подбираются наиболее высокие площадки с привлекательным видом.

Рис. 2. Ритуальный глиняный набор из кенотафа №12 (могильник Джаркутан- 4Б)
(Ritual clay set from cenotaph No. 12 (burial ground Dzharkutan-4B))

К обрядовым действиям до момента погребения (РД 1-2) следует отнести и ритуал обряжения умершего. В сапалитепинских могилах часто встречается на скелетах всевозможные поделки – бусы, бляшки, пуговицы, подвески, браслеты, шпильки. Их расположение соответствует современному их применению – бусы, подвески, бисер, пуговицы – на груди, браслеты – на руках, серьги – в ушах, шпилька – в волосах, бляшки – на поясе. В ряде случаев сохранились высохший кожный покров, истлевшие остатки волос, одежды, обуви. Есть основания полагать, что покойного обряжали в посмертный шелковый костюм, подпоясанный матерчатым ремнем, на ноги надевали мягкую кожаную обувь (тапочки). Женщин к тому же украшали роскошной бижутерией, в руки вставляли бронзовые зеркала. В некоторых погребениях находились деревянные гребни, что позволяет предположить о существовании ритуала расчесывания волос умершего перед его погребением.

Остатки пищи, имеющиеся почти во всех могилах, свидетельствуют о том, что сразу же после смерти человека начиналось приготовление различных блюд, предназначенных для умершего в качестве заупокойной пищи. В нее входили пшеничная и мучная каши, жидкая похлебка, мясной бульон, ритуальные опьяняющие напитки (типы бузы), выдержанных из отрубей пшеницы, косточек джиды и зерен винограда [Аскаров А.А, с. 151].

Добавим к этому и ритуал заклания барана после смерти человека, отдельные части животного или всю тушу приносили в могилу умершего в качестве жертвоприношения. В двух случаях погребению человека предшествовало изготовление гробов.

В поздний период существования сапаллинской культуры перед тем, как совершить погребение, сородичи умершего наряду с другими церемониями в ряде случаев изготавливали специальные ритуальные цилиндрикоконические глиняные сосуды с крышкой, так называемые астоданы, высушенные на солнце и покрытые красной краской. Примечательно, что такие сосуды предназначались исключительно для кенотафных захоронений. Возможно, они служили символической моделью миниатюрной погребальной «юрты», в которой нашла бы свое последнее пристанище душа покойника. Ритуалу обряжения подвергаются не только усопшие, но и заменяющие их в кенотафах деревянные и матерчатые куклы. В ряде кенотафных захоронений в местах имитированного трупа найдены бронзовые украшения и прочие поделки.

Сопровождающий умерших инвентарь кузалинского и молалинско-бустонского периодов сапаллинской культуры позволяет говорить о том, что до момента погребения ключевое значение придавалось ритуальным действиям, связанным с жертвоприношением животных, изготовлением глиняных «волшебных» предметов и производством мелкой (обычно кованной) бронзовой вотивной атри-

бутики. Итак, можно указать на следующие моменты начальных стадий погребального цикла: 1) изготовление бронзовой вотивной атрибутики в виде имитированных копий орудий труда и оружия; 2) изготовление ритуально-культовых глиняных сосудов, предназначенных для некоторых кенотафных захоронений; 3) изготовление посмертной куклы и ее обряжение в парадное платье или костюм с бронзовыми и каменными украшениями и предметами туалета в случае отсутствия трупа; 4) предварительное очищение (в исключительных ситуациях) костей умершего от телесных тканей с последующим уложением их в расчлененном аккуратно сложенном виде в могилу; 5) заклятие «священного» барана с последующим его ритуальным захоронением.

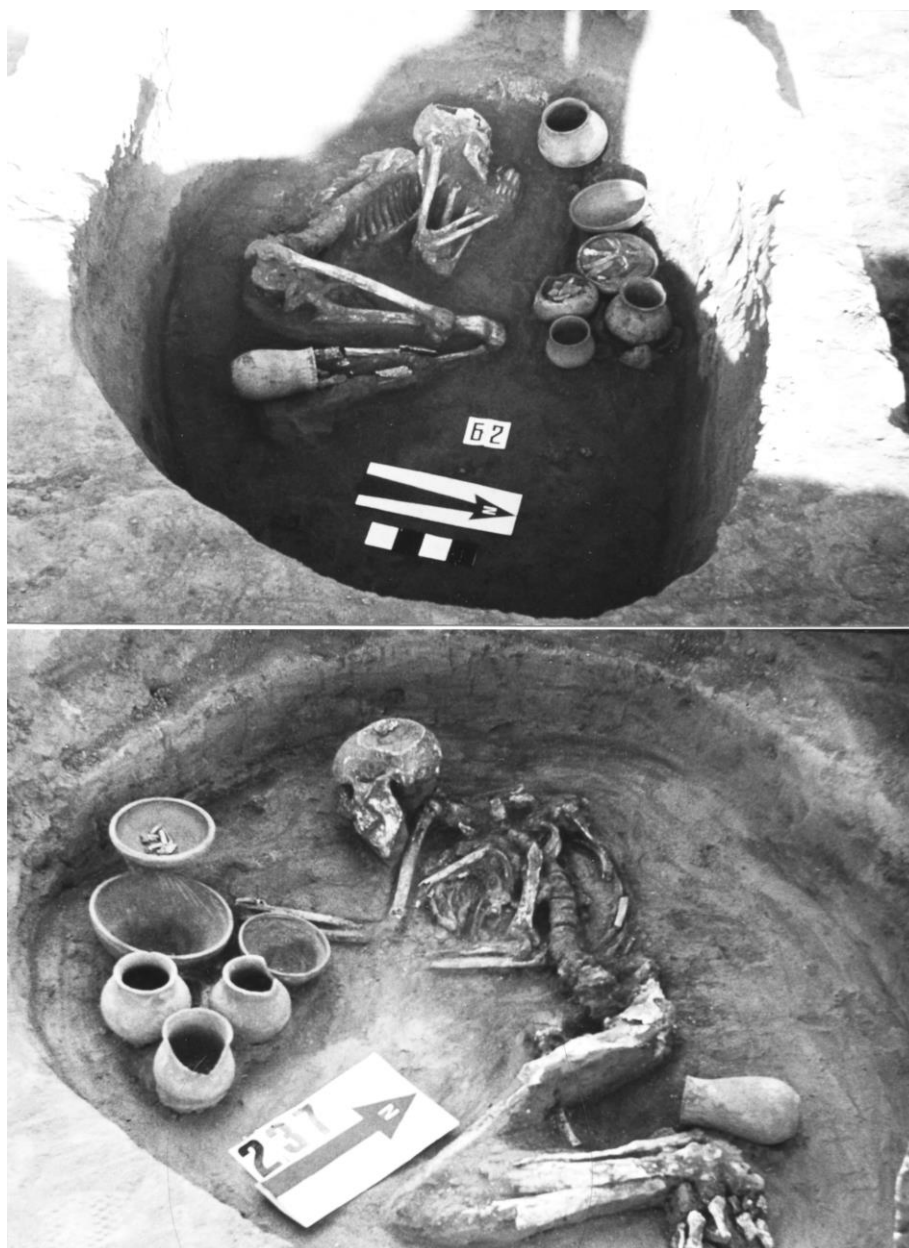
После всех необходимых приготовлений наступает сам момент погребения человека, то есть этапы погребального обряда (РД 3-4), которые включают в себя выкапывание и надлежащую заготовку непосредственно грунтовой могилы, размещение в ней тела человека и погребального инвентаря и прочие ритуальные действия, сопровождающие захоронение (рис. 3).

Судя по археологическим данным, в погребальном обряде широко распространён культ огня. Следы ритуальных возжиганий сохранились в значительном числе погребений. С обожествлением огня следует связывать и участвовавшее применение в погребальном обряде красной охры. Ею окроплялись останки человека и животного, а в некоторых случаях – вотивные глиняные и бронзовые предметы. Представляется, что на завершающей стадии погребального цикла (РД 5) ритуалу жертвоприношения и культу огня отводились первостепенные позиции. Почитание огня проявилось не только в обработке им дна могилы перед уложением в нее трупа, но и в ритуальных действиях последующих захоронению. Иногда покойника обсыпали красной краской (охрой). Такому ритуалу, в частности, подвергались почти все захоронения с расчлененным скелетом человека. Над некоторыми могилами сохранились густые зольные прослойки – свидетельство ритуальных возжиганий сразу же после погребения. Бывали случаи, когда могила намеренно заваливалась камнями.

По окончании погребального акта у могилы совершается поминальная тризна, нередко сопровождаемая ритуалом жертвоприношения. В насыпях некоторых могил или на выявленных специальных площадках найдены сосуды с костями животных, оставленные сородичами умершего после погребения.

Выводы. Таким образом, погребальный обряд можно рассматривать как своего рода обобщенную модель жизнедеятельности людей, в котором через их ритуальные действия выразились взгляды и переживания различных групп общества. В символическом пространстве погребального обряда древнего общества лежат три определяющих компонента: а) ритуальные действия (церемонии), б) система взглядов о «потустороннем мире» (представления, идеи, принципы, мифы, легенды и пр.) и в) эмоциональная возбужденность (переживания, порыв, страх, оплакивание, самоистязание и прочие стрессовые состояния). Необходимо подчеркнуть, что все эти компоненты взаимопроникаемы и имеют между собой в церемониальном цикле теснейшую связь и зависимость. Как уже было отмечено: предметной артикуляции подвергается лишь один из компонентов погребального обряда – это сами ритуальные действия (РД). Но поскольку вся ритуальная практика обусловлена и выстраивается идеологическими представлениями, ценностями и эмоциями людей, то она не может не отражать на себе их воздействие. Вместе с тем символические артикуляции в погребальном обряде отнюдь не всегда получают свое вещественное оформление, ибо похоронный цикл занимает достаточно длинный отрезок времени (с момента смерти человека до оправления поминок), что и формирует его неоднородность и неравнозначность. Многие церемониальные проекции носят имажинативный или поведенческий характер, то есть лишены предметных форм, и поэтому выходят за границы археологического материала как такового.

Рис. 3. Типичный ритуал одиночных захоронений – мужчины (погр. 237) и женщины (погр. 62) поздних этапов сапаллинской культуры (бустанское время, Джаркутан – 4В, конец II тыс. до н. э.). Фото и раскопки автора (1985-1987) (A typical ritual of single burials – men (burial 237) and women (burial 62) of the late stages of the Sapalli culture (Bustan period, Djarkutan – 4B, end of the 2nd millennium BC). Photo and excavations by the author (1985-1987))

Источники:

Гомер. Одиссея. – М.: Правда, 1984. – 320 с.

Литература:

1. Аванесова, Н. А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. – Самарканд: Международный институт Центральноазиатских исследований (МИЦАИ), 2013. – 640 с.
2. Аверкиева, Ю. П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев Северо-западного побережья Северной Америки // Тр. ин-та этнографии. Нов. сер. – Т.70. – М., 1960. – 272 с.
3. Алексин, В. А. Погребальный обряд как археологический источник // КСИА-167. – М.: Наука, 1981. – С. 3-9.
4. Алексин, В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. – Ленинград: Наука, 1986. – 192 с.
5. Антонова, Е. В., Раевский, Д. С. «Богатство» древних захоронений (к вопросу о роли идеологического фактора в формировании облика погребального комплекса) // Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ. – Киев: Наукова думка, 1984. – С. 153-169.
6. Аскарлов, А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – 232 с.
7. Барг, М. А. Категории и методы исторической науки. – М.: Наука. 1984. – 342 с.

8. Генинг, В. Ф., Борзунов, В. А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // ВАУ, Вып.13. – Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1975. – С. 42-72.
9. Ионесов, В. И. Ритуальная имитация как способ символической переквалификации культуры (на примере артефактов протобактрийской цивилизации) // Сфера культуры. – 2023. – № 3 (13). – С. 99-117.
10. Ионесов, В. И. О феномене ритуальной имитации в переходной культуре: протобактрийский контекст // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. – 2019. – Выпуск 52. – № 2. – С.73-81
11. Иорданский, В. Б. Хаос и гармония. – М.: Наука, 1982. – 344 с.
12. Каменецкий, И. С. Код для описания погребального обряда // Археологические открытия на новостройках. Вып. I. – М.: Наука, 1986. – С.136-194.
13. Капустин, Н. С. Особенности эволюции религии. – М.: Мысль, 1984. – 222 с.
14. Лавонен, Н. А. Функциональная роль порога в фольклоре и верованиях карел // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. – Л.: Наука, 1984. – С. 171-178.
15. Лебедев, Г. С. Погребальный обряд как источник социологической реконструкции // КСИА, 148. – М.: Наука, 1977. – С. 24-30.
16. Леонова, Н. Б., Смирнов, Ю. А. Погребения как объект формального анализа // КСИА, 148. – М.: Наука, 1977. – С. 16-23.
17. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976. – 367 с.
18. Массон, В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. – Л.: Наука, 1976. – 192 с.
19. Массон, В. М. Первые цивилизации. – Л.: Наука, 1989. – 276 с.
20. Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация идеологических представлений. Отв. ред. В. И. Гуляев. – М.: Восточная литература, 1999. – 248 с.
21. Прокопьева, А. Н., Яковлева, К. М. Погребальный обряд и представления о смерти современных якутов (по материалам Центральной Якутии) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2024. – Вып. 3 (45). – С. 92-102.
22. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 366 с.
23. Проценко, А. С. Погребальный обряд как источник социальных реконструкций (по материалам кара-абызской культуры) // Археология Евразийских степей. – 2023. – №3. – С. 160-170.
24. Смирнов, Ю. А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. Институт археологии РАН. – М.: Восточная литература, 1997. – 278 с.
25. Смерть как феномен культуры. Межвузовский сборник научных трудов. – Сыктывкар: УрО РАН, 1994. – 187 с.
26. Токарев, С. А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
27. Тернер, В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
28. Хазанов, А. М. Классообразование: факторы и механизмы // Исследования по общей этнографии. – М.: Наука, 1979. – С. 125-177.
29. Шеркова, Т. А. Погребальный обряд в додинастическом и раннединастическом Египте в контексте обрядов перехода // Вестник МГПУ «Исторические науки». – 2024. – № 4 (56). – С. 143-158.
30. Archaeological Perspectives on Burial Practices and Societal Change. Death in Transition. Edited by Frida Espolin Norstein, Irene Selsvold. – London, Imprint Routledge, 2024. – 254 pp.
31. Aspöck, E., Klevnäs, A., Müller-Scheeßel, N. Grave Disturbances: The Archaeology of Post-depositional Interactions with the Dead // Series: Studies in Funerary Archaeology. – 2020. – Volume 14. – Oxbow Books. – 256 pp.
32. Ionesov, V. I. Imitative Ritual in Proto-Bactrian Mortuary Practice // Current Anthropology. – 1999. – №40(1). – P. 87-89.
33. Ionesov, V. I. The Struggle Between Life and Death in Proto-Bactrian Culture: Ritual and Conflict. Mellen Studies in Anthropology. Volume 5. – Lewiston-Queenston-Lampeter, The Edwin Mellen Press, 2002. – 220 pp.
34. Binford, L. R. Mortuary practices: Their Study and their Potential // Mem. Soc. Amer. Archaeol. – 1971. – №25. – P. 6-29.
35. Pearce, J., Weekes, J. Death as a Process: The Archaeology of the Roman Funeral // Series: Studies in Funerary Archaeology. – 2017. – Volume 11. – Oxbow Books. – 272 pp.
36. Renfrew, C. The Emergence of Civilization: The Cyclades and the Aegean in the Third Millenium B. C. – London: Methuen and Co. Ltd., 1972. – 498 pp.
37. Schechner, R. The Future of Ritual Writings on Culture and Performance. – London, Routledge, 1995. – 296 pp.

SOCIAL AND SYMBOLIC PROJECTIONS OF FUNERAL RITE IN PROTO-BACTRIAN CULTURAL CONTEXT

© 2025 V.I. Ionesov

*Vladimir I. Ionesov, Doctor in Cultural Studies, Ph.D. in History,
Professor at The Department of Culture, Museum and Art Studies*

<https://orcid.org/0000-0002-6175-5904>

E-mail: acdis@mail.ru

Samara State Institute of Culture

Samara, Russia

Just as there is no tree without roots, so there is no culture without symbolic and ritual manifestations. No culture can do without symbols and rituals. Ritual contains the most fundamental answers to the challenges of a changing world, especially when it comes to borderline situations – the meeting of life and death, which is most clearly reflected in the funeral rite. The social constants of ritual contain the unshakable values of culture, which make life and death, good and evil, order and chaos distinguishable. The power of ritual lies in its pronounced symbolic nature. Culture manages to tame conflicts and overcome the most dramatic transitions precisely due to the ability of ritual to carry out symbolic transformations and shifts. Ancient burials as an object of historical knowledge are of exceptional interest for cultural research. Their historical significance is determined by the preservation of a whole complex of archaeological objects in them, potentially endowed with a specific ritual meaning and therefore capable of reflecting to one degree or another various aspect of the material and spiritual culture of an ancient society. When studying burials, an archaeologist deals with the material remains of the past, represented by three main components – a burial structure, the remains of the buried, and burial inventory. As a rule, all these components are given to the researcher with a certain degree of deviation from their original structure (as a result of destruction, robbery, weathering, etc.). Reconstruction of the burial structure (type of burial structure, pose and position of the skeleton, orientation, location of the burial inventory, etc.) is the first and most important prerequisite for all further archaeological analysis. This article is an attempt to show the funeral rite as a cultural reality and a way of ritualizing social drama through some archaeological projections of the Proto-Bactrian civilization.

Key words: culture of life and death, burial rite, Sapalli culture, burial, ritual, symbolic transformation, ritual actions

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-112-123

EDN: HHQBWG

Sources:

Gomer. Odisseya [Odyssey]. – Moscow: Pravda, 1984. – 320 p. (In Russ.).

References:

1. Avanesova, N. A. Buston VI – nekropol' ognepoklonnikov dourbanisticheskoy Baktrii [Buston VI – the Necropolis of Fire-Worshippers of Pre-Urban Bactria]. – Samarkand: International Institute for Central Asian Studies (IICAS), 2013. – 640 p. (In Russ.).
2. Averkieva, Yu. P. Razlozhenie rodovoy obshchiny i formirovanie ranneklassovykh otnoshenij v obshchestve indejtssev Severo-zapadnogo poberezh'ya Severnoj Ameriki [Decomposition of family community and formation of early class relations in the community of Indians on the Northwestern coast of North America] // Trudy instituta etnografii. Nov. ser. – V. 70. – Moscow, 1960. – 272 p. (In Russ.).
3. Alekshin, V. A. Pogrebal'nyj obryad kak arkheologicheskij istochnik [Burial ground as an archaeological source] // KSIA-167. – Moscow: Nauka, 1981. – P. 3-9. (In Russ.).
4. Alekshin, V. A. Social'naya struktura i pogrebal'nyj obryad drevnezemledel'cheskikh obshchestv [Social structure and burial grounds of ancient communities]. – Leningrad: Nauka, 1986. – 192 p. (In Russ.).
5. Antonova, E.V., Raevskij, D. S. «Bogatstvo» drevnikh zakhoronienij (k voprosu o roli ideologicheskogo faktora v formirovanii oblika pogrebal'nogo kompleksa) [The wealth of ancient burial grounds (towards the issue of the role of the ideological factor in the formation of the appearance of the burial complex)] // Fridrikh Ehngel's i problemy istorii drevnikh obshchestv. – Kiev: Naukova dumka, 1984. – P. 153-169. (In Russ.).
6. Askarov, A. A. Drevnezemledel'cheskaya kul'tura ehpokhi bronzy yuga Uzbekistana [Ancient Agrarian Culture of the Bronze Age of Uzbekistan]. – Tashkent: Fan, 1977. – 232 p. (In Russ.).
7. Barg, M. A. Kategorii i metody istoricheskoy nauki [Categories and Methods of Historical Science]. – Moscow: Nauka. 1984. – 342 p. (In Russ.).
8. Gening, V. F., Borzunov, V. A. Metodika statisticheskoy kharakteristiki i sravnitel'nogo analiza pogrebal'nogo obryada [Methods of statistical characteristics and comparative analysis of the burial mound] // VAU, Vyp.13. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural un-ta, 1975. – P. 42-72. (In Russ.).
9. Ionesov, V. I. Ritual'naya imitaciya kak sposob simvolicheskoy perekvalifikacii kul'tury (na primere artefaktov protobaktrijskoj civilizacii) [Ritual imitation as a way of symbolic revaluation of culture (based on artefacts of Protobactrian civilization)] // Sfera kul'tury. 2023. № 3 (13). – P. 99-117. (In Russ.).
10. Ionesov, V. I. O fenomene ritual'noj imitacii v perekhodnoj kul'ture: protobaktrijskij kontekst [On the phenomenon of ritual imitation in revolving culture: Protobactrian context] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki. – 2019. – Vypusk 52. – № 2. – P. 73-81. (In Russ.).
11. Iordanskij, V. B. Khaos i garmoniya [Chaos and harmony]. – Moscow: Nauka, 1982. – 344 p. (In Russ.).
12. Kameneckij, I. S. Kod dlya opisaniya pogrebal'nogo obryada // Arkheologicheskie otkrytiya na novostrojках [Code for the description of the burial mound]. Vyp. I. – Moscow: Nauka, 1986. – P. 136-194. (In Russ.).

13. Kapustin, N. S. Osobennosti ehvolyucii religii [Code for the description of the burial mound]. – Moscow: Mysl', 1984. – 222 p. (In Russ.).
14. Lavonen, N. A. Funktsionalnaya rol' poroga v folklore i verovaniyakh karel [The Functional Role of the Threshold in the Folklore and Beliefs of the Karelians] // *Folklore and Ethnography. At the Ethnographic Sources of Folklore Plots and Images.* – Leningrad: Nauka, 1984. – P. 171-178. (In Russ.).
15. Lebedev, G. S. Pogrebal'nyj obryad kak istochnik sociologicheskoy rekonstrukcii [The burial rite as a source of sociological reconstruction] // *KSIA*, 148. – Moscow: Nauka, 1977. – P. 24-30. (In Russ.).
16. Leonova, N. B., Smirnov, YU. A. Pogrebeniya kak ob'ekt formal'nogo analiza [Burial ground as an object of formal analysis] // *KSIA*, 148. – Moscow, Nauka, 1977. – P. 16-23. (In Russ.).
17. Losev, A. F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [Problem of symbol and realistic art]. – Moscow: Iskusstvo, 1976. – 367 p. (In Russ.).
18. Masson, V. M. Ekonomika i sotsialnyi stroy drevnix obschestv [Economy and social structure of ancient societies]. – Leningrad: Nauka, 1976. – 192 p. (In Russ.).
19. Masson, V. M. Pervye tsivilizatsii [First civilizations]. – Leningrad: Nauka, 1989. – 276 p.
20. Pogrebal'nyj obryad. Rekonstrukciya i interpretaciya ideologicheskikh predstavlenij [Funeral rite. Reconstruction and interpretation of ideological ideas]. Otv. red. V. I. Gulyaev. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1999. – 248 p. (In Russ.).
21. Prokop'eva, A. N., Yakovleva, K. M. Pogrebal'nyj obryad i predstavleniya o smerti sovremennykh yakutov (po materialam Central'noj Yakutii) [Funeral rite and ideas about death of modern Yakuts (based on materials from Central Yakutia)] // *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij*, 2024. – Vyp. 3 (45). – P. 92-102. (In Russ.).
22. Propp, V. YA. Istoricheskie korni volshebnoj skazki [Historical roots of a fairy tale]. – Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1986. – 366 p. (In Russ.).
23. Procenko, A. S. Pogrebal'nyj obryad kak istochnik social'nykh rekonstrukcij (po materialam kara-abyzskoj kul'tury) [Funeral rite as a source of social reconstructions (based on the materials of the Kara-Abyz culture)] // *Arkheologiya Evrazijskikh stepej*. – 2023. – №3. – P. 160-170. (In Russ.).
24. Smirnov, Yu. A. Labirint: Morfologiya prednamerennogo pogrebeniya [Labyrinth: Morphology of intentional burial. Research, texts, dictionary]. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1997. – 278 p. (In Russ.).
25. Smert' kak fenomen kul'tury. Mezhevuzovskij sbornik nauchnykh trudov [Death as a cultural phenomenon. Interuniversity collection of scientific papers]. – Syktyvkar: Ural. Depart., RAN, 1994. – 187 p. (In Russ.).
26. Tokarev, S. A. Rannie formy religii [Early forms of religion]. – Moscow: Politizdat, 1990. – 622 p.
27. Turner, V. Simvol i ritual [Symbol and ritual]. – Moscow: Nauka, 1983. – 277 p. (In Russ.).
28. Khazanov, A. M. Klassoobrazovanie: faktory i mekhanizmy // *Issledovaniya po obshchej ehtnografii* [Class formation: factors and mechanisms]. – Moscow: Nauka, 1979. – P. 125-177. (In Russ.).
29. Sherkova, T. A. Pogrebal'nyj obryad v dodinasticheskom i rannedinasticheskom Egipte v kontekste obryadov perekhoda [Funeral rite in predynastic and early dynastic Egypt in the context of rites of passage] // *Vestnik MGPU «Istoricheskie nauki»*. – 2024. – № 4 (56). – P. 143-158. (In Russ.).
30. Archaeological Perspectives on Burial Practices and Societal Change. Death in Transition. Edited by Frida Espolin Norstein, Irene Selsvold. – London, Imprint Routledge, 2024. – 254 pp.
31. Aspöck, E., Klevnäs, A., Müller-Scheefel, N. Grave Disturbances: The Archaeology of Post-depositional Interactions with the Dead // *Series: Studies in Funerary Archaeology*. – 2020. – Volume 14. – Oxbow Books. – 256 pp.
32. Ionesov, V. I. Imitative Ritual in Proto-Bactrian Mortuary Practice // *Current Anthropology*. – 1999. – 40 (1). – P. 87-89.
33. Ionesov, V. I. The Struggle Between Life and Death in Proto-Bactrian Culture: Ritual and Conflict. *Mellen Studies in Anthropology*. Volume 5. – Lewiston-Queenston-Lampeter, The Edwin Mellen Press, 2002. – 220 pp.
34. Binford, L. R. Mortuary practices: Their Study and their Potential // *Mem. Soc. Amer. Archaeol.* – 1971. – №25. – P. 6-29.
35. Pearce, J., Weekes, J. Death as a Process: The Archaeology of the Roman Funeral // *Series: Studies in Funerary Archaeology*. – 2017. – Volume 11. – Oxbow Books. – 272 pp.
36. Renfrew, C. The Emergence of Civilization: The Cyclades and the Aegean in the Third Millenium B. C. – London: Methuen and Co. Ltd., 1972. – 498 pp.
37. Schechner, R. The Future of Ritual Writings on Culture and Performance. – London, Routledge, 1995. – 296 pp.

УДК 168.522 : 791.43.01 (Гуманитарные науки. Культурология / Теория и эстетика кино)

ТЕМА ОТЦОВСТВА В ФИЛЬМЕ КИРЫ КОВАЛЕНКО «РАЗЖИМАЯ КУЛАКИ»

© 2025 С.С. Орищенко

Орищенко Светлана Серафимовна, доктор культурологии,
кандидат педагогических наук, профессор кафедры культурологии,
музеологии и искусствоведения

E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Самарский государственный институт культуры
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 07.02.2025

Творчество молодого режиссёра Киры Коваленко привлекает бережным отношением автора к языкам народных, населяющих Россию. В фильме актёры говорят на осетинском. Стоит отметить оригинальность взгляда кинорежиссёра на драму девочки, выжившей после захвата террористами школы в Беслане. Фильм «Разжимая кулаки» отмечен наградой «Особый взгляд» на Каннском кинофестивале. Судьба девушки в современном мире – часть идиостиля Киры Коваленко. Ценность семейных отношений, где старшие заботятся о детях, дети послушны и откликаются на заботы родителей, понимают и принимают их волю, редко вызывает интерес кинематографистов. В центре повествования изломанные судьбы киногероев, где в неполной семье послушание детей основано на страхе перед отцом, который раздавлен событием, принесшим в его семью горе. Он никак не может разжать кулаки, которыми пытается защитить детей, и не выпускает их из-под опеки. Дети взрослеют, пытаются доказать отцу, что способны жить самостоятельно, но страх главы семейства, что он может лишиться самого дорогого – детей – не даёт ему покоя. Свою любовь он транслирует через запреты, строгий контроль и нежелание видеть, что дети страдают. Его задача – не разжимать кулаков, не отпускать детей от себя, держать их постоянно в поле зрения, чтобы в любой момент прийти на помощь. Сложнее всех в семье дочери, которой необходимо особое внимание, она после взрыва в школе стала инвалидом, ей нужна операция. Кинокультурологическая ценность данного фильма состоит в том, что он связан с ведущей темой отечественного кинематографа – отцов и детей – и транслирует взгляд современников на события, связанные с последствиями терроризма в России.

Ключевые слова: кинокультурология, метафоры, символы, фразеологические обороты, традиция, семейные ценности, трагедия, отцовство, детство, свобода

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-124-130

EDN: GJGUVI

Введение. Трудно сказать, когда, в какой стране, на каком этапе тема отцовства стала лидирующей в кинематографе. Многочисленные экранизации русской и зарубежной литературы тому подтверждение [Орищенко С.С., а); в)]. Для нас тема значимо прозвучала в ключевом фильме В. Хотиненко «Зеркало для героя» (1988 г.) [Орищенко С.С., б) с. 101–102]. Так же необходимо вспомнить творчество А. Тарковского – он всю жизнь искал встречи с отцом, которого ему так не хватало, из фильма в фильм рассказывает о вариантах этого поиска¹. Отсутствие отца в жизни ребёнка постоянно исследуется режиссёром параллельно с темой апокалипсиса, о чём рассуждает Н.А. Хренов в одной из последних статей [Хренов Н.А., с. 41–82]. Размышления учёного об апокалипсисе в творчестве А. Тарковского помогают сделать вывод, что одной из составляющих такого восприятия мира в XX в. является отсутствие отца в семье, и как следствие – нарушение взаимоотношений человека с Богом. В фильме «Ностальгия» А. Тарковского есть эпизод о «сжатых кулаках», когда отец удерживал итальянскую семью в течение семи лет в заточении, боясь «выпустить» их в свет и потерять, как растворившихся в обществе, поглотившем каждого, кто не успел «спрятаться» от жизни. Страх за судьбы самых близких лишает его разума, делает «чужим» среди своих. Семья вырывается из плена и отказывается от отца и его опеки. Похожи судьбы киногероев в фильме «Разжимая кулаки» Киры Коваленко, так тема, затронутая А. Тарковским, продолжает развиваться сегодня. Т. Абуладзе, С. Бондарчук, Н. Михалков, С. Параджанов, В.

¹ Волкова П. Цена Nostos – жизнь / П. Волкова. – М.: Зебра Е, 2013. – 544 с.

Хотиненко – плеяда великих режиссёров, которые постоянно разрабатывали тему отцовства в XX в. XXI в. не стал исключением.

История вопроса. Фильм Киры Коваленко «Разжимая кулаки» появился на экране в 2021 г. Выход кинокартины был ознаменован для молодого режиссёра получением престижной премии – гран-при «Особый взгляд» на Каннском кинофестивале. Фильм «Разжимая кулаки» второй в её фильмографии. В центре повествования многодетная семья: два сына и средняя дочка. Семья неполная. В ней нет мамы. Зрители до определённого момента могут только догадываться, что в доме поселилась беда, о которой не принято вспоминать. Ближе к середине киноповествования зрители узнают, что беда, случившаяся в семье, коснулась многих в Северной Осетии и отозвалась в сердцах всех россиян. События в фильме – отголоски трагедии, случившейся в Беслане 1 сентября 2004 г.

Современный кинематографический дискурс о семейных взаимоотношениях широко представлен в отечественном кино. Отсутствие отца в семье почти норма для сегодняшнего дня. Часто исследователи современного кинематографа не делают акцента на этом факте, не заостряют внимания на нём, но это не отменяет их размышлений на заданную тему. К таким исследователям принадлежат труды Арабова Ю.Н., Аронсона О.В., Гашевой Н.Н., Долина А.В., Казина А.Л., Перельштейна Р.М., Разлогова К.Э., Хренова Н.А., Ямпольского М.Б. Тема отцовства сегодня ключевая для осмысления. Это отражается не только в кинематографе. Вопрос исследуется в литературе: вслед за книгой Ральфа Шенштейна «Отцовство», изданной в 1986 г., выходят одна за другой работы Михаила Эпштейна «Отцовство. Опыт, чувство, тайна» (2020 г.) и Юрия Хавекина «Отцовство. Первый год жизни ребёнка» (2023 г.).

Кроме отсутствия отца при воспитании ребёнка, что показано в таких фильмах последнего десятилетия, как «Возвращение» А. Звягинцева, «Юрьев день», «Ученик» К. Серебренникова, «Дирижёр», «Дама Пик» П. Лунгина, «Жить», «Волчок» В. Сигарёва, «Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов» А. Ханта, есть и другие интерпретации темы. Например, в киноповествовании Н. Назаровой и А. Касаткина «Дочь», Ю. Быкова «Жить», «Майор», «Дурак», А. Балабанова «Я тоже хочу» отцы и дети понимают друг друга, принимают друг друга, заботятся друг о друге. При таком отношении их судьбы не всегда или, лучше сказать, никогда не складываются счастливо. Эти взаимоотношения обязательно заканчиваются трагически: смертью, разлукой, разрывом в семейных отношениях.

Особняком в фильмах, исследуемых нами, стоит работа Павла Лунгина «Остров». В нём отцу удаётся выручить дочь из лап «чудовища». Но происходит это, очевидно, потому, что события развиваются в пределах православного монастыря, то есть для гармоничных взаимоотношений между отцами и детьми соблюдены два главных правила: наличие любящего отца и вера в Отца небесного, вернее, Его невидимое присутствие, доказанное выздоровлением дочери адмирала [Орищенко, С.С., 2019].

В фильме «Разжимая кулаки» Киры Коваленко зрители знакомятся с осетинской семьёй, во главе которой стоит отец. В семье трое детей: два сына и дочь. Интерпретация кинематографического текста соотносится с методами исследования, предложенными в диссертации о современном отечественном кино [Орищенко, С.С., г)].

Методы исследования. Структурно-функциональный метод был применён для выявления особенностей композиционного построения и функциональной атрибутивности визуальных сюжетов и художественных нарративов. Типологический метод помог наблюдению и накоплению эмпирического материала для группировки различных данных и объектов исследования. Идиографический метод использован для описательных процедур визуальных сюжетов кинотекста, единичных фактов и событий. Рефлексивный метод исследует элементы культуры кино как составные части и выявляет взаимодействия между ними. Также использованы метод наблюдения (целенаправленное восприятие явлений), описания (фиксация средствами языка сведений об объектах), сравнения (одномерное соотносительное исследование и оценка общих для объектов свойств и признаков) [Орищенко С.С., г)].

Результаты исследования. Рассмотрим творческую мастерскую Киры Коваленко – режиссера, пытающегося показать, на какие муки обречён человек, попавший в руки террористов и выживший. Казалось бы, сохранение жизни в таких обстоятельствах – главное достижение для всех: спасённых, членов их семьи, спасателей. Но жизнь показывает обратное. Отзвуки событий в Беслане до сих пор уродуют жизни людей, оказавшихся 1 сентября 2004 г. на торжественной школьной линейке, посвящённой Дню знаний. Главная героиня фильма, Ада, оказалась в числе 783 раненых человек, её мать осталась среди 333 погибших.

Случившееся навсегда наложило отпечаток на жизнь семьи. Жизнь Ады в кругу трёх взрослых мужчин безрадостна. Семья бедствует. Быт не устроен. Девочка не знает, что такое ласковое слово и внимание. Отец болен, очевидно, не оправившись от потрясения и потери родного человека – супруги. Страх навсегда поселился в его сердце, страх за своих близких, страх за судьбу маленькой Ады, которая чудом выжила в те роковые дни. Девочка выжила, но получила тяжёлые телесные повреждения внутренних органов, она не такая как её сверстники: в юношеском возрасте вынуждена ходить в памперсах. Отец пообещал дочери, что вылечит её, когда она станет взрослой и окрепнет физически. Ада выросла, но отец слишком крепко держит её в своих руках, контролируя во всем, и не собирается расставаться с дочерью ни на минуту. Ада стала для него связующей нитью с миром живых. Возможно, её имя неслучайно созвучно с мифологической Ариадной. Ада выросла и ждёт помощи от своих близких и родных. Рассчитывать приходится только на помощь старшего брата, который смог воспротивиться воле отца и покинуть родной дом. Ада страдает от последствий теракта, стесняется своего тела, мечтает об операции, чтобы стать, как все – здоровой и счастливой. Страх отца за судьбу дочери обоснован: отправив маленькую девочку как-то в школу, он чуть не лишился её. Наверное, поэтому ни Ада, ни её младший брат отныне не посещают школу – они подрабатывают, помогая отцу содержать семью. Школа для этой семьи стала табуированным местом. Возможно, поэтому у ребят нет друзей, которые бы поддерживали их в трудных жизненных обстоятельствах. Только младший брат, выросший во дворе дома, кажется, на первый взгляд, беззаботным и довольным. Однако по ночам он перебирается в кровать сестры, потому что страх сковывает его во сне – очевидно, так проявляются отголоски прошлого в его судьбе.

В названии фильма «Разжимая кулаки» лежит фразеологический оборот. Многозначность его увеличивается от понимания развёрнутой метафоры. Такой вид оборотов мы относим к номинативным, то есть отражённым в названии кинокартины. На самом деле отец по-настоящему никак не может разжать руки, которыми он обнимает дочь и боится расцепить кулаки, чтобы не потерять самое дорогое, что у него осталось от прежней жизни. Во фразеологическом словаре русского языка находим следующие сведения о слове кулак: «Кулак. В кулак. Воедино, в одно целое (собрать, сжать и т. п.)»². Кулак помогает отцу воспринимать семью, как единое целое, неразделимое. Также кулак помогает защищать близких. Если обратиться к фразеологическим оборотам со словом «кулаки», то чаще всего можно найти таковые выражения с указанным словом в единственном числе: «Держать в кулаке – держать в полном подчинении. «Зажимать в кулак – подчинять своей воле, власти: угнетать»³. Смеяться в кулак – скрывать свой смех. Собрать в кулак – собрать воедино кого-либо, что-либо. Слово кулаки возникает там, где необходима защита или нападение: «Не жалеть кулаков – драться изо всех сил. Отведать кулаков – перенести побои». «Принимать в кулаки Прост. – избивать»⁴. Получается, что множественное число подчёркивает важность принадлежности кулаков тому или иному действующему лицу. Если они твои, значит ты защищаешься ими от нападения недругов. Если они принадлежат другим, то ты переносишь побои. Отец Ады не собирается наказывать дочь, тем более бить её. Он никак не может отпустить дочь во взрослую жизнь, поскольку один раз уже терял своего ребенка. Девочка выжила, осталась в семье, зато отец потерял супругу. Даже тогда, когда отдаёт дочери паспорт, чтобы она могла отправиться со старшим братом в Ростов и обратиться в медицинское учреждение, он сопротивляется своему решению. Осознаёт, что поступает неправильно – не готова его дочь к самостоятельной жизни, любой может её обидеть неосторожным словом, насмешкой, воспользоваться её доверчивостью и простодушием, ранить и без того израненное сердце. Разжать кулаки отцу не даёт любовь к Аде. Отцовство – тяжкий крест, часто не принятый и не понятый детьми, пока они сами не станут родителями, чтобы соотнести свой жизненный опыт с новыми задачами по воспитанию подрастающего поколения.

По мнению ровесников отца и тех, кто старше его, отец трех детей совершает подвиг самоотречения. Взрослые родные и близкие семьи одобряют верность отца своему семейству. Только дети пока не могут этого понять, не хотят принимать жертвы отца, которая для них оборачивается тюрьмой.

² Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Изд-во Русский язык, 1978. – С. 217.

³ Там же. С. 164.

⁴ Там же. С. 357.

Несвобода в семье тяготит их. Поведение отца, жёсткие правила, введённые им, тотальный контроль делает жизнь детей в семье невыносимой. Неразжатые кулаки в воспитании могут оценить только те, кто сам обременён семейными узами и занят воспитанием детей, кто знает, как это ответственно и сколько требует энергии и здоровья, терпения и любви. Здоровье отца тоже подорвано. Воспитывая троих детей, он не стал искать замену матери. Весь груз ответственности за их воспитание он взял на себя. Отъезд старшего сына Аким в Ростов он приравнял к предательству. При этом отец воспитал достойного сына. Аким стал взрослым, но отец не понимает, что тот готов к самостоятельной жизни. Аким стал самостоятельным и готов брать ответственность за поступки на себя. Он хочет помочь сестре с операцией, не бросает отца в трудную минуту, хотя тот гонит его из семьи и унижает его достоинство. Аким не принимает помощи от друзей и знакомых отца, чтобы те поспособствовали его устройству на выгодную должность в городе. Старший сын говорит, что он сам будет строить свою жизнь, строить свой дом, искать свою судьбу. В этом слышится речь не мальчика, но мужа. По сути, он «сын своего отца». Сложная жизнь внутри семьи закалила юношу, сделала его настоящим мужчиной, способным принимать решения и быть за них в ответе, недаром Ада говорит Аким, что он пахнет так, как пахнет отец.

Кроме метафорического названия фильма, необходимо отметить символичность приза, который получили кинематографисты на Каннском кинофестивале – «Особый взгляд». Зрители понимают, что этот взгляд принадлежит тем, кто решил наградить Киру Коваленко и её команду. Но особым взглядом в фильме молодого режиссёра обладает героиня. Глубина её глаз, в которых можно утонуть, обращена на всех, кого молят они о помощи и, вместе с тем, обращены внутрь души девушки. Не случайно в фильме постоянно звучат мелодии, в которых поют о глазах. Ада старается не слушать и не слышать этого звучания, поскольку открытый, а значит, особый, взгляд может выдать тайну её внутренних переживаний. Ада в семье отца является украшением в жизни, что полностью совпадает со значением её имени. Однако нельзя не обратить внимание и на созвучность её имени с адом, который она пережила в детстве, что подчёркивает в её судьбе ту трагедию, которой она была причастна. Старший брат – Аким, которого так ждёт Ада, чтобы разрешить свои проблемы, тоже назван не случайно. Его имя «Аким – твердое и решительное имя. Его считают еврейским, японским, православным, мусульманским и католическим. Существует несколько вариантов происхождения имени. По первому – оно произошло от древнееврейского «Иоаким» и означает «созданный Яхве (Богом)», «утвержденный, поставленный Яхве». Второй, арабский вариант, уверяет об образовании от имени Хаким, которое переводится как «умный», «образованный», «мыслящий», «ученый», «мыслитель», «мудрец». Третья версия гласит о происхождении от японского Акихито, имеющего значение «ставленник Божий», «воздвигнутый Богом»⁵. Удивительно, но ни одно толкование не противоречит друг другу, а только дополняет положительные черты к характеру старшего брата в рассматриваемом фильме.

Особенно важно отметить уважительное отношение режиссёра к тем народностям, населяющим Россию, о которых она рассказывает в кинокартинах. В каждом фильме герои разговаривают на родном языке. Титры помогают понять киногероев. Звучит речь тех, чьи судьбы волнуют зрителя и делают их роднее. Кира Коваленко как будто утверждает в каждой новой работе, как важно слышать речь каждого народа, чтобы показать, что какой бы национальности он ни был, он достоин уважения к себе, к традициям, корням.

Выводы. Таким образом, Кира Коваленко смогла зарекомендовать себя как режиссёр ищущий, стремящийся сказать своё слово средствами кинематографа. Её фильмы будят в человеке лучшие чувства, призывают быть равнодушными к судьбам людей, видеть в других тех, кто достоин уважения и внимания. Художественный мир Киры Коваленко основан на пристальном взгляде на судьбы девушек, способных выносить на своих плечах тяжёлые испытания. Кира Коваленко любит героинями и предлагает любоваться ими зрителям. Вместе с тем режиссёр затрагивает глубокие философские, психологические, культурологические вопросы о сути воспитания, взаимной ответственности родителей и детей в семье как ячейке устойчивого общества, основанного на традиционных ценностях. Казалось бы, вопрос о вовремя отпущенной детской руке давно общеизвестен, выработаны рекомендации психологов и педагогов на этот счёт. Если родители хотят в будущем видеть в своём ребёнке состоявшуюся личность, способную жить, учиться, работать, брать на себя ответственность за тех, кого они «приручат», руку ребёнка необходимо отпускать в три года. Однако жизнь гораздо сложнее и многообразней, чем общие рекомендации по известным вопросам воспитания. Возможно, счастливый отец троих

⁵ Значение имени Аким. – URL: <https://my-calend.ru/names/akim> (дата обращения 10.01.2025).

детей тоже вовремя «отпускал руки» своих малышей, но роковой случай произошёл с Адой, когда ей было семь лет. Беда изменила поведение отца и сомкнула его кулаки, чтобы всегда быть готовым к защите самых близких. В то время как Ада направлялась в город, чтобы сделать операцию, она переосмыслила долгий путь к мечте. По дороге в город, куда везёт её старший брат, Ада выбрасывает свой паспорт. Теперь возвращение к отцу неизбежно. Дочка осознала, что её время пока не пришло, гораздо важнее сейчас протянуть руку помощи парализованному отцу, стать его опорой: сиделкой, подарить дочернюю любовь тому, кто так пёлся о ней до сих пор, кто был первопричиной её бытия. Здесь уместно вспомнить размышления В. Руднева о психологии в кино. Изучая творчество А. Тарковского, он спрашивает: «Зачем нужен отец? На этот вопрос очень трудно ответить. В каком-то смысле это равносильно ответу на вопрос, зачем нужен бог?»⁶ [Руднев В., 20 с.]. Выбор Ады между присутствием и отсутствием в жизни отца, очевидно, продиктован таким же пониманием этого вопроса.

Финал фильма открытый. Дальше зритель самостоятельно домысливает сюжет истории. Неслучайно Ада продолжает ехать на мотоцикле со старшим братом, крепко обхватив его. Какой будет эта дорога? Что ждёт девушку впереди? Как сложится её судьба? К поступку Ады можно относиться по-разному, но нельзя не уважать девушку, воспитанную в любви и научившуюся быть благодарной, за её нравственный выбор. В связи с этим вспоминается фраза А. Тарковского: «Мне кажется, если зритель вынесет мысль, что жизнь – это тайна, я буду счастлив»⁷. Счастливы и мы, осознавая, что современный отечественный кинематограф пополнился ещё одним именем, за творчеством которого интересно наблюдать. Сегодня, благодаря работам Киры Коваленко, можно сказать, что российский зритель целенаправленно знакомится с её творчеством, ведь она следует по пути своих предшественниц – Т. Лизовой, Л. Шепитько, К. Муратовой. Сегодня, рассуждая о работе женщин-режиссёров, можно уверенно говорить, что традиции, начатые ими в XX в., нашли достойное продолжение у К. Коваленко.

Источники:

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Изд-во Русский язык. 1978. – 543 с.

Литература:

1. Волкова, П. Цена Nostos – жизнь / П. Волкова. – М.: Зебра Е, 2013. – 544 с.
2. Орищенко, С. С. Современная кинокультурология: метаязык художественной экранизации: монография / С.С. Орищенко; Самарский государственный институт культуры 2-е изд. испр. и доп. – Самара. 2024. – 382 с.
3. Орищенко, С. С. «Свои и чужие» в творческой мастерской Киры Коваленко / Известия самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2025. – Т. 27. – № 1 (100). – С. 99–104.
4. Орищенко, С. С. «Свои – чужие» в отечественном кинематографе: традиции и трансформации / Известия самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2025. – Т. 28. – №2 (101). – С. 120–131.
5. Орищенко, С. С. «Свои – чужие» в культурологическом дискурсе: метаязык современного отечественного кино (диссертация на соискание учёной степени доктора культурологии). – Саранск, 2023. – 415 с.
6. Орищенко, С. С. «Отцы» и «дети» в современном российском кинематографе / В сборнике: Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности. Материалы Международного научно-практического форума. В 2-х тт. Под редакцией В.И. Ионесова. 2019. – С. 169–207.
7. Руднев, В. Психология кино: Учебное пособие для вузов / В. Руднев. – М.: Академический проект, 2020. – 239 с.
8. Тарковский, А. А. Страсти по Андрею: о Боге, о вере и искусстве / А.А. Тарковский. – Тюмень: Русская неделя. 2017. – 244 с.
9. Хренов, Н. А. Художник и власть: рецепция романов М. Булгакова и фильмов А. Тарковского в советской художественной культуре // Политическая концептология. – 2024. – № 3. – С. 41–82.

⁶ Руднев В. Психология кино: Учебное пособие для вузов / В. Руднев. – М.: Академический проект, 2020. – 239 с.

⁷ Тарковский А. А. Страсти по Андрею: о Боге, о вере и искусстве / А.А. Тарковский. – Тюмень: Русская неделя, 2017. – 174 с.

THE THEME OF FATHERHOOD IN KIRA KOVALENKO'S FILM «UNCLENCHING THE FISTS»

© 2025 S.S. Orishchenko

Svetlana S. Orishchenko, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Cultural Studies, Museology and Art History

E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Samara State Institute of Culture
Samara, Russia

The work of the young director Kira Kovalenko attracts with the author's careful attitude to the languages of the peoples inhabiting Russia. In the film, the actors speak Ossetian. It is worth noting the originality of the film director's view of the drama of a girl who survived the seizure of a school in Beslan by terrorists. The film "Uncle Fists" was awarded the "Un Certain Regard" award at the Cannes Film Festival. The fate of a girl in the modern world is part of the idiosyncrasy of Kira Kovalenko. The value of family relationships, where elders take care of children, children are obedient and respond to the care of their parents, understand and accept their will, rarely arouses the interest of filmmakers. At the center of the narrative are the broken destinies of film heroes, where in an incomplete family, the obedience of children is based on fear of their father, who is crushed by an event that brought grief to his family. He cannot unclench his fists with which he tries to protect his children, and does not let them out of his care. The children grow up, try to prove to their father that they are capable of living independently, but the fear of the head of the family that he can lose the most precious thing - children - does not give him peace. He transmits his love through prohibitions, strict control and unwillingness to see that children suffer. His task is not to unclench his fists, not to let the children go away from him, to keep them constantly in sight in order to come to the rescue at any moment. The daughter has the hardest time in the family, who needs special attention, after the explosion at school she became disabled, she needs an operation. The cinematic cultural value of this film is that it is connected with the leading theme of Russian cinema - fathers and children - and transmits the view of contemporaries on the events associated with the consequences of terrorism in Russia.

Keywords: cinematic cultural studies, metaphors, symbols, phraseological units, tradition, family values, tragedy, fatherhood, childhood, freedom

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-124-130

EDN: GJGUVI

Sources:

Фразеологический словарь русского языка (Phraseological Dictionary of the Russian Language) / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Изд-во Русский язык. 1978. – 543 с.

References:

1. Volkova, P. Tsena Nostos – zhizn' (The Price of Nostos – Life) / P. Volkova. – М.: Zebra E, 2013. – 544 с.
2. Orishchenko, S. S. Sovremennaya kinokul'turologiya: metaiazyk khudozhestvennoi ekranizatsii: monografiia (Modern Film Cultural Studies: Metalanguage of Artistic Screen Adaptation: Monograph) / S.S. Orishchenko; Samarskii gosudarstvennyi institut kul'tury 2-e izd. ispr. i dop. – Samara. 2024. – 382 с.
3. Orishchenko, S. S. «Svoi i chuzhie» v tvorcheskoi masterskoi Kiry Kovalenko ("Ours and Others" in the Creative Workshop of Kira Kovalenko) / Izvestiia samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2025. – T. 27. – № 1 (100). – С. 99–104.
4. Orishchenko, S. S. «Svoi – chuzhie» v otechestvennom kinematographe: traditsii i transformatsii (Ours - Others" in Russian Cinema: Traditions and Transformations) / Izvestiia samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2025. – T. 28. – №2 (101). – С. 120–131.
5. Orishchenko, S. S. «Svoi – chuzhie» v kul'turologicheskom disкурсе: metaiazyk sovremennogo otechestvennogo kino (dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora kul'turologii) ("Ours - Others" in Cultural Studies Discourse: Metalanguage of Contemporary Russian Cinema (Dissertation for the Degree of Doctor of Cultural Studies). – Saransk, 2023. – 415 с.
6. Orishchenko, S. S. «Ottsy» i «deti» v sovremennom rossiiskom kinematographe / V sbornike: Khudozhestvennye paradigmy v epokhu sotsial'noi turbulentnosti. Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma. V 2-kh tt. ("Fathers" and "Children" in Contemporary Russian Cinema / In the collection: Artistic Paradigms in the Era of Social Turbulence. Proceedings of the International Scientific and Practical Forum. In 2 vols) Pod redaktsiei V.I. Ionesova. 2019. – С. 169–207.
7. Rudnev, V. Psikhologiya kino: Uchebnoe posobie dlia vuzov (Psychology of Cinema: A Textbook for Universities) / V. Rudnev. – М.: Akademicheskii proekt, 2020. – 239 с.

8. Tarkovskii, A. A. Strasti po Andreiu: o Boge, o vere i iskusstve (Passion for Andrei: about God, about faith and art) / A.A. Tarkovskii. – Tiumen': Russkaia nedelia. 2017. – 244 s.
9. Khrenov, N.A. Khudozhnik i vlast': retsepsiia romanov M. Bulgakova i fil'mov A. Tarkovskogo v sovetskoi khudozhestvennoi kul'ture (Artist and power: reception of M. Bulgakov's novels and A. Tarkovsky's films in Soviet artistic culture) // Politicheskaiia kontseptologiya. – 2024. – № 3. – S. 41–82.

**Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке
Гранта губернатора Самарской области**

**The edition of the Academic journal is carried out with
Financial support Grant of the Governor of the Samara region**

**Известия Самарского научного центра Российской академии наук.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки**

Учредитель: федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ №ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: доктор культурологии Э.А. Радаева

Том 27, номер 3 (102), 30.06.2025

Индекс: 80808. Распространяется бесплатно

Адрес учредителя, издателя и редакции: 443001, Самарская область,

г. Самара, Студенческий пер., 3а. Тел. 8 (846) 340-06-20

Издание не маркируется

Сдано в набор 28.06.2025 г.

Офсетная печ.

Усл. печ. л. 15.35 Тираж 300 экз.

Формат бумаги 60x84 1/8

Зак. № 033 от 30.06.2025

Отпечатано в типографии ООО «СЛОВО»
443070, Самарская область,
г. Самара, ул. Песчаная, д. 1, офис 310/9. Тел.: 8 (846) 244-43-77